

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

HERALD OF AN ARCHIVIST

В ближайших номерах

Коллекция документов архивистов как информационный ресурс по истории регионального архивоведения

Государственная политика защиты детства в годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае. По материалам Государственного архива Красноярского края

Немецкие погромы в Первопрестольной летом 1915 года по материалам Центрального государственного архива г. Москвы

Документы автомобильного отдела Московского совета 1917–1918 гг. в Центральном государственном архиве Московской области

Проекты А. Кукулевского 1940-х гг. как путь к автокефалии Православной церкви в Америке

Документы о движении Сопrotивления в Государственном архиве Харьковской области

Coming soon

Collection of archivists' documents as an informational source on the history of regional archival science

State policies of childhood protection in the days of the Great Patriotic War in the Krasnoyarsk Region: Materials from the State Archive of the Krasnoyarsk Region

German pogroms in Moscow in summer 1915: Materials from the Central State Archive of Moscow

Documents of the automobile department of the Moscow Soviet in 1917–1918 from the Central State Archive of the Moscow Region

Projects of A. Kukulevsky in 1940s as a way to autocephaly of the Orthodox Church in America

Documents on Resistance movement from the State Archive of the Kharkov Region

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

И.А. Анфертьев, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация

В.Ю. Афиани, кандидат исторических наук, директор Архива Российской академии наук (РАН), г. Москва, Российская Федерация

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

З.П. Иноземцева, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

М.С. Исакова, кандидат исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

В.П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

В.В. Коровин, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

Л.Н. Мазур, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация

С.В. Мироненко, доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация

Е.И. Пивовар, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Ю.С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Е.А. Тюрина, кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

А.А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

А.О. Чубарьян, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

А.С. Шапошников, кандидат технических наук, директор Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER:

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
“THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS” (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF:

I.A. Anfertiev, PhD in History, associate professor, professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD:

A.N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation

V.Yu. Afiani, PhD in History, director of the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN), Moscow, Russian Federation

A.B. Bezborodov, PhD in History, professor, first provost – provost for academic affairs of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Z.P. Inozemceva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

M.S. Isakova, PhD in History, assistant professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

V.P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

V.V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation

Ch. Kecskemeti, PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

M.V. Larin, PhD in History, professor, director of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

L.N. Mazur, PhD in History, assistant professor, department head at the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

S.V. Mironenko, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

E.I. Pivovar, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu.S. Pivovarov, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E.A. Tyurina, PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

T.I. Khorkhordina, PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

A.O. Chubaryan, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of sciences of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

A.S. Shaposhnikov, PhD in Technology, director of the Russian State Archive of the Scientific and Technical Documentation (RGANTD), Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Протоиерей Олег Митров**, г. Наро-Фоминск, Российская Федерация
Священномученик Арсений (Мацеевич, 1697–1772), митрополит Ростовский,
в документах Архивного фонда Российской Федерации. Аналитический обзор8
- Плакшина Н.Е.**, г. Сыктывкар, Российская Федерация
Почитание старинных икон в Пустозерской волости Мезенского уезда.
По письменным источникам первой четверти XIX в.25
- Иерусалимский Ю.Ю.**, г. Ярославль, Российская Федерация
Социал-демократические листовки периода подъема
Первой российской революции в Верхнем Поволжье. Январь–декабрь 1905 г.39
- Нуйкина Е.Ю.**, г. Москва, Российская Федерация
Архивно-следственные дела по обвинению духовенства –
информативный источник по истории Русской православной церкви58
- Кулинок С.В.**, г. Минск, Республика Беларусь
Документальные источники Национального архива Республики Беларусь
о деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ
на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны74
- Головин Е.А., Коровин В.В.**, г. Курск, Российская Федерация
Архивные документы о развитии отечественной промышленности
в 1950–1960-е гг. По материалам Курской области87
- Суровцева Н.Г.**, г. Москва, Российская Федерация
Роль нормативного документа в трансформации социальных отношений
на основе «Теории структуризации» Энтони Гидденса100
- Мащенко Н.Е.**, г. Донецк, Донецкая Народная Республика
Состояние и перспективы развития документационного обеспечения управления
и архивного дела в Донецкой Народной Республике115

Исторические исследования

- Виноградов А.П.**, г. Ярославль, Российская Федерация
Зарождение отечественной системы гражданских чинов,
подготовка Табели о рангах Петром I133
- Игумен Антоний (Бабурин)**, г. Ярославль, Российская Федерация
Функционирование Ярославской Большой мануфактуры
в пореформенное время. По архивным источникам
и опубликованным материалам145
- Джаббаров Ф.Р.**, г. Баку, Азербайджанская Республика
Армяно-Азербайджанский конфликт в феврале 1905 г. и его влияние
на бакинскую нефтяную промышленность161
- Масютин А.С.**, г. Киров, Российская Федерация
Есть такая партия: Вятские революционные коммунисты в 1918–1920 гг.180

<i>Анфертьев И.А.</i> , г. Москва, Российская Федерация Политический и административный ресурс правящей РКП(б)-ВКП(б): Поиск модели социального государства в 1920–1930-х гг.	197
<i>Ганин А.В.</i> , г. Москва, Российская Федерация Комплекс документов по делу Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна» 1930–1931 гг. как источник по истории русского офицерства послереволюционного периода	225
Из жизни Российского общества историков-архивистов	
VII Съезд Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» 20 сентября 2016 г. Информационное сообщение	241
Постановление VII Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов По отчетному докладу Центрального Совета РОИА (2011–2016 гг.)	245
Постановление VII Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов Об утверждении отчетного доклада Контрольно-ревизионной комиссии РОИА	256
Постановление VII Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов О выборах Центрального совета РОИА (седьмого созыва)	257
Постановление VII Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов О выборах Центрального совета РОИА (седьмого созыва)	261
О выборах председателя Правления Центрального совета РОИА и его заместителей (седьмого созыва)	263
Люди. События. Факты	
<i>Макарова Р.В., Романова Г.В.</i> , г. Ульяновск, Российская Федерация «Своими заслугами Отечеству обессмертил свое имя...». К 250-летию историографа Н.М. Карамзина (1766–1826 гг.)	265
Официальный отдел	
<i>Калинчев С.Э.</i> , г. Москва, Российская Федерация Хроника событий	283
Зарубежная архивная Россия	
<i>Ловцов А.С.</i> , г. Москва, Российская Федерация Бахметьевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры – одно из крупнейших хранилищ России в США	298
Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста» в 2016 г.	312

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- Archpriest Oleg Mitrov**, Naro-Fominsk, Russian Federation
Hieromartyr Arseny (Matseevich, 1697–1772), Metropolitan of Rostov
in Documents from the Archival Fond of the Russian Federation: Analytical Review8
- Plaksina N.E.**, Syktyvkar, Russian Federation
Veneration of Old Icons in the Pustozersk Volost of the Mezensk Uezd:
Written Sources of the First Quarter of the 19th Century25
- Ierusalimskiy Yu. Yu.**, Yaroslavl, Russian Federation
Social Democratic Leaflets of the Period of Upsurge of the First Russian Revolution
in the Upper Volga Region: January–December 190539
- Nuykina E. Yu.**, Moscow, Russian Federation
Archival Investigatory Records of Charges against Clergy as an Informative Source
on the History of the Russian Orthodox Church58
- Kulinok S. V.**, Minsk, Republic of Belarus
Documentary Sources of the National Archives of the Republic of Belarus
on the Activities of German Reconnaissance and Sabotage Schools
on the Territory of Belarus in the Days of the Great Patriotic War74
- Golovin E.A., Korovin V.V.**, Kursk, Russian Federation
Archival Documents on the National Industry Development in 1950s–1960s:
A Case-Study of the Kursk Region87
- Surovtseva N.G.**, Moscow, Russian Federation
Role of Normative Documents in Transformation of Social Relations
In Terms of Anthony Giddens’ “Theory of Structuration”100
- Mashchenko N.E.**, Donetsk, Donetsk People's Republic
Conditions and Prospects of Document Support of Management and Archiving
in the Donetsk People's Republic115

Historical Research

- Vinogradov A.P.**, Yaroslavl, Russian Federation
Establishment of the Civil Ranks System in Russia, Preparation of the Table
of Ranks by Peter the Great133
- Hegumen Antoniy (Baburin)**, Yaroslavl, Russian Federation
Functioning of the Yaroslavl Bolshaya Manufactory in the Post-Reform Times:
From Archival Sources and Published Materials145
- Jabbarov F.R.**, Baku, Republic of Azerbaijan
Armenian–Azerbaijani Conflict in February, 1905 and Its Impact
on the Baku Oil Industry161
- Masyutin A.S.**, Kirov, Russian Federation
There Is Such a Party: Vyatka Revolutionary Communists in 1918–1920180

<i>Anfertiev I.A.</i> , Moscow, Russian Federation Political and Administrative Resources of the Ruling (All- Russian Communist Party (Bolsheviks): Selecting a Model of Social Welfare State	197
<i>Ganin A.V.</i> , Moscow, Russian Federation Documents on the Case of the All-Union Military Officers Organization “Spring” (1930–1931) as a Source on the History of Russian Officer Corps of the Post-Revolutionary Period	225

Activities of the Russian Society of Historians and Archivists

The 7th Congress of the All-Russian Public Organization “The Russian Society of Historians and Archivists” on September 20, 2016: Information	241
Decree of the 7th All-Russian Congress of the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA) On the activity report of the Central Council of the ROIA (2011–2016)	245
Decree of the 7th All-Russian Congress of the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA) On adopting the activity report of the controlling and auditing commission of the ROIA	256
Decree of the 7th All-Russian Congress of the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA) On elections to the Central Council of the ROIA (The 7th Convocation)	257
Decree of the 7th All-Russian Congress of the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA) On election of the Board of the Central Council of the ROIA (The 7th Convocation)	261
Decree of the 7th All-Russian Congress of the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA) On election of the Chairman of the Board of the Central Council of the ROIA and his deputies (The 7th Convocation)	263

People. Events. Facts

<i>Makarova R.V., Romanova G.V.</i> , Ulyanovsk, Russian Federation “With His Merits to the Fatherland He Made His Name Immortal...”: Marking the 250th Anniversary of Historiographer N.M. Karamzin (1766–1826)	265
---	-----

Official Department

<i>Kalinchev S.E.</i> , Moscow, Russian Federation Federal Archival Agency Update	283
--	-----

Foreign Archival Rossica

<i>Lovtsov A.S.</i> , Moscow, Russian Federation Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture as One of the Largest Depositories of Rossica in the USA	298
---	-----

Index of Materials Published in the “Herald of an Archivist” in 2016	312
--	-----

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

Протоиерей ОЛЕГ МИТРОВ,
г. Наро-Фоминск, Российская Федерация

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АРСЕНИЙ
(МАЦЕЕВИЧ, 1697–1772),
МИТРОПОЛИТ РОСТОВСКИЙ,
В ДОКУМЕНТАХ АРХИВНОГО ФОНДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Archpriest Oleg Mitrov,
Naro-Fominsk, Russian Federation

**Hieromartyr Arseny (Matseevich, 1697–1772),
Metropolitan of Rostov in Documents
from the Archival Fond of the Russian Federation:
Analytical Review**

Аннотация

В статье автор показал, что многие сведения о жизни митрополита Арсения и его роли в истории России, ранее опубликованные, не имели документального подтверждения. Проведя серьезные архивные изыскания, автор выявил репрезентативный комплекс документов, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации, содержащих сведения о жизни Арсения (Мацеевича, 1697–1772). Автор раскрывает их состав и содержание, знакомит с результатами их критического анализа. Источниковедческий подход к изучению и сравнительный анализ документальных данных с опубликованными сведениями позволил автору воссоздать неизвестные страницы жизни митрополита Арсения в контексте исторически значимых

событий эпохи, показать историческую роль его личности. Сформулирован вывод о том, что многочисленные документы, хранящиеся в российских архивах, не только являются источниками к жизнеописанию митрополита Арсения Мацеевича, но и убедительно свидетельствуют о том, что западный абсолютизм, привнесенный на русскую почву Петром I под видом государственных реформ, фактически развернул настоящее гонение на Русскую православную церковь. Интерес представляет методический подход автора к установлению достоверности сведений о жизни митрополита Арсения, представленных в исторической и богословской литературе. Проведя скрупулезный анализ ссылочного аппарата в ранее опубликованных трудах, автор установил, что ряд сведений о жизни митрополита не основан на документально удостоверенных источниках. В то же время многие архивные документы о жизни митрополита не введены в научный оборот. Статья является продолжением работы автора «Священномученик Арсений (Мацеевич), митрополит Ростовский: Корпус письменных источников», ранее опубликованной в журнале «Вестник архивиста» (№ 1, 2016).

Abstract

In this article the author argues that much of the previously published data on the life of Metropolitan Arseny and his place in Russian history has no documentary proof. After serious archival research, the author has revealed a representative complex of documents stored in the state archives of the Russian Federation containing information on the life of Arseny (Matseevich, 1697–1772). In this article the author defines structure and content of the documents and sets forth the results of their critical analysis. Source studies approach and comparative analysis of documentary and published data allows reconstruct unknown pages in the life of Metropolitan Arseny in the context of historically significant events of the era and show his historical role. The article concludes that numerous documents stored in the Russian archives not only provide data on the biography of Metropolitan Arseny Matseevich, but also prove that Western absolutism, which was brought to the Russian soil by Peter the Great under the guise of state reforms, launched a full-fledged persecution of the Russian Orthodox Church. Of some interest is the methodological approach of the author to establishing reliability of data on the life of Metropolitan Arseny as presented in historical and theological literature. After a rigorous analysis of the reference apparatus of previously published works, the author has established that some data on the Metropolitan's life has no base in authenticated documentary sources. At the same time, there are many archival documents on the life of the Metropolitan, which have not yet been introduced into scientific use. This article continues the author's work on the subject: an article "The Martyr Arseny (Matseevich), Metropolitan of Rostov: A Corpus

of Written Sources” has been recently published in the “Herald of an archivist” magazine (no. 1, 2016).

Ключевые слова

Митрополит Арсений (Мацеевич), Русская православная церковь, архивный документ, исторический источник, житие, священномученик.

Keywords

Metropolitan Arseny (Matseevich), Russian Orthodox Church, archival document, historical source, hagiography, hieromartyr.

Работа по выявлению источников, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации, содержащих сведения о жизнедеятельности митрополита Арсения (Мацеевича, 1697–1772), была осуществлена по инициативе руководителя рабочей группы при Московской комиссии по канонизации святых игумена Дамаскина (Орловского) в 2001–2005 гг. с целью составления подробного документально удостоверенного жизнеописания митрополита.

Необходимость в такой работе была вызвана тем, что житие¹, подготовленное ранее к собору 2000 г., было составлено только на основе опубликованных источников и литературы без привлечения архивных источников. Требовалось провести более обстоятельное исследование проблемы. Оказалось, что достаточно полное изыскание сведений о жизни митрополита Арсения в архивах до революции историками не проводилось. Их просто не успели провести, поскольку доступ к архивам в какой-то мере был открыт лишь в ходе реформ Александра II. После революции этим вопросом вообще никто не занимался до 2001 г., когда вышла в свет работа епископа Диомида². К сожалению, в его книге работа с источниками была проделана не вполне удовлетворительно. В тексте нет ссылок на источники, которые перечислены списком без привязки к конкретным сведениям, что крайне затрудняет дальнейшее научное использование сообщаемых фактов. Более двух десятков ссылок этого списка, оказались, как показало изучение, ошибочными: дел с такими шифрами либо вообще нет, либо в делах нет таких страниц, либо они не имеют никакого отношения к владыке Арсению.

Кроме того, в дореволюционной литературе о владыке Арсении мы встречаем такой разброс оценок его деятельности, в том числе и ярко негативных, что необходимо было выяснить, являются ли эти оценки следствием лишь нецерковности ряда историков, или они подкреплены какими-либо фактами.

Учитывая вышесказанное, задачи нашей работы были сформулированы следующим образом: выявить максимальное количество источников для составления жизнеописания митрополита Арсения, как уже известных по исторической литературе, так и неизвестных; подтвердить или опровергнуть факты, встречающиеся в литературе без точной ссылки на источник; дать точные ссылки по этим фактам; проверить все дореволюционные ссылки на архивы; дать современные архивные ссылки этих документов; проверить ссылки вышеуказанной публикации епископа Диомида.

Метод работы был выбран вполне традиционный: определив с использованием путеводителей государственные архивы, фонды и документы которых подлежали исследованию, провести непосредственно в этих архивах изучение описей тех фондообразователей, которые могли иметь отношение к истории РПЦ изучаемого периода, полистать просматривать дела, которые предположительно могли заключать сведения, имеющие отношение к судьбе митрополита Арсения, а также просматривать все дела и документы, на которые встречаются ссылки в литературе, отсеять лишнее, определить листы для копирования.

Было установлено, что документы, имеющие отношение к судьбе митрополита Арсения, встречаются во многих архивных собраниях. Однако большинство из них сосредоточено в РГАДА и РГИА.

В РГАДА при просмотре путеводителя первоначально было отобрано 29 фондов, а затем при просмотре описей этих фондов выявлено 36 дел из 12 фондов архива, которые могли иметь отношения к жизни митрополита Арсения. По объему дела были от нескольких страниц до нескольких тысяч листов, как, например, бумаги и доклады по Синоду и по Коллегии экономии. В конце концов, для копирования было отобрано 20 дел из 9 фондов архива.

В рамках статьи приведем обзор основных, наиболее исторически важных фондов и документов о митрополите Арсении, хранящихся в этом архиве.

Портрет священномученика
Арсения (Мацевевича), митрополита
Ростовского и Ярославского.
Неизвестный художник. XVIII в.
Portrait of hieromartyr Arseny
(Matseevich), Metropolitan
of Rostov and Yaroslavl.
Unknown artist. 18th century.

вещей, конфискованных следствием; приговор и документы об его исполнении. Власти придали делу характер политического процесса. Им было не важно, в чем конкретно обвинить непокорного митрополита, они стремились к его повторному осуждению и устроению его заточения. В результате следствия митрополит был переведен из Николо-Корельского монастыря в страшный Ревельский каземат, где и скончался после четырехлетнего заключения. Во время следствия архимандрит Антоний и другие свидетели под нажимом следователей проявили малодушие и начали оговаривать узника. А митрополит Арсений не только не согласился ни с одним обвинением, но еще и давал нравоучения прокурору Нарышкину, чем довел его до бешенства. Обращает на

Во-первых, это фонд № 6 «Уголовные дела по государственным преступлениям», где хранится второе следственное дело митрополита Арсения³, известное историкам еще со второй половины XIX в. Второе дело над владыкой, в отличие от первого, велось не Синодом, а обычными следственными органами той эпохи. Руководили процессом сама императрица Екатерина II и генеральный прокурор князь Вяземский. Допросы вел прокурор В.В. Нарышкин. Любопытно, что состав документов в деле очень похож на следственные дела новомучеников XX века: те же доносы; протоколы допросов свидетелей и обвиняемого; протоколы очных ставок; переписка следственных органов; переписка владыки Арсения, изъятая у него; опись его личных

себя внимание интерес, с которым императрица Екатерина следила за судьбой владыки Арсения. До самой смерти митрополита раз в месяц комендант крепости отправлял князю Вяземскому рапорт, в котором неизменно сообщал, что «известный арестант ...ведет себя тихо»⁴.

В фонде № 7 РГАДА «Преображенский приказ, Тайная канцелярия и Тайная экспедиция» хранится дело об архимандрите Новоторжского Борисоглебского монастыря Феофилакте⁵, который был лишен сана и сослан только за то, что рассказал чудо, происшедшее вскоре после молитвы одного диакона у мощей свт. Димитрия в Ростове. Ему во сне явился митрополит Димитрий и сказал: «Что ты просишь у меня одного облегчения? Знаешь ли ты, что у вас есть угодник несравненно более меня в живых на земле – митрополит Арсений»⁶?

Фонд № 18 РГАДА «Духовное ведомство» хранит огромное количество документов, по которым мы можем судить об архиерейском служении владыки Арсения и о его позиции по защите Церкви от посягательства государства. Это и его письма императрицам Елизавете и Екатерине, доношения, объясняющие, почему он так и не произнес текст синодальной присяги и его обширная переписка с Коллегией экономии и другими государственными органами власти, его рапорты в Синод и т. д.

Эти документы ярко иллюстрируют церковную и гражданскую позицию митрополита Арсения. Для примера приведу отрывок из его письма императрице Елизавете от 13 января 1742 г., в котором владыка рассказывает, как он встретил сосланного в Сибирь при Анне Иоанновне архимандрита Платона Малиновского, дал ему клобук и другое приличное сану одеяние и поставил в собрание духовенства. Митрополит Арсений пишет, что архимандрит Платон был сослан в Сибирь «токмо по единой враждебной злости злохитронравного врага Церкви Святой и Отечества Российского плута Остермана»⁷.

Особо хочется отметить доклад митрополита Арсения императрице Екатерине II от 17 сентября 1762 г. в котором он горячо доказывает, что у нас в России «такого обычая, чтобы сами на себя корону возлагали отнюдь не бывало», что у нас помазание на царство совершается первенствующим архиереем. Владыка считал, что «надлежит... короновать Всевященную Вашего

Священномученик Арсений
(Мацеевич) в заточении.
Hieromartyr Arseny (Matseevich)
imprisoned.

Императорского Величества главу не Новгородскому, но Московскому митрополиту»⁸. Несмотря на почтительный тон письма, Екатерине вряд ли пришлось по вкусу советы Ростовского владыки. Точно неизвестно, дошло ли это послание до императрицы, но если дошло, то становится еще более понятным, почему она так жестко отреагировала на последующие письма митрополита Арсения касательно секуляризации церковных имуществ.

В РГИА подавляющее большинство дел, имеющих отношение к жизни митрополита Арсения, сосредоточено в фонде № 796 «Канцелярия

Синода». При просмотре описей было выявлено 234 дела в этом фонде и только три дела в других фондах. Что касается классификации документов, то описи фонда 796 с 1 по 44 содержат самые разные дела синодального делопроизводства с 1721 г. по 1763 г., опись № 205 – секретные дела, к которым относится и первое следственное дело митрополита Арсения, опись № 209 содержит протоколы Синода, а опись № 443 – журналы Синода. Получается, что благодаря синодальной бюрократии мы имеем возможность проследить церковную жизнь владыки Арсения с невероятной подробностью, начиная с его перевода в Тобольскую епархию в 1730 г. и до его ареста и суда в 1763 г.

Ранние дела повествуют о священническом служении иеромонаха Арсения. Здесь мы встречаем и его прошение о переводе из Черниговской в Тобольскую епархию «для проповеди слова Божия» от 28 сентября 1730 г.⁹, и его доношение 1736 г. об увольнении из камчатской экспедиции «за болезнями»¹⁰, и ряд документов, описывающих его послушание синодального

экзаменатора и законоучителя кадетского корпуса и гимназии при Академии наук¹¹. Особого упоминания заслуживает давно известное дело «Об определении иеромонаха Арсения в кадетский корпус учителем»¹², которое содержит автобиографию будущего митрополита.

С 1741 г., когда состоялась архиерейская хиротония иеромонаха Арсения в митрополита Тобольского, мы встречаем множество его доношений в Синод и другие государственные органы. Эта переписка, частично сохранившаяся в фондах архивов, частично дошедшая до нас в публикациях XIX в., как нельзя лучше характеризует личность самого владыки.

По поводу ареста одного священника губернской канцелярией митрополит властно предписывает светскому начальству: «Почтенно требуем, дабы соблаговолено было священника Михаила Степанова из-под караула освободить и прислать нашему архиерейству, а что по следствию об нем и буде он в чем явится виновен, в том... поступлено с ним будет и в нашем духовном правлении, как святые правила и указы повелевают, неотменно». При этом указано на непорядки, происходящие от корыстолюбивых сибирских чиновников, как они «бедное священство гоняют, куют и бьют, яко злодеев, и преследуют без меры, не яко о правде пекущиеся, но яко сами, любоимения страстью одержимы сущи, ищут себе всякими неправедными вымыслами приобретения». Неуместное вмешательство светских властей, по мнению митрополита Арсения, неблагоприятно отзывалось и на деле обращения инородцев: «Волостные церкви пустуют, а новокрещенные наставления лишаются не от нашего архиерейского какого нерадения, но от гонения неразумных светских командиров, которые из своих происков не веру святую и православие утверждают, но и приобретенное духовными пастырями великим трудом и коштом вовсе тщатся уничтожить на едино поругание нашему святому православию»¹³.

В апреле 1742 г., уже в Москве, митрополит Арсений сообщил Синоду, что в его канцелярии имеется донесение на местного воеводу за то, что он бил плетьюми крещеных татар, распорядился отдать жену одного из них некрещеному татарину, а другого решил продать, хотя на него не было крепостного акта. Владыка требовал от Синода решительного вмешательства в это дело,

Икона священномученика Арсения
(Мацевича).

The Icon of Hieromartyr Arseny
(Matseevich).

тем более что инородцы могут быть «устрашены и утверждены светскими злоковарными, неправедными, лихоимственными следствиями и не будут иметь охоты к Святому крещению»¹⁴. Защищая людей своего ведомства – крепостных, духовных и новокрещеных – от произвола светских начальников, митрополит требовал поддержки в подобных делах и от Синода. Мало того, в некоторых случаях он обращался непосредственно к самой государыне. Сообщая о бедности своих монастырей, он жаловался на несправедливость Коллегии экономии, которая присылала в обители офицеров и требовала на их содержание брать средства от монахов

из определенных им денег. «При том, – писал владыка, – коллегия экономии, ругаясь мне... пишет указами, якобы к своему подчиненному, чего никогда и во определении не бывало, чтобы братии нашей преосвященным архиереям... быть в команде у коллегии экономии»¹⁵.

10 февраля 1742 г. владыка Арсений оставил Тобольск и отправился в Москву на коронацию Елизаветы Петровны. Императрица подписала указ о его назначении в члены Синода с одновременным переводом на Ростовскую кафедру. Вскоре стало известно о необычном поступке нового члена Синода: митрополит Арсений отказался принять Петровско-Феофановскую формулу присяги для членов Синода (которую обязаны были произносить русские архиереи вплоть до 1901 г.). Митрополит Арсений, в частности, считал унижительными для архиерейского сана слова: «Исповедую же с клятвою крайнего судию сея Коллегии быти Самую Всероссийскую монархиню Государыню нашу

всемиловейшую». Взамен владыка предлагал: «Исповедаю же с клятвою Крайнего Судию и Законоположителя духовного сего церковного правительства быти – самого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, полномощного Главу Церкви и Великого Архиерея и Царя, надо всеми владычествующего и всем имущего посудити – живым и мертвым». К этой формуле митрополит Арсений сделал еще пояснение, что монаршей власти довольно в той силе присягать в верности и повиноваться, в какой показано от Крайнего Судии Христа в Евангелии и Апостоле. В термине «Крайний Судья» в приложении к лицу императора митрополит Арсений видел «излишнее ласкательство во унижение или отвержение Крайнего Судии – Самого Христа»¹⁶.

В период коронации императрицы Елизаветы митрополит Арсений составил пространную записку «О благочинии церковном», которая была представлена за его и митрополита Амвросия (Юшкевича) подписями императрице Елизавете. Записка митрополитов Амвросия и Арсения состояла из двух частей. В первой части¹⁷ давалась критика управления Русской церковью с точки зрения церковного права и доказывалось, что институт Святейшего синода при отсутствии патриарха не имеет канонической основы. Во второй части¹⁸ описывались «нападки и грабительства» Коллегии экономии. Из всего сказанного авторы делали вывод о необходимости восстановления патриаршества или хотя бы кафедры Московского митрополита.

Записка митрополита Арсения «О благочинии церковном» явилась первым официальным протестом российской иерархии против синодальной системы. Более того, под ней стояла подпись первоприсутствовавшего в Святейшем синоде архиепископа Амвросия, и потому императрица и правительство не могли просто не заметить ее. Хотя патриаршество не было восстановлено, но указом императрицы от 15 июля 1744 г. управление церковными вотчинами было из ведения Коллегии экономии передано Святейшему синоду.

20 лет архиерейского служения митрополита Арсения на Ростовской кафедре также оставили массу интересных документов, повествующих как о его трудах по устройению церковной жизни в епархии, так и о его борьбе с государственными органами за независимость Церкви.

Так, в первый год пребывания на Ростовской кафедре из Сената был получен указ, чтобы при каждой церкви был один обер-или унтер-офицер: в случае бесчиния в храме во время литургии он мог, по этому указу, водворять порядок и штрафовать виновных в пользу Церкви. Эта функция возлагалась на тех отставных военных, которых Коллегия экономии размещала по монастырям. Они должны были выехать из монастырей к назначенным им храмам, но средства, выделяемые монастырями на их содержание, оставались в их пользу, так что запрещалось на место уехавших отставных военных постригать в монастыри новых монахов.

Тогда митрополит Арсений представил на рассмотрение Синода мнение, что указ о распределении отставных военных по церквям невыполним¹⁹. Он ведет только к уничтожению монашества: так в монастырях Ростовской епархии стало больше солдат, чем монахов. Митрополит считал, что в сельских церквях благочиние вполне может быть соблюдено церковнослужителями, а солдаты, склонные к проискам в наложении штрафов, не всегда будут справедливы. И самое главное, штрафование неуместно в Церкви и ведет к беспорядкам. Вообще, по мнению владыки, Коллегия экономии существует только для порабощения Святой Церкви и ее служителей, так что Синоду не только не следует допускать ее вновь отягощать духовенство, но стараться освободить его и от прежних ее притязаний. Мнение митрополита Арсения восторжествовало, отставные военные не были разосланы по храмам. Охрана церковного порядка была с этого времени возложена на духовных лиц.

Новую партию отставных военных, которых прислали в монастырь в 1742 г., митрополит Арсений не принял. Коллегия экономии пожаловалась Сенату. Митрополит Арсений ответил Сенату в резкой форме. В сентябре 1743 г. владыку вызвали в Московскую синодальную контору, где ему был объявлен выговор за дерзость²⁰. Но и после этого митрополит Арсений не стал молчать: всякий раз, когда в монастыри его епархии присылали отставных солдат, инвалидов, колодников, раскольников, он протестовал, доказывая властям, что «монастырь не место ссылки на каторжные работы»²¹.

И, наконец, документ, который никак нельзя обойти вниманием, – первое следственное дело митрополита Арсения²². Это дело подробно описывает протест владыки против секуляризации

церковных имений, которая началась по указу императрицы Екатерины II, его арест, ход следствия, вынесение приговора и его исполнение.

Выполнение реформы, задуманной императрицей, началось изданием указа от 29 ноября 1762 г. об учреждении особой комиссии и предписания ей определенной инструкции. Главной задачей комиссии было выяснение «истинных доходов от церковных имений» по мерке лучших хозяйств светских помещиков и соответственно этому учреждение «штатов», т. е. жалования из казны. Для этого было предписано провести опись церковных имуществ²³. Комиссия разработала форму шнуровых приходно-расходных книг и разослала их по церквям и монастырям.

В такой ситуации митрополит Арсений не мог молчать. В неделю Православия, 9 февраля 1763 г., он совершил с собором ростовского духовенства праздничное богослужение с положенным анафематствованием еретиков и врагов Церкви, в тексте которого он сделал, однако, собственные дополнения: «Все насильствующие и обидящие святые Божии церкви и монастыри, отнимающе у них данная тем... имения... яко крайние врази Божии, да будут прокляты»²⁴.

На второй неделе Великого поста 1763 г. к митрополиту Арсению прибыл Переяславльский епископ Сильвестр (Старгородский), который был назначен в состав учрежденной духовной комиссии о церковных имениях, и оставил владыке Арсению инструкцию императрицы от 29 ноября 1763 г. В этой инструкции излагалась система управления церковными вотчинами: 1) чтобы содержание духовенству назначить не роскошное; 2) богатые средства церковных вотчин употребить на народное просвещение: на устройство школ, гимназий, академий; 3) остатки доходов употребить на правильно организованную общественную благотворительность²⁵.

Ознакомившись с этой инструкцией, а также поняв, что высочайший визит по случаю открытия мощей святителя Димитрия Ростовского откладывался на неопределенное время, митрополит Арсений решил ускорить дело. 6 марта 1763 г. он отправил в Святейший синод первое письмо, в котором излагались критические замечания к манифесту от 12 августа и инструкции от 29 ноября 1763 г.²⁶

В письме он подчеркивал, что до Петра III все князья и цари признавали за Церковью право собственности на церковные вотчины. Как можно употребить церковный доход на предметы нецерковные? Потому-то каноны и грозят отлучением всякому восхитителю церковного имущества.

Митрополит Арсений напомнил, что в своих манифестах императрица объявила себя защитницей православия. Комиссия же разослала по монастырям и епархиальным управлениям счетоводные книги, чего не водилось даже при татарских ханах, которые, напротив, прямо признавали церковное землевладение. Владыка писал, что узникам и призреваемым жить легче, чем архиереям. Те никому не дают отчета в употреблении милостыни.

Митрополит Арсений критиковал также те части инструкции, которые касались духовных школ. Он обращал внимание на очевидное противоречие между изъятием у Церкви земель и требованием, чтобы Церковь создавала целую лестницу школ от низших до высших.

Подобные нововведения могли, как считал митрополит Арсений, привести к тому, что государство превратится в атеистическое. Автор был весьма резок в отношении членов Святейшего синода, которые не смели ничего возразить враждебным Церкви придворным из окружения Екатерины, но избегал резких выражений, касающихся лично императрицы.

15 марта 1763 г. митрополит Арсений, с возмущением реагируя на начавшуюся офицерами опись всего церковного имущества, в том числе и храмового, иконного и алтарного, и связанные с этим злоупотребления, отправил в Синод второе письмо²⁷. В нем он писал, что продолжение работы комиссии в прежнем духе приведет к истреблению Церкви и благочестия. Храмы, богослужение, утварь и все в Церкви придет в оскудение, о благолепии церковном не может быть и речи. И так может благочестие истребиться «не от татар и ниже от иностранных неприятелей, но от своих домашних, благочестивыми и сынами Церкви нарицающихся»²⁸.

Когда первое письмо митрополита Арсения было доставлено Синоду, новгородский архиепископ Димитрий (Сеченов) представил императрице доклад о нем за подписью членов Святейшего синода. Писание митрополита Арсения, как резюмировал преосвященный Димитрий, есть «оскорбление Ее Император-

ского Величества, за что он (митрополит Арсений) великому подлежит осуждению. Но без ведома Ее Императорского Величества Святейший Синод приступить не смеет, а предает на высочайшее благоусмотрение и на Высочайшую Ее Императорского Величества бесприкладную милость»²⁹. Переданное Синоду уже на следующий день собственноручное распоряжение императрицы наметило главные черты приговора, ожидавшегося ею от Синода.

Не успело еще второе письмо митрополита Арсения дойти по назначению, как в порядке исполнения приговора Синода в вербную субботу, после вечерни, во двор Ростовского архиерея въехали несколько саней с приказом митрополиту Арсению немедленно ехать под конвоем в Москву. 17 марта его привезли в Москву и «сдали» в Симонов монастырь «под крепкий караул». Суд начался 1 апреля, во вторник на Фоминой неделе. Митрополит Арсений письменно дал ответы на поставленные ему вопросы, на одни из них он ответил так: «В доношении своем 6 марта ничего к оскорблению Ее Императорского Величества быть не уповал, а все то писал по ревности и совести, чтоб не быть двоедушным»³⁰. В дополнениях к Чину Православия, взятых из древних чиноположений, «ничего к оскорблению Ее Императорского Величества не имеется и в оном грабители церковного имения потому внесены, что многие монастырские и церковные имения отымают, а суда на них сыскать не можно»³¹.

Синод, рассматривая дело владыки Арсения, хотел и угодить императрице, и в то же время опасался превысить меру наказания, пойти на крайнюю несправедливость. В конце концов, Синод приговорил «оного митрополита Арсения... архиерейства... и клобука лишить и послать в отдаленный монастырь под крепкое смотрение, и бумаги и чернил ему не давать»³².

Императрица Екатерина II своему приговору придала вид смягчения, как бы отказываясь от дополнительной отдачи митрополита Арсения суду уголовно-политическому. Ее резолюция от 4 апреля звучала так: «По сентенции сей сан митрополита и священства снять, а если правила святые и другие церковные узаконения дозволяют, то для удобнейшего покаяния преступнику, по старости его лет, монашества только чин оставить, от гражданского же суда и истязания мы, по человеколюбию, его освобождаем, повелевая нашему Синоду послать его в отдаленный

монастырь под смотрение разумного начальника с таким определением, чтобы там невозможно было ему развращать ни письменно, ни словесно слабых и простых людей»³³.

Приговор был исполнен в точности, митрополит Арсений был лишен сана и сослан в Корельский Никольский монастырь под Архангельск.

Остается добавить, что после императорского указа 1764 г. все церковные учреждения устранялись от управления церковным имуществом, и все доходы от него поступали в государственную казну, а архиерейские кафедры, монастыри и приходские церкви переводились на государственное содержание. Размах этого ограбления Церкви хорошо иллюстрируют следующие цифры: к 1783 г. доход, полученный с бывших церковных имений, составил 4 млн рублей, а на нужды Церкви государство ассигновало лишь 1/8 этой суммы. Особенно сильно эти реформы ударили по монастырям, 2/3 из них просто были закрыты³⁴.

Таким образом, многочисленные документы, хранящиеся в российских архивах, не только являются источниками к жизнеописанию митрополита Арсения Мацеевича, но и убедительно свидетельствуют о том, что западный абсолютизм, привнесенный на русскую почву Петром I под видом государственных реформ, фактически развернул самое настоящее гонение на Русскую православную церковь.

Примечания

¹ Митров Олег, священник. Житие священномученика Арсения (Мацеевича; 1697–1772), митрополита Ростовского. – Тверь, 2001. Mitrov Oleg, priest. *Zhitie svyashhennomuchenika Arsenija (Maceevicha; 1697–1772), mitropolita Rostovskogo* [Life of hieromartyr Arseny (Matseevich; 1697–1772), Metropolitan of Rostov]. Tver, 2001.

² Диомид (Дзюбан), епископ Анадырский и Чукотский. Митрополит Арсений (Мацеевич). Историко-религиозный очерк. – М., 2001. Diomedes (Juban), Bishop of Anadyr and Chukotka. *Mitropolit Arsenij (Maceevich). Istoriko-religioznyj ocherk* [Metropolitan Arseny (Matseevich). Historical and religious essay]. Moscow, 2001.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 6. Оп. 1. Д. 399. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). [The Russian State Archive of Ancient Acts], fond 6, series 1, file 399.

⁴ Там же. Л. 246–246 об. Ibid., pp. 246–246 verso.

- ⁵ Там же. Ф. 7. Д. 2154. RGADA, fond 7, file 2154.
- ⁶ Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.
- ⁷ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 92. Л. 5–6 об. RGADA, fond 18, series 1, file 92, pp. 5–6 verso.
- ⁸ Там же. Д. 47. Ч. 6. Л. 171–173. RGADA, fond 18, series 1, file 47, part 6, pp. 171–173.
- ⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 11. Д. 398. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). [The Russian State Historical Archive], fond 796, series 11, file 398.
- ¹⁰ Там же. Оп. 17. Д. 89. RGIA, fond 796, series 17, file 89.
- ¹¹ Там же. Оп. 19. Д. 194, 231, 318, 403, 447, 488, 513, 531; Оп. 20, Д. 19, 40, 103, 170, 250, 341, 348, 475, 503, 429. RGIA, fond 796, series 19, files 194, 231, 318, 403, 447, 488, 513, 531; series 20, files 19, 40, 103, 170, 250, 341, 348, 475, 503, 429.
- ¹² Там же. Оп. 19. Д. 231. RGIA, fond 796, series 19, file 231.
- ¹³ Сулоцкий Александр, протоиерей. К жизнеописанию Арсения Мацевича. Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. Кн. 4. Ч. 5. – М., 1864. – С. 30–36. (Сулоцкий читал промемории владыки Арсения в тобольской консистории). Sulockij Aleksandr, protoierej. *K zhizneopisaniju Arsenija Maceevicha. Chtenija v Imperatorskom Obshhestve istorii i drevnostej Rossijskikh pri Moskovskom Universitete*. [More on biography of Arseny Matsievich. Readings in the Imperial Society of history and Russian antiquities under the Moscow University], Moscow, book 4, part 5, p. 30–36.
- ¹⁴ РГИА, Ф. 796. Оп. 23. Д. 365; Оп. 209. Д. 124. Л. 332–332 об. RGIA, fond 796, series 23, file 365; series 209, file 124, pp. 332–332 verso.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 92. Л. 6. RGADA, fond 18, series 1, file 92, p. 6.
- ¹⁶ Там же. Д. 47. Ч. 1. Л. 133–133 об. RGADA, fond 18, series 1, file 47, part 1, pp. 133–133 verso.
- ¹⁷ Там же. Ф. 199. Ч. 3. № 1. Л. 1–25. RGADA, fond 199, part 3, no. 1, pp. 1–25.
- ¹⁸ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 47. Ч. 1. Л. 31–39. RGADA, fond 18, series 1, file 47, part 1, pp. 31–39.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 450. Л. 21, 80–82 об. RGIA, fond 796, series 23, file 450, pp. 21, 80–82 verso.
- ²⁰ Там же. Оп. 24. Д. 191. Л. 61–65, 120–120 об.; Д. 203; Д. 516, Л. 1–2 об., 3–7 об. RGIA, fond 796, series 24, file 191, p. 61–65, 120–120 verso; file 203; file 516, pp. 1–2 verso, 3–7 verso.
- ²¹ Там же. Оп. 42. Д. 5. RGIA, fond 796, series 42, file 5.
- ²² Там же. Оп. 205. Д. 48. RGIA, fond 796, series 205, file 48.
- ²³ ПСЗ-1 (Полный свод законов). Т. 16. № 11716. PSZ-1 (Polnyj svod zakonov). [Complete Collection of Laws], vol. 16, no. 11716; РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–37. RGADA, fond 18, series 1, file 197, pp. 1–37.
- ²⁴ РГИА, Ф. 796. Оп. 205. Д. 48. Л. 2. RGIA, fond 796, series 205, file 48, p. 2.
- ²⁵ ПСЗ-1. Т. 16. № 11716. PSZ-1, vol. 16, no. 11716.
- ²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 48. Л. 23–32 об. RGIA, fond 796, series 205, file 48, pp. 23–32 verso.

²⁷ Там же. Л. 48–51. Ibid., pp. 48–51.

²⁸ Там же. Л. 50 об. Ibid., p. 50 verso.

²⁹ Там же. Л. 33. Ibid., p. 33.

³⁰ Там же. Л. 61. Ibid., p. 61.

³¹ Там же. Л. 62. Ibid., p. 62.

³² Там же. Л. 101–102. Ibid., pp. 101–102.

³³ Там же. Л. 104. Ibid., p. 104.

³⁴ *Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. II.* – М., 1997. – С. 471. Kartashov A. V. *Ocherki po istorii Russkoj Cerkvi. T. II* [Essays on the history of the Russian Church. Vol. 2], Moscow, 1997, p. 471.

Список литературы

1. *Диомид (Дзюбан)*, епископ Анадырский и Чукотский. Митрополит Арсений (Мацевич). Историко-религиозный очерк. М., 2001.

2. *Карташов А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997. Т. II.

3. *Митров Олег*, священник. Житие священномученика Арсения (Мацевича; 1697–1772), митрополита Ростовского. Тверь, 2001.

4. *Сулоцкий Александр, протоиерей.* К жизнеописанию Арсения Мацевича. Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. М., 1864. Кн. 4. Ч. 5.

References

1. Diomedes (Juban), Bishop of Anadyr and Chukotka. *Mitropolit Arsenij (Maceevich). Istoriko-religioznyj ocherk* [Metropolitan Arseny (Matseevich). Historical and religious essay]. Moscow, 2001.

2. Kartashov A.V. *Ocherki po istorii Russkoj Cerkvi. T. II* [Essays on the history of the Russian Church. Vol. 2], Moscow, 1997.

3. Mitrov Oleg, priest. *Zhitie svyashhennomuchenika Arsenija (Maceevicha; 1697–1772), mitropolita Rostovskogo* [Life of hieromartyr Arseny (Matseevich; 1697 – 1772), Metropolitan of Rostov]. Tver, 2001.

4. Sulockij Aleksandr, protoierej. *K zhizneopisaniju Arsenija Maceevicha. Chtenija v Imperatorskom Obshhestve istorii i drevnostej Rossijskih pri Moskovskom Universite.* [More on biography of Arseny Matsievich. Readings in the Imperial Society of history and Russian antiquities under the Moscow University], Moscow, 1984. book 4, part 5.

Сведения об авторах

Олег Митров, протоиерей, настоятель Никольского собора г. Наро-Фоминска, г. Наро-Фоминск, Российская Федерация, 8-916-123-88-24, o.mitrov@yandex.ru

About the author

Oleg Mitrov, archpriest, the Dean of St. Nicholas Cathedral in Naro-Fominsk, Naro-Fominsk, Russian Federation, +7-916-123-88-24, o.mitrov@yandex.ru

Н.Е. ПЛАКСИНА,

г. Сыктывкар, Российская Федерация

ПОЧИТАНИЕ СТАРИННЫХ ИКОН В ПУСТОЗЕРСКОЙ ВОЛОСТИ МЕЗЕНСКОГО УЕЗДА. ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Plaksina N.E.,

Syktvkar, Russian Federation

Veneration of Old Icons in the Pustozersk Volost of the Mezensk Uezd: Written Sources of the First Quarter of the 19th Century

Аннотация

Целью статьи является введение в научный оборот не известных широкому кругу исследователей письменных источников из Государственного архива Архангельской области, содержащих сведения о почитании старинных икон промысловыми крестьянами Пустозерской волости Мезенского уезда в первой четверти XIX в. Анализ источников показывает особое отношение пустозерских крестьян к старинным иконам, которое выражалось в размещении их в специально выстроенных часовнях-«анбарах» или молитвенных покоях жилого дома, где грамотными крестьянами-начетчиками совершались службы по «старонаречным» книгам, сооружении драгоценных риз по особым случаям (например, падеж оленей), поставлении свеч и внесении денежных пожертвований, выкупе старинных икон из православных церквей. Почитание старинных икон, а также особенности организации их культа, по мнению автора, свидетельствуют о влиянии старообрядчества беспоповского согласия, отводившего «истинным» иконам, каковыми считались старинные «дораскольные», не оскверненные никоновыми реформами образа,

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 15-14-11002/15) и Правительства Республики Коми в рамках совместного регионального конкурса научных проектов «Русский Север: история, современность, перспективы».

This article has been prepared with financial support from of the Russian State Science Fund (science project no. 15-14-11002/15) and from the Government of the Komi Republic as a part of joint regional scientific projects contest “The Russian North: History, contemporaneity, prospects”.

а также иконы, написанные иконописцами своего согласия, исключительную роль в деле спасения. Приверженность местного населения к старообрядчеству подтверждается данными письменных источников о контактах крестьян Пустозерской волости по вопросу о «поправке» обетшавших икон с влиятельным центром поморского согласия на Нижней Печоре – Великопоженским скитом. Полученные сведения вносят некоторые коррективы в сложившиеся представления о конфессиональной истории рассматриваемого региона.

Abstract

The article is to introduce little-known written sources on veneration of old icons by Russian peasants of the Pustozersk volost of the Mezensk uezd in the first quarter of the 19th century into scientific use. The study demonstrates that old icons were much venerated by the Pustozersk peasants, who placed them in specially built chapel-“barns” or prayer rooms inside the houses where lettered peasants ministered using black-letter books; they created precious covers for icons in special occasions (such as epizootic disease among reindeer); lighted candles and made donations; bought old icons from Orthodox churches. Veneration of old icons, as well as other features of the cult indicate the influence of Bespopovtsy (non-priest Old Believers) who emphasized the importance of veneration of “true” icons, which dated from before the schism (and thus were not defiled by the reforms of Patriarch Nikon) or those painted by the Community iconographers, in order to achieve Salvation. Adherence of local people to Old Belief is confirmed by written sources on communications of the Pustozersk volost peasants with Velikopozhensky monastery, an influential center of the Pomors Community, on the issue of restoration of deteriorated icons.

Ключевые слова

Письменные источники, Пустозерская волость, Мезенский уезд, промысловые крестьяне, старинные иконы, старообрядчество, поморское согласие, Великопоженский скит

Keywords

Written sources, Pustozersk volost, Mezensk uezd, peasants, old icons, Old Believers, Pomor Community, Velikopozhensky monastery

Вопрос о традиции почитания икон в русской культуре как маркере конфессиональной принадлежности редко становится предметом специальных исторических исследований,

обычно рассматривается в контексте иконографических и искусствоведческих трудов или же в этнографических исследованиях религиозных практик XX в. Едва ли не исключением составляет монография О.Ю. Тарасова¹, в которой на материале сохранившихся письменных и визуальных источников, преимущественно Центральной России Нового времени, анализируется роль иконы в условиях поляризации религиозного опыта после церковного раскола, рассматриваются особенности почитания икон как приверженцами официальной церкви, так и старообрядцами разных согласий и толков. Предметом данного исследования являются традиции иконопочитания на территории Пустозерской волости Мезенского уезда, которая была частью обширного историко-культурного пространства Поморья. К сожалению, памятники иконописи, бытовавшие в прошлом на этой территории, до наших дней практически не сохранились. В условиях отсутствия визуальных источников особое значение представляют письменные свидетельства, позволяющие в некоторой степени реконструировать исчезнувшие традиции.

Исследователи-путешественники и православные миссионеры XIX – начала XX в., посещавшие Пустозерскую волость Мезенского уезда, неизменно отмечали особую приверженность местных русских промысловых крестьян к иконам, особенно старинным, в «серебропозлащенных ризах», украшавшим их дома и многочисленные часовни на промыслах². Николай Евгеньевич Ончуков, посетивший Пустозерск в начале XX в., обратил внимание на хранившиеся в архиве Пустозерской церкви дела о местночтимых иконах, принадлежавших простым жителям волости. В особенностях культа икон среди местного православного населения исследователь, со ссылкой на труды историков старообрядчества, увидел свойственное населению всего севера Европейской России стремление к полной самостоятельности как в делах духовных, так и в мирских. Впрочем, он обратил внимание на то, что один из владельцев чтимых икон принадлежал к старообрядческому роду Поповых из Мезени, покинувших родные места из-за преследований «за религиозные убеждения» и основавших «нечто вроде скита» в Тиманской тундре на реке Индиге³.

В составе фонда Архангельской духовной консистории (Ф. 29) Государственного архива Архангельской области сохранилось

несколько дел первой четверти XIX в.⁴, аналогичных тем, что были обнаружены в Пустозерске Н.Е. Ончуковым. Знакомство с материалами этих дел позволяет полнее реконструировать особенности почитания икон жителями Пустозерской волости Мезенского уезда и проследить его взаимосвязь со старообрядчеством.

В начале XIX в. Архангельская духовная консистория заинтересовалась вопросом о постройке «амбаров наподобие часовен» крестьянами Пустозерского прихода. Вероятно, этот интерес был инспирирован жалобами приходских священников на падение доходов Пустозерской церкви в связи с тем, что местное население предпочитало делать пожертвования и ставить свечи почитаемым чудотворными иконам, принадлежавшим нескольким крестьянским родам. По рапорту консистории от 15 апреля 1809 г. особым предписанием из Пинежского духовного правления приходским священникам Павлу Тошакову и Стефану Спирихину было поручено исследовать этот вопрос. По результатам проведенного расследования священники подготовили обстоятельный рапорт с изложением всех обнаруженных ими фактов постройки «под видом часовен анбаров», которые, по уверению самих крестьян, были возведены исключительно «из единственной к старинным образам приверженности». В деревне Оксинской «посреди улицы» находился «анбар», «совсем подобный часовне, разве [без] маковицы», который был поставлен на восток и разделен на две части, на преддверие и самую моленную. Священники отмечали, что маковицу заменяет крест, поставленный «подле часовни посередине строения в оную вышиной». Молиться в часовню «сходится в каждый день всякой по своему желанию, а особенно в праздники». Службы читают «по старонаречным книгам» умеющие грамоте крестьяне, среди которых Иван Зотиков Лудников и Федор Петров Сумороков. Сбор на службы бывает «через повестку в двухпудовый весом колокол, свечам продажа производится, и доброхотные вклады выдают»⁵. Как следовало из разъяснений местных жителей, часовня-«анбар» была сооружена ими на общественные деньги в 1790-е гг. «для прекращения оленьих падежей»⁶. Тогда же была сделана ковкая серебряная риза на главную святыню часовни – особо почитаемую икону святителя Николая Чудотворца. Помимо ризы икона

была украшена «пеленою и платом с золотыми травами». Кроме этого образа в часовне находились и другие иконы, а также меднолитые складень и крест-Распятие: «Деисуса на красках в трех цках, писанного по золоту, и при них пятничных шесть образов, боголюбцами положенных, медных складни дванадесятых праздников, и медное Распятие»⁷.

Образ Николая Чудотворца, оставшийся после смерти родителей, имелся у крестьян деревни Великовисочной Шалковых. Он также находился в особом, «разделенном на два равномерные отделения» «покое», выстроенном «на восток» «близ дому крестьянина Федора Шалкова». Описывая этот «покой», священники отмечали, что он «подобен во всем вышеописанной Оксинской часовне». Прежде часовня стояла «близ дома той деревни крестьянина Архипа Безумова, а в 1809 год, загоревшись немного от свечи, по утушении огня перенесена на другое место и поставлена таким же образом близ дому» Федора Шалкова. В эту часовню собирался народ для богомолений, свечи образам ставили ежедневно и особенно по праздникам. После того как в деревне Великовисочной разнесся слух о том, что образа из часовен будут отобраны в Пустозерские церкви, икона Николая Чудотворца была перенесена в дом крестьянина Федора Шалкова и поставлена «в холодный покой», однако богомоления не прекратились⁸.

Еще один старинный образ святителя Николая Чудотворца принадлежал крестьянам Петру и Стефану Павловым, которые с 1 марта по 1 ноября отвозили его на звериные промыслы на Югорский Шар, где он размещался в особом амбаре «вместе с другими драгоценными образами, имеющими серебряные ризы под золотом». В остальное время года образ находился в доме Павловых. По свидетельству священника Тошакова, «на образе святителя Николая немало жемчугов, что все заведено на положенные разными промышленниками, а более самоедами, деньги». Священник сокрушался, что раньше эту икону на праздники вносили в церковь, и скопившаяся сумма поступала в церковный приход, «ныне же таких доходов в церкви не поступает, и образа не вносят»⁹.

В деревне Куйской в доме крестьянина Ивана Васильева Хаймина (Хайминова) имелся считавшийся чудотворным образ

«Богородицы Всем скорбящим радость». Икона была известна и почитаема не только жителями Пустозерского прихода, но и жителями других приходов, проезжавшими зимним и летним трактом на промыслы и обратно. По особым случаям по специальной просьбе перед чудотворной иконой совершали требы и молебны. По сведениям священника Спирихина, этот образ «не издавна» принадлежал семье Хайминых. Со слов же самих владельцев, она досталась им по наследству от родителей. Хозяин иконы утверждал, что «дом, в коем он жительство имеет, построен его отцом, тако же и белой покой, в котором издревле имеется образ скорбящей Богоматери», был построен не для богомоления, но «на жительство его с домашними». На иконе была кованая под золотом риза и «привес, состоящий в жемчужном наборошнике». Пристальный интерес священников к иконе заставил владельцев спрятать ее. На расспросы священников соседи отвечали, «якобы оный послан в Пижемский состоящий в Усть-Цилемском приходе по наречию монастырь или в Заонежский для поправки “оперхалостей”», которых раньше священники на иконе не наблюдали, «может быть по причине на образе находящейся ризы». Иван Васильев Хаймин на расспросы отвечал «неведением, якобы одна его родная мать, ездившая в Пижемское раскольничье селение и увезшая образ с собою, про то знает, куда изволила Богомать укатиться...» Расспросы матери Хаймина также ни к чему не привели. Со слов священника Спирихина, «она, будучи напыщенна, так как записная раскольница, своим расколом, вместо законом требующихся кротких ответов, всех обругала, а особенно священника Тошакова»¹⁰. Несмотря на отсутствие иконы, народ, «по приверженности к образу», продолжал ходить в дом Хайминых и молиться «вместо его, самому даже месту»¹¹.

Интересен отраженный в документах факт торга между Пустозерской церковью и местными крестьянами по поводу старинной иконы святителя Николая Чудотворца «со створами с обеих сторон, означающими онаго угодника жизнь и чудеса», принадлежавшей вдове крестьянина Ивана Антонова Федосье Григорьевой. В 1813 г. она, «при смерти своей, не имея наличных денег», положила его в церковь Пустозерской слободки. Икона была оценена по описи в 100 рублей. Племянник Ивана Антонова крестьянин Григорий Антонов как ближайший родственник заявил

право наследования этой иконы и пожелал ее выкупить у церкви, добавив к стоимости иконы еще 40 рублей. Благочинному Пустозерского прихода Стефану Спирихину было предписано осмотреть и описать образ с тем, чтобы уяснить, «отдавать ли за сию цену сей образ или он большей цены стоит?» Осмотрев образ, благочинный с причетниками, старостами и почетными крестьянами заключили, что «более ста сорока рублей означенный образ не стоит, ибо краски в нем все изсыкли, почернели, по большей части оперхали. На створах по полям басмяные узенькие окладцы местами отвалились и выгорели от давнего заведения образа, кроме одной на нем ризы, которая не побита, и та по весу, ежели бы свесить, не много бы потянула». Тем не менее, другой родственник, племянник жены Ивана Антонова крестьянин Устьинской деревни Михайло Максимов сын Павлов, выразил желание получить эту икону, приложив за нее еще 60 рублей. Свое желание выкупить и «пользоваться» иконою он мотивировал следующим образом: «Не потому что сия икона с прикладью ее сей цены стоит, но единственно надеясь на благодать Божию и чудеса святителя Николы». Рассмотрев дело, Архангелогородская духовная консистория предписала оставить икону в храме, а священнику Спирихину объявить строгий выговор. При этом отмечалось, что «таковых старинных образов желатели» не с другим каким намерением покупают, как с тем, чтобы «со временем устроить для них наподобие часовен анбары, каковые в том Пустозерском приходе уже открылись». Несмотря на запрет и наложенное взыскание, Стефан Спирихин выдал образ Николая Чудотворца из церкви крестьянину Михаилу Павлову, «якобы для богомоления», но и спустя время икона не была возвращена в храм¹².

Оценка такого обычая среди жителей Пустозерской волости вызвала трудности у епархиального начальства. В документах консистории отмечалось, что крестьяне, «построившие оные анбары наподобие часовен... для поклонения иконам», ежегодно ходят к исповеди и приобщаются святых тайн, следовательно, к сословию старообрядцев не принадлежат¹³, однако «они же, имея к старинным образам приверженность, презрели в церкви постановленные»¹⁴. В отличие от «зараженного расколом» населения Усть-Цилемской волости, пустозерцы официально считались православными. Между тем со времен пребывания в

Пустозерске протопопа Аввакума в 1667–1682 гг. и на протяжении XVIII в. местные священнослужители продолжали служить в храмах по «старопечатным» книгам, не признавали троеперстие и новые обряды¹⁵. Благочинный Ижемского прихода Алексей Зуев в 1849 г. докладывал епархиальному начальству, что жители Пустозерского, Оксинского, Великовисочного и вновь образуемого Куйского приходов, «хотя и в настоящее время не отпадают от церкви, но сильно привержены к старине и почти боготворят старинные с окладами иконы, печатанные при древних патриархах до святителя Никона книги и все обряды по столпау, ерисарха Аввакума сожженного в Пустозерске почитают священномучеником...»¹⁶

Главным аргументом крестьян в защиту своего обычая были необходимость длительных отлучек на рыбные и звериные промыслы и большие расстояния, отделявшие промысловые поселения от Пустозерска, делавшие невозможным их частое присутствие на церковных службах. В своем прошении к епископу Архангельскому и Холмогорскому Парфению они сообщали, что «заведение таковых святых образов сделано предками нашими за нужное, и не без воли прежнего духовного начальства, и нами соблюдается... и впредь желаем неизъемлемо для принесения Господу Богу молитв, на всяком месте приемлющему, и отнюдь не по расколу какому-либо, во удалении от церкви святой»¹⁷. В почитании икон они выступали хранителями и продолжателями обычаев своих предков, одним из каковых был восходящий к XVI в. обычай украшения икон окладами, в котором, по выражению О.Ю. Тарасова, проявилось «страстное стяжание чуда и божественной милости»¹⁸. «Истинно не из тщеславия заведены украшения святым образам, имели предки и мы прилагаем от усердия своего», – сообщали в прошении к епископу Парфению крестьяне¹⁹.

Тем не менее нет сомнения, что оформление и распространение культа старинных икон на Нижней Печоре происходило под влиянием старообрядцев, с конца XVII в. массово переселявшихся в эти края из северо-западных и центральных районов²⁰. Хорошо известно, что приверженность к иконам является одной из наиболее ярких черт старообрядчества, лишённого в результате церковной реформы церкви и священства. Икона становится для

старообрядцев единственным источником благодати и средством спасения в мире, овеянном присутствием Антихриста. О возрастании роли и расширении значения иконы в России Нового времени в условиях поляризации религиозного опыта после церковного раскола обстоятельно писал О.Ю. Тарасов²¹. В официальных рапортах церковных и гражданских властей по отношению к старообрядцам, проживавшим в самом влиятельном на Нижней Печоре центре старообрядчества беспоповского поморского согласия Великопоженском скиту, использовалось определение «раскольники, не приемлющие священства, но поклоняющиеся иконам»²². Старообрядцы-беспоповцы строже других относились к иконам, не принимая образа с формальными признаками «старой веры», написанные иконописцами других согласий²³. Поэтому старинные «дораскольские» образа, не оскверненные «никоновыми новинами», имели для них исключительную ценность. Ради обладания ими старообрядцы готовы были пойти на любые жертвы. Известен факт, когда в середине XIX в. одним из аргументов в пользу принятия усть-цилемскими староверами единоверия стала надежда на возможность получения для новопостроенной единоверческой церкви древнего, восходящего к XVI в. и почитаемого староверами явленным образа святителя Николая Чудотворца из православной Николаевской церкви с. Усть-Цильма²⁴. Великопоженский скит, окормлявший староверов Нижней Печоры до своего упадка и закрытия в середине XIX в., не только снабжал «единоверцев» «правильными» иконами, освященными в духовном центре поморского согласия Выго-Лексинском общежительстве, но и, очевидно, выкупал старинные образа в церквях прихода. Во всяком случае священник Тошаков подозревал своего коллегу Спирихина в том, что тот продавал в Великопоженский скит «старонаречные книги, под каким-нибудь предлогом от Пустозерских церквей присвоенные»²⁵.

Промысловые крестьяне Пустозерской волости поддерживали тесные связи с Великопоженским скитом, о чем свидетельствует вышеупомянутый случай отвоза на Пижму иконы «Богоматерь Всем скорбящим радость» якобы на «поправление». Каким бы ни был мотив владельцев, спрятавших икону в Великопоженском скиту, этот факт может говорить об их старообрядческом вероисповедании и в том плане, что старообрядцы-беспоповцы

допускали «поправку» молитвенных образов иконописцами только «своей» веры, своего согласия.

В контексте приверженности местных жителей к старой вере находит объяснение и их особое уважение к образу святителя Николая Чудотворца. Начало почитания святителя Николая, покровителя мореплавателей, рыбаков и охотников, на Нижней Печоре, как и во всем Поморье, восходит к временам новгородской колонизации края. Церкви древнейших крупных поселений края, основанных в XVI в. – Пустозерска, Усть-Цильмы, Ижмы, были освящены в честь Николая Чудотворца или имели посвященные ему приделы. Его образы имелись в каждом поморском храме, часовне, в каждой старообрядческой моленной. Однако следует согласиться с Л.Н. Хрушкой, отмечавшей, что, говоря об особом почитании Николая Чудотворца на землях Поморья, «нельзя упускать то обстоятельство, что это относится не только к пастве официальной церкви, но и к людям, разделяющим старообрядческие убеждения»²⁶. Приверженцы старой веры, переселявшиеся в эти места со времен церковного раскола, вдохнули в культ святителя новую силу. Как известно, Николай Чудотворец был особо почитаем протопопом Аввакумом. По мнению Е.М. Юхименко, в подвиге Николая Чудотворца, «старообрядцы нашли еще одну ипостась, которая была крайне созвучна их настроениям, и заставляла именно к святителю Николаю обращаться с просьбами о помощи – как к великому архиерею, «иже во всей вселенной скорбящая христианя заступает»²⁷. Этот смысловой контекст, безусловно, также играл важную роль в почитании образа Николая Чудотворца на Нижней Печоре.

Таким образом, рассмотренные в рамках статьи письменные источники представляют интересный материал о традициях иконопочитания на Нижней Печоре в первой четверти XIX в., свидетельствующий, на наш взгляд, о неофициальной приверженности местного населения к старой вере и о его тесных связях с духовным центром старообрядчества поморского согласия Великопоженским скитом. Полученные сведения вносят некоторые коррективы в историю развития церковных приходов в Пустозерской волости Мезенского уезда в середине – второй половине XIX в., что станет материалом дальнейших исследований.

Примечания

¹ Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. – М., 1995. – 496 с. Tarasov O.Ju. *Ikona i blagochestie. Oчерki ikonnogo dela v imperatorskoj Rossii* [Icon and piety: Essays on icon-making in Imperial Russia]. Moscow, 1995, 496 p.

² Окладников Н.А. Пустозерск и Пустозерье. Из истории Печорского края: [краеведческие очерки]. – Архангельск, 2010. – С. 178. Okladnikov N.A. *Pustozersk i Pustozerye. Iz istorii Pechorskogo kraja: kraevedcheskie oчерki* [Pustozersk and Pustozerye: From the history of Pechora region: Local history essays]. Arkhangelsk, 2010, p. 178; Окладников Н.А., Матафанов Н.Н. Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр. – Архангельск, 2008. – С. 223–227. Okladnikov N.A., Matafanov N.N. *Ternistyj put' k pravoslaviju. Iz istorii obrashhenija v hristianstvo nencev arhangel'skih tundr* [Thorny path to Orthodoxy: From the history of evangelization of Nenets from the Arkhangelsk tundra]. Arkhangelsk, 2008, pp. 223–227.

³ Ончуков Н.Е. Печорская старина (Рукописи и церковные архивы на низовой Печоре) // Известия отделения русского языка и словесности. Т. X. Кн. 2. – СПб., 1905. – С. 345–346. Onchukov N.E. *Pechorskaja starina (Rukopisi i cerkovnyje arhivy na nizovoj Pechore)* [Pechora of the old days: Manuscripts and church archives in the lower reaches of the Pechora]. *Izvestija otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti* [Proceedings of the department of Russian language and literature]. Vol. 10. Bk. 2. St. Petersburg, 1905, pp. 345–346.

⁴ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 1923; Оп. 2. Т. 2. Д. 1325; Оп. 4. Т. 1. Д. 441. Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti [The State Archive of the Arkhangelsk Region] (GAAO), fond 29, series 1, vol. 1, file 1923; series 2, vol. 2, file 1325; series 4, vol. 1, file 441.

⁵ Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 441. Л. 28. Ibid., series 4, vol. 1, file 441, p. 28.

⁶ Там же. Л. 40. Ibid., p. 40

⁷ Там же. Л. 29. Ibid., p. 29.

⁸ Там же. Л. 28. Ibid., p. 28.

⁹ Там же. Оп. 2. Т. 2. Д. 1325. Л. 15. Ibid., series 2, vol. 2, file 1325, p. 15.

¹⁰ Там же. Д. 1325. Л. 15; Оп. 4. Т. 1. Д. 441. Л. 28–30. Ibid., file 1325, p. 15; series 4, vol. 1, file 441, pp. 28–30; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 92. Д. 601. Л. 14. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 796, series 92, file 601, p. 14.

¹¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 1. Д. 441. Л. 48. GAAO, fond 29, series 4, vol. 1, file 441, p. 48.

¹² Там же. Оп. 1. Т. 1. Д. 1928. Л. 6. Ibid., series 1, vol. 1, file 1928, p. 6.

¹³ Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 441. Л. 40. Ibid., series 4, vol. 1, file 441, p. 40.

¹⁴ Там же. Л. 39. Ibid., p. 39.

¹⁵ Окладников Н.А. Пустозерск и Пустозерье.... – С. 167. Okladnikov N.A., 2010, p. 167.

¹⁶ ГААО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 38. Л. 16–17. GAAO, fond 538, series 1, file 38, pp. 16–17.

¹⁷ Там же. Ф. 29. Оп. 2. Т. 2. Д. 1325. Л. 20. Ibid., series 2, vol. 2, file 1325, p. 20.

¹⁸ Тарасов О.Ю. Икона и благочестие... – С. 77. Tarasov O.Ju., 1995, p.77.

¹⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 2. Д. 1325. Л. 20. GAAO., fond 29, series 2, vol. 2, file 1325, p. 20.

²⁰ Дронова Т.И. Усть-Цильма // Атлас Республики Коми. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. – С. 351. Dronova T.I. Ust'-Cil'ma [Ust-Tsilma]. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. Moscow, Dizajn. Informacija. Kartografija publ., 2001, p. 351.

²¹ Тарасов О.Ю. Икона и благочестие... – С. 106. Tarasov O.Ju., 1995, p. 106.

²² РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 92. Л. 23. RGIA, fond 1473, series 1, file 92, p. 23.

²³ Тарасов О.Ю. Икона и благочестие... – С. 124, 126–127. Tarasov O.Ju., 1995, pp. 124, 126–127.

²⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 591. Л. 52. GAAO, fond 29, series 1, vol. 1, file 591, p. 52.

²⁵ Там же. Д. 1928. Л. 201. Ibid., file 1928, p. 201.

²⁶ Хрушкая Л.Н. Почитание Николая Чудотворца старообрядцами Архангельской губернии // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. – М., 2007. – С. 58. Hrushkaja L.N. Pochitanie Nikolaja Chudotvorca staroobryadcami Arhangel'skoj gubernii [Veneration of St. Nicholas by Old Believers of the Arkhangelsk region]. *Pochitanie svjatitelja Nikolaja Chudotvorca i ego otrazhenie v fol'klоре, pis'mennosti i iskusstve* [Veneration of St. Nicholas and its reflection in folklore, literature and art]. Moscow, 2007, p. 58.

²⁷ Юхименко Е.М. «Великий архиерей Никола, иже во всей вселенной скорбящая христиане заступает» (почитание святителя Николы Чудотворца выговскими старообрядцами) // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. – М., 2007. – С. 53. Juhimenko E.M. “Velikij arhierej Nikola, izhe vo vsej vselennej skorbjashhija hristianij zastupaet” (pochitanie svjatitelja Nikolaj Chudotvorca vygovskimi staroobryadcami). [“Great bishop Nicholas who advocates Christians in this universe of sorrow”: Veneration of St. Nicholas by the Old Believers of Vyg]. *Pochitanie svjatitelja Nikolaja Chudotvorca i ego otrazhenie v fol'klоре, pis'mennosti i iskusstve* [Veneration of St. Nicholas and its reflection in folklore, literature and art]. Moscow, 2007, pp. 53.

Список литературы

1. Дронова Т.И. Усть-Цильма // Атлас Республики Коми. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. – С. 350–357.
2. Окладников Н.А. Пустозерск и Пустозерье. Из истории Печорского края: [краеведческие очерки]. – Архангельск, 2010. – 398 с.
3. Окладников Н.А., Матафанов Н.Н. Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр. – Архангельск, 2008. – 477 с.
4. Ончуков Н.Е. Печорская старина (Рукописи и церковные архивы на низовой Печоре) // Известия отделения русского языка и словесности. Т. X. Кн. 2. – СПб, 1905. – С. 339–363.
5. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. – М., 1995. – 496 с.
6. Хрушкая Л.Н. Почитание Николая Чудотворца старообрядцами Архангельской губернии // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. – М., 2007. – С. 58–63.
7. Юхименко Е.М. «Великий архиерей Никола, иже во всей вселенной скорбящими христианы заступает» (почитание святителя Николая чудотворца выговскими старообрядцами) // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. – М., 2007. – С. 53–57.

References

1. Dronova T.I. Ust'-Cil'ma [Ust'-Tsilma]. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. Moscow, "Dizajn. Informacija. Kartografija" publ., 2001, pp. 350–357.
2. Okladnikov N.A. *Pustozersk i Pustozer'e. Iz istorii Pechorskogo kraja: kraevedcheskie ocherki* [Pustozersk and Pustozerye: From the history of Pechora region: local history essays]. Arkhangelsk, 2010, 398 p.
3. Okladnikov N.A., Matafanov N.N. *Ternistyj put' k pravoslaviju. Iz istorii obrashhenija v hristianstvo nencev arhangel'skih tundr* [Thorny path to Orthodoxy: From the history of evangelization of Nenets from the Arkhangelsk tundra]. Arkhangelsk, 2008, 477 p.
4. Onchukov N.E. Pechorskaja starina (Rukopisi i cerkovnye arhivy na nizovoj Pechore) [Pechora of the old days: Manuscripts and church archives in the lower reaches of the Pechora]. *Izvestija otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti* [Proceedings of the department of Russian language and literature]. Vol. 10. Bk. 2. St. Petersburg, 1905, pp. 339–363.
5. Tarasov O.Ju. *Ikona i blagochestie. Oчерki ikonного дела v imperatorskoj Rossii* [Icon and piety: Essays on icon-making in Imperial Russia]. Moscow, 1995, 496 p.
6. Hrushkaja L.N. Pochitanie Nikolaja Chudotvorca старообрядцами Arhangel'skoj gubernii [Veneration of St. Nicholas by Old Believers of the Arkhangelsk region]. *Pochitanie svjatitelja Nikolaja Chudotvorca i ego otrazhenie v fol'klоре*,

pis'mennosti i iskusstve [Veneration of St. Nicholas and its reflection in folklore, literature and art]. Moscow, 2007, pp. 58–63.

7. Juhimenko E.M. “Velikij arhierej Nikola, izhe vo vsej vselennej skorbjash-hija hristiany zastupaet» (pochitanie svjatelja Nikolaj chudotvorca vygovskimi staroobryadcami). [“Great bishop Nicholas who advocates Christians in this universe of sorrow”: Veneration of St. Nicholas by the Old Believers of Vyg]. *Pochitanie svjatelja Nikolaja Chudotvorca i ego otrazhenie v fol'klore, pis'mennosti i iskusstve* [Veneration of St. Nicholas and its reflection in folklore, literature and art]. Moscow, 2007, pp. 53–57.

Сведения об авторах

Плаксина Наталья Евгеньевна, заместитель директора по научной работе Национальной галереи Республики Коми, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-906-879-46-73, nplaks@mail.ru

About author

Plaksina Natalia Evgenievna, deputy director for academic affairs of the National Gallery of the Komi Republic, Syktyvkar, Russian Federation, 8-906-879-46-73, nplaks@mail.ru

Ю.Ю. ИЕРУСАЛИМСКИЙ,
г. Ярославль, Российская Федерация

**СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЛИСТОВКИ
ПЕРИОДА ПОДЪЕМА ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ.
ЯНВАРЬ–ДЕКАБРЬ 1905 г.**

Ierusalimskiy Yu. Yu.,
Yaroslavl, Russian Federation

**Social Democratic Leaflets of the Period
of Upsurge of the First Russian Revolution
in the Upper Volga Region:
January – December 1905**

Аннотация

Статья посвящена изучению листовок социал-демократических организаций в Верхнем Поволжье в период подъема первой российской революции. Хронологические рамки исследования – январь-декабрь 1905 г. Территориальные рамки статьи включают в себя Тверскую, Ярославскую, Костромскую и Владимирскую губернии. Источниковой базой исследования являются опубликованные и неопубликованные листовки верхневолжских социал-демократических организаций. В начале XX в. Верхнее Поволжье являлось одним из развитых регионов Центрального промышленного района (ЦПР). На его территории находились крупные промышленные и торговые центры – Ярославль, Иваново-Вознесенск, Тверь, Кострома и другие. Экономические центры становились и центрами политической борьбы. В январе-феврале 1905 г. в России прошла первая волна забастовок. На территории Верхневолжья в это время действовал Северный комитет РСДРП. Листки социал-демократических организаций Верхней Волги рассказывали о тяжелом положении рабочих, их полуголодном существовании, низкой заработной плате, жесткой системе штрафов. В них были сформулированы требования рабочих, в основном еще экономические. Листовки социал-демократов были направлены на разъяснение целей и задач рабочих в начавшейся революции. К июлю 1905 г. Северный комитет был упразднен и на его месте возникли Ярославская, Костромская, Владимирская и Иваново-Вознесенская социал-демократические организации. Они стали местными

органами революционного сопротивления. Большевистские прокламации, преобладавшие среди социал-демократической литературы, постоянно выступали против политики царского правительства, его попыток наладить связи с либеральной буржуазией и частью рабочих. Листовки, выпущенные во время Всероссийской октябрьской политической стачки, раскрывали день за днем ход борьбы верхневолжских рабочих. Большевики особенно резко критиковали манифест 17 октября 1905 г., подчеркивали лживость и лицемерие царских обещаний. Листовки РСДРП крайне негативно отзывались о политике самодержавия, сообщали о классовых боях в стране, давали уничижительную оценку деятельности либеральных и неонароднических партий, разъясняли, что только социал-демократы являются выразителями интересов народа.

Abstract

The article studies leaflets of the social democratic organizations in the Upper Volga region during the upsurge of the first Russian revolution. Chronological framework of the study is January – December 1905. Territorial framework includes Tver, Yaroslavl, Kostroma and Vladimir provinces. Source base of the study is published and unpublished sources: leaflets of social democratic organizations of the Upper Volga region. In the early 20th century the Upper Volga region was among the most developed in the central industrial district. On its territory there were large industrial and commercial cities, such as Tver, Yaroslavl, Kostroma, Vladimir, Ivanovo-Voznesensk, and others. Economic centers became centers of political struggle. The first wave of strikes of the first Russian revolution swept over Russia in January – February 1905. In the Upper Volga region there operated then the Northern Committee of the Russian Social Democratic Labour Party (RSDRP). Leaflets of the Upper Volga social democratic organizations printed at the time told of the workers' plight, their half-starved existence, low wages and oppressive system of fines. They stated workers' demands, mostly of economic nature as yet. Leaflets of the social democrats were to explain the workers' objectives and tasks in the coming revolution. By July the Northern Committee was abolished and in its place there sprang up Yaroslavl, Kostroma, Vladimir and Ivanovo-Voznesensk social democratic organizations. They became local centers of revolutionary resistance. Bolshevik proclamations, which prevailed in the social democratic literature, attacked the policies of the imperial government and its attempts to connect with liberal bourgeoisie and workers. Leaflets printed during the All-Russian political strike (October 1905) chronicled the struggle of the Upper Volga region workers. Bolsheviks denounced the October Manifesto to point out mendacity and hypocrisy of the tsar's promises. The RSDRP leaflets derided the autocratic policy and the activities of liberal and popular socialist parties, reported class struggles and assured that only social democrats spoke for the people.

Ключевые слова

Архив, источник, листовки, социал-демократы, большевики, первая российская революция 1905–1907 гг., Верхнее Поволжье.

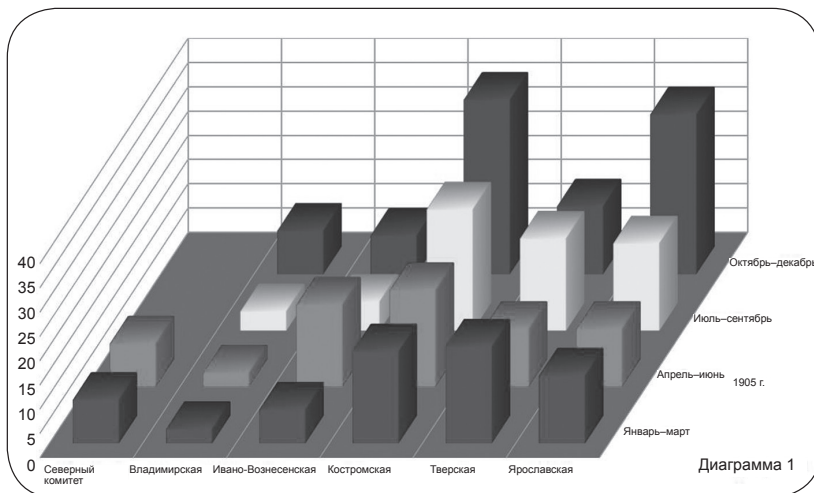
Keywords

Archive, source, leaflets, Social Democrats, Bolsheviks, first Russian revolution of 1905–1907, Upper Volga region.

Изучение листовок как исторического источника имеет большое академическое и политическое значение. Целью настоящей статьи является анализ листовок социал-демократических организаций Верхнего Поволжья в период подъема первой русской революции, т. е. с 9 января по декабрь 1905 г. Территориальные рамки исследования включают в себя исторически сложившийся регион – Верхнее Поволжье (Тверская, Ярославская, Костромская и Владимирская губернии). На его территории находились крупные промышленные и торговые центры – Ярославль, Иваново-Вознесенск, Тверь, Кострома и другие. Эти города становились и центрами политической борьбы. Важным компонентом революционной борьбы являлся выпуск листовок. Для нелегальных организаций в ряде случаев листовая литература была единственно возможной формой печатной агитации.

В январе 1905 г. в своих листовках социал-демократы оперативно откликнулись на «Кровавое воскресенье». Они призывали народные массы к забастовкам, подготовке вооруженного сопротивления, свержению самодержавия. Некоторые прокламации выходили одновременно гектографированным и печатным способами, что говорит как об их значительном тираже, так и об усиливающемся спросе на подпольную литературу.

Январские события всколыхнули страну. «Рабочий класс, – писал В.И. Ленин в статье «Начало революции в России», – получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни»¹. Эта ленинская статья, в которой с точки зрения большевиков давалась характеристика начавшейся революции и ее

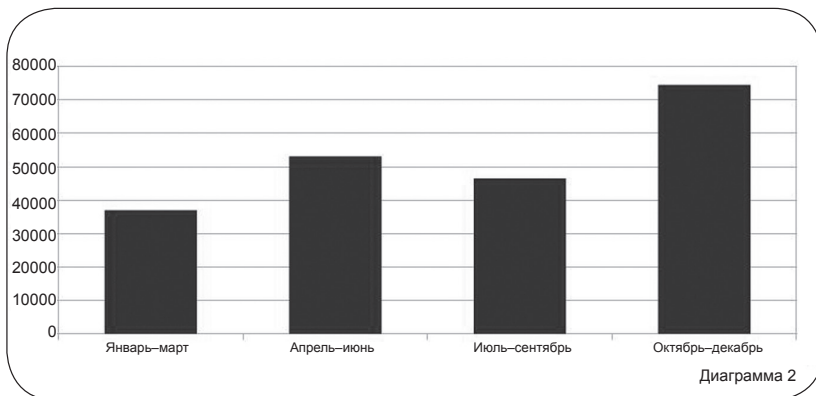
Динамика выпуска листовок социал-демократических организаций
Верхневолжского региона в 1905 г.

Trend data on social democratic organizations leaflets publishing
in the Upper Volga region of the central industrial district in 1905.

движущих сил, была переиздана в виде листовки рядом социал-демократических организаций Верхнего Поволжья².

«Вооружайтесь!» – впервые этот лозунг прозвучал утром 10 января 1905 г. в листовке Петербургского комитета РСДРП³. В этот же день в столице распространилась прокламация, составленная рабочими, в которой содержался призыв: «К оружию, товарищи, захватывайте арсеналы, оружейные склады и оружейные магазины. Свергнем царское правительство... Да здравствует революция...»⁴ В.И. Ленин в результате анализа ее содержания отметил, что вопрос о вооруженном восстании был поставлен в повестку дня самими рабочими⁵.

В январе-феврале 1905 г. в России прошла первая волна забастовок. Листки социал-демократических организаций Верхней Волги, вышедшие в это время, рассказывали о тяжелом положении рабочих, их полуголом существовании, низкой заработной плате, которая в среднем составляла 15–20 руб. в месяц,

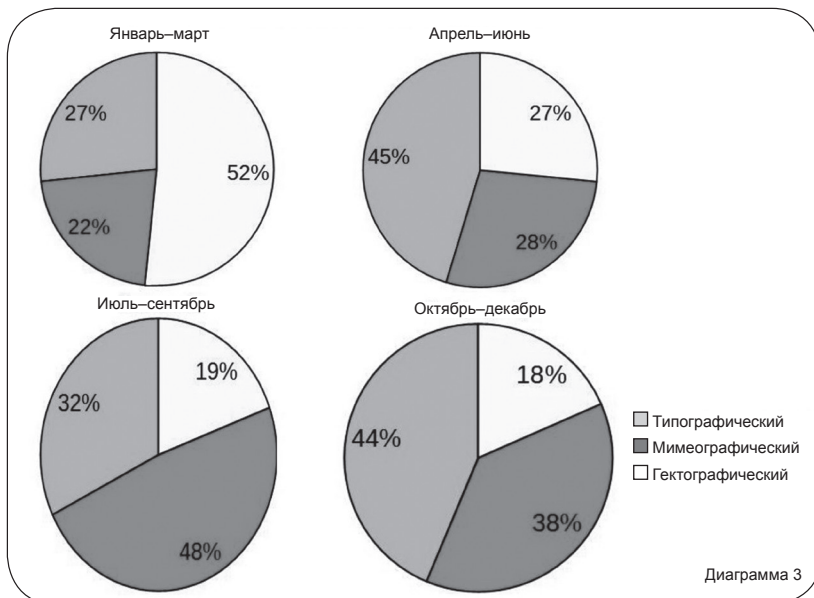
Тиражи листовок социал-демократических организаций
Верхневолжского региона в 1905 г.

Pressrun of social democratic organizations leaflets in the Upper Volga region
of the central industrial district in 1905.

жесткой системе штрафов. В них были сформированы требования рабочих, в основном еще экономические. Листовки социал-демократов были направлены на разъяснение целей и задач рабочих в начавшейся революции.

Целенаправленная агитация встревожила царские власти. Известны случаи, когда правительственные чиновники требовали присылки воинских соединений из-за появления прокламаций, призывающих к забастовкам⁶. О каждом случае распространения листовок местные власти сообщали губернатору и в жандармское управление. Оттуда эти сведения поступали в Департамент полиции. Значительная часть дознаний о распространении «преступной литературы» заканчивалась ввиду «необнаружения виновных»⁷. Это показывает, что, несмотря на пристальное внимание к революционной печатной пропаганде, власти были бессильны ее прекратить.

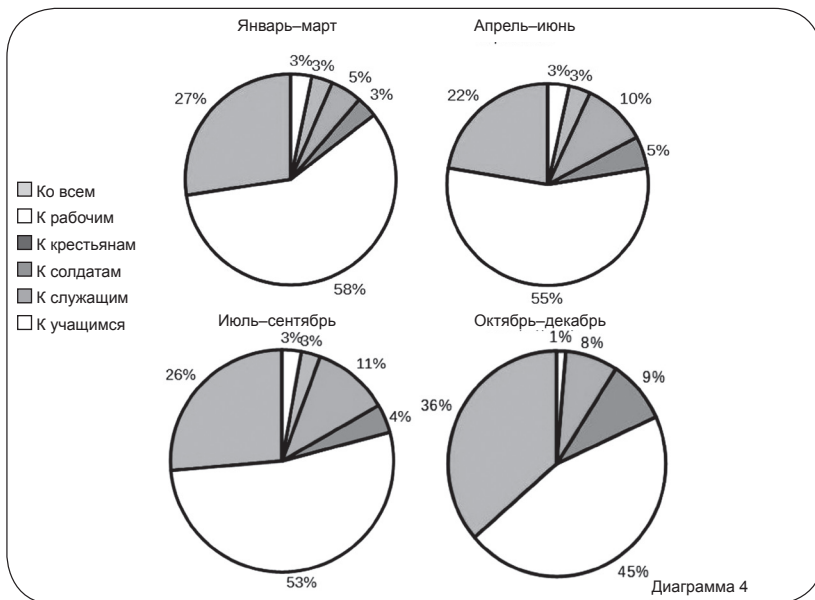
Весной-летом 1905 г. в большевистских листовках разъяснялись решения III съезда РСДРП. Так, в конце апреля многие партийные организации перепечатали написанную В.И. Лениным листовку «Первое мая»⁸, в которой нашли отражение решения съезда. Материалы III съезда партии были переизданы в виде листовок.

Способ воспроизведения листовок социал-демократических организаций
Верхневолжского региона в 1905 г. (поквартально).

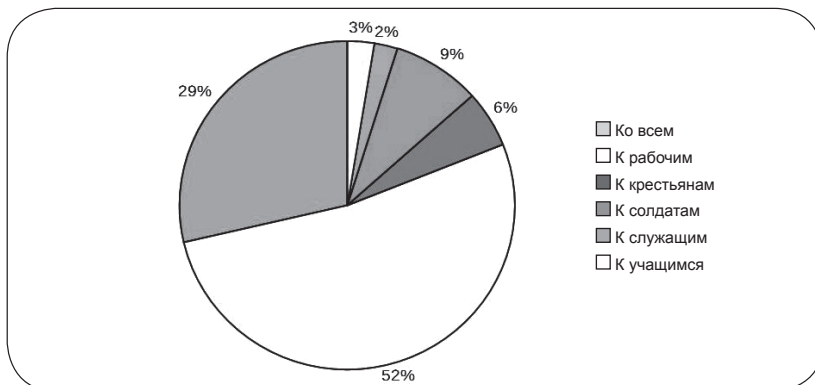
Reproduction method of the social democratic organizations leaflets
in the Upper Volga region of the central industrial district in 1905 (quarterly).

Большевистские прокламации (а они преобладали в Верхнем Поволжье среди социал-демократической литературы) постоянно выступали против политики царского правительства, его попыток наладить связи с либеральной буржуазией и частью рабочих. В них говорилось о комиссии Шидловского, созданной царским правительством. Большевики разъясняли, что ее цель – отвлечь рабочих от революционной борьбы. В листовках ЦК, Северного и других комитетов РСДРП была дана резко критическая оценка состоявшейся 6 июня 1905 г. встречи царя с депутацией городских и земских деятелей. В них отмечалось, что не встречи царя с земской «оппозицией», а «только народное восстание может дать настоящую свободу»⁹.

Листовки социал-демократических организаций Верхневолжского региона, адресованные к различным классам и социальным группам в 1905 г. (поквартально).
 Leaflets of the social democratic organizations of the Upper Volga region intended for various classes and social groups (1905, quarterly).

Попытка царского правительства остановить нарастание революционного движения путем обещания «законосовещательной» Думы была решительно осуждена социал-демократами Верхнего Поволжья. Они призывали к ее активному бойкоту. Говоря о политике лавирования царского правительства, верхневолжские большевики вели борьбу за изоляцию либеральной буржуазии и осуществление гегемонии пролетариата в революции. В листках постоянно разъяснялось, что рабочий класс является единственно последовательным революционным классом, подчеркивалась авангардная роль социал-демократов в революционном движении. Так, в прокламации костромских большевиков отмечалось, что РСДРП «является единственной

Листовки социал-демократических организаций
Верхневолжского региона, адресованные к различным классам
и социальным группам в 1905 г. (поквартально).
Leaflets of the social democratic organizations of the Upper Volga region intended
for various classes and social groups (1905, quarterly).

выразительницей интересов рабочих всей России»¹⁰. Листковая литература отражает борьбу партии за установление союза рабочего класса с крестьянством. В ней доказывалось, что такой союз необходим для победы революции.

Агитация РСДРП сыграла важную роль в подготовке всеобщих стачек в Иваново-Вознесенске и Костроме весной-летом 1905 г. Местные революционеры наладили выпуск специальных бюллетеней, которые выходили почти ежедневно. В них приводились требования бастующих, говорилось о ходе стачки, подводились итоги борьбы и намечались новые задачи. Большое внимание уделялось деятельности первого в России общегородского Совета рабочих депутатов, организованного в Иваново-Вознесенске, работе депутатского собрания, которое по примеру ивановцев избрали для руководства стачкой костромские рабочие.

В.И. Ленин, отмечая значение агитационной работы, писал в июне 1905 г.: «Посмотрите на центральной промышленный район. Давно ли казался он нам спящим глубоким сном? ... А там уже разгорелась всеобщая стачка... Необыкновенно растет поли-

тическая агитация»¹¹. Он внес большой вклад в развитие большевистской листовочной литературы. Так, написанная В.И. Лениным листовка «Три конституции, или Три порядка государственного устройства», в которой разъяснялась стратегия и тактика трех политических лагерей – монархистов, либералов и социал-демократов¹², была широко распространена в центральных губерниях.

Время с октября по декабрь 1905 г. советской историографией выделялось как период высшего подъема первой российской революции. Листовки, выпущенные во время всероссийской октябрьской политической стачки, раскрывали день за днем ход борьбы как по всей России, так и в Верхневолжском регионе. Они показывают пропагандистскую работу РСДРП. Большевики особенно резко критиковали манифест 17 октября, подчеркивали лживость и лицемерие царских обещаний. «Надо бороться до конца! ... Долой самодержавие!» – подчеркивали они.

Вскоре после подписания манифеста волна черносотенных погромов пронеслась по всей стране. Действия полиции и «черной сотни» были резко осуждены в листовочной литературе. К постоянному лозунгу «Долой самодержавие!» добавился клич: «Долой черную сотню!»

В ходе забастовочных боев в октябре-ноябре 1905 г. в Верхнем Поволжье, как и по всей стране, создавались Советы рабочих депутатов. Об их деятельности можно найти немало сведений в листовочной литературе. В некоторых городах Советы явились органами вооруженного восстания. Руководствуясь решениями III съезда партии, большевики готовились к вооруженному выступлению. Примечательно, что агитация, направленная на развитие забастовочного движения, велась в неразрывной связи с призывом к решающей битве: «От спячки к стачке, от стачки к вооруженному восстанию, от восстания к победе – таков наш путь»¹³, – подчеркивалось в листовке Московского комитета РСДРП «Ко всем рабочим и работницам г. Москвы». Даже относительно умеренная ростовская группа Ярославского комитета РСДРП призывала: «Покупайте оружие, жертвуйте деньги на ведение революционной борьбы, примыкайте к боевому авангарду революционного пролетариата – РСДРП»¹⁴. Почти каждая листовка большевистских и

меньшевистских организаций Верхней Волги во время высшего подъема революции заканчивалась словами: «Да здравствует вооруженное восстание!» Содержание данных листовок опровергает положения, устоявшиеся в советской исторической литературе, об умеренной позиции меньшевистских групп Верхней Волги в период высшего подъема революции.

Создавались рабочие дружины, боевые группы при местных социал-демократических комитетах. Осенью 1905 г. вышло воззвание ЦК РСДРП, в котором говорилось: «Только вооруженной рукой, только всенародным восстанием сметем мы с лица земли врага и завоюем себе свободу... Вперед же, в бой! ... К оружию, товарищи!» В листовке Рыбинской группы РСДРП, придерживающейся меньшевистской ориентации, рабочие подводились к выводу о необходимости вооруженной борьбы: «Только всеобщее вооруженное восстание может вырвать власть из рук правительства и передать ее народу. Только вооруженное восстание даст возможность пролетариату бороться за свои... интересы, за социализм. Организуйтесь же, товарищи, вооружайтесь и готовьтесь в бой»¹⁵.

Действенность данных указаний можно проследить по донесениям жандармских агентов: «Неблагонадежные элементы... вооружены огнестрельным оружием, как то беспрестанно рекомендовалось... в прокламациях»¹⁶. Встревоженные ростом революционного движения листовкой пропагандой, власти вывешивали многочисленные объявления, приказы в которых угрожали репрессиями участникам «беспорядков»¹⁷. В октябре 1905 г. владимирский губернатор убеждал население «не слушать тех лукавых и вредных людей, которые пишут... о неповиновении». В поддержку властей издавали свои листки черносотенцы, фабриканты, заводчики¹⁸. В них они стремились опорочить цели и действия революционеров, запугать участников борьбы.

Социал-демократы вели контрпропаганду, не оставляя без внимания ни один факт появления подобных листовок. Так, исполнительная комиссия Костромского совета на одном из заседаний предложила социал-демократическому комитету «ответить на прокламацию... Моргонова¹⁹ контрпрокламацией в целях воспитания классового самосознания костромского пролетариата»²⁰, что и было сделано.

Высший подъем революции ярко характеризуют декабрьские воззвания социал-демократов Верхнего Поволжья. Они свидетельствуют о напряженной борьбе местных революционных организаций за превращение московского вооруженного восстания во всенародное. В листках говорилось о борьбе рабочих в Москве, содержался призыв поддержать москвичей, сделать все возможное, чтобы воспрепятствовать самодержавию разгромить восставших. В социал-демократических изданиях отложилось немало сведений о вооруженных выступлениях в других городах страны. В листках содержались конкретные лозунги, зовущие массы на открытую политическую борьбу с самодержавием.

Вопреки сложившемуся мнению в советской историографии, верхневолжские меньшевистские организации в декабре 1905 г. также поддержали вооруженное восстание. Об этом говорят выпущенные ими листовки²¹.

Важным критерием для оценки масштабов листовкой издательской деятельности являются клиометрические параметры. Для сравнения приведем количественные показатели выпуска листовок верхневолжских социал-демократов и их соратников в других регионах Российской империи. Всего за 1905 г. бюро комитетов большинства и Центральный комитет РСДРП (после III съезда) издали в типографии, на мимеографе и гектографе 112 листовок, Московский комитет – более 200 (общий тираж более 1 млн экземпляров), Бакинский комитет – 120. Костромская организация РСДРП выпустила 100 прокламаций, Нижегородская – 165, Ярославская – 77, Тверская – 66, Тульская – 42, Иваново-Вознесенская – 38, Калужская – 15 (см. табл. 1, 2 и диаграммы 1–3).

Общий тираж верхневолжских социал-демократических листовок составил более 221 тыс. экземпляров (для сравнения общий тираж листовых изданий социал-демократов ЦПР составил 1,5 млн²²). Большинство листовок обращено к рабочим – классу, являющемуся гегемоном революции. Существенным недостатком социалистической пропаганды была малочисленность крестьянских листовок (см. табл. 3. и диаграммы 4–5), но в какой-то мере это компенсировалось распространением в сельской местности изданий, адресованных ко всем классам.

Таблица 1²³

**Выпуск листовок
по социал-демократическим организациям Верхневолжского
региона в период подъема революции 1905 г.**

Организация Время издания	Всего издано	Северный комитет	Владимирская	Иваново- Вознесенская	Костромская	Тверская	Ярославская
Январь–март	72	9	3	7	19	20	14
Апрель–июнь	73	9	3	17	20	12	12
Июль–сентябрь	72	–	4	6	25	19	18
Октябрь–декабрь	100	–	9	8	36	14	33
Итого	317	18	19	38	100	65	77

Таблица 2

**Способ воспроизведения
и тираж социал-демократических листовок
в Верхневолжском регионе в 1905 г.**

Время издания	Способ воспроизведения			Тираж ²⁴
	Типографский	Мимеогра- фический	Гектогра- фический	
Январь–март	16	13	31	37 000 (8)
Апрель–июнь	29	18	17	53 125 (23)
Июль–сентябрь	20	30	12	46 570 (14)
Октябрь–декабрь	38	33	16	74 546 (32)
Итого за 1905 г.	103	94	76	221 241 (77)

Для большевистской литературы периода подъема революции был характерен лаконичный стиль, политическая отчетливость лозунгов. Меньшевистские листовки менее конкретны, более образны, плюралистичны. В целом листовки РСДРП резко критиковали политику самодержавия, сообщали о классовых боях в стране, характеризовали деятельность политических партий,

разъясняли, что только социал-демократы являются выразителями интересов народа.

Таблица 3

Листовки социал-демократических организаций
Верхневолжского региона, обращенные
к различным классам и социальным группам 1905 г.

К кому обращены Время издания	Ко всем	К рабочим	К крестьянам	К солдатам	К служащим	К учащимся
Январь–март	17	36	2	3	2	2
Апрель–июнь	13	32	3	6	2	2
Июль–сентябрь	19	38	3	8	2	2
Октябрь–декабрь	28	35	7	6	–	1
Итого	77	141	15	23	6	7

Осенью-зимой 1905 г. буржуазно-демократическая революция достигла своего апогея. После поражения декабрьского вооруженного восстания начался спад революции. Социал-демократические организации Верхнего Поволжья пытались организовать народ на арьергардные бои. Важную роль в этом сыграла листовая агитация, в которой использовался опыт, накопленный в январе-декабре 1905 г.

Листовки социал-демократов являются весьма субъективным источником по истории революционного движения. В то же время эта субъективность обуславливает их научную ценность: мы можем проследить взгляды и позицию большевиков и меньшевиков в различные периоды первой российской революции. Анализ листовкой литературы на различных этапах революции позволяет раскрыть основные направления социал-демократической пропаганды и агитации, показать отражение в печатных изданиях основных революционных событий, выявить новые факты о леворадикальном движении. Большинство социал-демократических листовок обращено к рабочим, так как РСДРП претендовала на

роль защитника интересов рабочего класса. Из листовок можно узнать подробные сведения о ходе забастовок, требованиях стачечников, аресте революционеров, фамилии лидеров местных монархических и либеральных организаций, способах борьбы с черносотенцами, деталях проведения маевок и демонстраций.

Листковая литература включает в себя агитационно-массовые прокламации, внутрипартийные листки, финансовые отчеты. Листовки обычно заканчивались политическими лозунгами. Постоянными призывами в социал-демократической листовкой литературе являлись «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует Учредительное собрание!» Лозунги, зовущие непосредственно к подготовке и проведению вооруженных выступлений, особенно часто звучали в прокламациях практически всех социал-демократических комитетов и групп Верхнего Поволжья в октябре-декабре 1905 г.

Изучение листовок меньшевистских групп ЦПР во время вооруженных выступлений в декабре 1905 г. позволяет внести существенные изменения в бытовавшее в исторической литературе мнение, что меньшевики выступали против решительных действий. Большинство меньшевистских организаций ЦПР издали прокламации с призывом к вооруженному восстанию. Таким образом, лозунги листовкой литературы помогают проследить постановку и решение стратегических, тактических задач различными леворадикальными организациями.

Развитие революции влияло на листовую печать: во время подъема движения (январь-февраль 1905 г., всеобщая октябрьская политическая стачка, декабрьское вооруженное восстание) увеличивалось количество листовок, улучшалась техническая оснащенность социал-демократических организаций и начинали преобладать типографские издания, а не гектографированные или оттиснутые на мимиографе. Подъем революционного движения с января по декабрь 1905 г. определенным образом связан с широким распространением социал-демократической листовкой агитации, которая проповедовала идеи и лозунги, отвечавшие насущным потребностям значительной части политически активного населения.

Примечания

¹ Ленин В.И. Начало революции в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 201–202. Lenin V.I. *Nachalo revolyucii v Rossii* [Beginning of the revolution in Russia]. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 9* [Complete works. Vol. 9]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury publ., 1967, pp. 201–202.

² Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 5. Д. 1468. Л. 104 и др. *Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti* [The State Archive of the Vladimir Region] (GAVO), fond 14, series 5, file 1468, p. 104, etc.

³ См.: Листовки петербургских большевиков 1902–1917 гг. Т. 1. – М.-Л.: Изд-во полит. лит-ры, 1939. – С. 162. *Listovki peterburgskih bol'shevikov 1902–1917 gg. T. 1* [Leaflets of the Petersburg Bolsheviks: 1902–1917. Vol. 1]. Moscow – Leninigrad, Izdatel'stvo politicheskoy literatury publ., 1939, p. 162.

⁴ Там же. С. 165. *Ibid.*, p. 165.

⁵ Ленин В.И. Две тактики // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 260–261. Lenin V.I. *Dve taktiki* [The two tactics]. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 9* [Complete works. Vol. 9.] Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury publ., 1967, pp. 260–261.

⁶ ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1451. Л. 39. GAVO, fond 14, series 5, file 1451, p. 39.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. 7 делопроизводство. 1905. Д. 147. Л. 4; *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [The State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 102: Office 7: 1905, file 147, p. 4; Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 349. Оп. 1. Д. 527. Л. 8–31; Д. 602. Л. 1 и др.; *Gosudarstvennyj arhiv Ivanovskoj oblasti* [The State Archive of the Ivanovo Region] (GAIO), fond 349, series 1, file 527, pp. 8–31: file 602, p. 1, etc.

⁸ Ленин В.И. Первое мая // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 81–84. Lenin V.I. *Pervoe maya* [The 1st of May] *Polnoe sobranie sochinenij. T. 10* [Complete works. Vol. 10]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury publ., 1967, pp. 81–84.

⁹ Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905–1907 гг. Ч. 1. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1956. – С. 69. *Listovki bol'shevistskikh organizacij v pervoj russkoj revolyucii 1905–1907 gg. Ch. 1*. [Leaflets of the Bolshevik organizations in the first Russian revolution of 1905–1907. Part 1]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury publ., 1956, p. 69.

¹⁰ Там же. – С. 457. *Ibid.*, p. 457.

¹¹ Ленин В.И. Борьба пролетариата и холопство буржуазии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 314. Lenin V.I. *Bor'ba proletariata i holopsivo burzhuazii* [Struggle of the proletariat and servility of the bourgeoisie]. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 10* [Complete works. Vol. 10]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury publ., 1967, p. 314.

¹² Там же. С. 332–334. *Ibid.*, pp. 332–334.

¹³ Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905–1907 гг. Ч. 2. – М.: Изд-во полит. лит.-ры, 1956. – С. 65. *Listovki bol'shevistskikh organizatsij v pervoj russkoj revolyucii 1905–1907 gg. Ch. 2* [Leaflets of the Bolshevik organizations in the first Russian revolution of 1905–1907. Part 2]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury publ., 1956, p. 65.

¹⁴ Пламенное большевистское слово: Подпольная литература в Ярославской губернии 1902–1917. – Ярославль, 1975. – С. 136. *Plamennoe bol'shevistskoe slovo: Podpol'naya literatura v Yaroslavskoj gubernii 1902–1917*. [The fiery Bolshevik word: Underground literature in the Yaroslavl province: 1902–1917]. Yaroslavl, 1975, p. 136.

¹⁵ Центр социально-политической истории (ЦСПИ). Фонд архивного хранения. ЦЛП. Фонд листовок РСДРП. ЦЛП.104а (Рыбинская организация). Ц. 68548. *Tsentr sotcial'no-politicheskoy istorii* [Center for Social and Political History] (TsSPI), Fond of Archival Storage, TeL1: Collection of the RSDRP leaflets, TeL1.104–a: The Rybinsk organization, Ts. 68458.

¹⁶ ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1462. Л. 43. GAVO, fond 14, series 5, file 1462, p. 43.

¹⁷ См.: Ахун М.И., Петров В.А. Петербург в 1905–1907 гг.: Хроника событий. – Л.: Красная газета, 1930. – С. 42; Ahun M.I., Petrov V.A. *Peterburg v 1905–1907 gg.: Hronika sobytij* [Petersburg in 1905–1907: Chronicle of events]. Leningrad, Izd-vo “Krasnaja gazeta” publ., 1930, p. 42; ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. II отд. Д. 2550. Ч. 49. Л. 129–137; GARF, fond 102.00: 1905: II department, file 2550, part 49, pp. 129–137; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1434. Л. 144; GAVO, fond 14, series 5, file 1434; ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 907. Л. 122 и др. pp. 144; GAIO, fond 4, series 1, file 907, p. 122, etc.

¹⁸ См.: Вологодский областной краеведческий музей (ВОКМ). Коллекция документов и листовок 1905–1907 гг. Без номера; и др. *Vologodskij oblastnoj kraevedcheskij muzej* [Vologda Regional Museum] (VOKM). *Kollektsiya dokumentov i listovok 1905–1907 gg.* [Collection of documents and leaflets: 1905–1907], sine numero, etc.

¹⁹ Л. Моргонов был директором одной из костромских фабрик. L. Morgonov was the director of one of the Kostroma factories.

²⁰ Заре навстречу // Костром. Совет в 1905 г. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1977. – С. 129. *Zare navstrechu* [To meet the dawn]. *Kostrom. Sovet v 1905 g.* [Kostroma Soviet in 1905]. Yaroslavl, Verh.-Volzh. kn. izd-vo publ., 1977, p. 129.

²¹ ЦСПИ. Фонд архивного хранения. ЦЛП. Фонд листовок РСДРП. ЦЛП.38 (Московский комитет и группа); и др. TsSPI. Fond of Archival Storage. TeL1: Collection of the RSDRP leaflets. TeL1.38: The Moscow Committee and Group, etc.

²² *Иерусалимский Ю.Ю.* Листовки революционных организаций Центрального промышленного района в период революции 1905–1907 гг. – Ярославль: ЯрГУ, 1997. *Ierusalimskiy Yu.Yu. Listovki revolyucionnykh organizatsij Tsentral'nogo promyshlennogo rajona v period revolyucii 1905–1907 gg.* [Leaflets of the revolutionary organizations of the central industrial district in the days of the revolution of 1905–1907]. Yaroslavl, YarGU publ., 1997.

²³ Таблицы 1–3 составлены на основании следующих опубликованных и неопубликованных источников: ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1461, 1468, 1663; Ф. 704. Оп. 1. Д. 539, 592, 645; коллекция документальных материалов на отдельных листах, папка № 102; GAVO, fond 14, series 5, files 1461, 1468, 1663; fond 704, series 1, files 539, 592, 645; collection of documentary materials on separate sheets, file no. 102; ГАИО. Ф. 349. Оп. 1. Д. 587, 638; ГАИО, fond 349, series 1, files 587, 638; Государственный архив Вологодской области (ГАВоО). Ф. 108. Оп. 1. Д. 653, 829, 915; *Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti* [The State Archive of the Vologda Region] (GAVoO), fond 108, series 1, files 653, 829, 915; ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. № 8118, 9815, 9821, 9822, 9824, 9828, 9833, 9836, 9838, 9841, 9843, 9847, 10521, 12350, 12354, 12356, 12357, 14270, 14272, 14273, 14274, 20531, 20690, 22663, 22668, 25424, 25777, 26916, 32935; GA RF, fond 17416 series 1, № 8118, 9815, 9821, 9822, 9824, 9828, 9833, 9836, 9838, 9841, 9843, 9847, 10521, 12350, 12354, 12356, 12357, 14270, 14272, 14273, 14274, 20531, 20690, 22663, 22668, 25424, 25777, 26916, 32935; Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73. Оп. 9. Д. 239, 242, 244, коллекция листовок № 133, 134, 140; *Gosudarstvennyj arhiv Jaroslavskoj oblasti* [The State Archive of the Yaroslavl Region] (GAЯО), fond 73, series 9, file 239, 242, 244, collection of leaflets no. 133, 134, 140; Государственный объединенный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВМЗ). Коллекция листовок. Инв. № 582, 583, 13293; *Gosudarstvennyj ob#edinennyj Vladimiro-Suzdal'skij istoriko-arhitekturnyj i hudozhestvennyj muzej-zapovednik* [The State United Vladimir-Suzdal History, Architecture and Art Museum and Heritage Site] (VMZ). Collection of leaflets, no. 582, 583, 13293; *ВКМ, коллекция листовок; VKM, collection of leaflets*; Ивановский государственный объединенный историко-революционный музей (ИИРМ). Инв. № 63781, 64516, 65118, 67433, 67852, *Ivanovskij gosudarstvennyj ob#edinennyj istoriko-revoljucionnyj muzej* [The Ivanovo State United Historical and Revolutionary Museum] (ИИРМ). no. 63781; 64516; 65118; 67433; 67852; ЦСПИ. Фонд архивного хранения. ЦЛ1. Фонд листовок РСДРП. ЦЛ1.18 (Владимирский окружной комитет, Владимирская окружная организация); ЦЛ1.20 (Вологодская группа); ЦЛ1.49 (Иваново-Вознесенский комитет); ЦЛ1.64 (Костромской комитет); ЦЛ1.64к (Кинешемская группа); ЦЛ1.104а (Рыбинская организация); ЦЛ1.123 (Тверской комитет); ЦЛ1.123а (Осташковская и Торжокская организации); ЦЛ1.143 (Ярославский комитет); TsSP, Fond of Archival Storage. TsL1. Collection of the RSDRP leaflets, TsL1.18: Vladimir district committee, Vladimir district organization; TsL1.20: Vologda Group; TsL1.49L Ivanovo-Voznesensky committee; TsL1.64: Kostroma committee; TsL1.64k: Kineshema group; TsL1.104a: Rybinsk organization; TsL1.123: Tver committee; TsL1.143: Yaroslavl committee; Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник (ЯМЗ). Отдел книжных рукописных фондов. Инв. № 16190, 16191; *Jaroslavskij istoriko-arhitekturnyj muzej-zapovednik* [The Yaroslavl Historical and Architectural Museum and Heritage Site] (YaMZ), department of manuscripts collections, no. 16190, 16191; Владимирская окружная организация РСДРП. – Владимир, 1927; *Vladimirskaya okruzhnaya organizatciya RSDRP* [Vladimir district organization of

the RSDRP]. Vladimir, 1927; Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905–1907 гг. Ч. 1–3. – М., 1956; *Listovki bol'shevistskikh organizacij v pervoj russkoj revolyucii 1905–1907 gg. Ch. 1–3* [Leaflets of the Bolshevik organizations in the first Russian revolution: 1905–1907. Part 1–3]. Moscow, 1956; Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации. – Иваново, 1957; *Listovki Ivanovo-Voznesenskoi bol'shevistskoj organizacii* [Leaflets of the Ivanovo-Voznesensk Bolshevik organization]. Ivanovo, 1957; Пламенное большевистское слово: Подпольная литература в Ярославской губернии 1902–1917. – Ярославль, 1975. *Plamennoe bol'shevistskoe slovo: Podpol'naya literatura v Yaroslavskoj gubernii 1902–1917*. [The fiery Bolshevik word: Underground literature in the Yaroslavl province: 1902–1917]. Yaroslavl, 1975; Пролетарий. – 1905. – 20 июля; *Proletarij* [Proletarian], July 20, 1905; Революция 1905–1907 гг. в России: Документы и материалы. – М., 1955–1963; *Revoljucija 1905–1907 gg. v Rossii: Dokumenty i materialy* [Revolution of 1905–1907 in Russia: Documents and materials]. Moscow, 1955–1963; Революционное движение в 1905–1907 гг. в Костромской губернии. Кострома, 1955; *Revoljucionnoe dvizhenie v 1905–1907 gg. v Kostromskoj gubernii* [Revolutionary movement in the Kostroma province in 1905–1907]. Kostroma, 1955. Подсчеты даны с учетом листовок групп, входящих в данные организации. Calculations take into account leaflets of groups comprising these organizations.

²⁴ В скобках приводится число изданий, тираж которых удалось установить.

Список литературы

1. *Иерусалимский Ю.Ю.* Пролетарская печать в период первой российской революции. – Ярославль: ЯрГУ, 1990. – 71 с.
2. *Иерусалимский Ю.Ю.* Пролетарская печать России в революции 1905–1907 гг.: проблемы историографического изучения. – Ярославль: ЯрГУ, 1991. – 63 с.
3. *Иерусалимский Ю.Ю.* Революционная пресса Центрального промышленного района в период первой российской революции 1905–1907 гг. – Ярославль: ЯрГУ, 1996. – 155 с.
4. *Иерусалимский Ю.Ю.* Листовки революционных организаций Центрального промышленного района в период революции 1905–1907 гг. – Ярославль: ЯрГУ, 1997. – 184 с.
5. *Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М.* Первая российская революция 1905–1907 годов. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 128 с.
6. *Петропавловский Е.С.* Листовки как источник при изучении истории КПСС. – М.: Высшая школа, 1966. – 81 с.

References

1. Ierusalimskiy Yu.Yu. *Proletarskaya pechat' v period pervoj rossijskoj revolyucii* [Proletarian press in the days of the first Russian revolution]. Yaroslavl, YarGU publ., 1990.
2. Ierusalimskiy Yu.Yu. *Proletarskaya pechat' v Rossii revolyucii 1905–1907 gg.: problemy istoriograficheskogo izucheniya* [Proletarian revolutionary press in Russia: 1905–1907: Historiography issues]. Yaroslavl, YarGU publ., 1991, 63 p.
3. Ierusalimskiy Yu.Yu. *Revoljucionnaya pressa Tcentral'nogo promyshlennogo rajona v period pervoj rossijskoj revolyucii 1905–1907 gg.* [Revolutionary periodicals of the central industrial region in the days of the first Russian revolution of 1905–1907]. Yaroslavl, YarGU publ., 1996, 155 p.
4. Ierusalimskiy Yu.Yu. *Listovki revolyucionnyh organizacij Tcentral'nogo promyshlennogo rajona v period revolyucii 1905–1907 gg.* [Leaflets of the revolutionary organizations of the central industrial district in the days of the revolution of 1905–1907]. Yaroslavl, YarGU publ., 1997. 184 p.
5. Ierusalimskiy Yu.Yu., Marasanova. V.M. *Pervaya rossijskaya revolyuciya 1905–1907 godov* [The first Russian revolution of 1905–1907]. Yaroslavl, YarGU publ., 2006. 128 p.
6. Petropavlovskiy E.S. *Listovki kak istochnik pri izuchenii istorii KPSS* [Leaflets as a source for studying the history of the CPSU]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 1997. 81 p.

Сведения об авторах

Иерусалимский Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-910-966-10-00, osniyar@uniyar.ac.ru

About author

Ierusalimskiy Yuriy Yr'evich, PhD in History, professor, head of department at the P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation, 8-910-966-1000, osniyar@uniyar.ac.ru

Е.Ю. НУЙКИНА,
г. Москва, Российская Федерация

**АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА
ПО ОБВИНЕНИЮ ДУХОВЕНСТВА –
ИНФОРМАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Nuykina E. Yu.,
Moscow, Russian Federation

**Archival Investigatory Records
of Charges against Clergy
as an Informative Source on the History
of the Russian Orthodox Church**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы информативности архивно-следственных дел по обвинению представителей духовенства г. Москвы и Московской области как исторических источников, значительный комплекс которых в настоящее время сосредоточен в Государственном архиве РФ (ГАРФ) в фонде 10035 «Управление КГБ СССР по г. Москве и Московской области». Впервые исследователи получили доступ к этим документам после указа Президента Российской Федерации 1991 г., согласно которому Управление Федеральной службы безопасности РФ по г. Москве и Московской области осуществило передачу архивно-следственных дел в ГАРФ. В статье отмечается, что архивно-следственное дело по составу включенных в него документов может быть весьма разнообразным и содержать не только документы следственного производства, но и документы личного происхождения. Вопрос использования архивно-следственных дел как исторических источников получил широкое освещение на страницах научных журналов и в ряде докладов на научных конференциях. Развернувшаяся научная дискуссия об использовании архивно-следственных дел затронула ряд актуальных вопросов источниковедческого анализа содержания этой видовой группы источников с целью выявления достоверной информации о фактах и событиях прошлого. Отмечена значимость использования архивно-следственных дел в трудах историков, поскольку, с одной стороны, они отражают истори-

чески ценную информацию о фактических событиях внутрицерковной жизни в советский период, а с другой – информацию о судьбах репрессированного духовенства. На примере архивно-следственного дела по обвинению проректора и профессора Московской духовной академии, известного богослова, проповедника и помощника патриарха Тихона (Белавина) архимандрита Илариона (Троицкого), впервые арестованного в 1919 г., подтверждены выводы о ценности и информативности этого вида источников. Несмотря на то что документы следственных дел духовенства интенсивно используются современными историками, вопрос об источниковедческом анализе этих документов не утратил своей актуальности.

Abstract

The article assesses the informative value of archival investigatory records on charges against clergy of Moscow and the Moscow region, a considerable complex of which is concentrated in the State Archive of the Russian Federation (GARF) in the fond 10035 “Directorate of the KGB of the USSR for Moscow and the Moscow region”. The researchers first got access to these documents after the Russian Federation Presidential Decree of 1991 under which the Directorate of the Russian Federal Security Service for Moscow and the Moscow region transferred the archival investigatory records to the GARF. The article points out that archival investigatory records vary significantly in composition of documents, which may contain not only documents of investigative procedure, but also documents of personal provenance. The problem of using archival investigatory records in historical research was much publicized and debated in scientific magazines and at scientific conferences. The scholarly discussion about the use of archival investigatory records touched upon a number of significant issues concerning source study of their content for the purpose of identification of reliable information about facts and events of the past. The article stresses the value of archival investigatory records for historical research as, on the one hand, they report historically significant data on the events of intra-church life of the Soviet era, and, on the other hand, provide information about the fates of repressed clergy. A case-study of archival investigatory records of archimandrite Illarion (Troitsky), vice rector and professor of the Moscow Spiritual Academy, famous theologian and preacher, assistant of patriarch Tikhon (Belavin), first arrested in 1919, confirms the conclusion about the high informative value of this type of sources. Though the investigatory records on charges against clergy are widely used by modern historians, various issues of source study of these sources demand further research.

Согласно Указу Президента Российской Федерации № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» от 24 августа 1991 г.¹ Управление Федеральной службы безопасности РФ по г. Москве и Московской области осуществило передачу архивно-следственных дел в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Исследователи, в том числе историки церкви, впервые получили источник, содержащий информацию о судьбах репрессированных лиц духовного звания и мирян в период проведения государственной антирелигиозной политики.

Соглашение о сотрудничестве, заключенное между Московской патриархией Русской православной церкви (Московский патриархат) и Федеральной архивной службой России (Росархив) от 18 декабря 2003 г.², позволило Русской православной церкви развернуть масштабные работы по исследованию документов архивно-следственных дел с целью подготовки материалов для канонизации новомучеников и исповедников, пострадавших в период антирелигиозных гонений.

В настоящей статье рассматриваются вопросы информативности архивно-следственных дел³ по обвинению духовенства г. Москвы и Московской области как исторических источников. Значительный комплекс этих дел в настоящее время сосредоточен в ГАРФ, в фонде 10035 «Управление КГБ СССР по г. Москве и Московской области».

В состав архивно-следственных дел в определенный период времени входил, как правило, типовой набор документов, каждый из которых имел свое функциональное назначение. Так, после принятия в 1922 г. Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов в состав архивно-следственных дел, наряду с ордером на арест, ордером на обыск, протоколом допроса, стали включаться документы судебного процесса: судебные определения, протокол судебного заседания, приговор и др.

Специфика документирования судебно-следственного производства, острота самой проблемы, связанной с фальсифицированными обвинениями духовенства в контрреволюционной деятельности, а также поведением обвиняемых, отказывавшихся подписывать лжесвидетельства или подписывавших их, — все это вызвало неоднозначные оценки ученых, вплоть до появившихся

сомнений о самой возможности использовать документы судебно-следственного производства в качестве исторических источников.

Развернувшаяся научная дискуссия об использовании архивно-следственных дел затронула ряд актуальных вопросов источниковедческого анализа содержания этой группы источников с целью выявления достоверной информации о фактах и событиях прошлого. Впервые эти вопросы были затронуты в статье А.В. Елпатьевского, опубликованной на страницах журнала «Отечественные архивы»⁴, статье Л.А. Головковой «Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников Российских»⁵, а также в юбилейном совместном сборнике Российского общества историков-архивистов и Синодальной комиссии по канонизации святых, посвященном 2000-летию Рождества Христова, под редакцией Е.В. Старостиной, где опубликована статья З.П. Иноземцевой и С.Н. Романовой «Дела по обвинению православного духовенства и мирян как исторический источник»⁶.

Впоследствии тема получила широкое освещение на страницах научных журналов и в ряде докладов на научных конференциях⁷. Н.Н. Покровский, например, обратил внимание на то, что методика научного анализа источников одинака для документов различных периодов, и документ XX века, в том числе архивно-следственное дело, равно как и документ XVI века, требует установления «аутентичности текста документа и способов его передачи, определения подлинности, границы и степени тенденциозности, достоверности источника», а также к нему вполне применим «традиционнейший источниковедческий принцип проверки достоверности сведений документа путем привлечения других документов»⁸.

С.В. Журавлев не только дает подробное описание документов⁹, содержащихся в архивно-следственных делах, но освещает проблемы, связанные с ненаучным подходом к изучению подобной документации и появлением, как результат, откровенных фальсификаций и подтасовок.

И.В. Павлова сосредоточила внимание на важнейшей проблеме современной исторической науки – субъективной интерпретации источников¹⁰. Актуальность этого вопроса связана

с неадекватным «прочтением» документов, а также недостаточным осознанием современными российскими историками специфики следственных материалов ОGPU-НКВД. Автором ставится вопрос о необходимости комплексного изучения всех видов документов, связанных с проведением репрессивной политики в советское время.

Вопрос использования архивно-следственных дел как исторических источников стал предметом исследования Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)¹¹. В 1998 г. было опубликовано методическое пособие «Издание судебно-следственных документов советского периода», в котором последовательно рассматривается методика каждого этапа подготовки судебно-следственных документов к изданию: выявления и отбора, выбора и передачи текста, археографического оформления, разработки научно-справочного аппарата.

Ценность и уникальность архивно-следственных дел как источника персональной информации, позволяющего исследовать личность человека, раскрывает игумен Дамаскин (Орловский)¹². Автор обращает внимание на то, что огромное давление, которое оказывалось со стороны следствия, не давало возможности обвиняемому заботиться о том, как он «выглядит в глазах окружающих», и, соответственно, у современного исследователя есть возможность увидеть его почти таким, каким он был на самом деле.

Труды названных авторов по вопросам возможности использовать с применением методов источниковедческого анализа архивно-следственные документы в качестве исторических источников практически закрыли дискуссионность темы.

Архивно-следственные дела составили неотъемлемую часть источниковой базы в трудах М.В. Шкаровского, Н.А. Кривовой, протоиерея А.В. Мазырина, игумена Дамаскина (Орловского) и других, изучающих историю России и Русской православной церкви¹³, поскольку в них получила отражение исторически значимая информация о фактических событиях внутрицерковной жизни в период репрессий, взаимодействии основных церковных групп и их отношении к политике советского государства и многие другие стороны церковной жизни¹⁴, свидетельствующие о

том, что репрессии в отношении духовенства и мирян, повсеместное закрытие церквей, беспрецедентное и вызывающее изъятие церковных ценностей, постоянное вмешательство в церковную политику и попытки дискредитировать церковное управление, были направлены на уничтожение Церкви как таковой и о том, что для достижения поставленной цели государство было готово использовать любые методы и средства.

При непосредственном изучении в Государственном архиве Российской Федерации 39 архивно-следственных дел духовенства из фонда 10035 мы пришли к результатам, подтверждающим выводы о ценности и информативной уникальности этого вида источников. Покажем это на примере архивно-следственного дела проректора и профессора Московской духовной академии, известного богослова, проповедника и помощника патриарха Тихона (Белавина) архимандрита Илариона (Троицкого)¹⁵, который впервые был арестован в 1919 г. В состав дела вошли следующие виды документов: заявление в местную партийную ячейку, протокол заседания «Партии Коммунистов Большевиков» Путиловского подрайона, протоколы допросов как самого архимандрита Илариона, так и других арестованных по этому делу лиц, ходатайство об освобождении проректора профессоров Московской духовной академии.

Содержание документов позволяет установить, что основанием для ареста послужил ряд заявлений членов «партийной ячейки товарища Морозова», которые присутствовали при произнесении проповедей архимандритом в церкви при Вознесенской мануфактуре Путиловской волости и которые показались им «погромными». Из протокола заседания «Партии Коммунистов Большевиков Путиловского подрайона при Ф-ке Т-ва ВОЗНЕСЕНСКОЙ М-ры В.С.Н.Х. бывш. С. ЛЕПЕШКИНА С-вей» от 23 марта 1919 г. мы узнаем, что было постановлено «ввиду явного произнесения им Архимандритом погромных проповедей... арестовать Архимандрита и лиц допустивших произнесения этих речей»¹⁶.

Вскорости архимандрит Иларион был арестован и допрошен. Отвечая на обвинения «в агитации против Советской власти и погромной пропаганде», он говорил: «В своих проповедях я против Советской власти не выступаю, и в частности в проповеди

22-го с/м я не агитировал против Советской власти. ... Указания ком[муниста] Федоровского относительно здания приведены не в том виде, как я говорил. Я произнес несколько выражений, которые сводились к тому, что инженер архитектор может по прекрасному плану построить хорошее здание только из хорошего материала, хороших камней, т. е. намекал на то, что людям нужно исправиться. ... Указания Кирьянова о том, что мною произнесены слова: “наши белые ангелы победят” – я совершенно отвергаю. Я говорил, что в душе человека борются темные демоны и светлые ангелы, сравнивая борьбу зла и добра и никакой политической линии я не проводил. ... Против Советской власти я не агитировал и в своих проповедях ни погромнос[ть] ни антисоветскую пропаганду не проводил».

Допросив обвиняемых, следователь вынес следующее заключение: «Разсмотрев доставленный Советом Троицкого посада материал по обв. священника Троицкого в агитации против Советской власти и в произнесении погромных речей, нахожу, что заявление коммунистов Вознесенской мануфактуры заслуживает внимания, но факта прямого относительно погромности проповеди, оскорбления Советской власти установить мне не удалось, за отсутствием заявителей коммунистов и граждан, присутствовавших при допросе. Предлагаю: 1) дело для расследования передать в Следственный Отдел; 2) Троицкого, Лепехина и Зайцева освободить с подпиской о явке по первому требованию в МЧК; 3) Сообщите Совету Сергиевского посада об установлении надзора за гр.гр. Троицким, Лепехиным и Зайцевым, и при первой попытке [...] против Советской власти [доста]вить в МЧК [дежурный] [следова]тель...»¹⁷. Особый интерес представляет резолюция начальства, согласно которой, несмотря на то что оснований для ареста и заведения дела не было, на следующий день дело из предварительной следственной части было передано в Секретно-оперативный отдел, а обвиняемые отправлены в тюремный отдел. Архимандрит Иларион был отпущен лишь спустя несколько месяцев после ареста, 17 июня 1919 г., когда коллегия Следственного отдела вынесла постановление «дело прекратить и сдать в архив»¹⁸.

Материалы следственного производства существенно дополняют опубликованные письма архимандрита Илариона, которые

он писал, находясь в Бутырской тюрьме, и раскрывающие не только бытовые условия, но и то, как он воспринимал выпавшие на его долю испытания: «Поздравляю вас с праздником. И приехал бы я на праздник, да не пускают меня. Завтра исполнится два месяца, как я арестант, и продолжаю состоять таковым, а сколько мне остается быть таковым – не знаю. Вызывали меня к следователю. “Дело” мое и следователю показалось смешным, и вины он никакой не нашел. “Завтра, – говорит, – об этом доложу в коллегии”. Увы! После допроса прошло 16 дней, а я ничего о себе не знаю. Вопрос: почему? в нашей славной республике вообще ведь неуместен.

Живу я по-прежнему хорошо: совсем здесь обжился, будто так и нужно. Здесь я даже поправился, потолстел, физически чувствую себя совсем хорошо. Чтобы усилить циркуляцию крови – начал я ходить на работу, например выкачивать воду из тюремных подвалов. Хорошо, что несколько часов проведешь на воздухе и немного мускулы разовьешь. За работу еще фунт хлеба прибавляют. Питаюсь по настоящему времени прекрасно. Время идет незаметно; даже досадно, что, например, книги медленно читаются. Жизнь идет размеренная, правильная. Будь все это где-нибудь в хорошей местности, прямо санаторий. Весна что-то плохо о себе заявляет в природе, а потому как-то не обидно быть за стенами и решетками...

Сейчас в камере собралось у нас три профессора. Читаем время от времени лекции; прошли курс стенографии. Прямо считаю нужным сказать, что эти два месяца прожил я и не без пользы, и даже интереснее, чем жил бы вне тюрьмы¹⁹.

Кроме того, в деле сохранилось ходатайство профессоров Московской духовной академии об освобождении проректора. Обращаясь в МЧК, они писали: «Мы, нижеподписавшиеся профессора Московской Духовной Академии, изъявляем желание свое взять на наше поручительство арестованного профессора Академии, архимандрита Илариона Троицкого. ... Удостоверяя, что профессор архимандрит Иларион до сих пор ни в какой политической партии или организации не состоял, ни в каких контрреволюционных действиях не участвовал, мы уверены, что и впредь он не позволит себе никаких выступлений против Советской власти»²⁰.

Таким образом, архивно-следственное дело по составу включенных в него документов может быть весьма разнообразным и включать, в том числе, рапорты и заявления с мест, доносы осведомителей и иную подобную документацию, содержащую, как правило, заведомо ложную информацию, но достаточную для ареста человека. Важен комплексный подход к выявлению и изучению информации о каждом факте, событии в судьбе обвиняемого, поскольку полнота информации о конкретном человеке, мотивации его поступков не может быть достигнута лишь на основе отдельно взятого архивно-следственного дела. Кроме того, дело может содержать не только документы производимого следствия, но и документы личного происхождения, такие как проповеди, фотографии и т. д., изъятые в ходе проведения обыска, которые откладывались в делах осужденного духовенства и являются весьма важным и информативным источником о церковной жизни и истории государственно-церковных отношений указанного периода.

Так, в архивно-следственном деле Зеленина Константина Семеновича сохранилась копия письма за 1918 год, адресованного им своему знакомому, где описывается следующее событие: «Сообщаю Вам величайшую весть. Здесь в Москве, на Страстной недели в Великую Пятницу совершилось великое чудо, по Божию усмотрению. Вы, вероятно слышали, а возможно и бывали в Москве на Красной площади там находятся Никольские ворота. Эти ворота во время октябрьского большевицкого востания пострадали от орудийных снарядов, над воротами находится Чудотворный образ Св. Николая, а по обе стороны Архангелы. Св. образ пострадал отчасти, но, все же остался, но стена около образа пострадала больше... И вот, большевики в день празднования пролетарского праздника 1-е Мая это место затащили, т. е. Образ /красным полотном,/ как здесь называют тряпками/ но Угоднику Божию Святителю Николаю, не угодно было это ихнее посмеяние и поругание над Его ликом и Он Чудотворец явил в это время Свое чудо, а именно: Красная материя, которой был обтянут св. образ, порвалась вся на мелкие ленточки и разлетелась по воздуху и даже цвет изменился вместо красного стал черным. Массы – народа видя это великое чудо приходят в ужас. Мне после пришлось тоже видеть. О этом великом чуде теперь много

молвы в народе так, что многие стали сознавать наказание Божие за наше заблуждение»²¹. Письмо датировано 25 апреля 1918 г.

В ходе дальнейшего исследования было обнаружено другое свидетельство описанного выше события. А именно, в архивно-следственном деле священника Сергея Ивановича Фрязинова сохранился протокол общего собрания «Братства во имя св. Великомученицы Параскевы, в Пятницкой Приходской школе», которое состоялось 25 апреля²² 1918 г. в «7 ч. вечера». Среди прочего в протоколе зафиксировано следующее: «Далее Батюшка выражает свою скорбь по поводу кощунственного закрытия лика св. Николая (у Н[икольских] ворот) красным плакатом и тут же в утешение верующим, рассказывает какое Дивное чудо совершилось в этот день у образа Святителя Николая. 1) Разорвался сам собою плакат, закрывавший образ, на мелкие клочки²³ и 2) Трамвай, пущенный полным ходом, на стоящих и молящихся на рельсах перед образом женщин, вдруг остановился и не мог идти дальше. (Один из лоскутов, из разорвавшегося плаката, Батюшка тут же показывал членам Собрания). Общее пение»²⁴. Есть свидетельства, что разрыв материи на глазах у тысяч людей произвел огромное впечатление на народ, что даже нашло отражение в газете «Наше время» от 2 мая 1918 г. В скором времени к стенам Никольской площади патриархом Тихоном был совершен крестный ход и отслужен молебен²⁵.

В заключение подчеркнем, что материалы архивно-следственных дел представляют ценный источник по антирелигиозной политике советского государства и тем методам, которыми она осуществлялась, а также информацию о судьбах репрессированных. Несмотря на то что документы следственных дел духовенства интенсивно используются современными историками, вопрос об источниковедческом анализе этих документов не утратил своей актуальности.

Примечания

¹ Указ Президента Российской Федерации № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР»: Указ Президента Российской Федерации № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права

человека» от 23 июня 1992 г. // Генеральная прокуратура РФ: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. 1. – Курск, 1999. – С. 5–6. *Ukaz Prezidentskoj Federacii № 82 “Ob arhivah Komiteta gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR”*: *Ukaz Prezidentskoj Federacii № 658 “O snjatii ogranichitel’nyh grifov s zakonodatel’nyh i inyh aktov, sluzhivshih osnovaniem dlja massovyh repressij i posjagatel’stv na prava cheloveka” ot 23 ijunya 1992 g.* [Russian Federation Presidential Decree no. 82 “On archives of the Committee for State Security of the USSR”; Russian Federation Presidential Decree no. 658 “On declassification of legislative and other acts that gave rise to mass repression and entrenchment on human rights” of June 23, 1992]. *General’naja prokuratura RF: Sbornik zakonodatel’nyh i normativnyh aktov o repressijah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij. Ch. 1.* [Office of the Prosecutor General of the Russian Federation: Collected legislation and regulations on repressions and rehabilitation of the victims of political repression]. Kursk, 1999, pp. 5–6.

² Участие архивов и Церкви в сохранении и использовании историко-культурного наследия России (из стенографического отчета заседания «круглого стола») // Вестник архивиста. – № 4 (10). – 1992. – С. 42–84. *Uchastie arhivov i Cerkvi v sohranении i ispol’zovanii istoriko-kul’turnogo nasledija Rossii (iz stenograficheskogo otcheta zasedanija «kruglogo stola»)*. [Participation of the archives and the Church in maintenance and use of Russian historical and cultural heritage: From verbatim record of a round-table conference]. *Vestnik arhivista*, 1992, no. 4(10), pp. 42–84; Соглашение о сотрудничестве между Московской патриархией Русской православной церкви (Московский патриархат и Федеральная архивная служба России (Росархив) от 18 декабря 2003 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/news/church.shtml> (Дата обращения 10.05.2015). *Soglaszenie o sotrudnichestve mezdu Moskovskoj Patriarhiey Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (Moskovskij Patriarhat i Federal’noj arhivnoj sluzhboj Rossii (Rosarhiv) ot 18 dekabrja 2003 g.* [Agreement for cooperation between the Moscow Patriarchate and the Federal Archival Agency of Russia of December 18, 2003]. Available at: <http://www.rusarchives.ru/news/church.shtml> (accessed 10.05.2015).

В научной литературе встречается несколько определений следственных документов, среди которых наиболее распространены «судебно-следственные дела» и «архивно-следственные дела». Термин «судебно-следственные дела» применяется для обозначения комплекса документов, не вышедших из оперативного делопроизводства, «архивно-следственные» – для дел, переданных на архивное хранение.

³ *Елпатьевский А.В.* Следует ли публиковать документы фальсифицированных дел? // Отечественные архивы. – 2000. – № 5. – С. 120. *Elpat’evskij A.V. Sleduet li publikovat’ dokumenty fal’sificirovannyh del?* [Should the forged processes documents be published or not?]. *Otechestvennye arhivy*, 2000, no. 5, p. 120.

⁴ *Головкова Л.А.* Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников российских // Богословский сборник. Приложение. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. – М., 2000. *Golovkova L.A. Osobennosti prochtenija sledstvennyh del v svete kanonizacii*

novomuchenikov i ispovednikov Rossijskich [Interpretation of investigatory records in view of canonization of new martyrs and confessors of Russia]. *Bogoslovskij sbornik. Prilozhenie. Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij bogoslovskij institut* [Theological works: A supplement: Saint Tikhon's Orthodox Theological Institute]. Moscow, 2000.

⁵ *Иноземцева З.П., Романова С.Н.* Дела по обвинению православного духовенства и мирян как исторический источник // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Спец. выпуск «Вестника архивиста». – М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная комиссия по канонизации святых, 2001. – С. 112–131. Inozemceva Z.P., Romanova S.N. Dela po obvineniju pravoslavnogo duhovenstva i mirjan kak istoricheskij istochnik [Cases on accusation of orthodox clergy and laymen as a historical source]. *2000-letiju Rozhdestva Hristova posvjashaetsja: Special'nyj vypusk "Vestnika arhivista"* [Anno Domini 2000: A special edition of the "Herald of an Archivist"]. Moscow, 2001, pp. 112–131.

⁶ *Иноземцева З.П.* Имеют ли историческую ценность судебно-следственные дела? // Труды регионального общественного фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Вып. 1. Новомученики XX века. – М., 2004. – С. 61–63. Inozemceva Z.P. Imejut li istoricheskiju cennost' sudebno-sledstvennye dela [Do investigatory records have historical value?]. *Trudy Regional'nogo obshchestvennogo fonda «Pamjat' muchenikov i ispovednikov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi»*. Vypusk 1. *Novomucheniki XX veka* [Proceedings of the regional non-governmental foundation "Memory of martyrs and confessors of the Russian Orthodox Church". Issue 1: New martyrs of the 20th century]. Moscow, 2004, pp. 61–63; *Иноземцева З.П.* Совместимы ли эмоциональные идеологемы с научной критикой исторического источника? // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее / Под ред. А.Б. Безбородова и др. – М., 2005; Inozemceva Z.P. Sovmestimy li jemocional'nye ideologemy s nauchnoj kritikoj istoricheskogo istochnika? [Are emotional ideologems compatible with scientific criticism of historical sources or not?]. *Arhivy Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: puti iz proshlogo v nastojashhee* [Archives of the Russian Orthodox Church: On the way from the past to the future]. Moscow, 2005; *Иноземцева З.П.* Искусство ставить вопросы. Архивно-следственные документы в агиографических исследованиях. Проблемы и решения // Журнал Московской патриархии. – 2014. – № 4. – С. 58–66. Inozemceva Z.P. *Iskusstvo stavit' voprosy. Arhivno-sledstvennye dokumenty v agiograficheskikh issledovanijah. Problemy i reshenija* [The art of raising questions: Archival investigatory records in hagiographical studies: Problems and answers]. *Zhurnal Moskovskoj patriarii* [Magazine of the Moscow patriarchy], 2014, no. 4, pp. 58–66; *Дамаскин (Орловский), игумен.* Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области // Отечественные архивы. – 2012. – № 1. – С. 67–73. Damaskin (Orlovskij), igumen. Dela po obvineniju duhovenstva i verujushhijh Moskovskoj eparhii v arhivnom fonde UKGB po g. Moskve i Moskovskoj oblasti [Cases on accusation of clergy and believers of the Moscow diocese from the archival fond of the KGB Directorate for Moscow and the Moscow region]. *Otechestvennye arhivy*, 2012, no. 1, pp. 67–73; *Дамаскин (Орловский), игумен.* Церковно-государственные отношения и вопросы канонизации святых Русской

православной церкви в постсоветский период российской истории // Вестник архивиста. – 2011. – № 4. – С. 122–129. Damaskin (Orlovskij), igumen. Cerkovno-gosudarstvennye otnoshenija i voprosy kanonizacii svjatyh Russkoj pravoslavnoj cerkvi v postsovetckij period Rossijskoj istorii [Cases on accusation of clergy and believers of the Moscow diocese from the archival fond of the KGB Directorate for Moscow and the Moscow region]. *Vestnik arhivista*, 2011, no. 4, pp. 122–129; Романова С.Н. Дела по обвинению православного духовенства и мирян. 1937–1938 гг. // Отечественные архивы. – 2001. – № 4. – С. 4–12. Romanova S.N. *Dela po obvineniju pravoslavnogo duhovenstva i mirjan. 1937-1938 gg.* [Cases on accusation of orthodox clergy and laymen: 1937–1938]. *Otechestvennye arhivy*, 2001, no. 4, pp. 4–12. и др.

⁷ Покровский Н.Н. Источниковедческие проблемы истории России XX века // Общественные науки и современность. – 1997. – № 3. – С. 94–105. Pokrovskij N.N. *Istocnikovedcheskie problemy istorii Rossii XX veka* [Source study issues of the history of Russia of the 20th century]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 1997, no. 3, pp. 94–105.

⁸ Журавлев С.В. «НКВД напрасно не сажает»: Особенности изучения следственного делопроизводства 1930-х гг. // Социальная история. Ежегодник. – 2004. – С. 371–398. Zhuravlev S.V. “NKVD naprasno ne sazhaet”: *Osobennosti izuchenija sledstvennogo deloproizvodstva 1930-h gg.* [“The People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD) doesn't lock up for nothing”: Ins and outs of studying investigative procedure of 1930s]. *Social'naja istorija*, 2004, pp. 371–398.

⁹ Павлова И.В. Интерпретация источников по истории советской России 1930-х годов (постановка проблемы) // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999. – № 2. – С. 55–59. Pavlova I.V. *Interpretacija istocnikov po istorii sovetsoj Rossii 1930-h godov (postanovka problemy)*. [Interpretation of sources on the history of Soviet Russia in 1930s: A problem statement]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 1999, no. 2, pp. 55–59.

¹⁰ Издание судебно-следственных документов советского периода. Методическое пособие. – М.: Росархив; ВНИИДАД, 1998. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/metod/sovsled/?id=408>. (дата обращения 15.08.2016) *Izdanie sudebno-sledstvennyh dokumentov sovetskogo perioda. Metodicheskoe posobie* [Publication of judicial and investigative records of the Soviet period: A teaching aid]. Moscow, Rosarhiv, VNIIDAD publ., 1998. Available at: <http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/metod/sovsled/?id=408>. (accessed 15.08.2016).

¹¹ Дамаскин (Орловский), игумен. Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г. // Вестник архивиста. – 2012. – № 4. – С. 231–240. Damaskin (Orlovskij), igumen. *Sudebno-sledstvennoe delo ieromonaha Makarija (Telegina) kak istochnik personal'noj informacii. 1922 g.* [Criminal case of the celibate priest Makari (Telegin) as source of personal information. 1922.]. *Vestnik arhivista*, 2012, no. 4, pp. 231–240.

¹³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, 2010. – 480 с. Shkarovskij M.V. *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v XX veke*. [The Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, Veche publ., 2010, 480 p.;

Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. – М., 1999. Krivova N.A. *Vlast' i Cerkov' v 1922-1925 gg.* [The power and the Church in 1922–1925]. Moscow, 1999; Мазырин А.В., иер. Следственное дело «Всероссийской организации ИПЦ» как источник новейшей истории Русской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2002 г. – М.: ПСТБИ, 2002. – С. 188–196. Mazyrin A.V., ier. *Sledstvennoe delo "Vsesojuznoj organizacii IPC" kak istochnik novejšej istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Investigative records of the “True Orthodox Church All-Union organization” as source on contemporary history of the Russian Orthodox Church]. *Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija PSTBI: Materialy 2002 g.* [Yarly theological conference of the PSTBI: Materials for 2002] Moscow, 2002, pp. 188–196; Дамаскин (Орловский), игумен. Гонения на Русскую Православную церковь в советский период // Россия Православная. – 2005. – № 7. – С. 87–117. Damaskin (Orlovskij), igumen. *Gonenija na Russkiju Pravoslavnuju cerkov' v sovetskij period* [Persecutions of the Russian Orthodox Church during the Soviet period]. *Rossija Pravoslavnaja*, 2005, no. 7, pp. 87–117.

¹⁴ Дамаскин (Орловский), игумен. Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области // Отечественные архивы. – 2012. – № 1. – С. 71–72. Damaskin (Orlovskij), igumen. *Dela po obvineniju duhovenstva i verujushhij Moskovskoj eparhii v arhivnom fonde UKGB po g. Moskve i Moskovskoj oblasti* [Cases against clergy and believers of the Moscow diocese in the archival fond of the KGB Directorate for Moscow and the Moscow region]. *Otechestvennye arhivy*, 2012, no. 1, pp. 67–73.

¹⁵ Иларион (Троицкий), священномученик (1886–1929). Видный иерарх Русской православной церкви, известный богослов, духовный писатель, проповедник. В г. Москве был известен многочисленными публичными лекциями и диспутами на религиозные темы, чем вызывал раздражение советской власти. Не раз арестовывался и находился в ссылке в Соловках. Скончался в 1929 г. в Петроградской тюрьме при следовании этапом из Соловков в Казахстан, был похоронен в г. Москве. Причислен к лику святых для общецерковного почитания юбилейным архиерейским собором Русской православной церкви в августе 2000 г.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-34970. Л. 3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. [The State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 10035, series 1, file П-34970, p. 3.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-34970. Л. 5 об. GARF, fond 10035, series 1, file П-34970, p. 5 verso.

¹⁸ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

¹⁹ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: В 6 т. Т. 4. – Тверь: Булат, 1999. – С. 403. Damaskin (Orlovskij), igumen. *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX stoletija*. [Martyrs, confessors and devotees of piety of the Russian Orthodox Church in the 20th century]. Tver, 1999, vol. 4, p. 403.

²⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-34970. Л. 10. GARF, fond 10035, series 1, file П-34970, p. 10.

²¹ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-59210. Л. 16–17 об. GARF, fond 10035, series 1, file П-59210, p. 16–17 verso.

²² Дата, скорее всего, указана по старому стилю, поскольку чуть ранее в протоколе говорится о совершенной 1-го мая общей исповеди, где присутствовало более 600 человек.

²³ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://moscow.drugiegoroda.ru/attractions/3315-nikolskaya-bashnya/> Available at: <http://moscow.drugiegoroda.ru/attractions/3315-nikolskaya-bashnya/>

²⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-34918. Л. 19 об. GARF, fond 10035, series 1, file П-34918, p. 19 verso.

²⁵ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://moscow.drugiegoroda.ru/attractions/3315-nikolskaya-bashnya/> (Дата обращения 10.03.2015). Available at: <http://moscow.drugiegoroda.ru/attractions/3315-nikolskaya-bashnya/> (accessed 10.03.2015)

Список литературы

1. *Дамаскин (Орловский), игумен*. Церковно-государственные отношения и вопросы канонизации святых Русской православной церкви в постсоветский период российской истории // Вестник архивиста. – 2011. – № 4. – С. 122–129.

2. *Елпатьевский А.В.* Следует ли публиковать документы фальсифицированных дел? // Отечественные архивы. – 2000. – № 5. – С. 120–121.

3. Издание судебно-следственных документов советского периода. Методическое пособие. – М.: Росархив; ВНИИДАД, 1998. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/metod/sovsled/?id=408>.

4. *Иноземцева З.П., Романова С.Н.* Дела по обвинению православного духовенства и мирян как исторический источник // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Спец. выпуск «Вестника архивиста». – М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная комиссия по канонизации святых, 2001. – С. 112–131.

References

1. *Damaskin (Orlovskij), igumen*. *Cerkovno-gosudarstvennyye otnosheniya i voprosy kanonizacii svjatyh Russkoj pravoslavnoj cerkvi v postsovetskij period Rossijskoj istorii* [Cases on accusation of clergy and believers of the Moscow diocese from the archival fond of the KGB Directorate for Moscow and the Moscow region]. *Vestnik arhivista*, 2011, no. 4, pp. 122–129.

2. *Elpat'evskij A.V.* *Sleduet li publikovat' dokumenty fal'sificirovannyh del?* [Should the forged processes documents be published or not?]. *Otechestvennyye arhivy*, 2000, no. 5, pp. 120–121.

3. *Izdanie sudebno-sledstvennyh dokumentov sovetskogo perioda. Metodicheskoe posobie* [Publication of judicial and investigative records of the Soviet period:

A teaching aid]. Moscow, Rosarhiv, VNIIDAD publ., 1998. Available at: <http://www.opentextmn.ru/history/arkheography/metod/sovsled/?id=408>. (accessed 15.08.2016).

4. Inozemceva Z.P., Romanova S.N. Dela po obvineniju pravoslavnogo duhovenstva i mirjan kak istoricheskij istochnik [Cases on accusation of orthodox clergy and laymen as a historical source]. *2000-letiju Rozhdestva Hristova posvjashhaetsja: Special'nyj vypusk "Vestnika arhivista"* [Anno Domini 2000: A special edition of the "Herald of an Archivist"]. Moscow, 2001, pp. 112–131.

Сведения об авторах

Нуйкина Елена Юрьевна, аспирант Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, заместитель главного редактора журнала «Вестник архивиста», г. Москва, Российская Федерация, 8-910-434-08-38, elenavestar@mail.ru

About author

Nuykina Elena Yur'evna, post-graduate student at the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, deputy chief editor of the magazine "Herald of an Archivist, Moscow, 8-910-434-08-38, elenavestar@mail.ru

С.В. КУЛИНОК,
г. Минск, Республика Беларусь

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ
НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Kulinok S. V.,
Minsk, Republic of Belarus

**Documentary Sources of the National Archives
of the Republic of Belarus on the Activities
of German Reconnaissance and Sabotage Schools
on the Territory of Belarus in the Days
of the Great Patriotic War**

Аннотация

В статье рассматриваются основные виды документальных источников, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, которые касаются вопросов деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ (курсов) на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. В результате проведенной автором классификации выделено четыре основные группы документов: организационно-распорядительные, планово-отчетные, судебно-следственные и справочно-информационные. Основная часть рассматриваемых источников до настоящего времени не введена в научный оборот. Информативный потенциал документов позволяет перейти к исследованию малоизученных и актуальных аспектов данной темы: общее количество секретных школ и подготовленных агентов, использование женщин, детей и евреев в разведывательно-диверсионной работе и результаты этой деятельности. Анализ документов показывает высокую степень их репрезентативности и достоверности, а введение их в научный оборот позволит значительно расширить имеющиеся знания и пересмотреть устоявшиеся стереотипы по данной проблеме.

Abstract

This article reviews major types of documentary sources stored in the National Archives of the Republic of Belarus, which concern the activities of German intelligence and sabotage schools (courses) in the occupied territories of Belarus in the days of the Great Patriotic War. As a result of the classification, the author identifies four major groups of documents: organizational/management, plans and reports, judicial and investigative, and reference materials. Most sources have not yet been introduced into scientific use. Information potential of the documents allows address little studied, yet significant aspects of the subject: total number of schools and trained secret agents, use of women, children and Jews in reconnaissance and sabotage work, as well as its results. Documents analysis proves a high degree of representativeness and credibility, and their introduction into scientific use will largely expand current knowledge and correct embedded stereotypes concerning the issue.

Ключевые слова

Исторический источник, разведывательный документ, агент, абвер, разведывательно-диверсионная школа, протокол допроса.

Keywords

Historical source, intelligence document, agent, Abwehr, reconnaissance and sabotage school, record of the interrogation.

Одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси является деятельность немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ (курсов). Масштабы этой работы являлись фактически «конвейерными», осуществлялись в течение всего периода оккупации и имели важнейшее значение как для немецких военных властей, так и для безопасности советского тыла, Красной армии и партизанских формирований.

Среди главных особенностей изучения данной темы советскими, отечественными и зарубежными историками можно выделить следующие:

- деятельность немецких спецшкол до настоящего времени не являлась самостоятельным объектом исследования;
- изучение темы осуществлялось в контексте противостояния немецких и советских спецслужб¹ либо как отдельные сюжеты разведывательной и контрразведывательной работы партизан²;

– недостаточное привлечение архивных документов. В советский период эти данные были засекречены и вводились в научный оборот в незначительном объеме.

Необходимо отметить, что документы советских органов государственной безопасности, в том числе связанных с деятельностью немецких разведывательно-диверсионных школ, в последние десятилетия были опубликованы в значительном объеме³, а вот документы партизанских формирований и их руководящих органов (Центрального и Белорусского штабов партизанского движения – ЦШПД, БШПД) на сегодняшний день используются недостаточно. Учитывая тот факт, что главной особенностью деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси была, в первую очередь, подготовка агентуры для работы в партизанских соединениях, привлечение разведывательных документов ЦШПД, БШПД и формирований народных мстителей является обязательным условием для объективного изучения данной проблемы.

Согласно классификации И.Д. Ковальченко, документальные источники по разведывательной и контрразведывательной деятельности партизан можно отнести к письменным, а основу комплекса материалов БШПД и подчиненных ему формирований составляют документы делопроизводства. Представляется корректным использование функциональной классификации делопроизводственных документов по данной проблеме, когда можно выделить следующие основные виды документов: организационно-распорядительные (приказы, указания и рекомендации по ведению разведки, инструкции), планово-отчетные (отчеты, разведывательные и оперативные сводки, донесения, опросные листы, разведанные и др.), судебно-следственные (протоколы допросов, следственные дела) и справочно-информационные (справки, обзоры, аналитические и докладные записки).

Видовое разнообразие источников, их объем, содержание, а также возможность привлечения иных документов (органов НКВД-НКГБ, партийных организаций и др.) позволяет говорить о высокой степени репрезентативности и богатом информативном потенциале, отражающем практически все важнейшие аспекты деятельности немецких спецслужб по организации разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси.

Организационно-распорядительная документация по обозначенной проблеме представлена различного рода указаниями и распоряжениями, которые касались вопросов выявления спецшкол и разоблачения агентуры противника⁴, использования различных групп населения в качестве шпионов⁵, деятельности немецких спецслужб⁶, подготовки кадров для борьбы с партизанским движением в Беларуси и на сопредельных территориях⁷. В указаниях заместителя начальника ЦШПД С. Бельченко от 31 октября 1943 г. начальнику БШПД П. Калинину отмечалось: «Просим шифром запросить все вверенные вам партизанские отряды о наличии по Белоруссии школ гестапо, их места дислокации, численный состав, кого из каких школ выпускают. Из освобожденных Красной Армией районов Орши, Брянска, Смоленска, Рославля, Унечи и др. немцы школы гестапо передислоцируют в районы Белоруссии. Дайте задание установить их местонахождение и перегруппировку»⁸.

В декабре 1943 г. в указаниях, поступивших из ЦШПД, говорилось, что «из партизанских отрядов поступают агентурные данные и показания разоблаченных агентов гестапо, что немцы усиленно вербуют и обучают в школах большое количество своей агентуры с целью засылки в наши тылы, проникновения в части Красной Армии и внедрения в партизанские отряды для ведения разведки, совершения диверсий на коммуникациях и террористических актов... Для успешного розыска вражеских разведчиков, переброшенных в наши тылы и партизанские отряды, просим дать указания командирам вверенных вам партизанских отрядов... добиваться получения на переброшенную агентуру или внедренную в партизанские отряды подробных сведений с указанием: а) полных установочных данных; б) характеризующих данные агента и его предметы; в) район предполагаемой деятельности агента и его связи»⁹.

Для организации более качественной работы особых отделов партизанских формирований по разоблачению вражеской агентуры разрабатывались различного рода инструкции и указания. В апреле 1943 г. оперуполномоченным особым отделов была разослана «Инструкция о правах и обязанностях оперуполномоченного Особого отдела при партизанском отряде»¹⁰, а также инструкция «Об ограждении отрядов от проникновения шпионов

и агентурной разведке»¹¹. В августе того же года всем начальникам особых отделов партизанских соединений были отправлены указания по контрразведывательной работе, в которых рекомендовалось «заиметь в отрядах вторых гласных оперработников, исключительно занимающихся контрразведывательной работой. Для чего через командование бригады и партийные организации отрядов подберите надежных лиц, соответствующих на эту работу... Провести вербовку внутри отрядов и местных жителей надежной агентуры, направив ее на выявление агентуры противника. Подготовить надежных агентов для внедрения в органы и школы разведки противника с задачей выявления их агентуры, сигналов и кодов...»¹²

С целью получения более полных разведывательных данных от разоблаченной агентуры противника всем секретарям РК КП(б) Б и начальникам Особых отделов бригад и отрядов Борисовской зоны были разосланы рекомендации по ведению допроса, где было выделено семь пунктов, в том числе требовалось выяснять следующие вопросы: кем, когда, при каких обстоятельствах завербован, с какими официальными сотрудниками немецкой разведки был связан в процессе работы; содержание подписки, кличка, с какой целью завербован, какие получал задания; в какой школе (гестапо, СД) получил подготовку, руководство школы, ее адрес, состав обучающихся, что преподавалось, куда и кто по окончании школы и с каким заданием направлен, их клички и установочные данные и ряд других вопросов¹³.

Таким образом, организационно-распорядительная документация регулировала и направляла деятельность партизанских органов и формирований по вопросам выявления немецких спецшкол и разоблачения агентуры противника. Важной особенностью этого вида документов была консультативная функция, которая осуществлялась посредством издания различных рекомендаций и инструкций для уточнения и улучшения качества работы по отдельным направлениям.

Наиболее массовыми и информативными источниками по истории деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ являются планово-отчетные документы партизанских формирований и их руководящих органов. Среди этой группы документов в первую очередь необходимо отметить отчеты по

разведывательной работе (далее разведотчет) и отчеты Особых отделов. Обязательной частью разведотчета были представляемые данные о проделанной контрразведывательной работе (количество разоблаченного антисоветского элемента, в том числе засланной немецкой агентуры, выявленные спецшколы противника и др.). Подобные отчеты составлялись на всех уровнях: отряда¹⁴, бригады¹⁵, партизанских соединений области¹⁶, чекистских спецгрупп¹⁷ и БШПД¹⁸.

Так, в подготовленном БШПД отчете от 22 июля 1943 г., который был направлен в ЦШПД, приводились данные о том, что только на протяжении 1942–1943 гг. партизанами было разоблачено и расстреляно 944 немецких агента. Также указывалось, что «партизанской разведкой добыты данные о наличии на временно оккупированной территории БССР ряда школ гестапо», в том числе приводилась информация об учебных заведениях в Бобруйске, Борисове, Бресте, Витебске, Гомеле, Горках, Минске, Могилеве, Слуцке¹⁹. Во втором томе итогового «Отчета о разведывательной работе белорусских партизан за годы Великой Отечественной войны», который был подготовлен сотрудниками БШПД, указывалось: «Борьба с немецкими шпионами, диверсантами и террористами, на пути развития партизанского движения в Белоруссии – являлась одной из главных задач... Уже к концу 1942 и началу 1943 годов немецкая разведка взяла курс на массовость своей агентуры, выбрасываемой против партизан. Этой же установки они придерживались до полного их изгнания с территории Белоруссии... Только одних школ, подготавливавших немецких шпионов, диверсантов и террористов на оккупированной территории БССР, партизанами было выявлено – 25»²⁰.

Данные о 25 школах, которые приведены в отчете, прочно вошли в белорусскую и российскую историографию как общее количество открытых учебных заведений на территории Беларуси в годы войны. Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что данные о 25 открытых немецких спецшколах на сегодняшний день устарели, а их реальное количество по самым заниженным подсчетам приближается к пятидесяти²¹.

В подготовленном отчете о работе «Особого Отдела партизанских соединения по Минской области за май 1943 года» приводились данные о категориях и методах вербовки агентуры

оккупантов. В частности, указывалось, что «для засылки шпионов вербуют людей, насильно эвакуированных из Смоленской, Витебской, Орловских и др. областей. Засылаются также молодежь 1926–1929 года рождения для шпионажа и диверсий в партизанские отряды, предварительно проходя краткосрочные шпионские курсы. Одновременно, засылая молодежь насильственным путем в партизанские отряды и зоны для шпионажа, гестапо в качестве заложников оставляет их семьи – матерей, отцов, братьев и сестер – и в случае невыполнения приказывает расстреливать их. Гестапо использует уцелевших евреев...»²²

Значительный объем информации о деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов содержится в разведывательных сводках БШПД. Прежде чем попасть в сводку, материал тщательно анализировался и перепроверялся из нескольких источников, что значительно повышает степень его достоверности. На страницах разведсводок БШПД сообщалось о наличии спецшкол и курсов в Сенно, Могилеве, Борисове, Слуцке, Витебске, Петрикове, Минске, Полоцке, Бресте, Орше, Гомеле²³. В оперативно-разведывательной сводке БШПД на Калининском фронте от 15 апреля 1943 г. сообщались сведения о подготовке диверсантов из числа подростков и детей: «В последнее время отмечены факты засылки противником в районы действий партизан детей местного населения в возрасте 8–15 лет, подготовленных к производству террористических актов против партизан. 7.4.1943 партизанской бригадой Бирюлина в д. Михалково, что западнее деревни Курино пойман 8 летний мальчик с пистолетом и ОВ в порошке, имевший задачу: убийство и отравление комсостава»²⁴. Аналогичные сведения о деятельности немецких спецслужб можно встретить и в отчетных документах по линии советских органов госбезопасности, в частности, в спецсообщениях, подписанных Л. Цанава на имя начальника ЦШПД генерал-лейтенанта П. Пономаренко²⁵.

Для улучшения качества контрразведывательной работы, а также систематизации и обобщения полученных данных штабами партизанского движения составлялись различного рода справки, аналитические записки и обзоры. В них, как правило, в сжатой форме содержались обобщающие результаты по какому-либо вопросу: об органах германской разведки и контрразведки²⁶,

сведения о деятельности школ и курсов²⁷, категории вербуемых²⁸ и данные на отдельных шпионов²⁹, количество разоблаченных и вывезенных агентов³⁰ и др. Справочно-аналитическая документация предназначалась как для внутреннего пользования, так и для ориентирования партизанских формирований.

В качестве примера можно привести справку «О засланной и разоблаченной агентуре гестапо в партизанских отрядах Минской и Брестской областях БССР и о школах гестапо», которую подготовил старший помощник начальника разведотдела БШПД Косой. В ней сообщалось, что «по неполным и сугубо ориентированным данным заслано в партизанские отряды и бригады агентов по Минской области – 900, из них разоблачено – 296». Далее приводились данные о деятельности немецких спецшкол в Минске, Борисове, Слуцке и Бресте, а также о кратких разведывательных курсах в Семежево, Уречье, Любани и Старых Дорогах³¹. Схожими по своей сути и содержанию являются обзоры, докладные и аналитические записки. Отдельно необходимо отметить такой вид документа, как списки агентуры, который составлялся на основании поступившей информации и рассылался в партизанские формирования в качестве ориентировки на выпущенных шпионов³².

Наиболее информативными источниками о деятельности немецких спецшкол являются протоколы допросов и следственные дела на разоблаченных агентов. Являясь непосредственными участниками событий, выявленные шпионы и диверсанты сообщали ценные сведения о работе учебных центров, в которых они обучались: дислокация, преподавательский состав, изучаемые дисциплины, приметы курсантов и их задания. В качестве примера можно привести протокол допроса немецкого агента Нины Ивановны Севостьяновой, которая окончила шпионскую школу в Гомеле и была разоблачена партизанами в декабре 1943 г. В ходе допроса были получены сведения о деятельности в Гомеле разведывательно-диверсионной школы, расположенной по ул. Замковой, 85. Было установлено, что в школе обучалось около 100 агентов, на 74-х из них получены установочные данные (из них 46 женщин). Севостьянова сообщила подробные сведения о восьми преподавателях, изучаемых дисциплинах, распорядке дня и выпусках курсантов³³. Подробные сведения о деятельности

разведывательно-диверсионной школы в Минске были получены из допроса разоблаченного «агента в юбке» Нины Сушенковой (16 лет)³⁴. Данные о подготовке агентов-женщин в Слуцкой спецшколе удалось узнать от Александры Пашкевич – курсанта этой школы³⁵.

Подробнейшие данные о деятельности немецкой разведывательно-диверсионной абвершколы в Борисове содержатся в следственном деле И.И. Матюшина-Фролова – преподавателя радиодола этой школы. Летом 1943 г. он был перевербован одной из чекистских спецгрупп и впоследствии отправлен на «большую землю» как очень ценный агент, располагающий важной информацией. Следственное дело включает в себя семь протоколов допроса, в которых содержатся подробнейшие данные о деятельности абвершколы: передислокация, руководящий состав и преподаваемые дисциплины, установочные данные на засланных в тыл СССР агентов, их экипировка и др.³⁶

Подводя итог, необходимо отметить, что хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь документы обладают большим информативным потенциалом и репрезентативностью. Источники по данной проблеме также характеризуются высокой степенью достоверности и их введение в научный оборот позволит пересмотреть устоявшиеся в историографии, но уже устаревшие данные о деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории Беларуси. В частности, анализ и изучение документов позволили автору доказать наличие около 50 учебных центров, где готовились будущие разведчики и диверсанты. Для этой деятельности, помимо мужчин, активно привлекались различные национальные и половозрастные группы населения: женщины, несовершеннолетние подростки, лица еврейской национальности. В частности, на территории Беларуси действовало более 10 школ, где готовились «агенты в юбках»³⁷, а также ряд учебных центров, обучавших детей-диверсантов: в Барановичах, Бобруйске, Борисове, Бресте, Вилейке, Городке, Куренце, Минске, Могилеве, Сенно, Слуцке, Орше и Шумилино³⁸.

Примечания

¹ *Остряков С.З.* Военные чекисты. – М., 1979. – 320 с. Ostryakov S.Z. *Voennye chekisty* [Military security officers]. Moscow, 1979, 320 p.; *Соловьев А.К.* Они действовали под разными псевдонимами... – Минск, 1994. – 200 с. Solov'ev A.K. *Oni deistvovali pod raznymi psevdonimami...* [They operated under different pseudonyms...]. Minsk, 1994, 200 p.; *Смирнов Н.И.* Секретный узел: Тайная война в Беларуси (1939–1944). – Минск, 2010. – 248 с. Smirnov N.I. *Sekretnyi uzel. Tainaya voyna v Belarusi (1939–1944)* [Secret site: The secret war in Belarus (1939–1944)]. Minsk, 2010, 248 p.

² *Киселев В.К.* Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии // Вопросы истории. – 1984. – № 3. – С. 42–56. Kiselev V.K. *Bor'ba partizan s podryvnoi deyatelnost'yu fashistskikh spetssluzhb v Belorussii* [Partisans fighting subversion of the Nazi special services in Belarus]. *Voprosy istorii*, 1984, no. 3, pp. 42–56; *Доморад К.И.* Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. – Минск, 1995. – 256 с. Domorad K.I. *Razvedka i kontrrazvedka v partizanskom dvizhenii v Belorussii 1941–1944*. [Intelligence and counterintelligence in the partisan movement in Belarus: 1941–1944]. Minsk, 1995, 256 p.; *Понов А.Ю.* Партизаны и контрразведка в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. – 2003. – № 3. – С. 123–127. Popov A.Yu. *Partizany i kontrrazvedka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Partisans and counterintelligence in the days the Great Patriotic War]. *Otechestvennaya istoriya*, 2003, no. 3, pp. 123–127.

³ *Лубянка-2.* Из истории отечественной контрразведки. – М., 2001. – 360 с. *Lubyanka-2. Iz istorii otechestvennoi kontrrazvedki* [Lubyanka-2: From the history of Russian counterintelligence]. Moscow, 2001, 360 p.; *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне.* Т. 2–5. – М., 2000–2007. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine.* Т. 2–5 [State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War. Vol. 2–5]. Moscow, 2000–2007.

⁴ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 1. Д. 15. Л. 341. *Nacionalnyu arhiv Respubliki Belarus* [The National Archive of the Republic of Belarus] (NARB), fond 1450, series 1, file 15, pp. 341.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 53. Л. 22. *Ibid.*, series 2, file 53, p. 22.

⁶ Там же. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 35. Л. 81–82. *Ibid.*, fond 1350, series 1, file 35, pp. 81–82.

⁷ Там же. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 139. Л. 96. *Ibid.*, fond 1405, series 1, file 139, p. 196.

⁸ Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 4–5. *Ibid.*, fond 1450, series 2, file 56, pp. 4–5.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 886. Л. 52. *Ibid.*, series 1, file 886, p. 52.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1308. Л. 26. *Ibid.*, series 2, file 1308, p. 26.

¹¹ Там же. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1183. Л. 4. *Ibid.*, fond 1405, series 1, file 1183, p. 4.

¹² Там же. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 281. Л. 12–13. *Ibid.*, fond 1450, series 21, file 281, pp. 12–13.

- ¹³ Там же. Оп. 2. Д. 66. Л. 426–428. Ibid., series 2, file 66, pp. 426–428.
- ¹⁴ Там же. Оп. 4. Д. 254. Л. 34–35. Ibid., series 4, file 254, pp. 34–35.
- ¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1311. Л. 64–67. Ibid., series 2, file 1311, pp. 64–67.
- ¹⁶ Там же. Оп. 21. Д. 27. Л. 5–7. Ibid., series 21, file 27, pp. 5–7.
- ¹⁷ Там же. Оп. 4. Д. 414. Л. 83. Ibid., series 4, file 414, p. 83.
- ¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 36. Л. 58–59. Ibid., series 2, file 36, pp. 58–59.
- ¹⁹ Там же. Д. 53. Л. 18–19. Ibid., file 53, pp. 18–19.
- ²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 115. Л. 24–27. Ibid., series 3, file 115, pp. 24–27.
- ²¹ Кулинок С.В. К вопросу о количестве разведывательно-диверсионных, полицейских, казачьих и других школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць. Вып. 14. – Мінск, 2016. – С. 135–142. Kulinok S.V. *K voprosu o kolichestve razvedyvatelno-diversionnyh, polizeiskih, kazach'ih i drugih shkol na territorii Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Revisiting the issue of number of reconnaissance and sabotage, police, Cossack and other schools in the territory of Belarus during the Great Patriotic War]. *Belarus i Germaniya: gistoryya i suchasnasz'*. Vol. 14. Minsk, 2016, pp. 135–142.
- ²² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60. Л. 30–31. NARB, fond 1450, series 2, file 60, pp. 30–31.
- ²³ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 13, 89, 113, 147, 172, 214, 219, 250, 316. Ibid., series 1, file 4, pp. 13, 89, 113, 147, 172, 214, 219, 260, 316.
- ²⁴ Там же. Д. 5. Л. 201. Ibid., file 5, p. 201.
- ²⁵ Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 400. Л. 3–4, 7. Ibid., fond 4p, series 33a, file 400, pp. 3–4, 7.
- ²⁶ Там же. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 788. Л. 4–5. Ibid., fond 1440, series 3, file 788, pp. 4–5.
- ²⁷ Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 46, 48, 86, 117. Ibid., fond 1450, series 2, file 56, pp. 46, 48, 86, 117.
- ²⁸ Там же. Д. 57. Л. 65. Ibid., file 57, p. 65.
- ²⁹ Там же. Д. 1326. Л. 93–94. Ibid., file 1326, pp. 93–94.
- ³⁰ Там же. Д. 57. Л. 392. Ibid., file 57, p. 392.
- ³¹ Там же. Д. 58. Л. 66. Ibid., file 58, p. 66.
- ³² Там же. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 64. Л. 4; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1313. Л. 26. Ibid., fond 1406, series 1, file 64, p. 4; fond 1405, series 1, file 1313, p. 26.
- ³³ Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57. Л. 286–297. Ibid., fond 1450, series 2, file 57, pp. 286–297.
- ³⁴ Там же. Л. 433–436. Ibid., pp. 433–436.
- ³⁵ Там же. Д. 56. Л. 17–20. Ibid., file 56, pp. 17–20.
- ³⁶ Там же. Оп. 21. Д. 150. Л. 1–60. Ibid., series 21, file 150, pp. 1–60.
- ³⁷ Кулинок С.В. Агенты в юбках // Беларуская думка. – 2014. – № 11. – С. 85–86. Kulinok S.V. *Agenty v yubkah* [Agents in skirts]. *Belaruskaya dumka*, 2014, no. 11, pp. 85–86.
- ³⁸ Кулинок С.В. Дети-диверсанты немецких спецслужб // Беларуская думка. – 2015. – № 10. – С. 85. Kulinok S.V. *Deti diversanty nemezkih spezsluzhzb* [Children saboteurs on German secret service]. *Belaruskaya dumka*, 2015, no. 10, p. 85.

Список литературы

1. Доморад К.И. Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. – Минск, 1995. – 256 с.
2. Киселев В.К. Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии // Вопросы истории. – 1984. – № 3. – С. 42–56.
3. Кулинок С.В. Агенты в юбках // Беларуская думка. – 2014. – № 11. – С. 82–90.
4. Кулинок С.В. Дети-диверсанты немецких спецслужб // Беларуская думка. – 2015. – № 10. – С. 80–86.
5. Кулинок С.В. К вопросу о количестве разведывательно-диверсионных, полицейских, казачьих и других школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Вып. 14. – Мінск, 2016. – С. 135–142.
6. Лубянка-2. Из истории отечественной контрразведки. – М., 2001. – 360 с.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2–5. – М., 2000–2007.
8. Остряков С.З. Военные чекисты. – М., 1979. – 320 с.
9. Попов А.Ю. Партизаны и контрразведка в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. – 2003. – № 3. – С. 123–127.
10. Смирнов Н.И. Секретный узел: Тайная война в Беларуси (1939–1944). – Минск, 2010. – 248 с.
11. Соловьев А.К. Они действовали под разными псевдонимами... – Минск, 1994. – 200 с.

References

1. Domorad K.I. *Razvedka i kontrrazvedka v partizanskom dvizhenii v Belorussii 1941–1944*. [Intelligence and counterintelligence in the partisan movement in Belarus: 1941–1944]. Minsk, 1995, 256 p.
2. Kiselev V.K. Bor'ba partizan s podryvnoi deyatelnost'yu fashistskikh spetssluzhb v Belorussii [Partisans fighting subversion of Nazi special services in Belarus]. *Voprosy istorii*, 1984, no 3, pp. 42–56.
3. Kulinok S.V. Agenty v yubkah [Agents in skirts]. *Belaruskaya dumka*, 2014, no. 11, pp. 82–90.
4. Kulinok S.V. Deti diversanty nemezkih spetssluzhb [Children saboteurs on German secret service]. *Belaruskaya dumka*, 2015, no. 10, pp. 80–86.
5. Kulinok S.V. K voprosu o kolichestve razvedyvatelyno-diversionnyh, polizeiskih, kazach'ih i drugih shkol na territorii Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Revisiting the issue of number of reconnaissance and sabotage, police, Cossack and other schools in the territory of Belarus during the Great Patriotic War]. *Belarus i Germaniya: gistoryya i suchasnasz'*. Vol. 14. Minsk, 2016, pp. 135–142.
6. *Lubyanka-2. Iz istorii otechestvennoi kontrrazvedki* [Lubyanka-2: From the history of Russian counterintelligence]. Moscow, 2001, 360 p.

7. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine* [State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War]. Moscow, 2000–2007. Vol. 2–5.

8. Ostryakov S.Z. *Voennye chekisty* [Military security officers]. Moscow, 1979, 320 p.

9. Popov A.Yu. *Partizany i kontrrazvedka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Partisans and counterintelligence in the days of the Great Patriotic War]. *Otechestvennaya istoriya*, 2003, no 3, pp. 123–127.

10. Smirnov N.I. *Sekretnyi uzel. Tainaya voina v Belarusi (1939–1944)* [Secret site: The Secret War in Belarus (1939–1944)]. Minsk, 2010, 248 p.

11. Solov'ev A.K. *Oni deistvovali pod raznymi psevdonimami...* [They operated under different pseudonyms...]. Minsk, 1994, 200 p.

Сведения об авторах

Кулинок Святослав Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом информации и использования документов Белорусского государственного архива научно-технической документации, г. Минск, Республика Беларусь, 8-10-375-17-243-28-94, svkulinok@tut.by

About author

Kulinok Svyatoslav Valentinovich, PhD in History, head of the department of information and use of documents of the Belarusian State Archives of Scientific and Technical Documentation, Minsk, Republic of Belarus, 8-10-375-17-243-28-94, svkulinok@tut.by

Е.А. ГОЛОВИН, В.В. КОРОВИН,
г. Курск, Российская Федерация

**АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О РАЗВИТИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В 1950–1960-е гг.
ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Golovin E.A., Korovin V.V.,
Kursk, Russian Federation

**Archival Documents on the National Industry
Development in 1950s-1960s: A Case-Study
of the Kursk Region**

Аннотация

Актуальность заявленной в статье темы объясняется необходимостью преодоления кризисных явлений в современной российской экономике, что, по мнению авторов, невозможно без возрождения производственного сектора. Полная зависимость от геополитической ситуации и конъюнктуры потребительского рынка энергоресурсов не может обеспечить стабильного развития государства. В условиях поиска путей выхода из создавшегося положения, когда политики продолжают дискутировать о наиболее оптимальных моделях реформирования экономических отношений, представляет практический интерес обращение к отечественному опыту организации промышленного производства, длительное время обеспечивавшего экономическую безопасность и государственный суверенитет нашей страны. В современной исторической науке отмечается тенденция усиления интереса к дореформенному опыту развития отечественной промышленности, ее отдельных отраслей и производств. Однако понимание и объективная оценка прошлого невозможны без комплексного анализа взаимосвязи политических и социально-экономических процессов. На протяжении большей части XX столетия промышленность оставалась основой народного хозяйства, и ей уделялось приоритетное внимание со стороны государства. Объективная оценка современного состояния и перспектив развития российской промышленности невозможна и без углубленного анализа регионального опыта. Необходимость изучения территориального аспекта промышленной политики обусловлена тем, что без включения регионов в осуществление реформ невозможно

улучшать социально-экономическую ситуацию в России. Появление исследовательских трудов по политической и экономической истории СССР 1950–1960-х гг. было всегда связано с расширением и переосмыслением источниковой базы. В настоящее время исследователю в полной мере доступен весь массив источников по заявленной проблеме. Федеральные и региональные архивные учреждения хранят достаточное количество документальных материалов, раскрывающих развитие промышленного потенциала нашей страны в рассматриваемый период.

Abstract

Significance of the article subject stems from the necessity to surmount the crisis phenomena in modern Russian economy, which the authors consider impossible without a revival of the manufacturing sector. Complete dependence on geopolitical situation and energy resources market environment doesn't facilitate stable development of the nation and searching for a way out. As nation is politicians are discussing optimal models of reforming economical relations, it is of great practical interest to study national experience in organization of industrial manufacturing that has provided economical security and state sovereignty of our country for a long time. Modern scholarship registers a stronger interest in prereform development of the national industry and its various industries. However, understanding and objective assessment of the past are not possible without a complex analysis of political and socio-economic processes. Throughout much of the 20th century industry was the basis of the national economy and was given highest priority by the government. Objective assessment of modern state and prospects of the Russian industry development is impossible without a deep analysis of the regional data. It is important to study industrial policies in the regions, as without regions' engagement in reforming there is no chance of improving socio-economic situation in Russia. Forthcoming studies in political and economical history of the USSR in 1950s-1960s have always gone hand in hand with expanding and rethinking of the source basis. Nowadays, a wide array of sources on the subject is available to researchers. Federal and regional archives store sufficient document materials on the development of the national industrial potential in the said period.

Ключевые слова

Курская область, промышленность, производство, предприятие, управление, документальные источники.

Keywords

Kursk region, industry, manufacture, enterprise, management, document sources.

Преодоление кризисных явлений в современной российской экономике невозможно без возрождения производственного сектора. Полная зависимость от геополитической ситуации и конъюнктуры потребительского рынка энергоресурсов не может обеспечить стабильного развития государства. В условиях поиска путей выхода из создавшегося положения, когда политики продолжают дискутировать о наиболее оптимальных моделях реформирования экономических отношений, представляет практический интерес обращение к отечественному опыту организации промышленного производства, длительное время обеспечивавшего экономическую безопасность и государственный суверенитет нашей страны.

Как подчеркивают многие исследователи, в современной исторической науке отмечается тенденция усиления интереса к дореформенному опыту развития отечественной промышленности, ее отдельных отраслей и производств¹. Однако понимание и объективная оценка прошлого невозможны без комплексного анализа взаимосвязи политических и социально-экономических процессов. На протяжении большей части XX столетия промышленность оставалась основой народного хозяйства, и ей уделялось приоритетное внимание со стороны государства.

Объективная оценка современного состояния и перспектив развития российской промышленности невозможна и без углубленного анализа регионального опыта. Необходимость изучения территориального аспекта промышленной политики обусловлена тем, что без включения регионов в осуществление реформ невозможно улучшать социально-экономическую ситуацию в России.

Длительное время развитие промышленности Курской области имело общие черты с индустриализацией других краев, областей и республик бывшего Советского Союза. Однако в этом процессе имелись и явные региональные особенности. Курский край при советской власти исторически сложился как преимущественно аграрный регион. Долгое время значительная часть его промышленного потенциала была связана с переработкой сельскохозяйственных продуктов, выращенных на колхозных полях области. Другая часть индустрии края служила важным звеном в технологической цепи производства и ремонта сельскохозяйственного оборудования. Машиностроение области на протяжении многих

лет создавало отдельные узлы для крупных механизмов, получая для этого отдельные детали со смежных предприятий других областей.

До начала 1960-х гг. в регионе сырьевая база была основой для предприятий, связанных с переработкой сельхозпродукции. На послевоенном этапе развития промышленности Курской области отразилось и то обстоятельство, что основное внимание руководства государства было направлено на восстановление хозяйственной деятельности западных регионов страны, основательно пострадавших от оккупации и боевых действий, а также на развитие оборонного сектора промышленности в «старых» индустриальных центрах (Центральный промышленный район, Поволжье, Урал, Северо-Запад, восток и юг Украины). До середины 1950-х гг. Центрально-Черноземный регион в определенной мере не состоял в лидерах индустриализации.

С середины 1950-х гг. развитие крупных промышленных предприятий и увеличение количества работающих оказали существенное влияние на изменение всего социально-культурного облика Курской области, структурного состава ее населения, а также углубили специализацию, стимулировали сложные локальные миграционные процессы.

Появление исследовательских трудов по политической и экономической истории СССР 1950–1960-х гг. было всегда связано с расширением и переосмыслением источниковой базы. В настоящее время исследователю в полной мере доступен весь массив источников по заявленной проблеме. Федеральные и региональные архивные учреждения хранят достаточное количество документальных материалов, раскрывающих развитие промышленного потенциала нашей страны в указанный период.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) представляет интерес фонд А-259 – «Совет министров РСФСР», где содержатся различные документы, касающиеся выполнения производственных программ² и планов выпуска валовой продукции промышленными предприятиями Курской области³.

Помимо этого, в архивном фонде Совета министров РСФСР содержатся документы, касающиеся реформирования системы государственного управления экономикой в середине 1950-х гг. Так, в связи с образованием совнархозов 1 июня 1957 г. постанов-

лением № 424 Совета министров РСФСР председателем Совета народного хозяйства Курского экономического административного района был назначен С.И. Шапуров⁴. Планировалось, что передача всех промышленных предприятий области в ведение совнархоза будет способствовать значительному росту промышленного производства во всех отраслях промышленности Курской области⁵.

В целом результаты выполнения плана развития народного хозяйства РСФСР в 1957 г. оказались положительными, в том числе и в Курской области. Совет министров РСФСР в своем постановлении от 4 июля 1958 г. № 750 «Об итогах хозяйственно-финансовой деятельности предприятий и организаций Курского совнархоза за 1957 год» отмечал, что предприятия Курского совета народного хозяйства выполнили годовой план 1957 г. по валовой продукции на 100,9%, увеличили объем производства против 1956 г. на 22,2%. Предприятиями совнархоза был перевыполнен план по производству запасных частей к тракторам, трикотажных изделий, шерстяных тканей, обуви и колбасных изделий⁶. В результате перестройки управления областной промышленностью предприятия и организации совнархоза выполнили во втором полугодии 1957 г. план по валовой продукции на 102,5%⁷.

Также в документах фонда А-259 отмечены недостатки в финансово-хозяйственной деятельности Курского совнархоза, предприятия которого допустили потери сахарной свеклы 10,88%⁸.

В июне 1960 г. в связи с необходимостью большей специализации, улучшения технического оснащения и дальнейшего развития промышленности в ведение Курского совнархоза были переданы предприятия и хозяйственные организации Курского облисполкома⁹. В 1960 г. предприятия Курского совнархоза выполнили план по выпуску валовой продукции на 101%. По сравнению с 1959 годом выпуск продукции увеличился на 14%. Высокими темпами шло развитие машиностроительной промышленности, которая увеличила объем производства на 25%¹⁰. Однако совнархозом не было обеспечено использование имеющихся на предприятиях резервов по увеличению выпуска продукции, повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции, рентабельности производства, предусмотренной в плане¹¹.

Анализируя документы фонда Совета министров, можно сделать вывод о том, что недостатки в организации производства и материально-техническом снабжении являлись причиной неритмичной работы предприятий. Многие заводы и фабрики не полностью использовали производственные мощности и допускали сверхплановые простои оборудования¹².

Следует отметить, что в фонде А-259 ГАРФ содержатся интересные документы, касающиеся освоения новых отраслей промышленности и строительства новых предприятий. Так, проектом контрольных цифр развития народного хозяйства предусматривалось ускоренное развитие черной металлургии, ее железорудной базы – сырьевой базы черной металлургии на основе использования рудных богатств Курской магнитной аномалии. Михайловский горнообогатительный комбинат в 1961 г. должен был дать 2,5 млн тонн богатой железной руды, а к 1965 г. его мощность планировалось увеличить до 4,5 млн тонн руды. В период строительства Михайловского железорудного комбината предполагалось освоить 497 млн руб. капиталовложений¹³. Зачастую строительные работы велись неудовлетворительно. Низкая обеспеченность строительства транспортными средствами создавала частые затруднения на строительстве. Невыполнение плана горно-капитальных работ объяснялось отсутствием электроэнергии в карьере и невозможностью подключить к работе электрические экскаваторы¹⁴.

В середине 1950-х годов ускоренно развивалась химическая отрасль. В 1956 г. на правительственном уровне было принято решение о строительстве в Курске завода по производству полиэфирного волокна. Совет министров РСФСР отмечал, что Курский совнархоз в тот период не уделял должного внимания ходу строительства завода синтетического волокна и допускал большое отставание по вводу в действие мощностей, намеченных к пуску в 1960 г. по производству лавсана¹⁵.

Возведение завода синтетического волокна активизировалось постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 23 июля 1958 г. «Об ускорении развития производства искусственных и синтетических волокон, пластических масс и других синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд промышленности в 1958–1965 годах»¹⁶.

Именно Совет министров РСФСР стал координирующим органом в возведении завода синтетических волокон в Курске¹⁷.

Особый интерес для исследования истории развития отечественной промышленности имеет массив документов фондов общесоюзных министерств и их главков, которые хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Так, в фондах данного архива содержатся материалы, касающиеся развития электротехнической промышленности¹⁸, а также автомобильного, тракторного и сельхозмашиностроения СССР¹⁹.

Интереснейший и разнообразный материал по проблеме развития промышленного потенциала содержится в региональных архивах. В Государственном архиве общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО) представляют интерес следующие фонды: Ф. 1 (Курский обком КПСС), Ф. 4971 (Курский промышленный обком КПСС), Ф. 2878 (Курский горком КПСС), Ф. 131 (Курский обком ВЛКСМ), Ф. 40 (Курский горком ВЛКСМ). Помимо этого, ценная первичная информация содержится в фондах партийных бюро (комитетов) крупных промышленных предприятий, хранящихся в ГАОПИКО. Это фонды: Ф. 666 (первичная организация КПСС завода чертежных принадлежностей), Ф. 955 (первичная организация КПСС завода тракторных запасных частей), Ф. 1370 (первичная организация КПСС завода «Аккумулятор»).

Фонды 40 и 131 ГАОПИКО содержат ценную информацию, касающуюся внедрения научно-технических достижений и передовых технологий в промышленности. Так, 22 апреля 1952 г. в Курске была организована первая техническая конференция молодых рабочих заводов истроек²⁰. На ней подчеркивалось, что молодые рабочие активно участвуют в соревновании за выполнение и перевыполнение государственных планов, за неуклонный подъем производительности труда, за повышение качества продукции. Участники конференции также решили организовать на предприятиях города комплексные бригады инженеров, техников, стахановцев для разработки и внедрения более современной технологии, лучшей организации производства и труда²¹. По информации Курского обкома комсомола, 1 732 молодых рабочих и специалиста, трудившихся на предприятиях региона, принимали активное участие в рационализации и изобретательстве.

Примерный экономический эффект от внедрения их предложений в 1957 г. составил более 12 млн руб.²²

В фондах Государственного архива Курской области (ГАКО) Р-5290 (Курское ПО «Счетмаш»), Р-5366 (Научно-производственное объединение «Электроагрегат»), Р-5003 (Курский завод «Аккумулятор»), Р-730 (Курское ПО «Прибор»), Р-457 (Курский кожевенный завод им. Серегина), Р-731 (Курское производственное объединение «Химволокно»), Р-2868 (Курская городская плановая комиссия), Р-812 (Курский завод «Маяк»), Р-5182 (ПО «Курский завод тракторных запасных частей»), Р-5374 (Совет народного хозяйства Курского экономического района (Курский совнархоз)) имеется достаточно большой пласт материалов о деятельности курских предприятий. Это структура и механизмы управления, внедрение достижений научно-технического прогресса, развитие рационализации и изобретательства, организации и хода проведения социалистического соревнования в различных отраслях промышленного комплекса Курской области.

В фондах ГАКО также содержится большое количество статистической информации, имеющей немалое значение для исследования истории отечественной промышленности, например, о количестве трудящихся в промышленной сфере²³ и т. д. Помимо этого, в ГАКО имеется комплекс документов, который позволяет создать представление об источниках пополнения, уровне квалификации, способах профессиональной подготовки и переподготовки, особенностях правосознания и отношения к выполнению функциональных обязанностей рабочих кадров, инженерно-технических работников и руководящих специалистов региональной промышленности. Так, в 1950–1960-е гг. на промышленных предприятиях Курского региона повышенное внимание уделялось проблемам обучения кадров. По состоянию на 20 октября 1958 г. в промышленности и строительных организациях Курского совнархоза числилось 60 017 работников, из них 5 403 человека ИТР. Из этого числа 1 185 человек имели высшее образование, 2 821 – среднее специальное образование и 1 397 человек из практиков на различных должностях. В 1958 г. на предприятия совнархоза прибыло 360 молодых специалистов (из этого числа было с высшим образованием 93 чел., со средним специальным – 267 чел.)²⁴.

О состоянии трудовой дисциплины и экономической преступности в промышленном секторе Курского региона также можно судить по данным ГАКО. Так, в промышленности Курской области в изучаемый период получили распространение хищения социалистической собственности. В 1964 г. на 40 заводах и фабриках г. Курска было выявлено 1 476 хищений на сумму 12 698 руб., а через год на этих же предприятиях было зафиксировано 1 688 случаев хищений на 17 118 рублей²⁵. Увеличение хищений свидетельствовало о том, что они являлись следствием бесконтрольности, неудовлетворительного учета материальных ценностей, плохой постановки охраны, недостаточной требовательности к начальникам цехов, мастерам, бригадирам и другим должностным лицам, ответственным за сохранность социалистической собственности²⁶.

Таким образом, архивные фонды предоставляют исследователям доступ к широкому спектру документальных материалов, раскрывающих специфику развития отечественной промышленности.

Исследование истории отечественной промышленности второй половины XX в. на сегодняшний день находится в стадии поиска концептуальных основ и дальнейшей специализации. Извлечение уроков из опыта реформирования экономики в период «хрущевской оттепели» способствует выработке сбалансированных взаимоотношений между центром и регионами современной России, достижению оптимального сочетания государственного управления со свободным рынком.

Документальные материалы свидетельствуют о разнообразии форм подчиненности промышленных предприятий на региональном уровне. Так, к началу 1950-е гг. на территории Курской области функционировало 625 промышленных предприятий, 111 артелей и более тысячи предприятий-мастерских. Они подчинялись как союзным (в основном это предприятия тяжелой, машиностроительной, химической, геологоразведочной промышленности), так и республиканским министерствам (преимущественно это предприятия пищевой, легкой, текстильной промышленности). Большой объем работ выполняли предприятия областного и районного подчинения (они находились в ведении областных управлений пищевой, легкой, местной, топливной промышленности).

С 1954 по 1964 г. на территории региона в строй действующих было введено 22 предприятия, среди них Курский и Локинский заводы тракторных запасных частей, заводы «Маяк» (радио завод), «Прибор», «Химволокно», Обоянский завод «Изоплит», Рыльский завод чертежных принадлежностей, Курский кирпично-трепельный комбинат и др.

Несмотря на множество организационно-технических проблем объективного и субъективного характера, развитие промышленного производства в Курской области в 1950–1960-е гг. осуществлялось активно. Предприятия выпускали продукцию широкого потребления, востребованную не только в Курском регионе, но и за его пределами.

В начале 1960-х гг. промышленные предприятия Курской области принимали участие в выполнении важных государственных заданий, связанных с обеспечением обороноспособности государства и осуществлением военно-технического сотрудничества с зарубежными странами.

Отличительной особенностью деятельности промышленных предприятий региона являлась не только специализация большинства из них по переработке сельскохозяйственной продукции, но и ориентация на их активное участие в материально-техническом обеспечении аграрного производства. С начала 1950-х гг. основные промышленные предприятия Курска и области оказывали посильную помощь машино-тракторным станциям области в уходе и ремонте сельскохозяйственных машин. Курским и Возовским заводами тракторных запасных частей, заводами «Сельмашзапчасть», РТИ, «Аккумулятор» выпускался широкий ассортимент изделий, предназначенных для использования в колхозных мастерских при ремонте сельскохозяйственной техники.

Как следует из исследованных архивных документов, государственная политика индустриального развития СССР в начале 1950 – середине 1960-х гг. носила противоречивый характер. Рост народного хозяйства, усложнение его отраслевой и территориальной структуры потребовали от руководства государства поисков новых форм управления.

Примечания

¹ См.: Rogozin V.A. Развитие индустрии Дона, Кубани и Ставрополя в 1970–1985 годах: на материалах строительной индустрии и промышленности строительных материалов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д, 2000. – С. 3–4. Rogozin V.A. *Razvitie industrii Dona, Kubani i Stavropol'ja v 1970–1985 godah: na materialah stroitel'noj industrii i promyshlennosti stroitel'nykh materialov. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Development of the industry in the Don, Kuban and Stavropol region in 1970–1985: A case-study of building sector and construction materials industry: Abstract of cand. hist. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2000, pp. 3–4; Коробов Д.М. Обеспечение промышленности Восточной Сибири рабочими кадрами и решение их социально-бытовых проблем (1950–1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2005. – С. 3–4. Korobov D.M. *Obespechenie promyshlennosti Vostochnoj Sibiri rabochimi kadrami i reshenie ih social'no-bytovykh problem (1950–1970 gg.). Dis. ... kand. ist. nauk*. [Staffing of the industries of Eastern Siberia and improving social conditions: 1950–1970: Cand. hist. sci. diss.]. Irkutsk, 2005, pp. 3–4; Судаков А.В. Развитие лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа в конце 1950-х – середине 1980-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2005. – С. 4. Sudakov A.V. *Razvitie lesnoj promyshlennosti Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga v konce 1950-h. Dis. ... kand. ist. nauk* [Development of forest industry in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in late 1950s – mid 1980s. Cand. hist. sci. diss.]. Surgut, 2005, p. 4.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3030. Л. 2, 64. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [The State Archive of the Russian Federation] (GA RF), fond A-259, series 7, file 3030, pp. 2, 64.

³ Там же. Оп. 42. Д. 199. Л. 54. *Ibid.*, series 42, file 199, p. 54.

⁴ Там же. Л. 21. *Ibid.*, p. 21.

⁵ Там же. Оп. 7. Д. 9407. Л. 129. *Ibid.*, series 7, file 9407, p. 129.

⁶ Там же. Оп. 42. Д. 199. Л. 1. *Ibid.*, series 42, file 199, p. 1.

⁷ Там же. *Ibid.*

⁸ Там же. Д. 1880. Л. 2. *Ibid.*, file 1880, p. 2.

⁹ Там же. Оп. 7. Д. 9407. Л. 6. *Ibid.*, series 7, file 9407, p. 6.

¹⁰ Там же. Оп. 42. Д. 6601. Л. 105. *Ibid.*, series 42, file 6601, p. 105.

¹¹ Там же. *Ibid.*

¹² Там же. Л. 106–107. *Ibid.*, pp. 106–107.

¹³ Там же. Д. 1882. Л. 21. *Ibid.*, file 1882, p. 21.

¹⁴ Там же. Л. 21–22. *Ibid.*, pp. 21–22.

¹⁵ Там же. Д. 5309. Л. 32, 46–47. *Ibid.*, file 5309, pp. 32, 46–47.

¹⁶ Там же. Л. 46. *Ibid.*, p. 46.

¹⁷ Там же. Л. 4, 54. *Ibid.*, pp. 4, 54.

¹⁸ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8848. Оп. 15. Д. 122. Л. 4; Ф. 8904. Оп. 1. Д. 8. Л. 79, 106–107, 121; Д. 10. Л. 173, 205. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki* [The Russian State Archive of the Economy]

(RGAJe), fond 8848, series 15, file 122, p. 4; Ibid., fond 8904, series 1, file 8, pp. 79; file 10, pp. 173, 205.

¹⁹ Там же. Ф. 8115. Оп. 8. Д. 1291. Л. 20 об. Ibid., fond 8115, series 8, file 1291, p. 20 verso.

²⁰ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-40. Оп. 1. Д. 371. Л. 113. *Gosudarstvennyj arhiv obshhestvenno-politicheskoj istorii Kurskoj oblasti* [The State Archive of Social and Political History of the Kursk Region] (ГАОПИКО), fond P-40, series 1, file 371, p. 113.

²¹ Там же. Д. 372. Л. 114–115. Ibid., fond P-40, series 1, file 372, pp. 114–115.

²² Там же. Ф. П-131. Оп. 1. Д. 512. Л. 14–15. Ibid., fond P-131, series 1, file 512, pp. 14–15.

²³ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-5374. Оп. 9. Д. 106 а. Л. 32. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region] (ГАКО), fond P-131, P-5374, series 9, file 106a; p. 32.

²⁴ Там же. Оп. 3. Д. 9. Л. 29; Оп. 9. Д. 106 а. Л. 32. Ibid., series 3, file 9, p. 29; series 9, file 106a, p. 32.

²⁵ Там же. Ф. Р-4392. Оп. 1. Д. 836. Л. 19-21. Ibid., fond R-4392, series 1, file 836, p. 14.

²⁶ Там же. Л. 21. Ibid., p. 21.

Список литературы

1. Коробов Д.М. Обеспечение промышленности Восточной Сибири рабочими кадрами и решение их социально-бытовых проблем (1950–1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2005. – 203 с.

2. Рогозин В.А. Развитие индустрии Дона, Кубани и Ставрополя в 1970–1985 годах: на материалах строительной индустрии и промышленности строительных материалов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук – Ростов н/Д, 2000. – 28 с.

3. Судаков А.В. Развитие лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа в конце 1950-х – середине 1980-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2005. – 183 с.

References

1. Korobov D.M. *Obespechenie promyshlennosti Vostochnoj Sibiri rabochimi kadrami i reshenie ih social'no-bytovyh problem (1950–1970 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk. [Staffing of the industries of Eastern Siberia and improving social conditions: 1950–1970: Cand. hist. sci. diss.]. Irkutsk, 2005, 203 p.

2. Rogozin V.A. *Razvitie industrii Dona, Kubani i Stavropol'ja v 1970–1985 godah: na materialah stroitel'noj industrii i promyshlennosti stroitel'nyh materialov*. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Development of the industry in the Don, Kuban and Stavropol region in 1970–1985: A case-study of building sector and construction materials industry. Abstract of cand. hist. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2000, 28 p.

3. Sudakov A.V. *Razvitie lesnoj promyshlennosti Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga v konce 1950-h. Dis. ... kand. ist. nauk* [Development of forest industry in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in late 1950s – mid 1980s: Cand. hist. sci. diss.]. Surgut, 2005, 183 p.

Сведения об авторах

Головин Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель Курской академии государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация, 8-961-199-19-99; golovin007@mail.ru

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация, 8-951-087-08-38, vlavikor@yandex.ru

About author

Golovin Evgeniy Anatol'evich, PhD in History, senior teacher at the Kursk Academy of State and Municipal Services, Kursk, Russian Federation 8-961-199-19-99, golovin007@mail.ru

Korovin Vladimir Viktorovich, PhD in History, professor of the Constitutional Rights Department of the South-West State University, Kursk, Russian Federation, 8-951-087-08-38, vlavikor@yandex.ru

Н.Г. СУРОВЦЕВА,
г. Москва, Российская Федерация

**РОЛЬ НОРМАТИВНОГО ДОКУМЕНТА
В ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ
«ТЕОРИИ СТРУКТУРАЦИИ»
ЭНТОНИ ГИДДЕНСА**

Surovtseva N.G.,
Moscow, Russian Federation

**Role of Normative Documents in Transformation
of Social Relations In Terms of Anthony Giddens'
Theory of Structuration**

Аннотация

Автор исходит из положения о необходимости изучать не только информационную, но и социальную составляющую документа, которая выделяет его в ряду всей документированной информации. Социальная сущность документа может рассматриваться в контексте теорий современной социальной антропологии. В статье рассматривается значение нормативных документов в изменении и трансформации взаимодействия субъектов социальных отношений в обществе на основе теории структурирования Энтони Гидденса. Рассматривая взаимодействие как социальные практики субъектов, деятельность которых интенционально обусловлена, Гидденс вводит понятия практического и дискурсивного сознания субъектов. Только на уровне дискурсивного сознания происходит закрепление норм и правил взаимодействия (социальных отношений) в нормативных документах. Нормативные документы обеспечивают устойчивость и стабильность сложившихся социальных отношений и их постоянное воспроизводство субъектами деятельности в той или иной сфере. Нормативные документы должны постоянно актуализироваться в процессе социально-экономического развития. Любые изменения в социальных практиках отражаются в них. Однако на этом роль нормативных документов не ограничивается. Чтобы внести изменения в устойчивые, традиционно сложившиеся алгоритмы деятельности людей и правила их взаимодействия также необходимо использовать нормативный документ в качестве инструмента. История делопроизводства знает немало таких

примеров, когда закрепление каких-либо правил и требований в нормативном документе повлекло за собой радикальные изменения социальных практик. Самым ярким примером тому является Генеральный регламент 1720 г. Инновации в отношении хранения текстовых электронных документов имеют и новые Правила работы архивов организаций 2015 г. Следует отметить, что максимально успешной трансформация деятельности и взаимодействия субъектов в процессе этой деятельности может быть лишь в том случае, если нормативный документ, содержащий новые требования, принят на высшем уровне государственного управления. Для организации такое локальное нормотворчество должно быть обязательно реально поддержано руководством. Таким образом, нормативный документ, в котором закреплены нормы и правила деятельности, не только обеспечивает стабильность и устойчивость социальных отношений субъектов в любой сфере деятельности, но и является инструментом, с помощью которого эта деятельность может быть трансформирована.

Abstract

The author proceeds from assumption that it is necessary to study not only informational, but also social component of document, a component which distinguishes it of all documented data. Social nature of document is to be viewed in terms of current social anthropology. The article assesses significance of normative documents in development and transformation of interactions between actors of social relations within society in terms of Anthony Giddens' "theory of structuration". A. Giddens views interaction as social practices of actors whose activities are intentional, and thus introduces a concept of practical and discursive consciousness of actors. It is at the level of discursive consciousness that norms and rules of interaction (social relations) can be fixed in normative documents. Normative documents provide stability of existing social relations and their continuous reproduction by actors in all spheres. Normative documents are to be constantly updated in the course of social and economic development. All changes in social practices are to be reflected in them. However, the role of normative documents goes beyond that. Normative documents are also necessary for making changes in stable, conventional algorithms of people activity and rules of their interaction. The history of records management knows many instances when fixing of a rule or a requirement in normative documents resulted in radical changes in social practices. A perfect example of this is the General Regulation of 1720. In the new Rules of Work of Organizations Archives (2015) there are some innovations concerning storage of electronic text-based documents. It should be noted that transformation of activity and interaction of actors during said activity can only be successful if reference document on new requirements is adopted at the top level of national administration. In an organization a similar local rule-making is to be

supported by the management. Thus, normative document fixing norms and rules of activity not only provides stability of social relations between actors in whatsoever area of activity, but also tools for the transformation of the said activity.

Ключевые слова

Нормативный документ, социальная роль документа, трансформация социального взаимодействия субъектов, правила делопроизводства.

Keywords

Normative document, social role of record, transformation of social interaction of actors, records management procedure.

Стремительное развитие информационных технологий и постоянно возрастающая роль информации в управлении обусловили вектор документоведческих исследований, как минимум, на протяжении трех последних десятилетий. Внимание исследователей оказалось постоянно прикованным к информационной сущности документа, его информационной составляющей, связанной с созданием, использованием и хранением информации, содержащейся в документе, в условиях применения новых информационно-коммуникационных технологий. В результате в ряде случаев за технологическими вопросами оказывается размыта и стерта сущность документа, обусловленная не только его информационной, но и социальной составляющей. Между тем особого внимания заслуживает вопрос о том, какова роль документа в обществе, каково его значение для человека, который является субъектом социальных отношений, какие свойства и функции документа проявляются в первую очередь, если изучать его в фокусе антропологических исследований. Историки, социологи, философы, культурологи, лингвисты также делают попытки понять, «какова роль документа в социальной конституции современного человека; действительно ли он помогает человеку состояться как индивиду или, напротив, отчуждает его от собственной человеческой сущности; в какой степени документ рационализирует реальность и позволяет управлять ею, а в какой делает ее абсурдной и неконтролируемой; что, каким образом и для кого он удостоверяет»¹. При этом особого внимания заслуживают нормативные документы, в которых сформулированы

и закреплены основные правила и требования, регламентирующие как деятельность людей, так и их взаимодействие в процессе возникающих социальных отношений.

В целях изучения роли нормативного документа в обществе нами была использована в качестве методологического инструмента теория структуризации Э. Гидденса, одного из самых значительных современных социальных антропологов. В своей концепции он исходит из того обстоятельства, что любые трансформации взаимодействия субъектов в процессе деятельности вряд ли могут быть объяснены какими-либо универсальными законами, поскольку ни один человек не может быть полностью осведомлен обо всех обстоятельствах своей деятельности, а тем более об обстоятельствах деятельности других людей. Согласно теории Э. Гидденса, «предметом социальных наук является не опыт индивидуального актора и не существование какой-либо формы социальной тотальности, а социальные практики, упорядоченные во времени и пространстве»². Повторяемость той или иной социальной практики во времени на определенной территории, обусловленная ее воспроизводством в процессе деятельности субъектов, делает ее надъиндивидуальной, типовой, обуславливает ее воздействие уже как объективного фактора на деятельность конкретного субъекта. В этом случае социальная практика становится социальным институтом. В таком подходе Э. Гидденсу удается интегрировать макро- и микроуровни анализа социальных отношений³, что делает его теорию привлекательной в качестве методологической основы для дальнейших исследований в социальной сфере.

Одним из ключевых понятий в теории устройства общества выступает понятие «структура», которое в свою очередь оказывается связанным с написанными правилами деятельности (документами). В определении этого термина Гидденс отходит от функционального понимания структуры как некой модели, каркаса, строения (вспомним структуру организации), а рассматривает ее как образец социальных отношений, существующий в определенное время и в определенном пространстве, проявляющийся через социальные практики⁴. При этом субъекты общественных отношений обладают способностью понимать, что они делают в то время, когда они это делают. Это понимание является неотъем-

лемой характеристикой их деятельности. Человеческая деятельность предстает в виде непрерывного потока поведенческих проявлений, социальных практик, структурированных во времени и пространстве и позиционированных относительно друг друга. И эта деятельность носит циклический характер. Подобный подход позволяет говорить о том, что деятельность субъектов социального взаимодействия не создается, а постоянно ими воспроизводится. С другой стороны, преднамеренность (интенциональность) действия субъекта делает возможным достижение какого-либо результата: «Быть человеческим существом значит являться целеустремленным деятелем, который одновременно осознает причины собственной деятельности»⁵.

Гидденс отмечает, что субъекты, участвуя в повседневных практиках, обладают знанием социальных условностей и правил поведения, которое позволяет им ориентироваться в различных ситуациях социальной жизни, однако эти знания носят скорее практический характер. Для развития этого положения он вводит понятия практического сознания и дискурсивного сознания. Практическое сознание предполагает деятельность на основе практического опыта: делаю, потому что так делал много раз раньше, потому что так привык, почти не задумываясь о том, почему именно так. В этом случае у субъекта деятельности есть неявно выраженные представления о том, как следует себя вести в различных условиях социального окружения. Этот уровень сознания Гидденс связывает с понятием рутины: «Стабильность и постоянство во времени и пространстве подразумевает социальную устойчивость; по существу, “фиксированный” характер атмосферы, в которой протекает повседневная жизнь, переплетается с рутинной повседневного существования и оказывает существенное влияние на структуру воспроизводства общественных институтов»⁶.

Понятие дискурсивного сознания, с нашей точки зрения, может оказаться интересным для изучения роли документа в обществе, поскольку именно на этом уровне осознания субъектом своей деятельности появляется документ. Дискурсивное сознание связано со способностью артикулировать, т. е. выражать, свое отношение к деятельности при помощи слов, устно или письменно. На этом уровне знание субъекта о деятельности

в рамках конкретной социальной (или управленческой) практики, которая обладает определенной пространственно-временной протяженностью и реализуется в рамках определенной общности (организации), может быть зафиксировано в документе. Гидденс связывает уровень дискурсивного сознания с появлением «дискурсивно выраженных правил» как «методологических процедур» взаимодействия. Для обозначения социальных правил он вводит понятие процедуры, используемой для установления или воспроизводства социальных практик, еще раз подчеркивая их методологическое значение: «Знание процедур и владение техниками “делания” социальных действий по определению носит методологический характер»⁷. Любопытно, что именно в этом значении используется понятие процедуры в стандартах ИСО на системы менеджмента качества, когда речь идет о процедурном документе (или документированной процедуре). Э. Гидденс отмечает, что большинство правил, включенных в социальные практики, усваиваются субъектами на внутреннем уровне: они просто знают как себя вести (практическое сознание), в то время как сформулированные правила – правила, выраженные на вербальном уровне (законодательные нормы, правила, инструкции, другие бюрократические предписания) – представляют скорее толкование правил, их интерпретацию, поскольку, по сути, разъясняют и описывают, как, по мнению какого-либо компетентного специалиста или группы специалистов, необходимо действовать субъектам в процессе воспроизводства той или иной социальной практики. Мы можем наблюдать эти явления и в развитии нормотворчества в сфере управления документами и архивного дела: на смену подробным нормативно-методическим документам XX века приходят современные нормативные документы, лишенные, к сожалению многих практических работников, подробного инструментария по применению содержащихся в них норм. В этом случае появляются методические документы, раскрывающие и интерпретирующие отдельные нормы, описывающие условия и механизмы их применения. Наличие таких методических документов является неотъемлемым условием применения современных нормативных документов.

Подобная относительность дискурсивного выражения правила обуславливает возможность его изменения. Эти изменения

определены также стремлением к рационализации как составному элементу деятельности рефлексивного субъекта. Констатация изменчивости дискурсивно выраженных правил деятельности, которые отражают воспроизводимые социальные практики, позволяет нам сделать вывод о том, что именно нормативные документы (*дискурсивно выраженные правила*) являются основой для рационализации и трансформации деятельности. В них заложен трансформирующий потенциал, позволяющий изменить традиционные социальные практики, сложившиеся модели и алгоритмы деятельности субъектов общественных отношений.

Подтверждение данного тезиса можно обнаружить и на примере отдельных этапов истории российского делопроизводства. Рассматривая исторические аспекты государственного регулирования делопроизводства в России, М.В. Ларин отмечает, что «характерной особенностью приказного делопроизводства было то, что оно во многом опиралось на нормы обычного права, традиции и обычаи, переносимые из поколения в поколение служилыми людьми»⁸. Как видим, приказное делопроизводство олицетворяло собой взаимодействие людей на уровне практического сознания, в результате которого сложились определенные стереотипы, устойчивые алгоритмы этой деятельности, объяснять причины и происхождение которых вряд ли кому-то приходило в голову. Так делали потому, что так делали всегда. Более или менее сконцентрированные требования к работе с документами на этапе приказного делопроизводства не были зафиксированы ни в одном нормативном документе. Это была рутинная, но вместе с тем устойчивая, повторяющаяся во времени деятельность, которая обеспечивала функционирование русского централизованного государства.

Ситуация радикально изменилась в период правления Петра I, когда система работы с документами перестала соответствовать задачам реформированной государственной системы управления. С принятием в 1720 г. Генерального регламента технология работы с документами претерпела революционные изменения. Причем отметим, что эта технология не была апробирована российской практикой, для российских чиновников это были совершенно новые способы деятельности, но, будучи впервые закрепленными в нормативном документе высшего уровня, они были приняты к

выполнению и освоены. Генеральный регламент является самым ярким примером нормативного документа в истории российского делопроизводства, обладающего колоссальным потенциалом для трансформации деятельности субъектов в сфере государственного управления, изменения технологии работы с документами. Его потенциал был настолько огромен, что основы организации работы с документами, заложенные в Регламенте, сохранились до конца XX в. Следует, однако, иметь в виду, что это стало возможным при условии, что данный нормативный документ был инициирован, поддержан и принят на самом высшем уровне государственного управления; в данном нормативном документе были целенаправленно регламентированы вопросы организации и технологии работы с документами; организация и технология работы с документами, закрепленная в регламенте, была апробирована европейской практикой; принятие Регламента последовало после реализации радикальной реформы системы государственного управления.

Впоследствии ни «Общее учреждение министерств», ни законодательные нормы первых лет Советского государства не имели столь решающих последствий для развития делопроизводства в нашей стране, поскольку единство этих вышеназванных условий никогда не было обеспечено.

Казалось бы, благоприятная для реформирования организации работы с документами ситуация сложилась в первые десятилетия существования Советского государства, провозгласившего слом старой государственной машины. И действительно, в этот период было достаточно много предложений по рационализации работы с документами, однако они либо касались локальных аспектов деятельности в рамках имеющейся организации и технологии работы с документами, либо оказались нереализованными из-за отсутствия поддержки со стороны высшего руководства страны. Попытка в 1920-е гг. перейти от журнальных форм регистрации к карточным и в дальнейшем к безрегистрационному делопроизводству потерпела неудачу не только из-за низкой квалификации персонала⁹ (о какой квалификации служащих, внедрявших требования Генерального регламента, можно было говорить?), но и из-за отсутствия воли высшего руководства, закрепленного в соответствующем нормативном документе. А вот когда требо-

вание к ведению регистрационных картотек было закреплено в Единой государственной системе делопроизводства (ЕГСД)¹⁰, такие картотеки стали повсеместно внедряться и применяться. Несмотря на то что ЕГСД не являлась в полном смысле нормативным документом, а носила скорее методический характер, масштаб этой разработки, ее своевременность и поддержка на высшем уровне государственного управления обеспечивали успех внедрения этой системы.

Наконец, следует сказать о новых Правилах работы архивов организаций¹¹, разработанных ВНИИДАД и принятых в 2015 г. Эти правила содержат требования к передаче электронных документов, которые носят инновационный характер, в архив организации. Речь идет о закреплении формата передачи электронных текстовых документов Архивного фонда Российской Федерации и формировании электронных дел. Пункт 4.34. данных Правил гласит, что «формирование в информационной системе организации электронных дел, являющихся совокупностью контейнеров электронных документов или контейнером электронного документа, содержащим контент и метаданные электронного документа, файлы электронных подписей и визуализированную копию текстового электронного документа в формате PDF/A» является необходимой процедурой работы с электронными документами при передаче их в архив организации¹².

Вновь мы сталкиваемся с примером, когда конкретная социальная практика, а именно передача электронных документов в архив организации, подвергается трансформации: до этого текстовые документы постоянного срока хранения, созданные в информационной системе организации, распечатывались и хранились на бумажном носителе, теперь же возникло требование к формированию контейнера электронного документа. Данная инновация закладывает основы для дальнейших трансформаций и возможности перейти к подокументному учету архивных документов. Эта трансформация, конечно, обусловлена потребностью системы управления, но инструментом, механизмом, обеспечивающим ее реализацию, является нормативный документ, принятый на государственном уровне.

Все сказанное справедливо не только в отношении организации работы с документами на общегосударственном уровне,

но и на микроуровне, уровне отдельной организации, где роль основного нормативного документа в сфере работы с документами выполняет инструкция по делопроизводству (регламент, стандарт предприятия и прочие), утвержденная руководителем организации.

Организацию Гидденс рассматривает как общность, в которой для воспроизводства повседневных практик важную роль играет рефлексивное упорядочение условий воспроизводства, т. е. регламентация деятельности, создание механизмов управления, которые реализуются через тотальное распространение дисциплинарных практик. Центральной составной частью таких практик является сбор, сохранение и организация информации¹³, которая в системе управления функционирует как документированная информация, как документ.

Нормотворчество на микроуровне возникает значительно позднее, чем на макроуровне, когда организация превращается в сложную систему, имеющую разветвленную структуру и достаточно многочисленный управленческий аппарат. Когда взаимодействие субъектов невозможно осуществлять на рутинном уровне практического сознания, а распределение ролей, функций и ответственности между людьми выходит на уровень дискурсивного сознания и осуществляется с помощью организационных документов, тогда появляются положения о подразделениях, должностные инструкции, регламенты деятельности, инструкции по выполнению работ, в том числе и делопроизводственных. Они не только закрепляют сложившиеся социальные практики, обеспечивая их воспроизводство работниками организации, но и являются инструментом, с помощью которого можно и нужно менять эти практики, особенно в последнее время под влиянием динамично меняющихся условий внешней среды организации.

Все правила, по сути своей носят трансформирующий характер, говорит Гидденс¹⁴. Создание, разработка написанных правил деятельности требует определенного уровня ее осознания (уровень дискурсивного сознания), в то время как «способность знать» на уровне практического сознания, характерная для рутинной деятельности, порождает нигилизм в сфере локального нормотворчества. Именно так может быть объяснена ситуация, когда

в организации либо вообще отсутствуют, либо очень давно не обновлялись локальные нормативные документы (положения о подразделениях и видах деятельности, должностные и другие инструкции и пр.). Просто работники в этой организации действуют на уровне практического сознания, а следовательно, такая организации лишена способности к развитию, рационализации деятельности, конкурентоспособности.

В связи с этим особого внимания заслуживает сюжет о значении методологии управления документами, заложенной первоначально в стандартах ИСО серии 9000 на системы менеджмента качества, а позднее развитый, углубленный и расширенный в стандартах ИСО серии 30300 «Системы управления документами». В этих стандартах четко сформулирована необходимость не только регламентации деятельности организации в комплексе локальных нормативных документов разного уровня, но и своевременной актуализации этих документов, что призвано обеспечить постоянное развитие организации и достижение поставленных целей. Условием, обеспечивающим реальную, а не номинальную роль нормативных документов в воспроизводстве и трансформации социальных практик в организации, является заинтересованная и лидирующая роль руководства. Без поддержки высших руководителей, заинтересованных в том, чтобы работники организации осуществляли свою деятельность в соответствии с требованиями, закрепленными в регламентирующих документах, реализовать их трансформирующий потенциал, определяющий легитимные пределы деятельности субъектов, не удастся.

Установление таких пределов для деятельности субъектов, социальные позиции которых в системе взаимодействия выстроены относительно друг друга, возможно при условии осознания субъектом не только своей роли в процессе взаимодействия, но и роли, а следовательно и ожидаемого поведения, других субъектов. Социальная позиция влечет за собой определенный круг прав и обязанностей, формирующих ролевые предписания. Идентификация субъекта в процессе социального взаимодействия, удостоверение и легитимация его социальной роли осуществляются с помощью документа, и в этом также проявляются его социальная сущность.

Э. Гидденс полностью разделяет утверждение Макса Вебера о невозможности функционирования современной бюрократии (имея в виду соответствующую модель управления) без делопроизводства – упорядоченной системы обращения документов, увековечивающих прошлое и дающих рекомендации на будущее, и «архивных картотек»¹⁵. Он особо подчеркивает значение архива не только, как документального подтверждения бюрократических процедур, но и как основы для их воспроизводства, обеспечивающего соблюдение управленческой дисциплины. Таким образом, документ не только регламентирует деятельность, он является и средством контроля, мониторинга, подтверждения действий субъектов в соответствии с установленными правилами.

Итак, согласно теории структуризации Э. Гидденса, роль документа в обществе определяется его значением для взаимодействия людей в непрерывных социальных практиках, которые носят циклический характер в определенной пространственно-временной протяженности и при позиционировании относительно друг друга. Это взаимодействие в процессе деятельности на уровне дискурсивного сознания субъекта порождает создание написанных норм и правил (нормативных, регламентирующих документов), наличие которых является не только условием воспроизводства социальных практик (действий субъектов) и социальных отношений, но и основой их рационализации, совершенствования. Нормативный документ, закрепляющий нормы и правила, одновременно является инструментом, обеспечивающим изменение этих норм и правил деятельности и трансформацию самой деятельности субъектов взаимодействия в рамках социальных практик. Нормативный документ в момент своего создания закрепляет уже сложившуюся практику социальных отношений, алгоритм деятельности и ролевые предписания действующих субъектов. Такое закрепление обеспечивает стабильность и устойчивость сложившихся социальных отношений в той или иной сфере деятельности. С другой стороны, нормативный документ выступает в качестве инструмента развития и трансформации этих отношений в новых условиях, обусловленных уровнем экономического развития, поскольку изменение правил и норм деятельности субъектов в процессе их взаимодействия влечет за собой и изменение социальной реальности, внедрение новых социальных практик.

Примечания

¹ Степанов Б.Е. Теория документа и культура теории // Статус документа: Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? Сборник статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 183. Stepanov B.E. Teoriya dokumenta i kul'tura teorii [Theory of document and culture of theory]. *Status dokumenta: Okonchatel'naya bumazhka ili otchuzhdennoe svidetel'stvo? Sbornik statej* [Document status: The ultimate in certificates or marmoreal record? Collected articles]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2013, pp. 179-197.

² Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации – М.: Академический проект, 2003. – С. 40. Giddens, Anthony. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge, Polity Press, 1984, 402 p. (Russ. ed.: Giddens Je. Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturacii. Moscow, Akademicheskij projekt publ., 2003, p. 40).

³ Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – С. 107. Porshneva O.S. *Mezhdisciplinarny'e metody' v istoriko-antropologicheskix issledovaniyax* [Interdisciplinary methods in historical and anthropological studies]. Ekaterinburg, UGTU-UPI publ., 2008, 210 p.

⁴ Гидденс Э. Указ. соч. – С. 59. Giddens Je., 2003, p. 59.

⁵ Там же. – С. 40. Ibid., p.40.

⁶ Там же. – С. 22. Ibid., p. 22.

⁷ Там же. – С. 65. Ibid., p. 65.

⁸ Ларин М.В. Государственное регулирование делопроизводства в России: история и современность // Вестник архивиста. – 2002. – № 3. – С. 67. Larin M.V. *Gosudarstvennoe regulirovanie deloproizvodstva v Rossii: istoriya i sovremennost'* [State regulation of records management in Russia: History and contemporaneity]. *Vestnik arhivista*, 2002, no. 3, p. 67.

⁹ Ларин М.В. Некоторые проблемы эволюции управленческого документа // Вестник архивиста. – 1999. – № 6. – С. 35. Larin M.V. *Nekotorye problemyjevoljucii upravlencheskogo dokumenta* [Some issues of evolution of administrative documents]. *Vestnik arhivista*, 1996, no. 6, p. 35.

¹⁰ Единая государственная система делопроизводства (ЕГСД), одобрена Государственным комитетом Совета министров СССР по науке и технике (Постановление от 4 сентября 1973 г. № 435) и рекомендована министерствам и ведомствам для использования при совершенствовании делопроизводства в центральном аппарате и подведомственных им учреждениях, организациях, предприятиях.

¹¹ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях / Росархив, ВНИИДАД. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2015. – 98 с. *Pravila organizacii hranenija, komplektovanija, ucheta i ispol'zovanija dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v organah*

gosudarstvennoj vlasti, organah mestnogo samoupravlenija i organizacijah [Rules for organization of storage, acquisition, control and usage of documents of the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents in state agencies, local self-government bodies and organizations]. Moscow, IPO "U Nikitskih vorot" publ., 2015, 98 p.

¹² Там же. – С. 39–40. Ibid., pp. 39–40.

¹³ *Шубрт И.* Проблема социальных изменений в перспективе теории Энтони Гидденса // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. XV. – № 6 (65). – С. 239. Shubrt I. *Problema social'nyh izmenenij v perspektive teorii Jentoni Giddensa* [Problem of social changes in the perspective of Anthony Giddens' theory]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2012, vol. 15, no. (65), p. 239.

¹⁴ *Гидденс Э.* Указ. соч. – С. 59. Giddens Je., 2003, p. 59.

¹⁵ Там же. С. 227. Ibid., p. 227.

Список литературы

1. *Гидденс Э.* Устройство общества: очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.

2. *Ларин М.В.* Некоторые проблемы эволюции управленческого документа // Вестник архивиста. – 1999. – № 6. – С. 34–48.

3. *Ларин М.В.* Государственное регулирование делопроизводства в России: история и современность // Вестник архивиста. – 2002. – № 3. – С. 66–80.

4. *Поршнева О.С.* Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – 210 с.

5. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях / Росархив, ВНИИДАД. – М: ИПО «У Никитских ворот», 2015. – 98 с.

6. *Степанов Б.Е.* Теория документа и культура теории // Статус документа: Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? Сборник статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 179–197.

7. *Шубрт И.* Проблема социальных изменений в перспективе теории Энтони Гидденса // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. XV. – № 6 (65). – С. 232–241.

References

1. Giddens, Anthony. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge, Polity Press, 1984, 402 p. (Russ. ed.: Giddens Je. *Ustroenie obshhestva: ocherk teorii strukturacii*. Moscow, Akademicheskij projekt publ., 2003, 528 p.).

2. Larin M.V. *Nekotorye problemy jevoljucii upravlencheskogo dokumenta* [Some issues of evolution of administrative documents]. *Vestnik arhivista*, 1996, no. 6, pp. 34–48.

3. Larin M.V. Gosudarstvennoe regulirovanie deloproizvodstva v Rossii: istorija i sovremennoost' [State regulation of records management in Russia: History and contemporaneity]. *Vestnik arhivista*, 2002, no. 3, pp. 66–80.

4. Porshneva O.S. *Mezhdisciplinarny'e metody' v istoriko-antropologicheskix issledovaniyax* [Interdisciplinary methods in historical and anthropological studies]. Ekaterinburg, UGTU-UPI publ., 2008, 210 p.

5. *Pravila organizacii hranenija, komplektovanija, ucheta i ispol'zovanija dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v organah gosudarstvennoj vlasti, organah mestnogo samoupravlenija i organizacijah* [Rules for organization of storage, acquisition, control and usage of documents of the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents in state agencies, local self-government bodies and organizations]. Moscow, IPO "U Nikitskih vorot" publ., 2015, 98 p.

6. Stepanov B.E. Teoriya dokumenta i kul'tura teorii [Theory of document and culture of theory]. *Status dokumenta: Okonchatel'naya bumazhka ili otchuzhdennoe svidetel'stvo? Sbornik statej* [Document status: The ultimate in certificates or marmoreal record? Collected articles]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2013, pp. 179–197.

7. Shubrt I. Problema social'nyh izmenenij v perspektive teorii Jentoni Giddensa [Problem of social changes in the perspective of Anthony Giddens' theory]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2012, vol. 15, no. (65), pp. 232–241.

Сведения об авторах

Суровцева Наталия Геннадиевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая отделом документоведения Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация, 8-916-020-21-65, surovceva@vniidad.ru

About author

Surovtseva Nataliya Gennadyevna, PhD in History, associate professor, head of the records management department of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation, +7-916-020-21-65, surovceva@vniidad.ru

Н.Е. МАЩЕНКО,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Mashchenko N.E.,

Donetsk, Donetsk People's Republic

Conditions and Prospects of Document Support of Management and Archiving in the Donetsk People's Republic

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы определения проблемных мест и формирования направлений развития документационного обеспечения управления (ДОУ) и архивного дела (АД) в Донецкой Народной Республике (ДНР). Система ДОУ является одним из важнейших условий построения государственности, формирования государственных органов власти. Документы сопровождают все бизнес-процессы на предприятии, в организации или учреждении. ДОУ определяет эффективность принимаемых решений на разных уровнях. Поэтому разработка концепции управления документацией ДНР является актуальной задачей, в рамках которой необходима стратегия развития сферы ДОУ и АД, предусматривающая создание современной государственной системы документационного обеспечения управления (ГСДОУ), продолжение формирования законодательной базы, включающей разработку стандартов, законов, положений, правил, инструкций, методического обеспечения по ДОУ и АД, обеспечение подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров направления документоведения и архивоведения, создание условий для функционирования полноценного электронного документооборота и применения современных информационных технологий в работе сотрудников делопроизводственной и архивной системы. Разработка стратегии развития ДОУ и АД должна учитывать сильные и слабые стороны данной сферы в ДНР в нынешних условиях. На сегодня в ДНР сформировано Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела с целью координации государственной политики

в сфере документационного обеспечения, делопроизводства и архивного дела. Управлением, кроме координации деятельности подведомственных учреждений, ведется работа по разработке нормативной базы в сфере документационного обеспечения, делопроизводства и архивного дела. Принята часть законов, положений, правил, закрепляющих терминологию, определяющих базовые правила работы с документацией, в том числе архивными фондами. Продолжается разработка унифицированных форм и бланков документов различными министерствами и ведомствами. В ДНР ведется подготовка специалистов в сфере документоведения и архивоведения на базе классического вуза.

Abstract

The paper attempts to identify problematic issues and development trends of document support of management (hereafter referred to as DSM) and archiving in the Donetsk People's Republic. DSM system is one of the most important factors of state building and formation of state agencies. Documents support all business processes in enterprises, organizations and institutions. DSM determines effectiveness of decisions-making at all levels. Therefore, conceptualisation of document management is an important task requiring a strategy of DSM and archiving development and a creation of a modern state system of DSM, as well as further development of the legislative framework (standards, provisions, rules, regulations, procedural guidelines for DSM and archiving) and creating conditions for adequate functioning of electronic document flow and use of modern information technologies in the work of record keeping and archiving institutions personnel. Strategy of DSM and archiving development should make allowance for strengths and weaknesses of the sphere under current conditions. In the Donetsk People's Republic there has been set a General State Directorate of Document Support and Archiving in order to coordinate the state policy in the sphere of archiving and DSM. The Directorate, in addition to coordinating the activities of subordinate agencies, is developing regulatory frameworks in the field of archiving and DSM. Laws, regulations and rules to fix terminology defining basic rules of work with documentation and archival fonds have been passed. Ministries and agencies work on unified formats and forms of documents. The Donetsk People's Republic promotes academic training of specialists in the field of document science and archiving.

Ключевые слова

Документационное обеспечение управления, государственное делопроизводство, архивное дело, нормативно-методическое обеспечение, унифицированные формы документов, регламентация правил, стандартизация терминов.

Keywords

Document support of management, government records management, archiving, regulatory and procedural documents, unified documents forms, regulations management, terminology standardization.

Документы сопровождают человека на протяжении всей его жизни, они имеют архиважное значение как для гражданина и личности, работника и работодателя, так и в масштабах всего общества и государства. При построении государственности документационное обеспечение управления и архивное дело в первую очередь нуждаются в систематизации и упорядоченности. Четко выработанные правила в организации работы с документами, стандартизация делопроизводства обеспечивают эффективность и своевременность решений на государственном уровне. Работа с документами, в том числе архивными, присутствует на разных уровнях государственного управления. Государственный архив является атрибутом государственности наряду с финансовой, налоговой, пенсионной системами.

ДНР находится на пути построения своей государственности почти два года. Существенным ее преимуществом является то, что она обладает опытом, доставшимся ей как от УССР, так и от Украины. То есть формирование новых систем жизнедеятельности происходит при наличии опыта работы с такими структурами, заимствуется лучший опыт близлежащих стран СНГ, происходит гармонизация многих систем с аналогичными в Российской Федерации.

Донецкая область в составе Украины обладала мощным производственным, научным и человеческим потенциалом. На ее территории находилось большое количество крупных промышленных предприятий, сельскохозяйственных компаний, высших учебных заведений, научных институтов, имелась развитая транспортная инфраструктура. На Донецкую область приходилось порядка 20% ВВП Украины. Бизнес-процессы на предприятиях, в учреждениях и организациях были выстроены и сопровождались, как и любой бизнес-процесс, документальным обеспечением. ДОУ было стандартизировано в соответствии с украинскими законами и стандартами, работа с документами была четко налажена.

В 2014 г. в силу ряда политических изменений как в стране, так и в регионе с территории, подконтрольной ДНР, выехали украинские органы власти с частью специалистов предприятий и организаций, частично были вывезены документальные и архивные фонды. Оставшимся кадрам в непростых условиях нужно было передавать опыт молодым работникам, участвовать в построении новой системы государственности республики. Потребовалось время на создание, переподчинение и перепрофилирование некоторых учреждений и организаций, формирование профильных министерств и ведомств. Многие базы данных, системы электронного документооборота в органах государственной, судебной власти, пенсионной, банковской, налоговой систем и др. были «обрезаны» в связи с прекращением отношений с Украиной. Налаженная годами система была остановлена на время. Возникли проблемы с упорядоченностью документооборота, ведением делопроизводства, запуском и разработкой баз данных, внедрением и подключением информационных систем.

В рассматриваемый период в ДНР был намечен курс на сближение с Россией, в том числе в сфере делопроизводства и архивного дела, возвращение русскому языку статуса государственного и языка официального делопроизводства.

Процессы перестройки сопровождалась и другими трудностями. Во-первых, понадобилось время для перевода шаблонов документов на русский язык. Первое время у части документоводов вызывал затруднения подбор типовых фраз, применяемых в деловом русском языке в силу того, что все делопроизводство с начала 2000-х гг. велось только на украинском языке.

Во-вторых, нужно было время для разработки новых форм и бланков документов, которые ранее велись на украинском языке и были утверждены по стандартам Украины. К тому же стали возникать новые виды и формы документов в связи с реализацией бизнес-процессов на уровне государства.

В-третьих, у большинства сотрудников предприятий, организаций, учреждений появилось непонимание того, как организовать делопроизводство и документооборот в новых условиях. Кто-то стал применять российские стандарты при ведении ДОУ, кто-то продолжал использовать украинские, однако ясность внесло Постановление Совета министров ДНР «О применении

законов на территории ДНР в переходный период»¹, в котором говорилось, что в связи с отсутствием законодательной базы на территории Донецкой Народной Республики и необходимости постоянного регулирования отношений между субъектами права министерствам и ведомствам ДНР необходимо применять законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции ДНР, в части, не противоречащей Конституции ДНР.

Назовем и другие проблемные вопросы в сфере ДОУ и АД ДНР в период построения государственности: нестабильная и напряженная политическая обстановка; отсутствие опыта построения государственной системы ДОУ, архивного дела, разработки законодательной базы; разрыв связей с научными и образовательными учреждениями Украины; нехватка специалистов «узких» областей знаний в сфере архивного дела вследствие оттока специалистов в течение 2014–2015 гг., разрыва отношений с профильными архивами Украины, вынужденные затраты времени и других ресурсов на переобучение новых специалистов на местах; большая нагрузка на специалистов вследствие ограниченности времени на государственное построение системы ДОУ; ограниченное финансирование материального обеспечения, в том числе разработки новых технологий; отсутствие системы переподготовки и повышения квалификации в сфере документоведения и архивоведения, распределения выпускников.

В целях повышения эффективности реализации государственной политики в сфере документационного обеспечения, делопроизводства и архивного дела, нормативно-методического обеспечения документационных процессов, организации профессиональной подготовки управленческих кадров, работников служб делопроизводства и архивных подразделений в Донецкой Народной Республике было создано Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела ДНР (ГГУДОАД)².

ГГУДОАД в пределах своей компетенции осуществляет координацию, руководство и контроль за деятельностью следующих подведомственных организаций, к которым отнесены: специальные уполномоченные органы в сфере документационного обеспечения и архивного дела в городах и районах Донецкой Народной

Республики, Государственный архив Донецкой Народной Республики, Государственный архив документов по личному составу Донецкой Народной Республики, ведомственные архивы, Страховой фонд документации, входящей в систему ведения Главного управления.

Обозначим основные задачи при формировании системы ДОУ и АД в ДНР.

1. *Основным вопросом является разработка государственной системы документационного обеспечения управления.* ГСДОУ рассматривается нами как совокупность принципов и правил, устанавливающих единые требования к документированию управленческой деятельности и организации работы с документами в органах государственного управления, на предприятиях (объединениях), в учреждениях и общественных организациях³.

Единая государственная система делопроизводства (ЕГСД) как нормативный документ была разработана в 1974 г. в бывшем СССР, затем усовершенствована в 1988 г. как ГСДОУ. В настоящее время в Украине она не действует, в Российской Федерации рекомендована к использованию, но фактически ее положения внедряются в практику документационного обеспечения путем разработки и издания стандартов, инструкций по делопроизводству, методик, правил, рекомендаций по различным аспектам делопроизводства, проведения унификации состава и форм управленческих документов и др.⁴

Главная цель ГСДОУ в современных условиях в ДНР – усовершенствовать на единой основе организацию делопроизводства путем внедрения единых форм и методов работы с документами с применением автоматизированных средств⁵.

2. *Разработка законодательной базы в сфере ДОУ и АД,* принятие законов «Об архивном деле», «О делопроизводстве», «Об электронном документе», «О государственной тайне» и др. В ДНР приняты законы «Об информации и информационных технологиях»⁶, «О персональных данных»⁷, «Об электронной подписи»⁸.

В законе «Об информации и информационных технологиях» определены такие понятия, как «информация», «документированная информация», «информационные технологии», «информационная система», «электронное сообщение», «электронный документ», установлены требования к документированию информации,

порядок ограничения доступа к информации, ответственность за правонарушения в сфере информации и информационных технологий, прописаны нормы, регулирующие отношения, которые возникают при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации.

В законе «Об электронной подписи» даны понятия «электронная подпись», «ключ электронной подписи» и др., определены виды электронных подписей и принципы их использования, условия признания электронных документов, подписанных электронной подписью и проч.

Закон «О персональных данных» содержит основные термины категории персональных данных, принципы и условия обработки персональных данных, права субъекта персональных данных, обязанности оператора и др.

3. *Регламентация правил и норм создания документов.* На данный момент утверждена Типовая инструкция по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления Донецкой Народной Республики постановлением Совета министров ДНР⁹. В Инструкции представлены понятия категорий «документирование», «делопроизводство», «документ», «документооборот», «реквизит документа», «подлинник документа», «копия документа», «регистрация документа», «номенклатура дел», «дело», «служба делопроизводства», «электронный образ документа», «электронный документ», «дело», «служба делопроизводства»; приводятся требования к созданию документов, организации документооборота и отмечены особенности работы с электронными документами в органе исполнительной власти; порядок систематизации и хранения документов в делопроизводстве; порядок подготовки дел к передаче на архивное хранение; дано понятие документального фонда органа исполнительной власти.

Следует отметить, что на данном этапе необходима разработка стандарта по оформлению документов, аналогичного ДСТУ 4163-2003¹⁰ (Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов) и ГОСТ Р 6.30-2003¹¹ (УСД. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов), а также стандарта по построению

формуляра-образца документа, аналогичного ДСТУ 3844-99¹² (Государственная унифицированная система документации. Требования к построению формуляров-образцов) и ГОСТ Р 6.10.5-87¹³ (УСД. Требования к построению формуляра-образца).

4. *Разработка унифицированных форм документов*, что невозможно без участия различных министерств и ведомств. Например, разработкой форм налоговой отчетности занимается Министерство налогов и сборов, форм финансовых документов – Центральный республиканский банк и т. д. Разработка Классификатора управленческой документации, аналогичного ДКУД Украины 010-98¹⁴ и ОКУД РФ 011-93¹⁵.

5. *Определение порядка установления трудовых правоотношений*. Работа в этом направлении ведется путем создания нормативно-правовой базы, разработки КЗоТ ДНР, а также форм и бланков кадровых документов, что требует участия других министерств и ведомств. Например, разработкой формы личной карточки занимается Главное управление статистики ДНР. 16 августа 2016 г. постановлением Совета министров ДНР «О трудовых книжках»¹⁶ утверждены форма трудовой книжки и форма вкладыша в трудовую книжку, Инструкция о порядке ведения и хранения трудовых книжек, форма книги учета движения трудовых книжек и вкладышей в них.

6. *С целью упорядочения системы кадрового делопроизводства* необходимо принятие Классификатора профессий (в Украине – ДК 003:2010¹⁷, в РФ – ОК 016-94)¹⁸ с учетом специфики региона, изменений, произошедших в сфере образования и в связи с переходом на новые образовательные стандарты, используя Международную стандартную классификацию профессий.

Наряду с этим, необходимо утверждение Квалификационного справочника должностей, дающего описание каждой профессии, должности, перечисленных в Классификаторе профессий, требований и обязанностей к профессиям.

7. *Разработка правил хранения документов с определением сроков хранения*. На территории ДНР, учитывая постановление Совета министров ДНР «О применении законов на территории ДНР в переходный период», пока остается в действии «Перечень типовых документов, которые образуются в процессе деятельности государственных органов и органов местного самоуправления,

других учреждений, предприятий и организаций, с указанием сроков хранения документов»¹⁹.

8. Стандартизация терминов, используемых в делопроизводстве и архивном деле. Возможно, это будет адаптация действующих стандартов Украины или РФ – ДСТУ 2732:2004 (Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения понятий)²⁰, ГОСТ Р 7.0.8-2013 (СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения)²¹.

9. Регламентация деятельности архивных учреждений ДНР посредством разработки прежде всего закона «Об архивном деле» (подготовлен законопроект), а также Правил работы архивных учреждений, положений об архивных учреждениях и т. д.

В ДНР введены в действие следующие подзаконные акты в сфере АД: положение о Центральной экспертно-проверочной комиссии при ГГУДОАД²²; Типовое положение о Центральной экспертной комиссии органа государственной власти²³; Типовое положение об Экспертной комиссии органа местного самоуправления, государственного предприятия, учреждения, организации²⁴; Типовое положение об Архивном отделе районной (городской) администрации²⁵; Типовое положение об Экспертно-проверочной комиссии архивных отделов районной (городской) администрации²⁶; Типовое положение об архиве органа государственной власти, органа местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации Донецкой Народной Республики²⁷.

10. Подготовка кадров в сфере ДОУ и АД, обладающих знаниями основ делопроизводства, архивоведения, информационных технологий в данной сфере, права, менеджмента – бакалавров и магистров документоведения и архивоведения. Подготовку кадров данного направления осуществляет единственная в ДНР кафедра информационных систем управления ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», открывшаяся около 40 лет назад.

Немаловажная роль отводится подготовке кадров высшей квалификации в сфере документалистики, документоведения и архивоведения. Планируется открытие в ДНР ученого совета по защите кандидатских и докторских диссертаций в данной области.

В целях переподготовки, повышения квалификации кадров в области ДОУ и архивного дела в ДНР необходимо создание

Центра переподготовки и повышения квалификации, объединяющего усилия ГГУДОАД и кафедры информационных систем управления Донецкого национального университета.

11. *Создание условий – технических, материальных, кадровых, методических, правовых* – для ведения систем электронного документооборота в органах власти.

Все перечисленные действия необходимо структурировать в соответствии с разработанной концепцией документационного обеспечения и архивного дела (управления документацией) ДНР. Исходя из содержания концепции²⁸, направления развития (или приоритеты развития) ДОУ и АД будут формировать стратегию развития данной области.

Важным моментом в стратегическом управлении является разработка приоритетов развития, которые определяются на основе диагностики с учетом сильных и слабых сторон, выявление общих и ключевых проблем и поиска оптимальных путей их решения.

К основным положительным сторонам в области документационного обеспечения управления и архивного дела в Донецкой Народной Республике можно отнести:

- имеющуюся нормативно-правовую базу, сохранившуюся от Украины, возможность перенимания опыта близлежащих стран СНГ;

- наличие опыта работы в структурах ДОУ и архивах Донецкой области у специалистов ДНР по документоведению и архивоведению;

- наличие кафедры с 40-летним опытом по подготовке специалистов направления «Документоведение и архивоведение», установление связей с аналогичными кафедрами Луганской Народной Республики и близлежащих образовательных учреждений РФ;

- наличие материального обеспечения, в том числе в виде компьютерной техники, информационных систем, баз данных.

Таким образом, направления развития документационного обеспечения управления и архивного дела ДНР должны быть основаны на современной концепции ДОУ и АД, направлены на построение эффективной государственной системы документационного обеспечения управления и архивного дела (управления документацией) путем, прежде всего, разработки законодательной базы, унификации, стандартизации документов, регламента-

ции правил и норм составления, хранения, передачи, использования документов, в том числе электронных.

Необходимыми условиями проведения реформирования системы ДОУ и АД и ее развития является слаженная работа специалистов по документоведению и архивоведению в ДНР, подготовка новых квалифицированных специалистов, повышение престижности профессии документоведа и архивоведа, разработка методического обеспечения сферы управления документами, создание условий для повышения квалификации специалистов в области документоведения и архивоведения, обеспечение прозрачности работы, в том числе в плане разработки законодательной базы, налаживание связей со структурами государственного управления в сфере ДОУ и архивного дела, вузами соответствующих направлений подготовки и научными институтами для координации работы, повышения квалификации и использования опыта РФ, Республики Беларусь и других близлежащих стран СНГ в данной области.

Целью развития системы ДОУ и АД в ДНР является оптимизация всех бизнес-процессов, прежде всего, государственного управления, что позволит принимать эффективные решения и будет способствовать государственному строительству Донецкой Народной Республики.

Примечания

¹ Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 г. «О применении законов на территории ДНР в переходный период» № 9-1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://supcourt-dnr.ru/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v> (Дата обращения: 15.09.2016). *Postanovlenie Soveta Ministrov Doneckoj Narodnoj Respubliki "O primenenii Zakonov na territorii DNR v perehodnyj period" ot 02.06.2014 g. № 9-1* [Decision of the Council of Ministers of the Donetsk People's Republic "On application of laws on the territory of the DPR in the transitional period" of June 2, 2014 no. 9-1]. Available at: <http://supcourt-dnr.ru/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v> (accessed 15.09.2016).

² Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики «О переименовании Главного государственного архивного управления Донецкой Народной Республики, утверждения Положения и структуры Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела

Донецкой Народной Республики» от 22.07.2015 г. № 13–34. Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/09/Postanov_N13_34_22072015.pdf (Дата обращения: 15.09.2016). *Postanovlenie Soveta Ministrov Doneckoj Narodnoj Respubliki "O pereimenovanii Glavnogo gosudarstvennogo arhivnogo upravlenija Doneckoj Narodnoj Respubliki, utverzhdenija Polozhenija i struktury Glavnogo gosudarstvennogo upravlenija dokumentacionnogo obespechenija i arhivnogo dela Doneckoj Narodnoj Respubliki"* от 22.07.2015 г. № 13–34 [Decision of the Council of Ministers of the Donetsk People's Republic "On renaming of the General State Archives Directorate of the Donetsk People's Republic and confirmation of the Statute and structure of the General State Directorate of Document Support and Archiving of the Donetsk People's Republic" of July 22, 2016 no. 13–34]. Available at: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/09/Postanov_N13_34_22072015.pdf (accessed 15.09.2016).

³ Единая государственная система документационного обеспечения управления. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения управления: Одобрено коллегией Главархива СССР от 27.04.1988. – М., 1988. – 97 с. *Edinaja gosudarstvennaja sistema dokumentacionnogo obespechenija upravlenija. Obshhie trebovanija k dokumentam i sluzhbam dokumentacionnogo obespechenija upravlenija, odobreno kollegiej Glavarhiva SSSR, 27 April 1988* [Unified state system of document support of management. General requirements to the documents and agencies of document support of management. Approved by the board of the Main Archive of the USSR]. Moscow, 1988, 97 p.

⁴ *Балибардина Г.И.* Документоведение и документационное обеспечение управления: Учебно-методическое пособие. – Волгоград: ВолГУ, 2002. – 77 с. Balibardina G.I. *Dokumentovedenie i dokumentacionnoe obespechenie upravlenija: Uchebno-metodicheskoe posobie* [Document science and document support of management: A study guide], Volgograd: Izd-vo VolGU publ., 2002, 77 p.

⁵ Делопроизводство (Организация и технологии документационного обеспечения управления): Учебник для вузов / Кузнецова Т.В., Санкина Л.В., Быкова Т.А. и др. Под ред. Т.В. Кузнецовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 359 с. *Deloproizvodstvo (Organizacija i tehnologii dokumentacionnogo obespechenija upravlenija). Uchebnik dlja vuzov* [Record management: Organization and technologies of document support of management: A college textbook]. Moscow, JuNITI-DANA publ., 2001, 359 p.

⁶ Закон Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» (Постановление Народного Совета ДНР от 07.08.2015 г. № I-278П-НС). Опубликован 07.09.2015 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_Ob_InformInformTechnology_I_278P_NS.pdf (Дата обращения: 15.09.2016). *Zakon Doneckoj Narodnoj Respubliki "Ob informacii i informacionnyh tehnologijah"* (Postanovlenie Narodnogo Soveta DNR ot 07.08.2015 g. №I-278P-NS). Opublikovan 07.09.2015 g. [Law of the Donetsk People's Republic "On information and information technologies" (Decision of People Council of the DPR of August 7, 2015 no. I-278P-NS). Published on September 7, 2015]. Available at: [http://old.dnr-online.ru/wp-](http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_Ob_InformInformTechnology_I_278P_NS.pdf)

content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_Ob_InformcInformTechology_I_278P_NS.pdf (accessed 15.09.2016).

⁷ Закон Донецкой Народной Республики «О персональных данных» (Постановление Народного Совета ДНР от 19.06.2015 г. № I-234П-НС). Опубликован 11.08.2015 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/ZAKON_DNR_O_PERSONALNYKh_DANNYKh.pdf (Дата обращения: 15.09.2016). *Zakon Doneckoj Narodnoj Respubliki "O personal'nyh dannyh"* (*Postanovlenie Narodnogo Soveta DNR ot 19.06.2015 g. I-234P-NS*). *Opublikovan 11.08.2015 g.* [Law of the Donetsk People's Republic "On personal data", (Decision of the People Council of the DPR of June 19, 2015 no. №I-234P-NS. Published on August 11, 2015). Available at: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/ZAKON_DNR_O_PERSONALNYKh_DANNYKh.pdf (Accessed 15.09.2016).

⁸ Закон Донецкой Народной Республики «Об электронной подписи» (Постановление Народного Совета ДНР от 19.06.2015 г. № I-235П-НС). Опубликован 11.08.2015 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/ZAKON_DNR_OB_ELEKTRONNOJ_PODPISI.pdf (Дата обращения: 15.09.2016). *Zakon Doneckoj Narodnoj Respubliki "Ob jelektronnoj podpisi"* (*Postanovlenie Narodnogo Soveta DNR ot 19.06.2015 g. I-235P-NS*). *Opublikovan 11.08.2015 g.* [Law of Donetsk People's Republic "On electronic signature" (Decision of the People Council of the DPR of June 19, 2015 no. I-235P-NS). Published on August 11, 2015]. Available at: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/ZAKON_DNR_OB_ELEKTRONNOJ_PODPISI.pdf (accessed 15.09.2016).

⁹ Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления Донецкой Народной Республики» от 16.10.2015 г. № 19–27. Опубликовано 07.12.2015 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/05/Postanov_N19_27_16102015.pdf (Дата обращения: 15.09.2016). *Postanovlenie Soveta Ministrov Doneckoj Narodnoj Respubliki "Ob utverzhdenii Tipovoj instrukcii po deloproizvodstvu v organah gosudarstvennoj vlasti, organah mestnogo samoupravlenii Doneckoj Narodnoj Respubliki"* от 16.10.2015 г. №19–27. *Opublikovano 07.12.2015 g.* [Decision of the Council of Ministers of the Donetsk People's Republic "On confirmation of standard procedure of record management in state agencies, local self-government bodies of the Donetsk People's Republic" of October 16, 2015 no. 19–27. Published on December 7, 2015]. Available at: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/05/Postanov_N19_27_16102015.pdf (accessed 15.09.2016).

¹⁰ ДСТУ 4163-2003 «Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». – Киев.: Госпотребстандарт Украины, 2003. – 22 с. DSTU 4163-2003 "*Unificirovannaja sistema organizacionno-rasporjaditel'noj dokumentacii. Trebovanija k oformleniju dokumentov*" [State Standard of Ukraine 4163-2003 "Unified system of organizational-administrative documentation. Requirements for execution of documents"]. Kiev, Gospotrestandart Ukrainy publ., 2003, 22 p.

¹¹ ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». – М.: Госстандарт России, 2003. – 19 с. GOST R 6.30-2003 “*Unificirovannaja sistema organizacionno-rasporjaditel’noj dokumentacii. Trebovanija k oformleniju dokumentov*” [All-Union State Standard R 6.30-2003 “Unified system of organizational-administrative documentation. Requirements for execution of documents”]. Moscow, Gosstandart Rossii publ., 2003, 19 p.

¹² ДСТУ 3844-99 «Государственная унифицированная система документации. Формуляр-образец. Требования к построению». – Киев : Госпотребстандарт Украины, 2000. – 25 с. DSTU 3844-99 “*Gosudarstvennaja unificirovannaja sistema dokumentacii. Formuljar obrazec. Trebovanija k postroeniju*” [State Standard of Ukraine 3844-99 “State unified system of documentation. Layout key. Requirements for execution”]. Kiev, Gospotrebstandart Ukrainy publ., 2000, 25 p.

¹³ ГОСТ Р 6.10.5-87 «Унифицированные системы документации. Требования к построению формуляр-образца». – М.: Госстандарт России, 1987. – 15 с. GOST R 6.10.5-87 “*Unificirovannye sistemy dokumentacii. Trebovanija k postroeniju formuljara-obrazca*” [All-Union State Standard R 6.10.5-87 “Unified systems of documentation. Requirements for lay-out key”]. Moscow, Gosstandart Rossii publ., 1987, 15 p.

¹⁴ ДКУД Украины 010-98 «Государственный классификатор управленческой документации». – Киев : Госстандарт Украины, 1999. – 57 с. DKUD Ukrainy 010-98 “*Gosudarstvennyj klassifikator upravlencheskoj dokumentacii*” [State Classifier of Administrative Documentation 010-98 “State Classifier of Management Documentation”]. Kiev, Gosstandart Ukrainy publ., 1998, 57 p.

¹⁵ ОКУД 011-93 «Общероссийский классификатор управленческой документации». – М.: Госстандарт России, 1993. – 293 с. OKUD 011-93 “*Obshherossijskij klassifikator upravlencheskoj dokumentacii*» [All-Russia Classifier of Management Documentation 011-93 “All-Russia Classifier of Management Documentation”]. Moscow, Gosstandart Rossii publ., 1993, 293 p.

¹⁶ Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики «О трудовых книжках» от 16.08.2016 г. № 10-21 Опубликовано 26.08.2016 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/08/Postanov_N10_21_16082016.pdf (Дата обращения: 15.09.2016). *Postanovlenie Soveta Ministrov Doneckoj Narodnoj Respubliki “O trudovyh knizhkah” ot 16.08.2016 g. №10-21 Opublikovano 26.08.2016 g.* [Decision of the Council of Ministers of the Donetsk People’s Republic “On labour books” of August 16, 2016 no. 10-21. Published on August 26, 2016]. Available at: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/08/Postanov_N10_21_16082016.pdf (accessed 15.09.2016).

¹⁷ Национальный классификатор Украины «Классификатор профессий ДК 003:2010», утвержден и введен в действие приказом Госпотребстандарта Украины от 28 июля 2010 № 327. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dk003.com/> (Дата обращения: 15.09.2016). *Nacional’nyj klassifikator Ukrainy “Klassifikator professij DK 003:2010” utverzhden i vveden v dejstvie prikazom*

Gospotrestandarta Ukrainy of 28 July 2010 no. 327 [National Classifier of Ukraine “Classifier of professions DK 003:2010” confirmed and put into effect by order of the order of the State Committee of Ukraine for Technical Regulation and Consumer Policy of July 28, 2010 no. 327]. Available at: <http://www.dk003.com/> (accessed 15.09.2016).

¹⁸ Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94, принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 26 декабря 1994 г. № 367. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gosthelp.ru/text/OK01694Obshherossijskiykl.html> (Дата обращения: 15.09.2016). *Obshherossijskij klassifikator professij rabochih, dolzhnostej sluzhashchih i tarifnyh razrjadov OK 016-94, prinjat i vveden v dejstvie Postanovleniem Gosstandarta Rossii ot 26 dekabrja 1994 g. № 367* [All-Russia classifier of workers professions and employees occupations and wage grades ОК 016-94 confirmed and put into effect by order of the Federal Agency on Technical Regulating and Metrology of Russia of December 26, 1994 no. 367]. Available at: <http://www.gosthelp.ru/text/OK01694Obshherossijskiykl.html> (accessed 15.09.2016).

¹⁹ Перечень типовых документов, которые создаются в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, других учреждений, предприятий и организаций, с указанием сроков хранения документов: утв. приказом М-ва юстиции Украины от 12 апреля 2012 г. № 578/5: зарегистр. в М-ве юстиции Украины 17 апреля 2012 г. № 571/20884 / Гос. архив. служба Украины, УНДИ-АСД. – Киев: Инкунабула, 2012. – 288 с. *Perechen' tipovyh dokumentov, kotorye stvozdajutsja v dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravlenija, drugih uchrezhdenij, predprijatij i organizacij, s ukazaniem srokov hranenija dokumentov utverzhdeno prikazom Ministerstva justicii Ukrainy ot 12 aprelja 2012 g. № 578/5: zaregistrirvano v Ministerstve justicii Ukrainy 17 aprelja 2012 g. № 571/20884* [List of standard documents created in activities of state agencies, local self-government bodies and other institutions, enterprises and organizations authorities with specification of document retention period confirmed by the order of the Ministry of Justice of Ukraine of April 12, 2012 no. 571/20884]. Kiev: Inkunabula publ., 2012, 288 p.

²⁰ ДСТУ 2732:2004 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения понятий». Действителен с 01.07.2005. – Киев: Госпотребстандарт Украины, 2005. – 32 с. *DSTU 2732:2004 “Deloproizvodstvo i arhivnoe delo. Terminy i opredelenija ponjatij” – Dejstviten s 01.07.2005* [State Standard of Ukraine 2732:2004 “Records Management and Archiving: Terms and Denitions” valid since 01.07.2005] Kiev, Gosstandart Ukrainy publ., 2005., 32 p.

²¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»... 14 с. *GOST R 7.0.8-2013. “Deloproizvodstvo i arhivnoe delo. Terminy i opredeleniya”* [All-Union State Standard R 7.0.8-2013. “Records Management and Archiving: Terms and Definitions”]... 14 p.

²² Положение о Центральной экспертно-проверочной комиссии при Главном государственном управлении документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики, утвержденное приказом № 34 от 25.12.2015 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru/wp-content/>

uploads/2016/05/PrikazGGAU_N34_25122015.pdf (Дата обращения: 15.09.2016). *Polozhenie o Central'noj jekspertno-proverochnoj komissii pri Glavnom gosudarstvennom upravlenii dokumentacionnogo obespechenija i arhivnogo dela Doneckoj Narodnoj Respubliki, utverzhdennoe Prikazom № 34 ot 25.12.2015 g.* [Statute on the Central Expert Review Board under the General State Directorate of Document Support and Archiving of the Donetsk People's Republic confirmed by the order no. 34 of 25.12.2015]. Available at: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/05/PrikazGGAU_N34_25122015.pdf (accessed 15.09.2016).

²³ Типовое положение о Центральной экспертной комиссии органа государственной власти, утвержденное приказом Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 г. № 35. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-35-20151225/> (Дата обращения: 15.09.2016). *Tipovoe polozhenie o Central'noj jekspertnoj komissii organa gosudarstvennoj vlasti, utverzhdennoe prikazom Glavnogo gosudarstvennogo upravlenija dokumentacionnogo obespechenija i arhivnogo dela Doneckoj Narodnoj Respubliki ot 25.12.2015 g. № 35* [Standard statute of a Central Expert Commission of a state agency, confirmed by the order of the General State Directorate of Document Support and Archiving of the Donetsk People's Republic of 25.12.2015 no. 35]. Available at: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-35-20151225/> (accessed 15.09.2016).

²⁴ Типовое положение об Экспертной комиссии органа местного самоуправления, государственного предприятия, учреждения, организации, утвержденное приказом Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 № 36. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-36-20151225/> (Дата обращения: 15.09.2016). *Tipovoe polozhenie ob Jekspertnoj komissii organa mestnogo samoupravlenija, gosudarstvennogo predprijatija, uchrezhdenija, organizacii, utverzhdennoe prikazom Glavnogo gosudarstvennogo upravlenija dokumentacionnogo obespechenija i arhivnogo dela Doneckoj Narodnoj Respubliki ot 25.12.2015 g. № 36* [Standard statute of a Central Expert Commission of a local self-government body, state enterprise, institution, organization confirmed by the order of the General State Directorate of Document Support and Archiving of the Donetsk People's Republic of 25.12.2015 no. 36]. Available at: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-36-20151225/> (accessed 15.09.2016).

²⁵ Типовое положение об Архивном отделе районной (городской) администрации, утвержденное приказом Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики от 03.09.2015 г. № 15. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-15-20150903/> (Дата обращения: 15.09.2016). *Tipovoe polozhenie ob Arhivnom otdele rajonnoj (gorodskoj) administracii, utverzhdennoe prikazom Glavnogo gosudarstvennogo upravlenija dokumentacionnogo obespechenija i arhivnogo dela Doneckoj Narodnoj Respubliki ot 03.09.2015 g. № 15* [Standard statute of an archives department of district (municipal) administration confirmed by the order of the General State Directorate of Document Support and Archiving of the Donetsk People's

Republic of 03.09.2015 no. 15]. Available at: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-15-20150903/> (accessed 15.09.2016).

²⁶ Типовое положение об Экспертно-проверочной комиссии архивных отделов районной (городской) администрации, утвержденное приказом Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики от 03.09.2015 г. № 16. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-16-20150903/> (Дата обращения: 15.09.2016). *Tipovoe polozhenie ob Jekspertno-proverochnoj komissii arhivnyh otделov rajonnoj (gorodskoj) administracii, utverzhdennoe prikazom Glavnogo gosudarstvennogo upravlenija dokumentacionnogo obespechenija i arhivnogo dela Doneckoj Narodnoj Respubliki ot 03.09.2015 g. № 16* [Standard statute of an Expert Review Board for archives departments of district (municipal) administration confirmed by the order of the General State Directorate of Document Support and Archiving of the Donetsk People's Republic of 03.09.2015 no. 16]. Available at: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-16-20150903/> (accessed 15.09.2016).

²⁷ Типовое положение об архиве органа государственной власти, органа местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации Донецкой Народной Республики, утвержденное приказом Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики от 02.10.2015 г. № 20. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-20-20151002/> (Дата обращения: 15.09.2016). *Tipovoe polozhenie ob arhive organa gosudarstvennoj vlasti, organa mestnogo samoupravlenija, predprijatija, uchrezhdenija, organizacii Doneckoj Narodnoj Respubliki, utverzhdennoe prikazom Glavnogo gosudarstvennogo upravlenija dokumentacionnogo obespechenija i arhivnogo dela Doneckoj Narodnoj Respubliki ot 02.10.2015 g. № 20* [Standard statute of an archive of a state agency, local self-government body, enterprise, institution, organization confirmed by the order of the General State Directorate of Document Support and Archiving of the Donetsk People's Republic of 02.10.2015 no. 20]. Available at: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0101-20-20151002/> (accessed 15.09.2016).

²⁸ Борисов А.Б. Большой экономический словарь / Авт. и сост. А.Б. Борисов. 2-е изд. – М.: Кн. мир, 2006. – 860 с. Borisov A.B. *Bol'shoj jekonomicheskij slovar'* Avt. i sost. A.B. Borisov [Great economic dictionary. Comp. by A.B. Borisov]. Moscow, Kn. mir publ., 2006, 860 p.

Список литературы

1. Балибардина Г.И. Документоведение и документационное обеспечение управления: Учебно-методическое пособие. – Волгоград: ВолГУ, 2002. – 77 с.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / Авт. и сост. А.Б. Борисов. 2-е изд. – М.: Кн. мир, 2006. – 860 с.
3. Делопроизводство (Организация и технологии документационного обеспечения управления): Учебник для вузов / Кузнецова Т.В., Санкина Л.В., Быкова Т.А. и др. Под ред. Т.В. Кузнецовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 359 с.

References

1. Balibardina G. I. *Dokumentovedenie i dokumentacionnoe obespechenie upravlenija: Uchebno-metodicheskoe posobie* [Document science and document support of management: A study guide], Volgograd: Izd-vo VolGU publ., 2002, 77 p.
2. Borisov A.B. *Bol'shoj jekonomicheskij slovar' Avt. i sost. A.B. Borisov* [Great economic dictionary. Comp. by A.B. Borisov]. Moscow, Kn. mir publ., 2006, 860 p.
3. *Deloproizvodstvo (Organizacija i tehnologii dokumentacionnogo obespechenija upravlenija). Uchebnik dlja vuzov* [Record management: Organization and technologies of document support of management: A college textbook]. Moscow, JuNITI-DANA publ., 2001, 359 p.

Сведения об авторах

Мащенко Наталья Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент Донецкого национального университета, г. Донецк, Донецкая Народная Республика, +38-050-972-84-08, maschenko_n@mail.ru

About author

Mashchenko Natalya Evgen'evna, PhD in Economics, assistant professor at the Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic, +38-050-972-84-08, maschenko_n@mail.ru

А.П. ВИНОГРАДОВ,
г. Ярославль, Российская Федерация

**ЗАРОЖДЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ
ГРАЖДАНСКИХ ЧИНОВ,
ПОДГОТОВКА ТАБЕЛИ
О РАНГАХ ПЕТРОМ I**

Vinogradov A.P.,
Yaroslavl, Russian Federation

**Establishment of the Civil Ranks System
in Russia, Preparation of the Table
of Ranks by Peter the Great**

Аннотация

В статье на основе указов Петра I рассматривается зарождение отечественной системы гражданских чинов в начале XVIII в., вошедшей в Табель о рангах, показан краткий анализ существовавших таблиц по рангам в Дании, Англии, Швеции и Пруссии, участие высших должностных лиц и лично Петра I в подготовке Табели о рангах. Проведенный анализ показал, что вопросы зарождения системы гражданских чинов в России не являлись предметом отдельного комплексного исследования в отечественной исторической науке. Становление системы гражданских чинов исследовалось многими авторами в общем контексте, связанном с развитием государства в целом. Указанные вопросы в разной степени рассматривались лишь в ряде трудов и публикаций. Анализ исследовательских работ по данной теме показывает, что подавляющее их число носит описательный характер и не поднимается на уровень глубоких научно-теоретических обоснований. Во многих изданиях гражданские чины рассматриваются попутно с источниковой базой геральдического или фалеристического характера. Таким образом, анализ степени разработанности исследуемой

темы позволяет сделать вывод о том, что до настоящего времени она не являлась предметом специального научного рассмотрения, изучение становления отечественной системы гражданских чинов комплексно не проводилось. Это обстоятельство обусловило выбор темы данного исследования. Наметившийся в современной России определенный поворот к традициям отечественной культуры непосредственно затрагивает институт армии, что определяет не только научный, но и практический интерес к теме статьи, которая вызовет несомненный интерес в системе военного образования. Автор профессионально использует источниковую базу проблемы, в частности ПСЗ Российской империи.

Abstract

The article considers establishment of the system of civil ranks in Russia in the early 18th century drawing on decrees of Peter the Great that provided the basis for the Table of Ranks. The author offers a brief analysis of existing tables of civil ranks in Denmark, England, Sweden and Prussia, studies personal input of senior officials and Peter I himself in the introduction of the Table of Ranks. The survey has shown that the issue of establishment of the civil ranks system has never been a subject of comprehensive study in the Russian historical science. Establishment of the civil ranks system was studied to various extents by a number of researchers in a general context of state development and disclosed in a number of articles and publications. Analysis of publications on the subject shows that most of them are descriptive and do not reach the level of profound scientific and theoretical study. In some publications the subject of civil ranks is touched upon in passing in connection to some heraldic or phaleristics issues. Thus, analysis of the scholarship allows conclude that until now the subject issue has never been a subject of close scholarly attention, which has prompted the author to study the issue. As Russia returns to its cultural traditions, including those concerning the Army as an institute, the scholarly and practical significance of the article subject matter is evident. It is sure to arouse some interest within the military education system. The author makes authoritative use of the sources, the Complete Collection of Laws of the Russian in particular.

Ключевые слова

Источники, Табель о рангах, чин, звание, класс, ранг, сенат, коллегии, генеральный регламент.

Keywords

Sources, Table of Ranks, rank, grade, class, order, Senate, Collegiums, General Regulations.

В России общественное положение лица в течение многих веков определялось его отношением к верховной власти. Выражением близости к верховной власти служило, помимо всего прочего, и пожалование чином.

Исторический опыт свидетельствует, что в XVII в. определяющим для получения чина была знатность лица. Чем знатнее был человек по происхождению, тем высшую должность он занимал, тем, соответственно, быстрее достигал высших чинов.

Петр I первоначально оставил порядок чинопроизводства предыдущих правителей. При этом встречаются случаи награждения чином не за личные заслуги, а за службу родственников. Так, по именному Великого государя указу и грамоте из Новгородского приказа двинский воевода стольник А.А. Матвеев за службу его отца боярина А.С. Матвеева в 1692 г. пожалован в ближние окольничие¹.

До введения Табели о рангах 1722 г. Петр I продолжал жаловать лицам, занимавшим гражданские должности, прежние чины. Так, в 1711 г. стольник А.А. Юшков пожалован в окольничие. С введением Табели о рангах прежние чины больше не жаловались, однако пожалованные ранее могли сохранять свои чины. Так, князь И.Ю. Трубецкой до своей смерти в 1750 г. носил звание боярина².

Чины были законодательно закреплены как государственная система Табелю о рангах 1722 г. Однако следует отметить, что сами новые чины стали вводиться Петром отдельными указами еще до Табели о рангах. Анализ источников свидетельствует, что при первых упоминаниях чинов в указах часто встречается объяснение нового иностранного термина. Так, указом 1718 г. в губерниях вводились новые чины по образцу шведского земского управления. В росписи чинам дается пояснение по каждому наименованию: ландс-гевдинг (земский голова), обер-ландрихтер (высший земский судья), ланд-секретарь (земский дьяк), бухгалтер (земский надзиратель сборов), ланд-рент-мейстер (земский казначей), ланд-мессер (межевщик), профос (тюремный староста), ландс-шрейбер (земский подьячий)³. Тот же принцип встречается и в Табели о рангах: штатский чин 5 класса дан с пояснением – обер-вальдмейстер, или вышний надзиратель лесов⁴.

Для тайного надзора за всеми государственными делами в 1711 г. вводятся должности фискалов во главе с обер-фискалом. Первым обер-фискалом был назначен Я.В. Былинский⁵.

В этом же 1711 г. Петр Алексеевич учреждает Правительствующий сенат⁶. Указом 1718 г. состав Сената был определен из президентов коллегий (в дальнейшем – 4 класс по Табели о рангах). Для постоянного присутствия и ведения дел учрежден чин секретаря (по Табели о рангах – обер-секретарь Сената, чин 6 класса). Первым обер-секретарем был назначен А.Я. Щукин⁷.

В штате коллегий 1717 г. определено быть: президенту, вице-президенту (в Табели о рангах 1722 г. – 5 класс), коллегии советникам (6 класс), коллегии ассессорам (8 класс), секретарям (обер-секретарям воинской, адмиралтейской и иностранной коллегий Табелю о рангах был установлен 7 класс; обер-секретарям остальных коллегий – 8 класс наравне с ассессорами; секретарям воинской, адмиралтейской и иностранной коллегий – 9 класс; секретарям остальных коллегий – 10 класс), переводчикам (переводчикам воинской, адмиралтейской и иностранной коллегий – 10 класс; переводчикам остальных коллегий – 13 класс), регистраторам (14 класс), актуариям (по Табели о рангах – актуариус – 14 класс)⁸.

В декабре 1717 г. были назначены президенты и вице-президенты коллегий: Иностранных дел (иностранные и посольские дела) – канцлер граф Г.И. Головкин, подканцлер барон П.П. Шафиров (президент и вице-президент соответственно); Камер-коллегия (ведомство государственных доходов) – князь Д.М. Голицын, барон М.В. фон Нирот; Юстиц-коллегия (судебные дела) – тайный советник А.А. Матвеев, Бревер; Ревизион-коллегия (финансовый контроль) – генерал-пленипотенциар кригс-комиссар князь Я.Ф. Долгоруков; Воинская коллегия (армия и гарнизоны) – фельдмаршал князь А.Д. Меншиков, генерал А.А. Вейде; Адмиралтейская коллегия (флот) – генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин, вице-адмирал К.И. Крейс; Коммерц-коллегия (торговля) – тайный советник П. Толстой, Шмит; штатс-контора (ведомство государственных расходов) – тайный советник граф И.А. Мусин-Пушкин; Берг- и Мануфактур-коллегия (горное дело, промышленность и артиллерия) – генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс. В штатс-контор-коллегии вице-президент не назначался, в помощь президенту полагалось два штатс-комиссара (6 класс)⁹.

В 1720 г. утверждается Генеральный регламент, по сути – устав гражданской службы¹⁰. В VII главе определено старшинство чинов в коллегиях: президент коллегии, в отсутствие президента его обязанности исполняет вице-президент, в отсутствие обоих старшим в коллегии является советник. Особо в Генеральном регламенте определены обязанности канцелярских служащих. Секретарь коллегии не имел права голоса на заседаниях, однако вел контроль за протоколом и всей канцелярией с соответствующими чиновниками, должен был приходиться в коллегии раньше членов коллегии для подготовки заседаний. Нотариус вел протоколы заседаний и отвечал за дела с протоколами. При каждой коллегии надлежало иметь искусного в русском и немецком языках переводчика, в иностранной коллегии необходимо было иметь нескольких переводчиков владеющих различными языками. Актуариус отвечал за получаемые в коллегии письма, вел реестр и специальную книгу писем, кроме того, в ведении актуариуса были канцелярские принадлежности: бумага, перья, чернила, сургуч, воск, а также дрова и свечи. Регистратор заведовал книгами входящих и исходящих документов. Нижними чинами канцелярий, не вошедшими в Табель о рангах, были копиисты и канцеляристы. При канцеляриях было определено иметь учеников под руководством секретаря коллегии, которые должны были обучаться письму, арифметике и различным коллежским делам для дальнейшего производства в классные чины в коллегиях.

С целью ведения финансового учета создаются счетные конторы. В состав контор входят камерир (Табелью о рангах установлены чины камерира при коллегии – 12 класс, камерира в провинции – 14 класс), унтер-камерир и камор-шрейберы. Документы в канцеляриях и конторах хранились три года, после чего передавались в архив архивариусам¹¹. С этой целью было создано два архива: один под контролем коллегии иностранных дел, второй – под контролем ревизион-коллегии (в Табели о при обоих государственных архивах архиварий – 9 класс, архивариус – 14 класс).

Президенты коллегий входили в состав Сената лишь до 1722 г. Указом 1722 г. Петр I оставил в Сенате президентов коллегий с освобождением их от руководства соответствующими коллегиями, а на их место в коллегиях были избраны новые президенты.

Исключение составили Воинская, Адмиралтейская, Иностранная и Берг-коллегии. Их президенты остались на своих должностях, но выводились из состава Сената. Членами Сената с 1722 г. определены действительные тайные советники (по Табели о рангах 2 класс) и тайные советники (4 класс). В помощь обер-секретарю введены чины секретаря в Сенате (8 класс) и протоколиста сенатского (9 класс)¹².

При Сенате вводились должности генерал-прокурора (3 класс) и обер-прокурора (4 класс), при каждой коллегии вводились должности прокурора (6 класс). Генерал-прокурор являлся главным органом государственного надзора, «сей чин яко око Наше и стряпчей о делах Государственных»¹³. Генерал-прокурор и обер-прокурор не подлежали суду, их мог судить только лично император. Фискалы также фактически находились в ведении генерал-прокурора. Фискалы в коллегиях и надворных судах доносили о нарушениях прокурору в коллегии или прокурору при надворном суде или обер-фискалу, а тот, в свою очередь, генерал-прокурору. Первым генерал-прокурором был назначен П.И. Ягужинский¹⁴.

С 1722 г. при Сенате вводятся чины рекетмейстера (принимал и докладывал прошения и жалобы; в Табели о рангах чин генерал-рекетмейстера – 5 класс), эзекутора (исполнитель решений генерал-прокурора – 7 класс) и герольдмейстера (заведовал списками дворян; 5 класс)¹⁵. Первым герольдмейстером был назначен стольник С.А. Колычев, который еще с 1721 г. начал общую ревизию служилого сословия¹⁶. Чин рекетмейстера первым получил В.К. Павлов¹⁷.

Необходимо подчеркнуть, что при составлении Табели о рангах 1722 г. во внимание были приняты существовавшие «таблицы» должностей в европейских государствах. Особо обращено внимание на законодательно установленные соотношения между разными должностями не только внутри соответствующего ведомства, но и вообще между различными ведомствами. При этом каждой должности был присвоен определенный ранг с соответствующими правами. По данному вопросу были собраны действовавшие законоположения Франции, Дании, Англии, Швеции, Пруссии, Польши и Венеции. Законодательные акты этих стран были переведены на русский язык и представлены Петру I 13 декабря 1719 г.¹⁸ Из собранных материалов составлены

таблицы «Описание краткое Французского двора чинам и рангам», «Описание рангам четырех европейских дворов»¹⁹. В описании французского двора чины разделены на четыре группы: дворовые, министерские, офицеры сухопутные, морские. Из анализа таблицы видно, что четкого соотношения чинов между различными ведомствами во французском законодательстве не существовало.

В «Описании рангам четырех европейских дворов» составлена единая сравнительная таблица по рангам Дании, Англии, Швеции и Пруссии. Все чины четырех государств разделены на 7 классов. В каждый класс включено большое количество чинов по всем ведомствам стран. Первый класс в Дании составляли чины канцлера и тайного советника; в Англии – чины председателя в тайном совете, высокого канцлера, президента великого совета, тайного советника, секретаря чужестранных дел; в Швеции – чины президента Висмарского суда; в Пруссии – чины действительного тайного советника и генерального наследного почтмейстера и др. Ко второму классу в Дании были отнесены чины верховного надзирателя пошлин (рентмейстера), верховного секретаря, верховного церемониймейстера; в Швеции – чины тайного секретаря, вице-президента в надворном суде, штатгалтера, унтер-штатгалтера, лейб-медика; в Пруссии – верховного герольдмейстера. К третьему классу в Швеции относились чины ассессора в дворовом суде, ассессора в коллегии, обер-директора главной пошлыны морской; в Пруссии – титулярного тайного советника. Четвертый класс в Дании составляли чины титулярного государственного советника, генерала-прокуратора, полицеймейстера, ректора академии в год своего ректорства; в Швеции – чины рентмейстера королевского, профессора, секретаря в королевской коллегии, камерира и ратмана; в Пруссии – надворного советника. В пятый класс в Пруссии входил чин генерал-фискала, в 6 класс в Дании – чины ассессора в высшем суде, генерал-фискала, титулярного советника, профессора теологии при академиях; в Пруссии – чины обер-форстмистра (надзирателя над лесами), земских дел советника и комиссара. Седьмой класс в Дании составляли чины бургомистра, горных дел советника; в Пруссии – титулярного советника, архивария, строения управителя, надворного почтмейстера²⁰.

Проведенный анализ показал, что практически все вышеприведенные чины вошли в Табель о рангах 1722 г., наибольшее влияние на отечественную Табель о рангах оказали законодательства Дании и Пруссии. Основного внимания были удостоены законоположения Дании 1699 г. и 1717 г., и законодательные акты Пруссии 1705 г. и 1713 г. В датских указах должности разделены на 9 разрядов, каждый из разрядов также подразделен на несколько степеней, особо показаны 23 женских ранга. В указе 1699 г. представлено 103 чина: в 1 разряде – 14, во 2 – 16, в 3 – 6, в 4 – 12, в 5 – 10, в 6 – 8, в 7 – 9, в 8 – 13, в 9 – 15. В указе 1717 г. представлено 110 чинов: в 1 разряде – 16, во 2 – 16, в 3 – 9, в 4 – 11, в 5 – 9, в 6 – 12, в 7 – 9, в 8 – 15, в 9 – 13²¹.

К прусскому указу 1705 г. приложено расписание должностей по классам и определена причина создания росписи: «для упреждения всяких помешательств и ссор о степени между (королевских) слугителей, при чем (служащие) должны быть почитаемы не по каким либо расположениям, но токмо по чинам, которых они имеют достоинство». В указе 1705 г. представлено 130 чинов, в указе 1713 г. – всего 47. Большое число чинов в росписи 1705 г. объясняется тем, что в нее включены значительное количество низших чинов и духовные чины. Духовные чины встречаются также в английских и датских росписях²².

Вместе с двумя таблицами по иностранным чинам по указанию Петра I было составлено «Показание древних российских чинов гражданских и придворных с изъяснением каждого»²³. На основании данного документа и описаний европейских чинов началось проектирование Табели о рангах.

Следует отметить, что существует несколько точек зрения по вопросу о том, кто непосредственно занимался составлением Табели о рангах. С.М. Соловьев сообщает, что над Табелью о рангах работали сенаторы Г.И. Головкин и Я.В. Брюс и генерал-майоры М.А. Матюшкин и И.И. Дмитриев-Мамонов²⁴. В.А. Евреинов указывает на то, что первоначально над Табелью работал граф А.И. Остерман²⁵.

Однако в исследовании «Наука и литература в России при Петре Великом», удостоенном полной Демидовской премии Академии наук, показано, что самое непосредственное участие в подготовке и написании текста Табели принимал лично Петр I.

Исследователь П.П. Пекарский приводит несколько собственных ручных заметок Петра, некоторые пункты к Табели целиком написаны лично Петром. Первоначально Табель о рангах была подписана Петром I в Петербурге 1 февраля 1721 г. Первое официальное издание Табели о рангах «печатано в московской типографии лета господня 1722, января в 30 день»²⁶.

1 февраля 1721 г. проект Табели о рангах с иностранными расписаниями должностей и другими документами был представлен в Сенат для рассмотрения и подготовке к сентябрю 1721 г. сенатского мнения по проекту. Во втором пункте сенатского мнения предложено повысить чин канцлера из второго класса (по проекту) в первый класс по образцу иностранных государств, что было принято во внимание. В третьем пункте Сенат также предлагает повысить в ранге чин действительного тайного советника, в проекте чин стоял ниже генералов. Данное предложение было принято, чин действительного тайного советника установлен во втором классе в равном ранге с полным генералом. Также повышены в классах: на 3 ранга – обер-рентмейстер в резиденции; на 2 ранга – обер-секретарь Сената; на 1 ранг – генерал-рекетмейстер, обер-церемониймейстер, штатс-комиссар, вице-президент в надворном суде, обер-провиантмейстер в резиденции, обер-секретарь в коллегии, секретарь в Сенате, архиварий при государственном архиве, протоколист сенатский, переводчик сенатский, секретарь в надворном суде, в губернии, сенатский регистратор, сенатский актуариус, коллежский протоколист, коллежский переводчик. Без внимания оставлено предложение о повышении в классе президентов от коллегий, обер-комиссаров в канцеляриях, ассессоров в коллегиях, полицмейстера в резиденции, секретарей при коллегиях, ассессоров в надворных судах, архивариусов; о введении чинов канцеляристов. По примеру иностранных государств предложено переименовать нотариев в протоколистов, что было исполнено. Особо Сенатом было предложено определить ранги против утвержденных в Табели для прежних чинов: бояр, кравчих, окольничих, думных дворян, спальников, стольников и других по их жизнь. Это объяснялось тем, что многие из них определены в губернаторы, вице-губернаторы и не имели соответствия с государственными служащими. Однако это предложение было оставлено Петром I без внимания²⁷.

Сенатское мнение по проекту Табели о рангах подписано 20 сентября 1721 г. генерал-адмиралом графом Ф.М. Апраксиным, князем Д.К. Кантемиром, князем Д.М. Голицыным, тайным советником П. Толстым, графом И.А. Мусиным-Пушкиным, канцлером графом Г.И. Головкиным, князем Г.Ф. Долгоруковым, действительным тайным советником бароном П.П. Шафировым, тайным советником А.А. Матвеевым²⁸.

Таким образом, в результате тщательного анализа существовавших в Европе таблиц по рангам, с учетом богатого опыта употребления древних российских чинов группой высших должностных лиц государства во главе с Петром I был создан уникальнейший документ – Табель о рангах, просуществовавший более 200 лет.

Примечания

¹ Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 33. – Л., 1977. – С. 162. *Dvinskoy letopisec [Dvina chronicler]. Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 33 [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 33]. Leningrad, 1977, p. 162.*

² *Евреинов В.А. Гражданское чинопроизводство в России. – СПб., 1887. – С. 26. Evreinov V.A. Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii [Civil ranks promotion in Russia]. St. Petersburg, 1887, p. 26.*

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. V. № 3244. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire] (PSZ RI), collection 1, vol. 5, no. 3244.*

⁴ Там же. Т. VI. № 3890. *Ibid., vol. 6, no. 3890.*

⁵ Там же. Т. IV. № 2331, 2414. *Ibid., vol. 4, no. 2331, 2414.*

⁶ Там же. № 2321. *Ibid., no. 2321.*

⁷ Там же. Т. V. № 3264, 3273. *Ibid., vol. 5, no. 3264, 3273.*

⁸ Там же. № 3129. *Ibid., no. 3129.*

⁹ Там же. № 3133, 3255, 3303. *Ibid., no. 3133, 3255, 3303.*

¹⁰ Там же. Т. VI. № 3534. *Ibid. vol. 6, no. 3534.*

¹¹ Там же. *Ibid.*

¹² Там же. № 3877, 3978. *Ibid., no. 3877, 3978.*

¹³ Там же. № 3877, 3979. *Ibid., no. 3877, 3979.*

¹⁴ Генерал-прокурор // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. VIII. – СПб., 1892. – С. 316. *General-prokuror [General Prosecutor]. Jenciklopediceskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. T. VIII [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 8]. St.Petersburg, 1892, p. 316.*

¹⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. VI. № 3877, 3978. *PSZ RI, collection 1, vol. 6, no. 3877, 3978.*

¹⁶ Герольдия // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. VIIa. – СПб., 1893. – С. 546. Gerol'dija [Heraldic Office]. *Jenciklopediceskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. T. VIIa* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 8a]. St.Petersburg, 1893, p. 546.

¹⁷ Рекетмейстер // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXVIa. – СПб., 1899. – С. 525–526. Reketmejster [Master of Requests]. *Jenciklopediceskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. T. XXVIa* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 26a]. St.Petersburg, 1899, pp. 525–526.

¹⁸ Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. – С. 27. Evreinov V.A., 1887, p. 27.

¹⁹ Описание краткое Французского двора чинам и рангам // Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. – С. 62–64. Opisanie kratkoe Francuzskago dvora chinam i rangam. [Brief description of ranks and grades of the French Court]. Evreinov V.A., 1887, pp. 62–64; Описание рангам четырех европейских дворов // Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. С. 64–71. Opisanie rangam chetyreh evropejskih dvorov [Description of ranks of four European courts]. Evreinov V.A., 1887, pp. 64–71.

²⁰ Описание рангам четырех европейских дворов. – С. 64–71. Opisanie rangam chetyreh evropejskih dvorov [Description of ranks of four European courts]. Evreinov V.A., 1887, pp. 64–71.

²¹ Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. – С. 27. Evreinov V.A., 1887, p. 27.

²² Там же. Ibid.

²³ Показание древних российских чинов гражданских и придворных с изъяснением каждого // Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. – С. 71–74. Pokazanie drevnih rossijskih chinov grazhdanskih i pridvornyh s iz'jasneniem kazhdago [Description of ancient Russian civil ranks and court grades with explanations]. Evreinov V.A., 1887, p. 71–74.

²⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга четвертая. Т. XVI–XX. – СПб., 1851–1879. – С. 756. Solov'ev S.M. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen. Kniga chetvertaja. T. XVI–XX* [History of Russia from ancient times. Book 4. Vol. 26–30]. St. Petersburg, 1851–1879, p. 756.

²⁵ Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. – С. 28. Evreinov V.A., 1887, p. 28.

²⁶ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. – СПб., 1862. С. 564–568. Pekarskij P.P. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. T. II* [Science and literature in Russia during the rule of Peter the Great. Vol. 2] St. Petersburg, 1862, pp. 564–568.

²⁷ Список с сенатского мнения по проекту таблицы о рангах // Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. – С. 74–77. Spisok s senatskago mnenija po proektu tabeli o rangah [List of opinions of the Senate members regarding the draft of the Table of Ranks]. Evreinov V.A. 1887, pp. 74–77.

²⁸ Там же. С. 77. Ibid., p. 77.

Список литературы

1. Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. – СПб., 1887. – 87 с.
2. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. – СПб., 1862. – 724 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. IV. № 2321, 2331, 2414; Т. V. № 3129, 3133, 3244, 3255, 3264, 3273, 3303; Т. VI. № 3534, 3877, 3890, 3978, 3979.
4. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга четвертая. Т. XVI–XX. – СПб., 1851–1879. – С. 756.

References

1. Evreinov V.A. *Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii* [Civil ranks promotion in Russia]. St. Petersburg, 1887, 87 p.
2. Pekarskij P.P. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. T. II* [Science and literature in Russia during the rule of Peter the Great. Vol. 2]. St. Petersburg, 1862, 724 p.
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire] (PSZ RI), collection 1, vol. 4, no. 2321, 2331, 2414; vol. 5, no. 3129, 3133, 3244, 3255, 3264, 3273, 3303; vol. 6, no. 3534, 3877, 3890, 3978, 3979.
4. Solov'ev S.M. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen. Kniga chetvertaja. T. XVI–XX* [History of Russia from ancient times. Book 4. Vol. 26-30]. St. Petersburg, 1851–1879.

Сведения об авторах

Виноградов Алексей Павлович, кандидат исторических наук, старший преподаватель Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-906-633-77-22, vinogradov-gik@yandex.ru

About the author

Vinogradov Alexey Pavlovich, PhD in History, senior lecturer at the Air Defense Military Academy, Yaroslavl, Russian Federation, +7-906-633-77-22, vinogradov-gik@yandex.ru

Игумен АНТОНИЙ (БАБУРИН),
г. Ярославль, Российская Федерация

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ. ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ И ОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ

Hegumen Antoniy (Baburin),
Yaroslavl, Russian Federation

Functioning of the Yaroslavl Bolshaya Manufactory in the Post-Reform Times: From Archival Sources and Published Materials

Аннотация

Статья посвящена функционированию Ярославской Большой мануфактуры в пореформенное время. Хронологические рамки исследования – с 1857 г. (год покупки фабрики представителями известной московской купеческой династии Карзинкиных) по 1906 г. (начало аграрной реформы П.А. Столыпина, ознаменовавшей конец пореформенного периода). Объектом исследования является одно из крупнейших текстильных предприятий Российской империи конца XIX – начала XX в. – Ярославская Большая мануфактура (ЯБМ). К середине XIX в. ЯБМ переживала упадок. Это позволило московским предпринимателям А.А. Карзинкину и Г.М. Игумнову выкупить ее по небольшой цене. Благодаря умелому управлению, модернизации производства и вливанию новых капиталов бумагопрядильная мануфактура стала главным предприятием губернии. Развивающаяся инфраструктура ЯБМ играла градобразующую роль: появление новых заводских корпусов сочеталось с постройкой больницы, магазина, яслей, училища, церкви (храм Петра и Павла, храм Андрея Критского и др.), новых жилых корпусов (трехэтажных кирпичных казарм) для работников быстрорастущего производства: в середине XIX в. – 900 человек; на начало XX в. – 10 тыс. человек. Заработная плата рабочих текстильной мануфактуры была выше среднего заработка рабочих по губернии. Для получения сырьевой независимости от иностранного экспортёра после присоединения Средней Азии Карзинкины организовали там хлопковые плантации,

с которых хлопок доставлялся в Ярославль водным путем. Рабочие ЯБМ принимали участие в стачечном движении и революционных событиях 1905 г. Для поддержания трудовой дисциплины к рабочим применялись не только негативные санкции (штрафы), но и стимулы – премии, пенсии, награды за выслугу и преданность компании. Условия труда на фабрике были нелегкими, однако патронажная политика, проводимая руководством ЯБМ, ставила целью купировать основной спектр социально-экономических проблем. Таким образом, приобретение и последующее владение Карзинкиными ЯБМ во второй половине XIX – начале XX в. характеризовалось быстрым развитием фабрики.

Abstract

The article describes the functioning of the Yaroslavl Bolshaya (Great) Manufactory in the post-reform era. The chronological frames of the study are 1857 (year when the factory was purchased by representatives of a well-known Moscow merchant dynasty of Karzinkin) to 1906 (start P.A. Stolypin's agrarian reform, which ended of the post-reform era). The research object is the Yaroslavl Bolshaya Manufactory (hereafter YaBM), one of the largest textile factories of the Russian Empire in the late 19th – early 20th century. By mid-19th century the YaBM was in decline, which allowed Moscow entrepreneurs A.A. Korzinkin and G.M. Igumnov buy it cheaply. Through skilful management, modernization of production and investment of new capital the cotton-spinning manufactory became a major provincial enterprise. The YaBM was a backbone enterprise and its infrastructure shaped urban development of Yaroslavl: besides new factory buildings there emerged new hospitals, shops, nurseries, schools, churches (St. Peter and Paul Church, St. Andrew of Crete Church, etc.), and housing (3-storey brick barracks) for the workers of the rapidly growing industry (from 900 people in mid-19th century to 10,000 in early 20th century). Wages of the textile factory workers were higher than the province average. To reduce dependence on import of raw materials and following the annexion of Central Asia, Karzinkins organized cotton plantations there; cotton was to be delivered to Yaroslavl by water. The YaBM workers participated in strikes and revolutionary events of 1905. To promote labor discipline at the factory there was a system not only of penalties (fines), but also incentives (bonuses, pensions, awards for long service and dedication to the company, etc.). The working conditions were not easy, but paternalistic case work of the YaBM management neutralized most social and economic problems. Thus, acquisition and proprietorship of the YaBM by Karzinkins resulted in rapid development of the factory in the second half of the 19th – beginning 20th century.

Ключевые слова

Ярославская Большая мануфактура (ЯБМ), текстиль, Карзинкины, мотивация к труду, храм Петра и Павла.

Keywords

Yaroslavl Bolshaya Manufactory (YaBM), textiles, Karzinkin, motivation to work, Peter and Paul Temple.

Новый импульс развития Ярославской Большой мануфактуры в середине XIX в. связан с именем купеческой династии Карзинкиных. В апреле 1857 г. московские предприниматели А.А. Карзинкин и Г.М. Игумнов, уроженцы Ярославского края, во главе с И.А. Карзинкиным за сравнительно небольшую плату (85 тыс. руб.) купили предприятие «для устройства на месте писчебумажной ее фабрики бумагопрядильной» и основали «Товарищество Ярославской Большой мануфактуры бумажных изделий».

Династия Карзинкиных принадлежала к старейшим фамилиям в истории московского купечества¹. Российское купечество второй половины XIX в., представлявшее собой традиционный тип отечественного предпринимателя, внесло существенный вклад в подъем народного хозяйства страны, занимаясь торговлей, промышленным производством, финансовым и аграрным бизнесом. Наряду с этим русские коммерсанты оставили заметный след в общественной жизни, приобрели несомненный авторитет как благотворители и меценаты, многое сделавшие для развития национальной культуры России. Предприниматели, преследуя личные интересы, в то же время способствовали производственной, посреднической и торговой деятельности своего региона.

Основание акционерного предприятия, имеющего значительный капитал, позволило Карзинкиным создать одно из передовых предприятий бумагопрядильной отрасли в Российской империи. Они построили новую бумагопрядильную фабрику, основанную на переработке хлопка, за которой лишь в силу традиций сохранилось название «мануфактура»². Смена владельца дала мощный импульс развитию предприятия. ЯБМ как текстильное предприятие в рассматриваемое время была

Вид на храм Петра и Павла и Петропавловский парк, г. Ярославль.
View of the Peter and Paul Church and Petropavlovsky park, Yaroslavl.

перепрофилирована на хлопкопрядильное и бумаготкацкое производство объемом 40 000 веретён. Были построены новые корпуса, улучшилось техническое оснащение предприятия. Уже в 1857 г., практически сразу после смены собственника, новые владельцы начали сооружение бумагопрядильной фабрики; через тридцать лет (1887 г.) была построена ткацкая фабрика. Сроки, в которые возводилось предприятие, и его масштабы поражают. Старые здания полотняной фабрики («Полотняный двор») разбирались на кирпичи и камни, при этом последние использовались для постройки новых фабричных зданий.

После 1861 г. интенсивное развитие промышленности в Российской империи во многом наблюдалось (за исключением новых районов – Донбасса и Баку) в пределах тех экономических районов, которые возникли еще в дореформенные годы. Здесь выделяется Центральный промышленный район, составной частью которого была Ярославская губерния,

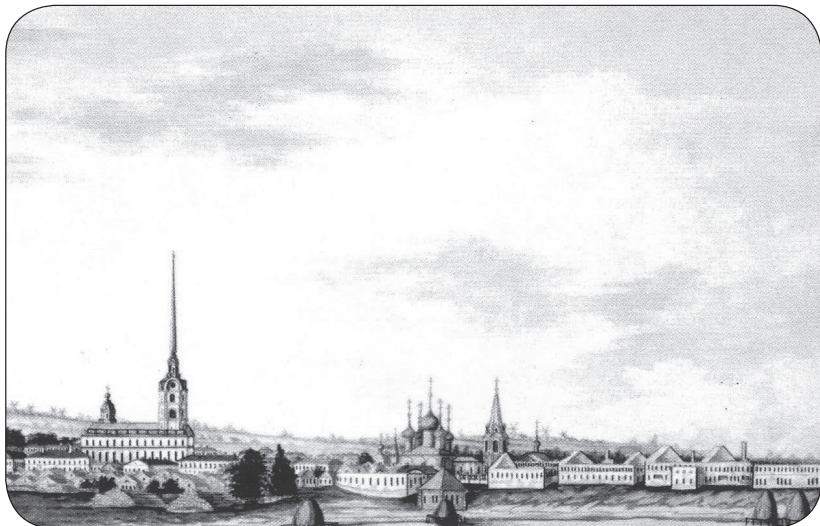
являвшийся крупнейшим экономическим регионом страны. Самым крупным его предприятием, во многом определявшим развитие текстильной промышленности всей губернии, стала ЯБМ³.

Акционерное общество начало реконструкцию с постройки бумагопрядильной фабрики на 40 000 веретён⁴. Впоследствии это предприятие получило название «старой мануфактуры» и было пущено в ход в 1858 г. Новая фабрика была возведена на берегу р. Которосли на месте белильного двора. Собственно, характер нового производства и зона его размещения обусловили установку функционально-планировочной модернизации комплекса ЯБМ и ее новую градоформирующую роль⁵. С этих пор мануфактура постоянно расширялась⁶.

Возрожденный комплекс ЯБМ возникает и складывается в самостоятельный, по отношению к основным типам существовавших в то время поселений (городов, усадеб, сельскохозяйственных и торгово-промышленных сёл), градостроительный организм в ходе становления новой отрасли текстильной промышленности – хлопчатобумажной⁷. На данном этапе было инициировано внутреннее саморазвитие анклава ЯБМ как высокоорганизованной городской структуры, базой которой являлась функциональная переориентация двух после 1843 г. отдельных территориальных площадей ЯБМ: в некотором отдалении от р. Которосли и на ее берегу⁸.

В 1860–1861 гг. заканчивается строительство еще одной части запроектированной фабрики, которая получила название средней. Машины для новой фабрики были приобретены через посредство конторы Людвиг Кнопа, все они были заказаны в Англии на заводах Плот в Ольдоме и Гик в Болтоне. Кроме паровых машин, на фабрике применялись водяные двигатели-турбины.

В пореформенную эпоху производительная мощность ЯБМ постоянно возрастала. В 1879 г. было запущено в ход «правое крыло» фабрики на 70 тыс. веретен. А в 1881–1882 гг. завершилось масштабное строительство, которое было отнесено к числу первых в России опытов постройки «широких» фабрик, и к указанным мощностям прибавилось еще 57 тыс. веретен. Таким образом, одновременно со строительством увеличивалось и

Вид Большой Яковлевской мануфактуры в городе Ярославле.

Рисунок И.И. Белоногова.

View of the Yaroslavl Bolshaya Manufactory in Yaroslavl.

Picture by I.I. Belonogov.

количество механизмов на фабрике. К 1891 г. здесь действовало более 200 тыс. прядильных, ватерных, мольных веретен и 1,5 тыс. самоткацких станков. Одновременно с увеличением числа механизмов на предприятии происходил и рост его оснащённости паровыми машинами (к 1896 г. общая мощность двигателей ЯБМ составляла более 5 тыс. л.с.).

Расширение производительных мощностей привело к значительному увеличению суммы производства и концентрации рабочих на данном предприятии. Так, сумма производства с 1861 по 1895 г. возросла с 900 до 10 000 тыс. руб., а среди более чем 100 предприятий бумагопрядильного профиля в 1889 г. ЯБМ произвела почти 4% продукции.

По данным 1890 г. ЯБМ занимала среди фабрично-заводских предприятий Европейской России девятое место по величине производства, а среди текстильщиков – четвертое (после ману-

фактур Никольской С. Морозова и Ко⁹, Кренгольмской и бумагопрядильной В. Морозова)¹⁰. Успешное развитие фабрики зависело от технической оснащённости, степени эксплуатации рабочих, рациональной организации самого производства. На ЯБМ работали грамотные специалисты, в том числе англичане. С момента пуска фабрики директором на ней стал Е. Шокрос, окончивший в Англии технологический институт. Одновременно он входил в состав пайщиков «Товарищества ЯБМ» и был лично заинтересован в успехе предприятия.

На ЯБМ существовал целый ряд производств. Основным считалось прядильное, где к концу XIX столетия уже научились изготавливать высшие номера пряжи для самых разнообразных целей – кручения, вышивания, ткачества. Кроме прядильного, в 1888 г. было освоено ткацкое производство, которое представляло, главным образом, выработку суровых хлопчатобумажных тканей (миткаль, бязь, деникотон). В 1877 г. было освоено крутильное производство по выпуску крученой пряжи в мотках. В 1879 г. предприятие вырабатывало продукции на 2,9 млн руб., а уже через пять лет – на 5,2 млн¹¹.

С целью утилизации отходов от прядильного и ткацкого производств на фабрике было освоено изготовление ваты. Так, в 1894 г. было приготовлено почти 8 500 пудов ваты на сумму около 50 000 руб. Кроме основных производств на ЯБМ существовало значительное количество вспомогательных: лесопильное, столярно-модельное, токарно-катушечное, чугунно-литейное, медно-бронзо-литейное¹².

Для обеспечения фабрики ресурсами акционерная компания приобрела лесные дачи в Новгородской губернии, использовалась также и нефть, которая закупалась в Астрахани и затем перевозилась собственной флотилией. Первоначально фабрика работала на заграничном хлопке (в основном американском), но после присоединения Средней Азии к России Карзинкины купили там обширные хлопковые плантации. В Бухаре и Фергане компания построила хлопкоочистительные заводы, откуда хлопок переправлялся на ЯБМ¹³.

К концу XIX в. на ЯБМ действовало 18 паровых машин и 650 турбин общей мощностью более 9,5 тыс. л. с.¹⁴ Основной капитал компании составил 6 млн руб., а запасной 1,5 млн руб.

В итоге во второй половине XIX в. ЯБМ стала технически передовым предприятием в Ярославле и за его пределами. В начале XX в. ЯБМ считалась вторым по мощности предприятием России в своей отрасли. Пряжи и тканей вырабатывалось на 18 млн руб.¹⁵

Чрезвычайно быстро росла численность рабочих на ЯБМ: 1861 г. – 900 человек, 1888 г. – около 6 500, 1894 г. – более 7 200, 1902 г. – почти 10 000 человек. Среди этого контингента значительный удельный вес имели кадровые и потомственные рабочие. На фабрике работало много женщин, в 1891–1893 гг. их доля колебалась в пределах 3 200–3 450 человек, а мужчин 4 000–4 200 человек. По характеру труда можно выделить три категории рабочих, обслуживавших ткацкое производство ЯБМ: квалифицированные работники (ткач, прядильщик, паровщик, точильщик); полуквалифицированные (банкаброшницы, крутильщицы, чесальщики и др.); неквалифицированные рабочие (ставельщики, возчики, шнуровщики)¹⁶.

Сохранившийся архивный материал позволил рассчитать среднемесячный заработок рабочих ЯБМ в 1870 г.: квалифицированный получал 16 руб.; полуквалифицированный – 9 руб.; неквалифицированный – 7 руб. 75 коп.¹⁷ Наиболее высокие заработки среди квалифицированных рабочих были у паровщиков (в 1870 г. – 17 руб. 40 коп.)¹⁸; среди полуквалифицированных минимальная оплата труда – 5 руб. 80 коп. – у банкаброшниц¹⁹. Разница оплаты труда между квалифицированными и полуквалифицированными рабочими ЯБМ была значительнее, чем между полуквалифицированными и неквалифицированными²⁰. В целом средняя заработная плата рабочих превышала общегубернскую и составляла, например, в 1889 г. около 11 руб. в месяц.

Трудовая активность работников мануфактуры поддерживалась не только с помощью заработной платы, но материальными и моральными стимулами. Так, в конце 1860-х гг. правлением Товарищества были выработаны «Особые правила» для работников ЯБМ, согласно которым за усердный и аккуратный труд рабочих ждали награды и благодарности²¹. Однако широкого распространения в 1860–1880-е гг. данная мера не получила. В протоколах правления ЯБМ в указанные хронологические рамки

лишь дважды упоминается о премиальных вознаграждениях (от 5 до 10 руб.²²) в 1872 и 1874 гг.²³

Для рабочих семей ЯБМ были построены трехэтажные кирпичные жилые казармы с центральным отоплением, рассчитанные на сотни человек (называемые «корпуса»), больница на 100 коек с амбулаторией, аптекой и родильным отделением, «колыбельная» (ясли), фабричное училище. В единичных случаях рабочим выдавались ссуды на постройку частных домов. Патерналистскую политику владельцев ЯБМ характеризовала выдача денег на заводскую больницу, баню, закупку лекарств, стирку белья для больных²⁴. Собственниками предприятия приобреталась также провизия для больницы, иногда – спецодежда для рабочих²⁵. Широко применялись и такие характерные для России способы стимулирования труда, как выдача денег «на водку», а то и просто «водка для копарей 2 ведра...»²⁶ Патерналистская система имела важное значение для поддержания на фабрике социального мира и способствовала успешному развитию в регионе текстильной промышленности²⁷.

Вместе с тем за всеми патерналистскими заботами члены «Товарищества» не забывали о собственной финансовой выгоде: прибыли, получаемые хозяевами ЯБМ, были несравнимы с их вкладом в «награды», «премии» и т. д. для фабричных рабочих. Так, в августе 1861 г., вдове фабричного, умершего от потери руки на работе, выдали относительно небольшую сумму – 5 руб., в тот же день директор получил 200 руб., а общий бюджет предприятия в рассматриваемое время составлял более 20 тыс. руб.²⁸

К началу XX в. фабричные рабочие ЯБМ трудились по 10 часов в сутки: с 4.00 до 14.00 и с 14.00 до полуночи. Перед сменами проходил повар с большой колотушкой и будил работников. Мужчины в конце XIX в. работали и по 14 часов (в субботу – 7). Одним из принудительных способов обеспечения трудовой дисциплины, а также поддержания качества выпускаемой продукции являлись штрафы²⁹. Штрафы обычно составляли около 5%, но редко доходили до 30–40% от общего заработка рабочего ЯБМ, как на это указывалось в советской исследовательской литературе³⁰. Быт в рабочих казармах был крайне тяжелым (в бараках едва ли не признаком роскоши

считались умывальники), хотя по сравнению с работниками других предприятий положение рабочих на ЯБМ было лучше. Так, например, рабочие казармы ЯБМ были оборудованы калориферами³¹.

Тяжелые условия труда на фабрике, беспросветность жизни трудящихся приводили к пьянству и дракам среди рабочих. Вместе с тем собственники ЯБМ осознавали, что отношение к выполняемой работе определяется не только уровнем благосостояния, но и общим развитием рабочих. Вследствие этого одну из основных своих функций в качестве хозяев предприятия Карзинкины, как и ряд других предпринимателей, видели в заботе о рабочих и служащих ЯБМ³². Уроки владельцев не проходили напрасно для рабочих масс. Отдельные представители данного класса овладевали азами культурного досуга: в их повседневную жизнь входили игры, спорт, танцы каждое воскресенье в рабочем саду под духовой оркестр³³.

Нелегкие условия трудовой деятельности на ЯБМ вели к нагнетанию недовольства в рабочей среде, проявлявшегося вначале в глухом ропоте, а затем в забастовках³⁴. В 1883 и 1890 гг. на территории ЯБМ произошли забастовки рабочих, а самая крупная – в 1895 г. Ткачи приняли активное участие и в революционных событиях 1905–1907 гг. Длительная забастовка на ЯБМ во время высшего подъема первой российской революции подробно описана в исторической литературе³⁵. Также исследователи неоднократно возвращались к событиям 11 декабря 1905 г., когда казаки разогнали с применением оружия многотысячную демонстрацию рабочих ЯБМ. Это событие вошло в историю города как «кровавая пятница»³⁶.

В 1906 г. владельцы знаменитой Трехгорной мануфактуры в Москве Прохоровы, занимавшие ведущие позиции в текстильной промышленности России, приобрели примерно третью часть акций ЯБМ, несколько потеснив Карзинкиных, однако контрольный пакет им получить не удалось. Карзинкины по-прежнему играли заметную роль не только в ярославской, но и российской экономике, поскольку занимали ведущие позиции в московских учетном и торговом банках. Одним из совладельцев ЯБМ и членом правления являлся другой знаменитый текстильный магнат Кноп.

Строительство фабричного комплекса ЯБМ сопровождалось сооружением на примыкавших территориях, вокруг церкви Николая Чудотворца, нового рабочего городка. В соответствии с развивающимися социально-общественными нуждами трудящихся ЯБМ в его составе с 1856 по 1908 г. строятся больница, бани, детский сад, магазины, лабаз, чайная для рабочих. Последним в 1904–1908 гг. возводится трехпрестольный храм в честь архангела Гавриила и мученика Андрея Критского³⁷.

Построенный к началу XX столетия рабочий городок ЯБМ обладал четкой планировочной системой (его строительная схема включала в себя функциональное зонирование на промышленные, жилые и рекреационные зоны); отчетливо выделенной социальной типологией внутренней застройки (имелись дома для служащих, рабочих, общежития); располагал собственными транспортными путями (в городок была проведена трамвайная линия) и пространственной организацией общегородских, озелененных в классических традициях пространств³⁸.

Территория бывшего Полотняного двора ЯБМ, утратив свои производственные функции, осталась без комплексного ухода с середины до конца XIX столетия. Вместе с тем находившаяся там господская усадьба, выполнявшая функции временного жилья, а также отремонтированный и перестроенный в 1870–1880-х гг. собор Петра и Павла при ЯБМ (дата постройки 1736–1742 гг., храм закрыт советской властью в 1929 г., в 1997 г. возвращен Ярославской епархии³⁹), организованная в то же время богадельня способствуют постепенной трансформации этой территории в стихийную рекреационную зону, которая сначала получает название «Петропавловский двор», а затем «Петропавловский парк»⁴⁰. В начале XX столетия парковая зона использовалась собственниками ЯБМ под дачу. Практически круглогодично территория от церкви Петра и Павла, от въездных ворот до здания бывших казарм для рабочих была доступна только хозяевам дачи и их гостям. Лишь в Пасху парк могли посещать все желающие прогуляться по его аллеям.

Таким образом, приобретение и последующее владение Карзинкиными ЯБМ во второй половине XIX в. характеризовалось быстрым развитием и процветанием фабрики. В рассматриваемое

время кратковременные спады производства и влияние мирового и общероссийского экономического кризиса не являлись определяющими факторами для работы предприятия. На ЯБМ завершился промышленный переворот, фабрика была перепрофилирована на хлопкопрядильное и бумаготкацкое производство. Данное предприятие по праву считалось крупнейшим промышленным комплексом Ярославской губернии и входило в десятку наиболее значительных предприятий Российской империи. Условия труда на фабрике были нелегкими, однако патронажная политика, проводимая руководством ЯБМ, ставила целью купировать основной спектр социально-экономических проблем. Целый ряд рабочих ЯБМ представляли собой потомственные рабочие династии, некоторые из которых сохранились и продолжают работать на предприятии до настоящего времени. Значительное количество трудящихся на фабрике людей было технически грамотным, что существенным образом влияло на настроение, образ мыслей и менталитет паствы Петропавловского храма.

Примечания

¹ Мусская И.А. Самые знаменитые предприниматели России. – М., 2003. – С. 148. *Muskaja I.A. Samye znamenitye predprinimateli Rossi* [Most famous Russian entrepreneurs]. Moscow, 2003, p. 148.

² Аграфонов П.Г. Развитие потребительского рынка в Ярославском регионе // Вестник академии. – 2009. – № 2. – С. 39. *Agrafonov P.G. Razvitie potrebitel'skogo rynka v Yaroslavskom regione* [Development of consumer market in the Yaroslavl region]. *Vestnik akademii* [Bulletin of the Academy], 2009, no. 2, p. 39.

³ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Ярославский край в пореформенный период // История Ярославского края с древнейших времён до конца 20-х гг. XX века. – Ярославль, 2000. – С. 170. *Ierusalimskij Yu.Yu., Marasanova V.M. Yaroslavskij kraj v poreformennyj period* [Yaroslavl region in the the post-reform period]. *Istoriya Yaroslavskogo kraja s drevnejshih vremjon do kontca 20-h gg. XX veka* [History of the Yaroslavl region from ancient times to late 1920s]. Yaroslavl, 2000, p. 170.

⁴ Головщиков К.Д. История города Ярославля. – Ярославль, 1889. – С. 91. *Golovshhikov K.D. Istoriya goroda Yaroslavlja* [History of the city of Yaroslavl]. Yaroslavl, 1889, p. 91.

⁵ Плесневич Е.В. Ярославская Большая мануфактура – градообразующее предприятие // Энциклопедия Ярославского края с древнейших времён до 1917 г. Антология. – Ярославль, 2009. – С. 36. *Plesnevich E.V. Yaroslavskaya Bol'shaya manufaktura – gradoobrazuyushhee predpriyatie* [Yaroslavl Bolshaya manufactory as

backbone enterprise]. *Entsiklopediya Yaroslavskogo kraja s drevnejshih vremjon do 1917 g. Antologiya*. [Encyclopedia of the Yaroslavl region from ancient times to 1917: Anthology]. Yaroslavl, 2009, p. 36.

⁶ *Мусская И.А.* Указ. соч. – С. 151. Musckaja I.A., 2003, p. 151.

⁷ *Кириченко Е.И.* Фабричные сёла и архитектурно-градостроительный процесс // Доклады Вторых Морозовских чтений. – Ногинск (Богородск), 1996. – С. 75. Kirichenko E.I. Fabrichnye sjola i arhitekturno-gradostroitel'nyj protsess [Factory villages and architectural town-planning process]. *Doklady Vtoryh Morozovskih chtenij* [Reports of the Second Morozov Readings] Noginsk (Bogorodsk), 1996, p. 75.

⁸ *Плесневич Е.В.* Указ. соч. – С. 36. Plesnevich E.V. 2009, p. 36.

⁹ *Шевырин В.М.* Рабочие, предприниматели, власть (судьба С.Т. Морозова – судьба России) // Доклады Вторых Морозовских чтений. – Ногинск (Богородск), 1996. – С. 165–167. Shevyrin V.M. Rabochie, predprinimateli, vlast' (sud'ba S.T. Morozova – sud'ba Rossii) [Workers, entrepreneurs, government: The fate of S.T. Morozov is the fate of Russia]. *Doklady Vtoryh Morozovskih chtenij* [Proceedings of the Second Morozov Readings]. Noginsk (Bogorodsk), 1996, pp. 165–167.

¹⁰ *Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М.* Указ. соч. – С. 170. Ierusalimskij Yu.Yu., Marasanova V.M., 2000, p. 170.

¹¹ *Мусская И.А.* Указ. соч. – С. 151. Musckaja I.A., 2003, p. 151.

¹² *Попов В.Г.* Ярославль. Красноперекопский район. – Ярославль, 1999. – С. 31. Popov V.G. *Yaroslavl'. Krasnoperekopskij rajon* [Yaroslavl. Krasnoperekopsky district]. Yaroslavl, 1999, p. 31.

¹³ *Мусская И.А.* Указ. соч. – С. 151. Musckaja I.A., 2003, p. 151.

¹⁴ *Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М.* Указ. соч. – С. 170. Ierusalimskij Yu.Yu., Marasanova V.M., 2000, p. 170.

¹⁵ *Мусская И.А.* Указ. соч. – С. 151. Musckaja I.A., 2003, p. 151.

¹⁶ *Иерусалимский Ю.Ю., Смирнова Ю.Б.* Стимулирование труда рабочих на Ярославской Большой мануфактуре в пореформенный период (1860–1880-е гг.) // Противоречия экономики России и пути их разрешения. Межвузовский сборник научных статей. Ч. I. – Ярославль, 2000. – С. 102. Ierusalimskij Yu.Yu., Smirnova Yu.B. Stimulirovanie truda rabochih na Yaroslavskoj Bol'shoj manufaktуре v poreformennyj period (1860 – 1880-e gg.) [Stimulation of workers in the Yaroslavl Bolshaya manufactory in the post-reform period (1860–1880)]. *Protivorechiya ekonomiki Rossii i puti ih razresheniya. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej. Ch. I* [Inconsistencies of Russian economy and ways of solving them: Interuniversity collection of scientific articles. Part 1]. Yaroslavl, 2000, p. 102.

¹⁷ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 674. Оп. 1. Д. 80. Л. 3–224; Д. 173. Л. 5–187; Оп. 3. Д. 14. Л. 3–350. *Gosudarstvennyj arhiv Yaroslavskoj oblasti* [The State Archive of the Yaroslavl Region] (GAYAO), fond 674, series 1, file 80, pp. 3–224; file 173, pp. 5–187; series 3, file 14, pp. 3–350.

¹⁸ Там же. Д. 145. Л. 39; Д. 80. Л. 75–76. Ibid., file 145, p. 39; file 80, pp. 75–76.

¹⁹ Там же. Л. 75–90. Ibid., pp. 75–90.

²⁰ Там же. Д. 80. Л. 114–117. Ibid., file 80, pp. 114–117.

²¹ *Иерусалимский Ю.Ю., Смирнова Ю.Б.* Указ. соч. – С. 103–104. Ierusalimskij Yu.Yu., Smirnova Yu.B., 2000, pp. 103–104.

²² ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 22. Л. 73–75. GAYaO, fond 674, series 1, file 22, pp. 73–75.

²³ Там же. Л. 89–91. Ibid., pp. 89–91.

²⁴ *Иерусалимский Ю.Ю., Смирнова Ю.Б.* Указ. соч. – С. 104. Ierusalimskij Yu.Yu., Smirnova Yu.B., 2000, p. 104.

²⁵ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–26. GAYaO, fond 674, series 1, file 11, pp. 1–26.

²⁶ Там же. Л. 8, 16, 18, 24, 34. Д. 17. Л. 48. GAYaO, fond 674, series 1, file 11, pp. 8, 16, 18, 24, 34; file 17, pp. 48.

²⁷ *Гаврилов Д.В.* Уральские рабочие и горнозаводчики: социальное согласие – конфронтация // Доклады Вторых Морозовских чтений. – Ногинск (Богородск), 1996. – С. 31. Gavrilov D.V. Ural'skie rabochie i gornozavodchiki: Sotcial'noe soglasie – konfrontatsiya [Ural workers and mine owners: Social harmony or confrontation]. *Doklady Vtoryh Morozovskih chtenij* [Proceedings of the Second Morozov Readings]. Noginsk (Bogorodsk), 1996, p. 31.

²⁸ *Иерусалимский Ю.Ю., Смирнова Ю.Б.* Указ. соч. – С. 104. Ierusalimskij Yu.Yu., Smirnova Yu.B., 2000, p. 104.

²⁹ Там же. – С. 104–105. Ibid., pp. 104–105.

³⁰ *Герасимов Н.В., Карасев С.М., Тарасов Е.П.* Красный Перекоп. – Ярославль, 1972. – С. 33. Gerasimov N.V., Karasev S.M., Tarasov E.P. *Krasnyj Perekop* [Red Perekop]. Yaroslavl, 1972, p. 33.

³¹ *Пушкарёва И.М.* Новый подход к анализу источников по социальной истории (жалобы, прошения, требования рабочих на рубеже XIX–XX вв. в ракурсе дискурсивных методов исследования) // Доклады Вторых Морозовских чтений. Ногинск (Богородск), 1996. – С. 158. Pushkarjova I.M. Novyj podhod k analizu istochnikov po sotcial'noj istorii (zhaloby, prosheniya, trebovaniya rabochih na rubezhe XIX – XX vv. v rakurse diskursivnyh metodov issledovaniya) [A new approach to the analysis of sources on social history: Complaints, petitions, demands of the workers at the turn of the 19th – 20th centuries from the perspective of discursive research methods]. *Doklady Vtoryh Morozovskih chtenij* [Proceedings of the Second Morozov Readings]. Noginsk (Bogorodsk), 1996, p. 158.

³² *Полищук Н.С.* Благотворительная деятельность фабрикантов в сфере просвещения и организации досуга рабочих (конец XIX – XX в.) // Доклады Вторых Морозовских чтений. – Ногинск (Богородск), 1996. – С. 138, 141. Polishhuk N.S. Blagotvoritel'naya deyatelnost' fabrikantov v sfere prosveshheniya i organizatsii dosuga rabochih (konets XIX – XX v.) [Charitable activities of manufacturers in education and organization of workers leisure: Late 19th – 20th century]. *Doklady Vtoryh Morozovskih chtenij* [Proceedings of the Second Morozov Readings]. Noginsk (Bogorodsk), 1996, pp. 138, 141.

³³ *Кокорнов Н.* Красный Перекоп в окраине // Новый стиль жизни. – 2005. – Март. – С. 19. Kokornov N. Krasnyj Perekop v okraine [Red Perekop in the outskirts]. *Novyj stil' zhizni*, March 2005, p. 19.

³⁴ Иванов Ю.А. Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1860–1910-х гг.: уездный уровень. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Иваново, 2001. – С. 26–27. Ivanov Yu.A. *Religiozno-politicheskaya zhizn' rossijskoj provincii 1860–1910-h gg.: uездnyj uroven'*. Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk [Religious and political life of the Russian province 1860s-1910s: Uezds. Abstract dr. hist. sci. diss.]. Ivanovo, 2001, pp. 26–27.

³⁵ Паялин Н.П. Волжские ткачи. Т. 1. 1722–1917. – М., 1936. Payalin N.P. *Volzhs-kie tkachi. T.1. 1722-1917* [The Volga weavers. Vol. 1: 1772 – 1917]. Moscow, 1936.

³⁶ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Указ. соч. – С. 209–210. Ierusalimskij Yu.Yu., Marasanova V.M., 2000, p. 209–210.

³⁷ Плесневич Е.В. Указ. соч. – С. 36. Plesnevich E.V., 2009, p. 36.

³⁸ Там же. – С. 36. Ibid., p. 36.

³⁹ Игумен Антоний (Бабурин), Иерусалимский Ю.Ю. Небоподобный храм: История храма святых первоверховенных апостолов Петра и Павла от времени основания до наших дней. – Ярославль: Ярновости, 2011. – 240 с. Hegumen Antonij (Baburin), Ierusalimskij Yu.Yu. *Nebopodobnyj hram: Istoriya hrama svyatyh pervoverhovennyh apostolov Petra i Pavla ot vremeni osnovaniya do nashih dnei* [Heaven-like temple: History of the Saints Peter and Paul Church from its founding to present day]. Yaroslavl, Yarnovosti publ., 2011, 240 p.; Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М., игумен Антоний (Бабурин). История возрождения Петропавловского храма и деятельность его сподвижников. – Ярославль; Рыбинск; Рыбинский Дом печати, 2013. – 96 с. Ierusalimskij Yu.Yu., Marasanova V.M., hegumen Antonij (Baburin). *Istoriya vozrozhdeniya Petropavlovskogo hrama i deyatel'nost' ego spodvizhnikov* [History of the Peter and Paul Church revival and activities of its devotees]. Yaroslavl-Rybinsk, izd-vo ОАО "Rybinskij Dom pečati" publ., 2013, 96 p.

⁴⁰ Плесневич Е.В. Указ. соч. – С. 36. Plesnevich E.V., 2009, p. 36.

Список литературы

1. Антоний (Бабурин), игумен, Иерусалимский Ю.Ю. Небоподобный храм: История храма святых первоверховенных апостолов Петра и Павла от времени основания до наших дней. – Ярославль: Ярновости, 2011. – 240 с.

2. Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX – начале XX в. // История Ярославского края с древнейших времён до конца 20-х гг. XX века. – Ярославль: ЯрГУ, 2000. – С. 195–233.

3. Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М., игумен Антоний (Бабурин). История возрождения Петропавловского храма и деятельность его сподвижников. – Ярославль; Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2013. – 96 с.

References

1. Hegumen Antonij (Baburin), Ierusalimskij Yu.Yu. *Nebopodobnyj hram: Istoriya hrama svyatyh pervoverhovennyh apostolov Petra i Pavla ot vremeni osnovaniya do nashih dnei* [Heaven-like temple: History of the Saints Peter and Paul Church from its founding to present day]. Yaroslavl, Yarnovosti publ., 2011, 240 p.

2. Ierusalimskij Yu.Yu., Marasanova V.M. Yaroslavskij kraj v poreformennyj period [Yaroslavl region in the the post-reform period]. *Istoriya Yaroslavskogo kraja s drevnejshih vremjon do kontca 20-h gg. XX veka* [History of the Yaroslavl region from ancient times to late 1920s]. Yaroslavl, YarGU publ., 2000, pp. 195 – 233.

3. Ierusalimskij Yu.Yu., Marasanova V.M., hegumen Antonij (Baburin). *Istoriya vozrozhdeniya Petropavlovskogo hrama i deyatel'nost' ego spodvizhnikov* [History of the Peter and Paul Church revival and activities of its devotees]. Yaroslavl-Rybinsk, izd-vo OAO “Rybinskij Dom pečati” publ., 2013, 96 p.

Сведения об авторах

Игумен Антоний (Бабури́н Андрей Алексе́евич), аспирант кафедры отечественной средневековой и новой истории исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация, petropavl076@mail.ru

Hegumen Antoniy (Baburin Andrey Alekseevich), graduate student at the faculty of history of the P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation, petropavl076@mail.ru

Ф.Р. ДЖАББАРОВ,

г. Баку, Азербайджанская Республика

АРМЯНО–АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ В ФЕВРАЛЕ 1905 Г. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БАКИНСКУЮ НЕФТЯНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Jabbarov F.R.,

Baku, Republic of Azerbaijan

Armenian–Azerbaijani Conflict in February 1905 and its Impact on the Baku Oil Industry

Аннотация

Статья посвящена актуальной междисциплинарной проблеме анализа причин и результатов межнационального конфликта в Баку в 1905 г. и опирается на широкий круг источников, содержит историографические оценки. Статья посвящена малоизученному в историографии вопросу произошедшего в 1905 г. Как правило, при освещении последствий для нефтяной промышленности армяно-азербайджанского конфликта исследователи в основном затрагивали события августа 1905 г., когда бакинские нефтяные промыслы подверглись невиданным погромам и пожарам, ставшими неотъемлемой частью межэтнических столкновений. Однако вне поля зрения оставалась первая фаза конфликта, начавшаяся в феврале 1905 г., и превратившаяся в серьезное испытание для нефтяной промышленности. Именно во время февральских столкновений нефтепромысловый район Баку впервые стал ареной кровавой резни двух противоборствующих сторон. Если вникнуть глубже в суть происходивших в то время событий, то можно заключить, что конфликт носил не только характер межнациональной резни, но и был в значительной степени направлен на разрушение нефтяной инфраструктуры Российской империи, ибо Баку являлся главной топливной базой страны. Именно под влиянием описанных событий, а также ряда предшествовавших им причин экономического и политического характера Россия окончательно лишилась статуса лидера мировой нефтяной промышленности. В статье также рассмотрены вопросы о ходе февральских столкновений в промыслово-заводском районе Баку, их влиянии на состояние добычи, переработки, торговли и экспорта нефти. Подробно изучена реакция

нефтепромышленников на события, их видение путей выхода из создавшегося положения, налаживания нормального ритма работы нефтяной промышленности Баку, а также организации надежной охраны промыслов и заводов. Рассмотрен вопрос о том, какие силы стояли за погромами на нефтепромыслах в 1905 г. и насколько обоснованы принятые в советской историографии оценки роли властей в армяно-азербайджанском конфликте. Сделан вывод о том, что запоздалая реакция властей на организацию надежной охраны промыслово-заводского района сделала невозможным оградить нефтяную промышленность от новых беспорядков и межнациональной резни. Статья написана на основе привлечения обширного пласта источников, некоторые из которых введены в научный оборот впервые, а также подробных статистических данных.

Abstract

The article sheds light on the impact of the 1905 Armenia-Azerbaijani conflict on the oil industry, a topic insufficiently studied in the historiography. Although the 1905 conflict was a subject of numerous historical studies, historians seem reluctant to investigate its damaging impact on the oil industries. However, the early stages of the Armenia-Azerbaijani conflict in February 1905, which resulted in severe damages to the oil industry, have been altogether neglected by the historians for years. It was during the February clashes that the oil-producing city of Baku became a blood bath for the two fighting parties for the first time. Considering the importance of Baku as main fuel provider of the Russian empire, it should be noted that ethnic Armenians not only killed ethnic Azerbaijanis, but deliberately destroyed the city oil fields. Consequently, due to these events, as well as to other economic and political causes, Russia lost its position of world's biggest oil producer. The article endeavors to assess the impact of the February clashes in the industrial area of Baku on processing, production, trade and export of oil. The response of oil industrialists to the events building up to the crisis of Baku oil industry is examined in detail, as well as their insights into ways out of that critical situation, avenues to establish a normal production routine as before the crisis. The article focuses also on the forces behind the oil industry pogroms of 1905 and reassesses the role of authorities as seen in Soviet scholarship on the Armenian-Azerbaijani conflict. Thus, the research concludes that delayed reaction of the government made it impossible to protect the petroleum industry and avoid new disorders and ethnic slaughter in the Baku industrial area. This article draws on a wide array of sources, including those introduced into scientific use for the first time, and statistics as well.

Ключевые слова

Нефтяные промыслы, армяно-азербайджанский конфликт, 1905 г., погромы, нефтепромышленники.

Keywords

Oil fields, Armenia-Azerbaijani conflict, 1905, pogroms, oil industrialists.

В начале XX в. Российская империя пережила ряд крупных экономических и политических катаклизмов, тяжело отразившихся на главном центре нефтяной индустрии страны – Баку. Безболезненное, на первый взгляд, развитие нефтяной отрасли было прервано общемировым экономическим кризисом начала XX в., сменившимся затем застоєм и, конечно же, тяжелыми последствиями политических потрясений в самом регионе и в целом в России, что не в последнюю очередь было связано неудачами России в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В дальнейшем к этим причинам прибавилась и Первая мировая война. После кризиса 1900–1903 гг., рабочих стачек на нефтепромыслах, принявших масштабный характер с 1903 г., добыча и переработка нефти стали неуклонно падать. За период с 1901 по 1913 г. добыча нефти в Баку уменьшилась на 33,2%. Сокращение уровня нефтяного производства влекло за собой снижение удельного веса Баку в общероссийской добыче: в 1910 г. – 84,7%, в 1913 г. – 79,6%¹. Американский трест «Стандард ойл», воспользовавшись сложившейся ситуацией, принудил российских экспортеров заключить в 1904 г. договор о разделе международных рынков. Это соглашение поставило действовавшие в Баку фирмы Ротшильда и Нобеля в крайне невыгодное положение. Они утрачивали свои позиции в странах Западной Европы и превращались в поставщиков небольшой доли товаров, необходимых для нужд этих стран².

Особенно интенсивным упадок в нефтяной промышленности Баку был в 1905–1906 гг., в период межнационального конфликта между армянами и азербайджанцами, когда нефтяные промыслы стали ареной кровавых столкновений, сопровождавшихся поджогами, грабежами, уничтожением имущества и промыслового оборудования.

В советской историографии данная проблема освещалась довольно обширно, учитывая, что забастовочное движение и все, что было связано с борьбой против самодержавия и капитала, входило в приоритетные направления исторических исследований. При этом главное внимание уделялось именно ходу данной борьбы, деталям участия большевиков в пропагандистской и революционной работе на промыслах, что оставляло в стороне такие вопросы, как влияние межнационального конфликта на нефтяную промышленность, мероприятия правительства и нефтепромышленников по предотвращению погромов и поискам выхода из кризиса³.

В постсоветской историографии данная тема была затронута в статьях азербайджанского исследователя Т. Атаева⁴ и российских исследователей С.С. Хижнякова и В.Г. Осинава⁵. Несмотря на широкое освещение положения бакинской нефтяной промышленности в условиях межнациональных столкновений, упомянутые авторы в основном затронули августовские события 1905 г., на которые пришелся пик пожаров на нефтепромыслах и упадка отрасли. События же первой фазы армяно-азербайджанских столкновений в первой половине 1905 г. и их влияние на нефтяную промышленность были затронуты поверхностно.

В данной статье основным объектом исследования станут события, развернувшиеся в феврале–июне 1905 г., а именно столкновения в промыслово-заводском районе Баку, действия властей и нефтепромышленников по предотвращению резни и ее последствий в этом жизненно важном регионе. В статье также рассмотрен вопрос о том, какие силы стояли за погромами на нефтепромыслах в 1905 г. и насколько обоснованны принятые в советской историографии оценки роли властей в армяно-азербайджанском конфликте.

Накануне армяно-азербайджанского конфликта нефтяная промышленность пережила самую крупную за всю историю забастовку рабочих. Названная с подачи И.В. Сталина «предгрозовой молнией накануне великой революционной бури», эта забастовка началась 13 декабря и закончилась 31 декабря 1904 г. подписанием коллективного договора между рабочими и предпринимателями. Особенностью этого выступления пролетариата стало то, что с 18 декабря забастовка приобрела всеобщий характер, и рабо-

чие не нефтяной инфраструктуры Баку продолжили ее вплоть до января 1905 г. Длительная забастовка рабочих сопровождалась в ряде случаев разгромом промышленного имущества, убийствами, поджогами нефтяных вышек. По данным исполняющего обязанности Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Я.Д. Маламы, за время декабрьской забастовки 1904 г. сгорело 123 вышки⁶, был нанесен непоправимый урон всей нефтяной промышленности и связанным с ней отраслям.

Наряду с этими факторами серьезные проблемы создали также причины объективного характера: эпидемия холеры, вспыхнувшая в Баку в конце 1904 г., и сильная снежная метель, поднявшаяся 10 января 1905 г. Последнее событие практически парализовало всю жизнь города. Как сообщала пресса, метель с сильным ветром занесла за четверть часа снегом все дороги. Прекратилось железнодорожное сообщение, остановился городской трамвай, осложнилась подача питьевой воды⁷. Снежные заносы затруднили бурильные и тартальные работы на промыслах, нефтеперерабатывающие заводы не получали серной кислоты, а те из них, которые не имели к моменту заносов запасов серной кислоты, вынуждены были остановиться. Прекратилась отправка нефтяных товаров по железным дорогам⁸.

На фоне такого удручающего положения бакинскую нефтяную промышленность вскоре постиг еще один удар, последствия которого продолжали давать о себе знать много лет спустя. Революционная смута по всей Российской империи приняла в Баку оттенок межнациональной резни, охватившей своим огнем и нефтяные промыслы.

Этнический конфликт между армянами и азербайджанцами, вспыхнувший в феврале 1905 г., был вызван рядом политических и экономических противоречий, накапливавшихся между этими народами на протяжении нескольких лет. С 6 по 9 февраля город погрузился в омут хаоса и массовых убийств, унесших жизни более 200 человек. Февральская резня стала своеобразным прологом серии конфликтов и войн между двумя народами, а впоследствии и странами – Арменией и Азербайджаном.

Хотя армяно-азербайджанские столкновения охватили в основном центральную часть города, сохранялась опасность того, что резня может перекинуться на промыслово-заводской район Баку.

8 февраля председатель Совета Съезда бакинских нефтепромышленников П.О. Гукасов направил телеграмму председателю Комитета министров С.Ю. Витте и министру земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолову, в которой отмечал сильное брожение на промыслах и предупреждал о возможности начала там грандиозных беспорядков⁹. Эту тревогу выразил и министр финансов В.Н. Коковцов в своем отношении от 8 февраля и письме от 11 февраля к министру внутренних дел А.Г. Булыгину. Ссылаясь на полученные в министерстве телеграфные сведения из Баку, он выражал обеспокоенность возможностью повторения тех же погромов на нефтепромыслах, какие были во время декабрьской стачки 1904 г. В.Н. Коковцов просил А.Г. Булыгина принять срочные меры «к охранению имущества промышленников от истребления и обеспечению безопасности тех рабочих, которые желают работать»¹⁰.

Обеспокоенность высших сановников империи возможностью беспорядков в промыслово-заводской черте города оказалась не напрасной. 9 февраля 1905 г. прокурор Бакинского окружного суда сообщал в Министерство юстиции, что в промышленном районе произошли столкновения армян и азербайджанцев, имеются жертвы¹¹. Бакинский губернатор М.А. Накашидзе сообщал А.Г. Булыгину о 25 убитых и раненых на Раманинских промыслах¹². Как выяснится позже из материалов ревизии сенатора А. Кузминского, с 7 по 10 февраля 1905 г. в нефтепромысловом районе было убито 37 и ранено 35 человек¹³.

Некоторые детали столкновений в нефтепромысловом районе содержались в докладе бакинского губернатора М. Накашидзе. В частности, он сообщал, что на промыслах рабочие-армяне побросали работы и направились к городу в громадном количестве. Из окрестных деревень в город шли вооруженные азербайджанцы. Сознывая, что въезд их может довести до предела и без того напряженную обстановку, и беспорядки, благодаря внешней помощи, примут чрезвычайные размеры, губернатор распорядился вызвать к нему сельских должностных лиц, которым дал наставление и объявил, что они будут лично отвечать, если их односельчане примут участие в городских беспорядках¹⁴. Губернатор отмечал в докладе полное бездействие полиции в предотвращении кровопролития, что привело к еще большему

количеству жертв и беспорядков в нефтепромысловом районе. Балаханов-Сабунчинский полицмейстер Хомицкий и его помощник Соплиненко в самую трудную минуту побросали свои места и постыдно бежали. Оба они были уволены, а затем предстали перед судом.

История февральской резни свидетельствует, что она была не просто конфликтом двух этнических групп, но и провокацией, направленной против государства. Долгие годы в исторической науке превалировала такая точка зрения, что армяно-азербайджанская резня была спровоцирована имперскими властями для отвлечения внимания населения от начавшейся революции и усиления противоречий между армянами и азербайджанцами. Анализ исторических фактов и абстрагированный от идеологизированных оценок объективный подход к событиям приводит к выводу, что мысль о заинтересованности правительства в межнациональном конфликте не имеет под собой обоснованной доказательной базы. Стоит задуматься: был ли выгоден властям дополнительный очаг нестабильности в государстве, причем в таком жизненно важном для империи регионе, как бакинский нефтепромышленный район? Естественно, нет. Именно правящие круги Российской империи были наименее заинтересованной стороной в развязывании резни в Баку в условиях и без того беспокойной ситуации в стране, вызванной Первой русской революцией. Приведенные в начале статьи статистические данные о состоянии нефтяной отрасли накануне февральской резни свидетельствуют о том, что новый удар по нефтяному делу, и без того переживающему не лучшие времена, привел бы к еще большему кризису, а возможно, и полному краху монархии, что не могли не понимать царские чиновники. Поэтому как ни старались противники власти доказать «чуждость» и «гнусность» ее политики натравливания народов, версия эта – не более чем конъюнктурная попытка обвинить власть в преступлении против своих граждан.

Рассматривая вопрос о том, кому была выгодна армяно-азербайджанская резня в Баку, некоторые современные исследователи выдвинули версию о роли «третьей силы», подразумевая при этом иностранный фактор. В работах Д.Б. Павлова и Б.А. Старкова подробно изложены связи армянской партии «Дашнакцутюн» с японскими спецслужбами в 1904–1905 гг. с указанием на то,

что партия получала от Японии помощь деньгами и оружием для расшатывания стабильности на Южном Кавказе¹⁵. С.С. Хижняков и В.Г. Осинев рассмотрели заинтересованность английских спецслужб в разжигании межнационального конфликта, указав, что погромы нефтяных промыслов в августе 1905 г. были устроены персидскоподданными мусульманами при поддержке Англии¹⁶. Естественно, иностранные спецслужбы сыграли свою роль в событиях, тем не менее, эта роль не может быть расценена как основная.

Дестабилизация обстановки в Баку и в целом в регионе Южного Кавказа была выгодна ряду политических сил, находящихся в оппозиции к правительству и ведущих против него борьбу. Среди них наиболее заинтересованной стороной выступала партия «Дашнакцутюн», вставшая на путь открытой конфронтации с имперским правительством после того, как последнее попыталось обуздать усилившееся армянское националистическое движение в России. Любопытен в этом отношении документ, свидетельствующий об активизации армянских провокаций в Балахано-Сабунчинском районе – одном из основных центров нефтедобычи в Баку¹⁷. Документ представляет собой доклад временно исполняющего обязанности балахано-сабунчинского полицмейстера подполковника Козачковского бакинскому губернатору М. Накашидзе. Доклад не имеет точной даты, но, судя по излагаемым событиям, относится к концу февраля – началу марта 1905 г., т. е. периоду после окончания армяно-азербайджанской резни. Основная суть доклада заключается в констатации факта усиления оттока из Балахано-Сабунчинского района русских рабочих, которых полицмейстер считает самым «спокойным и благонадежным элементом». Виновниками этого массового ухода являлись армяне, которые открыто пугали русских предстоящими беспорядками. По словам Козачковского, это явление усугублялось еще и тем обстоятельством, что русская молодежь, не имеющая определенных занятий, которую он называет «развращенной и в корне испорченной», остается на промыслах, часть ее бродит без работы, имея, однако, средства на пьянство. Полицейстер делал вывод, что они и есть именно те агитаторы и поджигатели, «на которых, согласно отчетным прокламациям, выводится особый расход».

Из доклада Козачковского выясняется, что, добываясь ухода русских рабочих с промыслов, армяне тем самым достигали цели уменьшения числа представителей нации, сохранявшей нейтралитет в столкновениях армян и азербайджанцев. С другой стороны, он приводит факты, подтверждающие и другую, более далеко идущую цель армян. Вот что говорится по этому поводу в докладе: «На пополнение убывающих русских рабочих на армянские промыслы и заводы стали появляться молодые люди – армяне в возрасте около 20 лет, преимущественно из Эриванской и Елисаветпольской губерний. Элемент этот можно прямо назвать необузданным, он чужд всякого благоразумия, чужд каких бы то ни было увещаний как пастырских, так и благоразумной половины этой нации, совершенно чужд миролюбивых речей печати и наэлектризованный последними событиями. Под руководством злодеев способен на кровавое даже дело. Принимая во внимание, что в постоянных слухах о ввозе оружия есть доля правды, я осмеливаюсь доложить Вашему Сиятельству, что положение Балахано-Сабунчинского района я считаю не безопасным. По тщательному моему многолетнему наблюдению, сведениям, кои я черпаю, благодаря моему многочисленному знакомству с лицами всех наций, званий и сословий и крайнему моему разумению, осмеливаюсь доложить, что армянская нация, наводнившая Балаханский район, выживает русских умышленно и тем создает армянский военный лагерь, с которым придется считаться. Настоящий мой доклад не есть результат наблюдений моего трехнедельного заведывания этим районом, а вопросом этим я интересовался и следил за ним все время моей 6-ти летней службы в г. Баку (помощником полицмейстера) и его окрестностях (помощником уездного начальника). Заигрывание армян с татарами и, наоборот, враждебное отношение к русским (особенно администрации и войску) в последнее время особенно бросается в глаза. Интеллигенты при вежливой форме общения маскируют эту злобу, но рабочая масса слишком откровенна в своих антипатиях. Под звуки миролюбивых речей местной печати армяне не забывают своего дела, и Балаханский район, осмеливаюсь высказаться, как оставленный без соответствующего надзора, представляет для всяких преступных замыслов как нельзя более подходящее место».

В заключение доклада полицмейстер просил усилить балахано-сабунчинскую полицию, чтобы иметь достаточно сил для борьбы с вредной работой разного рода пропагандистов и поджигателей.

После достижения 9 февраля перемирия между сторонами последовали оценки случившегося. Одна из первых оценок поступила от нефтепромышленников. 10 февраля 1905 г. Совет Съезда бакинских нефтепромышленников и Бакинский биржевой комитет отправили министрам финансов и государственных имуществ телеграмму, в которой выразили обеспокоенность тем, что хотя столкновения прекратились, но считать порядок полностью восстановленным нельзя. В телеграмме констатировалось, что под влиянием паники из Баку выезжают промышленники, мастеровые, рабочие, нефтяные промыслы и торговля рискуют остаться без рабочих рук. Авторы телеграммы просили ходатайствовать, чтобы император сделал поручение кавказскому начальству о принятии самых энергичных мер к восстановлению порядка, а также беспристрастному расследованию случившегося для выявления виновников. Аналогичная просьба прозвучала и в резолюции XX Съезда бакинских нефтепромышленников, завершившего свои заседания 13 февраля¹⁸.

Тревога бакинских нефтепромышленников подкреплялась статистическими сведениями, наглядно свидетельствующими о масштабах влияния резни на состояние нефтяной отрасли. Как явствует из биржевых сводок, на рынке, начиная с 16 по 28 февраля, заключена была лишь одна сделка на нефть¹⁹. Это показывает, какая неуверенность царила на бирже после февральской резни. Что касается добычи, то если в январе 1905 г. в Баку было добыто 45 млн пудов нефти, в феврале этот показатель составил 43,8 млн пудов²⁰.

Вышеупомянутая телеграмма ССБН и ББК была представлена министром финансов В. Коковцовым императору Николаю II вместе с докладом о событиях в Баку, в котором министр изложил свои оценки резни и ее последствий для нефтяной промышленности. В докладе, в частности, говорилось: «Прискорбные события в городе Баку, средоточии нашей нефтяной промышленности, в которую вложены громадные русские и иностранные капиталы, произвели сильнейшее впечатление за границей, крайне неблаго-

приятное для нашего кредита, пользовавшегося до сих пор вполне устойчивым положением, несмотря на обстоятельства военного времени. Принятие самых решительных мер к выяснению причин, вызвавших эти события, и к устранению возможности повторения их в будущем представляется, по моему мнению, настоятельно необходимым, так как всякое в сем отношении промедление может повлечь за собой не только возобновление, но и распространение брожения на другие местности Кавказа, в особенности в такой важный для внешней его торговли пункт, как Батум, где настроение очень не спокойное и где сосредоточены те же опасные элементы, среди которых разыгрались бакинские беспорядки...»²¹

Несмотря на достижение перемирия и прекращение активной фазы межнациональных столкновений, преодолеть напряженность в городе было сложно. По-прежнему не удавалось восстановить нормальный ритм работы нефтяной промышленности, т. к. продолжались массовые бегства объятых паникой рабочих, служащих, убийства на промыслах, распространялись провокационные слухи, некоторые служащие фирм и промыслов получали угрожающие письма. Ситуацию усугубила краткосрочная майская забастовка рабочих, которые предъявили требования экономического характера: повышение зарплаты, введение 8-часового рабочего дня, предоставление месячных отпусков с сохранением содержания и т. д. Были остановлены работы на всех промыслах Балаханы, Сабунчи, Рамана и на большинстве керосино-масляных заводов²². 10 мая министр финансов В. Коковцов направил наместнику Кавказа И.И. Воронцову-Дашкову телеграмму, в которой сообщал, что к нему явился глава фирмы братьев Нобель и от имени бакинских нефтепромышленников просил довести до сведения наместника, что рабочее движение на промыслах возобновилось и принимает грозные масштабы. «Следует опасаться, – писал министр, – массового нападения на промыслы, на которых сосредоточены сотни миллионов пудов горючего материала. Опасность имуществу и личности, по заявлению Нобеля, неминуема и велика, если только не будут приняты безотлагательные меры к усилению военной охраны». В. Коковцов также сообщал, что Нобель отказался поставлять топливо на казенные железные дороги, если власти не предотвратят

забастовку, и просил наместника принять меры²³. Следует отметить, что нефтепромышленникам удалось самим приостановить забастовку, пойдя на введение 9-часового рабочего дня, избежав тем самым перерастания стачки в более серьезную стадию.

Считая, что в таких условиях невозможно продолжать работать, собрание бакинских нефтепромышленников 19 июня 1905 г. представило временному бакинскому генерал-губернатору С.А. Фадееву записку, в которой констатировало неспособность полиции обеспечивать порядок на промыслах и гарантировать безопасность людей, а также заявило о закрытии в связи с этим своих промыслов и заводов²⁴. Столь радикальный шаг, по словам нефтепромышленников, был вызван еще и тем, что их неоднократные обращения к наместнику и высшим властям в Петербурге оставались безрезультатными. В то же время авторы записки привели перечень последствий, которые можно ждать от намеченной ими меры, как бы давая властям совет задуматься о грядущих событиях. По убеждению нефтепромышленников, остановка работы бакинских промыслов и заводов оставит без работы несколько десятков тысяч человек, прекратится грузовое и пассажирское сообщение в Волжском бассейне, остановится промышленность во всем Поволжье и в значительной части Центрально-промышленного района России, остановится железнодорожное движение на Закавказской, Владикавказской, Юго-Восточных, Рязано-Уральской, Московско-Казанской, Московско-Нижегородской железных дорогах. Резюмируя, нефтепромышленники заявляли: «Закрытие промыслов и заводов равносильно для большинства предпринимателей экономическому самоубийству... все это вызовет небывалый в летописях истории промышленный кризис, страшные последствия которого в настоящее время учесть невозможно... казна не получит обычного и довольно крупного дохода в виде акциза на керосин, и как владельца нефтеносных земель и железных дорог, достигающего 100 млн. рублей в год».

В то же время авторы записки, осознавая негативные последствия намечаемой меры, прежде всего для себя, предлагали следующий выход из ситуации: заменить полицейскую охрану на охрану, организованную самими предпринимателями. Суть данного предложения нефтепромышленников сводилась

к удалению с промыслов и заводов всей полиции, временной замене ее войсками. В то время, пока войска будут охранять промыслы и заводы, нефтепромышленники сами организуют вооруженную охрану, которая будет находиться в их распоряжении. Немаловажной мерой нефтепромышленники считали также немедленное закрытие на нефтяных промыслах будок, в которых под видом мелочной торговли раздавалось оружие и готовились преступления, а также усиление надзора за чайными и харчевнями, о чем и просили генерал-губернатора.

С.А. Фадеев ответил нефтепромышленникам, что признает предлагаемую меру вполне рациональной, но собственной властью решить вопрос не в состоянии, т. к. это зависит от высшей власти в крае. В связи с этим нефтепромышленники обратились к наместнику И.И. Воронцову-Дашкову и изложили те же мысли, высказанные в записке бакинскому генерал-губернатору от 19 июня²⁵.

Делу был дан ход, и из канцелярии наместника поступил запрос С.А. Фадееву для дачи заключения по означенному вопросу. В связи с этим он направил председателю ССБН П.О. Гукасову письмо, в котором просил дать следующие сведения: «1) в каком составе Совет Съезда имеет в виду образовать охранную стражу; 2) чем вооружить; 3) как она будет организована: как строевая команда или каким-либо иным способом; 4) какая может быть дана инструкция начальнику этой стражи для охраны промыслов; 5) из каких людей будет составлена стража: вновь вербуемых или уже служащих на заводах; 6) охрана, находясь в распоряжении нефтепромышленников, может ли в одно и то же время быть подчинена всем нефтепромышленникам и исполнять в одно и то же время требования их, хотя бы они оказывались и диаметрально противоположными»²⁶.

В архивах не сохранились документы, по которым можно было бы проследить дальнейший ход рассмотрения вопроса об организации охраны нефтяных промыслов. Судя по всему, он так и остался открытым, проходя долгие этапы официальных переписок, запросов и ходатайств. Любопытно, что 24 августа 1905 г. император Николай II направил И.И. Воронцову-Дашкову телеграмму, в которой, отвечая на просьбы к нему нефтепромышленников о защите промыслов, писал: «Вред, наносимый

нефтепромыслам, есть вред не только русской промышленности, но и всей России, ибо недостаток топлива грозит всюду самыми тяжелыми последствиями. Дело охраны промыслов есть вопрос первойшей государственной важности»²⁷. Император предлагал наместнику принять меры и телеграфировать военному министру, если недостаточно войск.

Обстоятельства сложились так, что, когда Николай II отправлял эту телеграмму, нефтяной Баку полыхал от страшных пожаров, начавшихся после невиданных доселе погромов промыслов. 20 августа в городе, особенно в его промысловом районе, начался новый виток армяно-азербайджанской резни. Промедление, проявленное в вопросе об организации надежной охраны нефтяных промыслов и заводов, длительная ведомственная переписка в значительной степени повлияли на то, что августовские события стали возможны и обернулись самым настоящим бедствием для нефтяной промышленности. Не случайно в одной из поздних докладных записок бакинских нефтепромышленников министру финансов были такие строки: «Массовое человекоубийство, бывшее в феврале, оказалось лишь началом тех ужасов, которые вспыхнули с 20 августа, когда к колоссальным человеческим жертвам присоединились систематические поджоги и грабительства шайками злоумышленников, оказавшимися полными хозяевами на нефтепромыслах в течение нескольких суток»²⁸. Действительно, февральская резня блекла перед армяно-азербайджанскими столкновениями в августе 1905 г. именно в отношении экономических последствий. Став серьезным испытанием для бакинской нефтяной промышленности, межнациональный конфликт поставил последнюю точку в усугублении кризиса отрасли и навсегда лишил Российскую империю лидерства на мировом нефтяном рынке.

Примечания

¹ *Ибрагимов М. Дж.* Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. – Баку: Элм, 1984. – С. 54. *Ibragimov M.Dzh.* *Neftjanaja promyshlennost' Azerbajdzhana v period imperializma* [Petroleum industry of Azerbaijan in the imperialist stage]. Baku, Elm publ., 1984, p. 54.

² *Ахундов Б.Ю.* Монополистический капитал в дореволюционной нефтяной промышленности. – М.: Соцэкгиз, 1959. – С. 172. *Ahundov B.Ju.* *Monopolis-*

ticheskij kapital v dorevoljucionnoj nefjtanoj promyshlennosti [Monopoly capital in pre-revolutionary oil industry]. Moscow, Socjekonomiz publ., 1959, p. 172.

³ *Ибрагимов З.* Революция 1905–1907 гг. в Азербайджане. – Баку: Азгосиздательство, 1955. Ibragimov Z. *Revoljucija 1905–1907 gg. v Azerbajdzhane* [Revolution of 1905–1907 in Azerbaijan]. Baku, Azgosizdatel'stvo publ., 1955; *Казиев М.А.* Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1956. Kaziev M.A. *Iz istorii revoljucionnoj bor'by bakinskogo proletariata* [Revolutionary struggles of the Baku proletariat: Pages of history]. Baku, Izd-vo AN Azerbajdzhanskoj SSR publ., 1956; Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции. Документы и материалы. Баку: Азгосиздательство, 1956. *Rabochee dvizhenie v Baku v gody pervoj russkoj revoljucii. Dokumenty i materialy* [Labor movement in Baku during the first Russian revolution: Documents and materials]. Baku, Azgosizdatel'stvo publ., 1956.

⁴ *Атаев Т.* Год 1905-й. Пожары на бакинских промыслах // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://e-minbar.com/comments/pozhary-na-bakinskix-promyslah> (Дата обращения 27.03.2016). Ataev T. *God 1905-j. Pozhary na bakinskih promyslah* [1905: Fires in the Baku oil fields] Available at: <http://www.rusarhives.ru/> (accessed 27.03.2016).

⁵ *Хижняков С.С., Осинов В.Г.* К вопросу о причинах и характере трагических событий в августе 1905 г. на нефтепромыслах Апшеронского полуострова // Предвестие эры нефти. Проблемы истории нефтяной промышленности России и США во второй половине XIX – начале XX в. – М.: Древлехранилище, 2003. – С. 263–284. Hizhnyakov S.S., Osinov V.G. K voprosu o prichinah i haraktere tragicheskikh sobytij v avguste 1905 g. na neftepromyslah Apsheronского полуostrova [Revisiting the issue of causes and nature of the tragic events in the oil fields of the Absheron peninsula in August 1905]. *Predvestie jery nefiti. Problemy istorii nefjtanoj promyshlennosti Rossii i SShA vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Omen of the oil era: Issues of history of the oil industry in Russia and the USA in the second half of the 19th – early 20th century]. Moscow, Drevlehranilishhe publ., 2003, pp. 263–284.

⁶ Рабочее движение в Баку... С. 39. *Rabochee dvizhenie v Baku...* [Labor movement in Baku...], p. 39.

⁷ Каспий. 1905. – 12 января. – № 8. – С. 2. *Kaspij* [The Caspian], January 12, 1905. no. 8.

⁸ Записки о состоянии бакинской нефтяной биржи с 1 января по 20 марта 1905 г. // Нефтяное дело. – 1905 – 5 мая. – № 8. – Стлб. 794. *Zapiski o sostojanii bakinskoj nefjtanoj birzhi s 1 janvarja po 20 marta 1905 g.* [Notes on the situation in the Baku petroleum exchange from January 1 to March 20, 1905]. *Nefjtanoje delo* [Petroleum industry], May 5, 1905, no. 8, colm. 794–795.

⁹ «В самом Отечестве нашем поднялася смута». Документы о Бакинской резне 1905 г. // Источник. – 1995. – № 5. – С. 50. *“V samom Otechestve nashej podnjalasja smuta”*. *Dokumenty o Bakinskoj rezne 1905 g.* [“There came a turmoil into the Motherland”: Documents on the Baku slaughter of 1905]. *Istochnik* [Source], 1995, no. 5, p. 50.

¹⁰ Там же. – С. 51, 53. Ibid., p. 51, 53.

¹¹ «Армянский вопрос» на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий. 1724–1914: В 3 т. Т. 2. 1905–1906. – СПб.: Академия исследования культуры, 2011. – С. 82, 91. “*Armjanskij vopros*” na Kavkaze. Po materialam rossijskikh arhivov i izdanij. 1724–1914. V 3–h t. T. 2: 1905–1906 [“Armenian issue” in the Caucasus: Based on documents from Russian archives and publications: 1724–1914. In 3 vol. Vol. 2: 1905–1906]. St. Petersburg, Akademija issledovanija kul’tury publ., 2011, pp. 82, 91.

¹² «В самом Отечестве...». – С. 53. “*V samom Otechestve...*” [“There came turmoil...”], p. 53.

¹³ Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором А. Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. – СПб., 1906. – С. 9. *Vsepoddannejšij otčet o proizvedennoj v 1905 godu, po Vysočajšemu poveleniju, senatorom A. Kuzminskim revizii goroda Baku i Bakinskoi gubernii* [Loyal report on the inspection of Baku and the Baku Gubernia in 1905, carried out by Senator A. Kuzminsky according to the Imperial order]. St. Petersburg, 1906, p. 9.

¹⁴ Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР). Ф. 484. Оп. 3. Д. 4. Л. 116 об., 118. *Gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki* [The State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan] (GIA AR), fond 484, series 3, file 4, pp. 116 verso, 118.

¹⁵ Павлов Д.Б. Японские деньги и первая русская революция. – М.: Вече, 2011. Pavlov D.B. *Japonskie den’gi i pervaja russkaja revoljucija* [Japanese money and the first Russian revolution]. Moscow, Veche publ., 2011; Старков Б.А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи. 1903–1914 гг. – СПб., 2004 // Электронный ресурс. Режим доступа: www.bookfb2.ru. (Дата обращения: 20.01.2016). Starkov B.A. *Ohotniki na špionov. Kontrrazvedka Rossijskoj imperii. 1903–1914 gg.* [Spies hunters: Counterintelligence in the Russian Empire: 1903–1914]. St. Petersburg, 2004. Available at: www.bookfb2.ru (accessed 20.01.2016).

¹⁶ Хижняков С.С., Осинов В.Г. К вопросу о причинах и характере... С. 277–280. Hizhnjakov S.S., Osinov V.G., 2003, pp. 277–280.

¹⁷ ГИА АР. Ф. 484. Оп. 3. Д. 4. Л. 91–92. GIA AR, fond 484, series 3, file 4, pp. 91–92.

¹⁸ Хроника // Нефтяное дело. – 1905. – 10 марта. – № 3–4. – Стлб. 195. Hronika [Chronicle]. *Neftjanoe delo* [Petroleum industry], March 10, 1905, no. 3–4, colm. 195–196.

¹⁹ Охрана бакинских промыслов и заводов // Нефтяное дело. – 1905 – 5 мая. – № 8. Стлб. 794. *Ohrana bakinskih promyslov i zavodov* [Safety of Baku industrial regions and factories]. *Neftjanoe delo* [Petroleum affair. 5 July, 1905. no. 12. colm. 1235–1236].

²⁰ Сведения о бакинской нефтяной промышленности за февраль 1905 г. // Нефтяное дело. – 1905. – 19 мая – № 9. Стлб. 978. *Svedenija o bakinskoj neftjanoi promyšlennosti za fevral’ 1905 g.* [News of the Baku oil industry for February, 1905]. *Neftjanoe delo* [Petroleum industry], May 19, 1905, no. 9, colm. 978.

²¹ «Армянский вопрос»... С. 85–86. “*Armjanskij vopros*”... [“Armenian issue”...], pp. 85–86.

²² ГИА АР. Ф. 484. Оп. 3. Д. 4. Л. 188–189 об. GIA AR, fond 484, series 3, file 4, pp. 188–189 verso.

²³ Там же. Л. 187–187 об. Ibid., p. 187 verso.

²⁴ Охрана бакинских промыслов и заводов // Нефтяное дело. – 1905 – 5 июля. – № 12. – Стлб. 1235–1237. Ohrana bakinskih promyslov i zavodov [Safety of Baku industrial regions and factories]. *Neftjanoe delo* [Petroleum industry], July 5, 1905, no. 12, colm. 1235–1236].

²⁵ ГИА АР. Ф. 484. Оп. 1. Д. 41. ЛЛ. 1–2 об. GIA AR, fond 484, series 1, file 41, pp. 1–2.

²⁶ Там же. Л. 4–4 об. Ibid., p. 4–4 verso.

²⁷ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). – СПб.: Лисс, 1998. – С. 805. Djakin V.S. *Nacional'nyj vopros vo vnutrennej politike carizma (XIX – nachalo XX vv.)*. [Nationalities question in the internal policy of tsarism: 19th–early 20th century]. St.Petersburg, Liss publ., 1998, p. 805.

²⁸ Докладная записка нефтепромышленников министру финансов // Нефтяное дело. – 1905. – 11 октября. – № 16–17. – Стлб. 1618. Dokladnaja zapiska neft-promyshlennikov ministru finansov [Memorandum report to the Ministry of Finance from the oil industrialists]. *Neftjanoe delo* [Petroleum industry], October 11, 1905, no. 16–17, colm. 1618–1622.

Список литературы

1. «Армянский вопрос» на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий. 1724–1914; В 3 т. Т. 2: 1905–1906. – СПб.: Академия исследования культуры, 2011. – 614 с.

2. Атаев Т. Год 1905-й. Пожары на бакинских промыслах. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://e-minbar.com/comments/pozhary-na-bakinskih-promyslax> (Дата обращения 27.03.2016).

3. Ахундов Б.Ю. Монополистический капитал в дореволюционной нефтяной промышленности. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 296 с.

4. «В самом Отечестве нашем поднялася смута». Документы о Бакинской резне 1905 г. // Источник. – 1995. – № 5. – С. 48–65.

5. Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором А. Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. – СПб., 1906. – 620 с.

6. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). – СПб.: Лисс, 1998. – 1000 с.

7. Ибрагимов З. Революция 1905–1907 гг. в Азербайджане. – Баку: Азгосиздательство, 1955. – 264 с.

8. Ибрагимов М. Дж. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. – Баку: Элм, 1984. – 240 с.

9. *Казиев М.А.* Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1956. – 236 с.
10. *Павлов Д.Б.* Японские деньги и первая русская революция. – М.: Вече, 2011. – 288 с.
11. Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции. Документы и материалы. – Баку: Азгосиздательство, 1956. – 568 с.
12. *Старков Б.А.* Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи. 1903–1914 гг. – СПб., 2004 // Электронный ресурс. Режим доступа: www.bookfb2.ru. (Дата обращения: 20.01.2016).
13. *Хижняков С.С., Осинцов В.Г.* К вопросу о причинах и характере трагических событий в августе 1905 г. на нефтепромыслах Апшеронского полуострова // Предвестие эры нефти. Проблемы истории нефтяной промышленности России и США во второй половине XIX – начале XX в. – М.: Древлехранилище, 2003. – С. 263–284.

References

1. “*Armjanskij vopros*” na Kavkaze. *Po materialam rossijskih arhivov i izdanij. 1724–1914. V 3–h t. T. 2: 1905–1906* [“Armenian issue” in the Caucasus: Based on documents from Russian archives and publications: 1724–1914. In 3 vol. Vol. 2: 1905–1906]. St. Petersburg, Akademija issledovanija kul'tury publ., 2011, 614 p.
2. *Ataev T. God 1905–j. Pozhary na bakinskih promyslah* [1905: Fires in the Baku oil fields] Available at: <http://www.rusarhives.ru/> (accessed 27.03.2016).
3. *Ahundov B.Ju. Monopolisticheskij kapital v dorevoljucionnoj neftjanoj promyshlennosti* [Monopoly capital in pre-revolutionary oil industry]. Moscow, Soejk-giz publ., 1959, 296 p.
4. “V samom Otechestve nashem podnjalasja smuta”. Dokumenty o Bakinskoj rezne 1905 g. [“There came a turmoil into the Motherland”: Documents on the Baku slaughter of 1905]. *Istocchnik* [Source], 1995, no. 5, pp. 48–65.
5. *Vsepoddannejšij otcet o proizvodennomj v 1905 godu, po Vysochajšhemu povelenuju, senatorom A.Kuzminskim revizii goroda Baku i Bakinskoj gubernii* [Loyal report on the inspection of Baku and the Baku Gubernia in 1905, carried out by Senator A.Kuzminsky according to the Imperial order]. St. Petersburg, 1906, 620 p.
6. *Djakin V.S. Nacional'nyj vopros vo vnutrennej politike carizma (XIX – nachalo XX vv.)*. [Nationalities question in internal policy of tsarism: 19th–early 20th century]. St.Petersburg, Liss publ., 1998, 1000 p.
7. *Ibragimov Z. Revoljucija 1905–1907 gg. v Azerbajdzhane* [Revolution of 1905–1907 in Azerbaijan]. Baku, Azgosizdatel'stvo publ., 1955, 264 p.
8. *Ibragimov M.Dzh. Neftjanaja promyshlennost' Azerbajdzhana v period imperializma* [Petroleum industry of Azerbaijan in the imperialist stage]. Baku, Elm publ., 1984, 240 p.
9. *Kaziev M.A. Iz istorii revoljucionnoj bor'by bakinskogo proletariata* [Revolutionary struggles of the Baku proletariat: Pages of history]. Baku, Izd-vo AN Azerbajdzhanskoj SSR publ., 1956, 236 p.

10. Pavlov D.B. *Japonskie den'gi i pervaja russkaja revolucija* [Japanese money and the first Russian revolution]. Moscow, Veche publ., 2011, 288 p.

11. *Rabochee dvizhenie v Baku v gody pervoj russkoj revoljucii. Dokumenty i materialy* [Labor movement in Baku during the first Russian revolution: Documents and materials]. Baku, Azgosizdatel'stvo publ., 1956, 568 p.

12. Starkov B.A. *Ohotniki na shpionov. Kontrrazvedka Rossijskoj imperii. 1903–1914 gg.* [Spies hunters: Counterintelligence in the Russian Empire: 1903–1914]. St.Petersburg, 2004. Available at: www.bookfb2.ru (accessed 20.01.2016).

13. Hizhnjakov S.S., Osinov V.G. K voprosu o pricinah i haraktere tragicheskikh sobytij v avguste 1905 g. na neftpromyslah Apsheronского poluostrova [Revisiting the issue of causes and nature of the tragic events in in the oil fields of Absheron peninsula August 1905]. *Predvestie jery nefti. Problemy istorii neftjanoj promyshlennosti Rossii i SShA vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Omen of the oil era: Issues of history of the oil industry in Russia and the USA in the second half of the 19th – early 20th century]. Moscow, Drevlehranilishhe publ., 2003, pp. 263–284.

Сведения об авторах

Джаббаров Фархад Рафиг оглу, доктор философии по истории, ученый секретарь Национального музея истории Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика, +99-455-784-88-00, +99-412-493-23-87, farhadcabbarov@mail.ru

About author

Jabbarov Farhad Rafiq oglu, PhD in History, academic secretary of the National Museum of History of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan, +99-455-784-88-00, +99-412-493-23-87, farhadcabbarov@mail.ru

А.С. МАСЮТИН,
г. Киров, Российская Федерация

ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ: ВЯТСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОММУНИСТЫ В 1918–1920 гг.

Masyutin A.S.,
Kirov, Russian Federation

There Is Such a Party: Vyatka Revolutionary Communists in 1918–1920.

Аннотация

В статье автор ставит основной целью рассмотрение на примере Вятской губернии истории существования партии, «параллельной» правящим большевикам, – партии революционных коммунистов, организации народнического толка, ведшей работу в течение двух лет (осень 1918 – август 1920 гг.). Подробно изучаются родовая связь данной партии с предшествующими неонародническими организациями, деятельность уездных объединений, связи с партийным центром, уделяется внимание личностям руководителей. Наиболее существенным фактом бытия вятских ячеек революционных коммунистов была их определенная живучесть в обстановке неизменных гонений со стороны стоявших у кормила власти большевиков-ленинцев. Гонения эти имели склонность несколько ослабевать в наиболее напряженные минуты Гражданской войны в России и усиливаться в свете побед «красных». Живучесть же революционных коммунистов была обусловлена их кровной связью с местным крестьянством. В статье рассматриваются приемы, отнюдь не чистоплотные, выдавливания большевиками революционных коммунистов с политического поля. Автор подводит читателя к мысли о неизбежности крушения организаций революционных коммунистов, вызванной не только гонениями большевиков, но и малодушием партийного центра, и бесхозяйными упованиями местных деятелей на то, что большевики «образуются», и тяготами породившего их крестьянства, в обстановке разрухи и голода впадавшего все в большую аполитичность. Автор впервые в вятском–кировском краеведении поднимает вопрос послеоктябрьского существования народнических организаций. Данные этого небольшого исследования по отдельной губернии могут быть использованы в цельной монографии по истории партии революционных коммунистов, ибо

пока что изыскания ее истории не выходили за рамки отдельных статей. Источниками статьи служат материалы как кировских, так и московских архивов, местных и столичных библиотек. К статье прилагается список понятий и сокращений, бытовавших в газетах и официальных бумагах того времени и включенных в текст статьи.

Abstract

In this case-study of the Vyatka province the author aims to review the history of a party which may be called a counterpart to the ruling Bolsheviks: the party of the Revolutionary Communists, a populist organization of Narodinks which had been operating for two years (autumn 1918 to August 1920). The article looks into generic characteristics of the party that dovetail those of the prior Neonarodnik organizations, studies the activities of the uezd associations and their relations with the core party, gives consideration to the leaders' personalities. The most important feature of the Vyatka Revolutionary Communists party cells was their vitality throughout constant persecution by ruling the Bolsheviks-Leninists. The persecution tended to weaken somewhat in the intense moments of the Civil War in Russia only to strengthen with the Reds' victories. Viability of the Revolutionary Communists stemmed from their close ties with local peasantry. The article addresses the underhanded techniques used by Bolsheviks to drive Revolutionary Communists out of the political arena. The author argues the inevitability of the collapse of the Revolutionary Communists organizations, caused by not just by Bolsheviks persecution, but also by faint-heartedness of the party leadership, by local activists' ill-founded hopes of Bolsheviks "seeing reason", as well as by growing political apathy of peasants hard struck by chaos and famine. It is the first time in the Vyatka-Kirov regional studies that the issue of post-October continuation of populist organizations has been raised. The scholarly results of the province case-study may yet draft a monograph on the history of the Revolutionary Communists party, as findings have only been published in some articles. The article draws on materials from Kirov and Moscow archives and libraries. The article has an appendix listing terms and abbreviations used in newspapers and official documents of the time and cited in the article.

Ключевые слова

Революционные коммунисты, Вятка, народничество, социалисты-революционеры, большевики.

Keywords

Revolutionary Communists, Vyatka, Narodinks, Socialist Revolutionaries, Bolsheviks.

Прежде всего, дабы сделать более ясным заголовок статьи, следует дать краткий генезис партии революционного коммунизма (ПРК)¹. В начале XX в. в России сложилась партия социалистов-революционеров, опирающаяся, с одной стороны, на труды русских народников-социалистов П.Л. Лаврова и Н.М. Михайловского, другой – на труды немецких «легальных марксистов» наподобие Эдуарда Бернштейна. От партии эсеров отслаивались более радикальные течения: в 1905 г. максималисты, в 1917 г., левые эсеры. В свой черед, от левых эсеров, разрозненных партией большевиков в 1918 г., отделилось два течения, признаваемых большевиками за младших товарищей – народники-коммунисты и революционные коммунисты.

Целью данной статьи будет рассмотрение недолгой, наполненной клеветой и заушениями истории вятских групп революционных коммунистов – представителей народнического течения социализма, сумевшего организованно просуществовать несколько лет в обстановке постоянных гонений. Автор постарается дать сильные ответы на вопросы, когда, каким образом в Вятской губернии окончательно сложилось большевистское единовластие, исключительное монопольное право РКП(б) на озвучивание «голоса народа».

Крайне болезненным для неонародников стало истолкование вятскими большевиками Степановского мятежа – восстания кулаков, городской буржуазии и царских офицеров против Советской власти в августе 1918 г., всколыхнувшего южные уезды Вятской губернии, в наибольшей степени Уржумский уезд. При последующем анализе причин и хода данного мятежа местный «красный» историк Н. Солоницин в качестве первопричины указывал отнюдь не на малочисленность местных большевистских организаций и не на просчеты вятских большевиков в крестьянском вопросе, но на «природное» потворство социалистов-революционеров кулацкой стихии, ущемленное тщеславие бывших депутатов-эсеров Учредительного собрания, ребяческое упрямство левых эсеров, любой ценой готовых отстаивать свои политические прихоти в ущерб авторитету Советской власти². Все последующие крестьянские выступления 1919–1920 гг. представлялись большевиками не иначе, как новые ипостаси Степановского мятежа, с теми же традиционными виновниками. Очевидно,

что подобные попреки совпартисториков из «старорежимных» преподавателей духовной семинарии, а именно там служил до Октябрьской революции Солоницин, «основаны на сочетании невежества с недобросовестностью»⁴.

Выпукло обрисованы подобные большевистские обвинения в оценке III Уржумского уездного съезда Советов, проходившего 22 июня 1918 г. В качестве образца «левозэсеровского короткомыслия» и «идейного мусора» приводится голосование по поводу избрания почетного председателя съезда: от левозэсеровской фракции А.В. Комлевым в председатели была выдвинута Мария Спиридонова, фракция же большевиков противопоставила Спиридоновой В.И. Ульянова-Ленина. Делегаты, в основном крестьяне, отдали предпочтение Спиридоновой. Следующим образчиком левозэсеровской нумерованной пошлости представлялось высказывание члена ПЛСР И.М. Видягина о ненужности замены Советов Комитетами бедноты, по мнению Видягина надлежало усилить советы пролетарским и батрацким элементом, а не плодить дублирующие и конкурирующие органы власти⁵. Стойкие в своих народнических убеждениях, и Видягин, и Комлев в последующем были заметными деятелями уржумской организации революционных коммунистов.

Заслуги, товарищеская помощь левых эсеров и их преемников большевикам-ленинцам на пути к мировой пролетарской революции обходились заговором молчания. Например, единственным Советом Вятской губернии, безусловно поддержавшим ленинскую резолюцию о мире с кайзеровской Германией, разосланную на места накануне IV Чрезвычайного всероссийского съезда Советов, был уржумский Уездный Совет. Во главе Совета стоял посланец Кронштадта левый эсер Видягин, большинство в Совете было также левозэсеровским⁶.

В Вятской губернии группы партии революционного коммунизма существовали около двух лет. С осени 1918 г. по осень 1920 г. в отчетах с мест в центральном органе партии – газете «Воля труда» – отмечены партийные ячейки в Уржуме, Вятке, Сарапуле. Знаменательно, что на партийных съездах все три губернские группы ПРК не были представляемы одновременно: II и III съезды ПРК (Москва, 2–3 декабря 1918 г., 16–18 апреля 1919 г.) – уржумская группа, IV съезд ПРК (Москва, 21–22 ноября

1919 г.) – сарапульская группа, V съезд ПРК (Москва, 28–29 апреля 1920 г.) – вятская губернская организация⁷.

На учредительном съезде ПРК (Москва, 25–28 сентября 1918 г.) отмечалось наличие в Вятке группы бывших левых эсеров из 43 человек, готовых влиться в новую народническую партию⁸. Организация революционных коммунистов в губернском городе сложилась к ноябрю 1918 г. и даже сумела добиться включения одного из своих членов, В. Маркова, в состав делегации от Вятской губернии на VI Всероссийский съезд Советов (Москва, 6–9 ноября 1918 г.). Правда, стоит отметить, что прочие 18 человек из 19 вятских делегатов были большевиками⁸.

Помочь уточнить вопрос с численностью и устройством вятских групп революционных коммунистов могли бы сведения, поданные вятскими посланцами на съездах ПРК. В обследованных мной вятских и московских архивах нашлись данные лишь касательно IV и V съездов ПРК. На IV съезде сарапульскую городскую организацию представляли Я.А. Вершков и Д.П. Бруквин, оба старые, еще дофевральские члены партии эсеров, оба перебрались в Сарапул из Льгова Курской губернии. В Сарапуле Вершков и Бруквин из потрепанных нашествием Колчака и большевистскими карами народнических рядов сумели за несколько месяцев создать достаточно ощутимую организацию ПРК из 38 действительных членов и 2 сочувствующих. Ни фабрично-заводских, ни сельских групп сарапульская организация не выделила; в органах советской власти имелся один представитель – в Продовольственном комитете. Ячейка революционных коммунистов тотчас же столкнулась с препятствиями со стороны РКП(б)⁹.

На V съезде ПРК Вятскую губернию представлял член уржумской организации М.А. Калинин. В вытяжке из сообщения Калинина указано, что в г. Вятке ячейки ПРК уже нет, у наличных организаций в Уржуме и Сарапуле число членов в этом документе не оговорено, хотя численность уржумской организации ПРК на апрель 1920 г. известна – 15 человек¹⁰. В Елабуге, недавно бывшей еще в составе Вятской губернии, также была группа ПРК¹¹.

Еще один вятский революционный коммунист, М.А. Гончаров, представлял на V съезде ПРК омскую группу партии. До сентября 1919 г. Гончаров входил в комитет уржумской организации ПРК,

но после разгона уржумской ячейки ПРК большевиками, был по решению ЦК ПРК переброшен на работу в Омск¹².

Наиболее крепкой и достаточно продолжительно существовавшей в Вятской губернии была уржумская организация ПРК. После разрыва большевиков с левыми эсерами вследствие московского «мятежа» левых эсеров и очищения советских органов власти от них в июле 1918 г. лишь в Уржумском уезде наследникам левых эсеров – революционным коммунистам – удалось сохранить значимые позиции на уровне уездного исполкома.

Уржумская организация ПРК была создана 14 октября 1918 г. в числе 30 человек и включала в себя значимых уездных деятелей: начальника уездной милиции А.М. Пестерникова, заведующего уездным финансовым отделом А.Е. Татарина, председателя уездного продовольственного комитета М.А. Калинина, председателя местного союза кооператоров Г.И. Попова, также в организацию вошла М.Н. Чиркова, сестра П.Н. Чиркова (деятельного вятского эсера времен Первой русской революции). По своему социальному составу организация охватывала 16 крестьян и 14 служащих, по половому – 26 мужчин и 4 женщины, по признаку народности – все члены организации являлись великорусами, уроженцами Уржумского уезда. Первоначально руководили уржумской организацией крестьяне из числа бывших членов партии левых социалистов-революционеров: И.М. Видягин – председатель исполкома Уржумского совета депутатов в первой половине 1918 г. и Р.Н. Воронов, также состоявший в уездном исполкоме с зимы 1917/1918 по июль 1918 г.¹³; о влиянии Воронова на уржумское крестьянство свидетельствует и то, что он два раза подряд был избран представителем Уржумского уезда на Всероссийские съезды Советов (IV съезд – Москва, 14–16 марта 1918 г. и V съезд – Москва, 4–10 июля 1918 г.)¹⁴.

Роман Никифорович Воронов, вероятно, был единственным членом организации, пришедшим в революционное движение задолго до февраля 1917 г. Еще в марте 1906 г. он проходил по дознанию местной полиции как пропагандист-агитатор Всероссийского крестьянского союза, деятельностью которого как в Уржумском уезде, так и в целом в Вятской губернии руководили исключительно социалисты-революционеры¹⁵.

В январе-марте 1919 г. фракция ПРК в уржумском исполкоме была довольно существенной – 7 из 16 членов исполкома, что закономерно вызывало тревогу большевиков. Без всяких пояснений, исключительно за то, что «небольшевики», уржумские революционные коммунисты были изгнаны из исполкома, коллегии народного образования, совнархоза¹⁶. Имея опору в крестьянстве и среди работников народного образования на уездном съезде Советов в мае 1919 г. уржумская группа ПРК провела в новый состав исполкома пять своих однопартийцев (при 10 большевиках) и сумела добиться отправки делегата – революционного коммуниста от уезда на VII Всероссийский съезд Советов. Буквально день спустя, когда участники съезда разъехались из Уржума, большевики выхолостили из состава исполкома трех революционных коммунистов, кооптировав на их место, разумеется, большевиков. Обновленный состав исполкома, чтобы ослабить организацию народников, принял решение мобилизовать на фронт 9 членов ПРК из 28 состоящих в городской организации, а уржумская ЧК арестовала большой семипудовый транспорт народнической литературы, пришедший из Москвы¹⁷.

В августе 1919 г. вятские чекисты пресекли попытку «белогвардейского заговора» в Уржуме. Глава Вятского губкома РКП(б) П.И. Шиханов писал: «Организаторы этого заговора, преимущественно бывшие офицера, студенты – сынки местной буржуазии и крупных деревенских кулаков, предполагали с приближением фронта поднять крупные кулацкие восстания в уезде, захватив казначейство и другие важные Советские учреждения, взять заложников из коммунистов и других ответственных работников, для чего была установлена тесная связь с контрреволюционными элементами деревни и с другими уездными городами Вятской губернии»¹⁸.

Расследованием заговора руководил главный вятский чекист Петр Капустин, приложивший много усилий, чтобы спаять белогвардейцев с народниками в одну контрреволюционную «лавочку». По итогам расследования Капустин выступил в Уржуме 18 сентября 1919 г. на заседании актива совпарработников. Участники заседания постановили распустить местную организацию ПРК за контрреволюционные происки против советской власти и привлечь к уголовной ответственности всех виновных, как рядовых членов, так и членов комитета¹⁹.

В тот же день на гораздо более многочисленном общем собрании уездной организации РКП(б) председатель большевистского укома Евстафьев (Евставьев) четче озвучил обвинения против революционных коммунистов. Членов ПРК обвинили в том, что они: «1. В большинстве своем происходят из кулаков и чиновников; 2. Своим поведением: пьянством, хулиганством, насилиями над женщинами... ведут подкоп под партию коммунистов-большевиков; 3. Берут на поруки явных контрреволюционеров; 4. Не желают принимать участия в партийных демонстрациях²⁰, манифестациях, празднествах»²¹.

Сами уржумские революционные коммунисты полагали учиненный погром следствием личной мести со стороны большевиков. В тексте письма из Уржума в ЦК ПРК говорилось: «Сообщаем вам, что наша организация разгромлена, вновь большевики не дали zorganizоваться, и наши товарищи сидят в тюрьме. Часть выпущена. Комитет в полном составе сидит без всякой вины. У них материала нет. Только одно, что в нашей газете "Воля труда" № 10 про наших большевиков написана статья, где представителем центра оставлен тов. Евставьев, которого назвали "гастролером". И вот они придрались. ...Все население недовольно этими арестами ввиду того, что все арестованные – местные жители. Вся масса им доверяла и надеялась на этих товарищей, которые много не давали дебоширить. А именно тов. Евставьев и еще некоторые большевики»²².

Арестованы были почти все члены местной ячейки ПРК, но вскоре их отпустили. А трех из четырех членов комитета уржумской организации ПРК – Воронова, Мосунова и Пестерникова – отправили в Вятку в губернскую тюрьму. ЦК ПРК тотчас же после заключения в «узилище» уржумцев начало засыпать запросами и ходатайствами как местные вятские, так и московские органы ЧК и РКП(б), упирая на голословные основания ареста. И деятельность цекистов принесла плоды: 15 ноября 1919 г. в Вятский губком РКП(б) пришла телеграмма от секретаря ЦК большевистской партии Е.Д. Стасовой с предписанием освободить членов ПРК. Так как первая телеграмма Стасовой действия не возымела, то 25 ноября 1919 г. вятские большевики получили распоряжение председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского «прекратить самостоятельности в поведении по делам партии революционных коммунистов».

После гласного одергивания «железным Феликсом» чрезмерно ретивых вятских товарищей распоряжением Вятского губернского комитета РКП(б) от 1 декабря 1919 г. уржумские революционные коммунисты были выпущены на свободу, проведя в заключении 2,5 месяца²³.

Пока руководители уржумской организации томились в неволе, в местной печати появлялись письма отдельных бывших членов ПРК, безоговорочно рвавших с «не выдерживающими здоровой критики революционно-коммунистическими убеждениями» и «твердо встающими на большевистскую платформу», как, например, письмо красноармейца, крестьянина Ведерникова, призванного в армию, естественно, из Уржумского уезда²⁴.

Попытку возродить вятские, и в первую голову уржумский, кружки ПРК предпринял приехавший из Москвы инструктор ЦК партии И.Н. Андреев (псевдоним А.И. Евсеева²⁵) в ноябре 1919 г. Вероятно, попытку ненапрасную, так как неожиданно для большевиков к деятельной работе в рядах революционных коммунистов вернулся порвавший было с ними во время заключения Т.И. Мосунов, по освобождении получивший даже свою прежнюю должность – заведующего уржумским уездным отделом государственного контроля²⁶. Однако группа ПРК в уезде существовала полулегально, не будучи более представлена в исполкоме.

Деятельность Андреева вызвала определенную тревогу губернских большевистских верхов. На прошедшем в Вятке 23 декабря 1919 г. губернском съезде Советов большевик Я.В. Шулаев «заявил, что организации революционных коммунистов в Уржумском уезде не существует за исключением нескольких негодяев, которые изживут себя в недалеком будущем»²⁷. Незадолго перед тем в ведущей вятской газете «Деревенский коммунист» друг за другом вышли две статьи с весьма броскими названиями «Кулацкая партия» и «Хулиганская партия», нацеленные против «завалющейся, но терпимой большевиками партии», в которой «хитрый кулак находит уютное убежище и поглубже натягивает новую шапку-невидимку “революционного коммуниста”»²⁸. ПРК вменялись замыслы аграрного и политического террора, подстрекательство красноармейцев к дезертирству, якшательство с прямыми контрреволюционерами²⁹.

Эти облыжные обвинения вызвали негодование революционного коммуниста С.В. Васильева (С. Забытого), который при помощи упомянутого Андреева реорганизовал ячейку ПРК в Вятке. Гневное письмо Васильева в редакцию «Деревенского коммуниста» о том, что ПРК не соперник большевикам, а их сподвижник «в деле освобождения трудящихся масс из-под ига капитала и власти буржуазии», разумеется, было положено под сукно и на страницах газеты не появилось. Васильев в своей отповеди вятским большевикам-самодурам апеллировал к Центру, признающему легальность ПРК, как «партии, которая объединяет в своих рядах крестьян, рабочих и всех тех граждан, которым дороги власть Советов и лучшее будущее угнетенных масс»³⁰. Подобная политическая близорукость вызывает лишь сокрушенную усмешку: смели бы местные большевики делать печатные нападки без намека, если не прямого предписания из Центра?

Помимо письма Васильева воскрешенная ячейка ПРК в Вятке отметилась лишь выпуском в январе 1920 г. листовки с призывом трудящихся на работу по восстановлению народного хозяйства³¹.

Кроме указанных сарапульской, уржумской и вятской групп, ПРК была предпринята попытка создать ячейку революционных коммунистов в Котельниче. В октябре 1919 г. туда приехала по заданию Казанского комитета ПРК уроженка Котельнича А. Верещагина. Едва начавшую организационную деятельность на родине, Верещагину задержала уездная ЧК, «мотивируя это тем, что они не знают о существовании такой»³². Продержав Верещагину под стражей несколько дней, чекисты выслали ее обратно в Казань³³.

Лишь с марта 1920 г. худо-бедно стали налаживаться дела уржумской организации ПРК. Помимо чинимых большевиками препон, хотя бы в виде волокиты с предоставлением ячейке помещения и возвращения мебели, изъятой при разгроме организации, иссох и ранее не особо бурный ручей поставляемой ЦК ПРК в Уржум литературы, многие народники, боясь гнева большевиков, оставили партийную работу. Как рассудил Т.И. Мосунов в письме в ЦК ПРК от 11 марта 1920 г.: «Осенью прошлого года пришлось нашей организации, хотя не всей, а некоторым членам из нее, сесть в клетку, по выпуске из которой наши товарищи, как

перелетные птицы улетели туда, где революционное солнце возшло выше, где оно в большей мере проявило свою естественную силу света и тепла»³⁴.

К июню 1920 г. был избран новый комитет уездной организации в составе секретаря М.А. Гончарова и членов И.С. Ширяева, А.В. Комлева и Ф. Попова. Совершил поездку за литературой в Москву член уржумской ячейки Тетерников, правда, в ЦК ПРК Тетерникова снабдили весьма скудно – 100 программ партии и 150 книжек журнала «Воля труда» № 15. Уржумская организация обзавелась и собственной печатью. Постепенно положение уржумской ячейки несколько поправлялось, шла подготовка ячейки к назначенному на 5 июля 1920 г. уездному съезду Советов. Предполагалось, что на съезде будет и представитель уржумской группы ПРК³⁵.

Но деятельность уржумских народников, вновь разворачивавших свое партийное знамя, подытожила статья редактора уездной газеты «Пахарь» коммуниста Дьяконова в № 5 от 9 июня 1920 г. «Кто не с нами – тот против нас» об антисоветском характере революционных народников Опровержение голословной клеветы на ПРК, поданное для публикации в уржумский комитет РКП(б) членом ПРК М.А. Гончаровым, было отклонено большевиками без указания причин отказа. Дьяконов был бывшим царским офицером, однако не «замаранным» в Степановском восстании, и, как небезосновательно полагали уржумские народники, Дьяконов всячески выслуживался перед новой властью³⁶.

Тем же летом организацию вятских большевиков потряс невероятный скандал. Руководитель уржумского уездного комитета РКП(б) Евстафьев, возглавлявший местную организацию ленинцев в течение года, подавивший крестьянские волнения в селе Байсе, прижавший к ногтю «контрреволюционеров» из ПРК, оказался сотрудником царской охраны. Петроградец Валентин Любимов состоял в жандармских осведомителях, имя его как подлежащего аресту было опубликовано в центральной прессе еще при Керенском в 1917 г. Любимов сумел завладеть документами умершего большевика Николая Евстафьева и, перебравшись в Вятку, на протяжении двух лет строил успешную партийную карьеру в глубинке³⁷.

8 августа 1920 г. уржумская группа ПРК под давлением уездной организации РКП(б), отчасти и из-за бездеятельности ЦК ПРК, заявила о самороспуске, однако единогласного решения о подаче коллективного заявления для вступления в ряды большевиков-«любимовцев» на последнем собрании народников принято не было, и большая часть бывших революционных коммунистов пожелала остаться беспартийными³⁸, хотя состоявшийся вскоре, в сентябре 1920 г., VI съезд революционных коммунистов единогласно принял резолюцию о вступлении в РКП(б)³⁹.

Однако и после официального упразднения ячейки ПРК в Уржуме, да и самой партии в целом, местные большевики не отступились от порочения уже бывших революционных коммунистов. На страницах уездной газеты всплывали материалы о «саботажниках», которых «должно без всяких разговоров хватать за вороток и передавать в руки тех органов, кои стоят на защите Красного Октября». Например, в статье «Добровольно или насильно?» Р.Н. Воронов описывался как представитель «типов, теперь шипящих по углам и нашептывающий малосознательным гражданам о налагаемых на них Советской Властью “тяготах”» без внятных пояснений, что ж он такое нашептывал; в той же статье, не обвиняясь, ПРК прямо привязывалась к «кулацким» выступлениям октября-ноября 1919 г. в Байсинской волости, возникшим из-за продразверстки⁴⁰. Далее же большевики использовали против революционных коммунистов линию полного печатного забвения.

В пределах Вятской губернии партия революционных коммунистов, единственная из всех прочих «мелкобуржуазных» течений и партий сумела относительно долго сохранять хотя бы малую толику сплоченности и влияния. Однако гибель местных групп ПРК была предрешена малодушной тактикой постоянных уступок ЦК революционных коммунистов в теории и на практике властителям-большевикам, что только убеждало большевиков в бессилии обреченных вождей левого народничества. В еще большей степени крушение ПРК было связано с неуклонным курсом большевистского руководства на выдавливание из политики, порой откровенно в духе шельмования, всех и подлинных, и мнимых соперников в борьбе за власть.

Примечания

¹ Список упоминаемых в статье сокращений: губком – губернский комитет; охранка – отделение по охране общественной безопасности и порядка (в царской России); ПЛЖСР – Партия левых социалистов–революционеров; ПРК – Партия революционного коммунизма; РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков); совнархоз – Совет народного хозяйства; уисполком – уездный исполнительный комитет; уком – уездный комитет; ЦК – Центральный комитет; ЧК – Чрезвычайная комиссия (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем); Эсер (с.-р.) – Социалист-революционер.

² Солоницин Н. Из истории гражданской войны в губернии // Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. – Вятка: Труженик, 1927. – С. 45–50. Soloniciin N. Iz istorii grazhdanskoj vojny v gubernii [From the history of the Civil War in the province]. *Oktjabr i grazhdanskaja vojna v Vjatskoj gubernii* [The October Revolution and the Civil War in the Vyatka province]. Vjatka, Truzhenik publ., 1927, pp. 45–50.

³ Троцкий Л. Перманентная революция. – СПб: Азбука-классика, 2009. – С. 38. Trotsky L. *Permanennaja revoljucija* [Permanent revolution]. St. Petersburg, Azbuka-klassika publ., 2009. p. 38.

⁴ Государственный архив социально-политической истории Кировской области. (ГАСПИКО) Ф. П-45. Оп. 1. Д. 144. Л. 7–8. *Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii Kirovskoj oblasti* [The State Archive of Social and Political History of the Kirov Region], fond P-45, series 1, file 144, pp. 7–8.

⁵ Стенографический отчет 4-го чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. – М.: Гос. изд-во, 1920. – С. 113. *Stenograficheskij otchet 4-go chrezvychajnogo siezda Sovetov rabochih, soldatskih, krest'janskih i kazach'ih deputatov* [Verbatim record of the 4th Extraordinary Congress of the Soviets of Workers, Soldiers, Peasants and Cossacks Deputies]. Moscow, Gos. izd-vo publ., 1920, p. 113.

⁶ Воля труда. – 1918. – 3 декабря (№ 66). – С. 2. *Volja truda*, December 3, 1918 (no. 66), p. 2; Воля труда. 1919. 5 июня (№ 6 [73]). С. 11. *Volja truda*, June 5, 1919 (no. 6 [73]), p. 11; Воля труда. – 1919. – 26 ноября (№ 13 [80]). – С. 6. *Volja truda*. November 26, 1919 (no. 13 [80]), p. 6; Воля труда. – 1920. – 30 мая (№ 15 [82]). – С. 15. *Volja truda*. May 30, 1920 (no. 15 [82]), p. 15.

⁷ Воля труда. – 1918. – 27 сентября (№ 12). – С. 2. *Volja truda*, September 27, 1918 (no. 12), p. 2.

⁸ Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов: стенографический отчет, 6–9 ноября, 1918 г. – М.: Изд-во ВЦИК, 1919. – С. 182. *Shestoj Vserossijskij chrezvychajnyj siezd Sovetov rabochih, krest'janskih, kazachih i krasnoarmejskih deputatov: stenograficheskij otchet, 6–9 nojabrja, 1918 g.* [The 6th All-Russian Extraordinary Congress of Soviets of Workers, Peasants, Cossacks and Red Army Deputies: Verbatim record, 6–9 November 1918]. Moscow, Izd-vo VCIK, publ., 1919, p. 182.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 282. Оп. 1. Д. 2. Л. 12, 67 об. – 69, 89. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv socialno–politicheskoj istorii* [The Russian State Archive of Socio–Political History] (RGASPI), fond 282, series 1, file 2, pp. 12, 67 verso – 69, 89.

¹⁰ Там же. Д. 26. Л. 22 об. Ibid., file 26, p. 22 verso.

¹¹ Там же. Д. 3. Л. 22, 98. Ibid., file 3, pp. 22, 98.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 94. Ibid., series 2, file 25, p. 94.

¹³ Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. П-45. Оп. 1. Д. 181. Л. 8, 29. *Gosudarstvennyj arhiv socialno–politicheskoj istorii Kirovskoj oblasti* [The State Archive of Social and Political History of the Kirov Region] (GASPIKO), fond P-45, series 1, file 181, pp. 8, 29.

¹⁴ Стенографический отчет 4-го чрезвычайного съезда Советов. – С. 101. *Stenograficheskij otchet 4-go chrezvychajnogo siezda Sovetov rabochih, soldatskih, krest'janskih i kazach'ih deputatov* [Verbatim record of the 4th Extraordinary Congress of the Soviets of Workers, Soldiers, Peasants and Cossacks Deputies]. Moscow, Gos. izd-vo publ., 1920, p. 101; Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет. – М.: Изд-во ВЦИК, 1918. – С. 243. *Pjatyj Vserossiiskij siezd Sovetov rabochih, soldatskih, krest'janskih i kazachih deputatov: stenograficheskij otchet* [5th All-Russian Congress of the Soviets of Workers, Soldiers, Peasants and Cossacks Deputies: Verbatim record]. Moscow, Izd-vo VCIK publ., 1918, p. 243.

¹⁵ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 714. Оп. 1. Д. 426. Л. 55 об. *Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti* [The State Archive of the Kirov Region] (GAKO), fond 714, series 1, file 426, p. 55 verso.

¹⁶ Воля труда. – 1919. – 16 апреля (№ 5 [72]). – С. 11. *Volja truda*, April 16, 1919 (no. 5 [72]), p. 11; Воля труда. 1919. 5 июня (№ 6 [73]). С. 15. *Volja truda*. June 5, 1919 (no. 6 [73]), p. 15.

¹⁷ Воля труда. – 1919. – 30 августа (№ 10 [77]). С. 11, 13. *Volja truda*. August 30, 1919 (no. 10 [77]), pp. 11, 13.

¹⁸ Деревенский коммунист. – 1919. – 8 августа (№ 178 [397]). – С. 3. *Derevenskij kommunist*. August 8. 1919 (no. 178 [397]), p. 3.

¹⁹ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 181. Л. 19–23 об. GASPIKO, fond P-45, series 1, file 181, pp. 19–23 verso; *Быстрова А.С. Партийная организация в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) // Очерки истории Кировской организации КПСС / Ред. Е.С. Садырина. 1918–1968. Ч. 2. – Горький: Волго–Вятское кн. изд-во, 1969. – С. 80. Bystrova A.S. Partijnaja organizacija v period inostrannoj voennoj intervencii i grazhdanskoj vojny (1918–1920 gg.) [The party organization in the days of the foreign military intervention and Civil War: 1918–1920]. Sadyrina E.S. (red.). *Očerki istorii Kirovskoj organizacii KPSS. Chast' vtoraja: 1918–1968*. [Essays on the History of the Kirov organization of the CPSU. Part 2: 1918–1968]. Gorky, Volgo–Vjatskoe knizhnoe izdatel'stvo publ., 1969, p. 80.*

²⁰ Имеются в виду мероприятия, проводимые исключительно партией большевиков.

²¹ Тимкин Ю.Н. Уржумская уездная организация РКП(б) в 1918–1921 гг. // Вятская земля в прошлом и настоящем: К 100-летию со дня рождения профессора А.В. Эммаусского. Материалы республиканской IV научно-практической конференции / Ред. А.М. Слободчиков, В.С. Данюшенков, В.А. Бердинских. – Киров: Вятский гос. пед. ун-т, 1999. – С. 109. Timkin J.N. Urzhumskaja uezdnaja organizacija RKP(b) v 1918–1921 gg. [Urzhum uezd organization of the RCP(b) in 1918–1921]. Slobodchikov A.M., Danjushenkov V.S., Berdinskih V.A. (ed.). *Vjatskaja zemlja v proshlom i nastojashhem: K 100-letiju so dnja rozhdenija professora A.V. Emmausskogo. Materialy respublikanskoj IV nauchno–praktičeskoj konferencii* [Vyatka land in the past and the present: The 100th anniversary of Professor A.V. Emmauskiy. Materials of the IV Republican research and practice conference]. Kirov: Vjatskij Gosodarsvennyj Pedagogičeskij Universitet publ., 1999, p. 109.

²² РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 26. Л. 5–6. RGASPI, fond 282, series 1, file 26, pp. 5–6.

²³ Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 14, 17, 25. Ibid., series 2, file 10, pp. 14, 17, 25.

²⁴ Деревенский коммунист. – 1919. – 20 ноября (№ 264 [483]). – С. 2. *Derevenskij communist*, November 20, 1919 (no. 264[483]).

²⁵ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 8. Л. 1. RGASPI, fond 282, series 1, file 8, p. 1.

²⁶ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 181. Л. 12, 15, 29. GASPIKO, fond P-45, series 1, file 181, pp. 12, 15, 181.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 26. Л. 10. RGASPI, fond 282, series 1, file 26, p. 10.

²⁸ Харченко Т. Кулацкая партия // Деревенский коммунист. – 1919. – 5 декабря (№ 277 [496]). – С. 1. Narchenko T. Kulackaja partija [Kulak party]. *Derevenskij communist*, December 5, 1919 (no. 277 [496]), p. 1.

²⁹ Котов Г. Хулиганская партия // Деревенский коммунист. – 1919. – 7 декабря (№ 279 [498]). – С. 1. Kotov G. Huliganskaja partija [Ruffians party]. *Derevenskij communist*, December 7, 1919 (no. 279 [498]), p. 1.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 2. Д. 17. Л. 1–1 об. RGASPI, fond 282, series 2, file 17. pp. 1–1 verso.

³¹ Там же. Д. 25. Л. 114. Ibid., file 25, p. 114.

³² Имеется в виду Партия революционного коммунизма (ПРСР).

³³ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 26. Л. 3–4. RGASPI, fond 282, series 1, file 26. pp. 3–4.

³⁴ Там же. Л. 17–17 об. Ibid., pp. 17–17 verso.

³⁵ Там же. Л. 38, 38 об., 40 об. – 41 об., 52 об. Ibid., pp. 38, 38 verso, 40 verso – 41 verso, 52 verso.

³⁶ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 181. Л. 25, 26, 27, 28. GASPIKO, fond P-45, series 1, file 181, pp. 25, 26, 27, 28; Воля труда. 1919. 5 июня (№ 6 [73]). С. 15. *Volja truda*, June 5, 1919 (no. 6 [73]), p. 15.

³⁷ Вятская правда. – 1920. – 1 августа (№ 78). – С. 4. *Vjatskaja Pravda*, August 1, 1920 (no. 78), p. 4.

³⁸ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 181. Л. 2. GASPIKO, fond P-45, series 1, file 181, p. 2; Деревенский коммунист. 1920. 29 августа (№ 131 [648]). С. 4. *Derevenskij communist*, August 29, 1920 (no. 131 [648]).

³⁹ Шестак Ю.И. Взаимоотношения большевиков с левыми мелкобуржуазными партиями и группами в годы Гражданской войны // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917–1922 гг. Сборник научных трудов / Отв. ред. И.И. Минц. Ч. II. – Калинин: АН СССР. Ин-т истории СССР. Науч. совет по комплекс. пробл. «История Великой Окт. соц. революции; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Калинин. гос. ун-т, 1977. – С. 135. *Shestak J.I. Vzaimootnosheniya bolshevikov s levymi melkoburzhuaznymi partijami i gruppami v gody Grazhdanskoj vojny* [Relations between the Bolsheviks and the left-wing petty bourgeoisie parties and groups in the days of the Civil War]. *Bankrotstvo melkoburzhuaznyh partij Rossii. 1917–1922 gg. Sbornik nauchnyh trudov*. Minc I.I. (ed.). *Chast II* [Bankruptcy of Russian petty-bourgeoisie parties: 1917-1922: A collection of scientific papers. Part 2]. Kalinin, AN SSSR. Nauch. sovet po kompleks. probl. "Istorija Velikoj Okt. soc. Revoljucii". In–t istorii SSSR. M–vo vyssh. i sred. spec. obrazovaniya RSFSR. Kalinin. gos. un–t publ., 1977, p. 135.

⁴⁰ Добровольно или насильно? // Пахарь. – 1920. – 24 сентября (№ 29). – С. 1. *Dobrovolno ili nasilno?* [Voluntarily or by force?] *Pahar*. September 24, 1920 (no. 29), p. 1.

Список литературы

1. Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917–1922 гг. Сборник научных трудов / Отв. ред. И.И. Минц. Ч. II. – Калинин: АН СССР. Ин-т истории СССР. Науч. совет по комплекс. пробл. «История Великой Окт. соц. революции; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Калинин. гос. ун-т, 1977. – 213 с.
2. Вятская земля в прошлом и настоящем: К 100-летию со дня рождения профессора А.В. Эммаусского. Материалы республиканской IV научно-практической конференции / Ред. А.М. Слободчиков, В.С. Данюшенков, В.А. Бердинских. – Киров: Вятский гос. пед. ун-т, 1999. – 312 с.
3. Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. Вятка: Труженик, 1927. – 178 с.
4. Очерки истории Кировской организации КПСС / Ред. Е.С. Садырина. 1918–1968. Ч. 2. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1969. – 532 с.
5. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет. – М.: Изд-во ВЦИК, 1918. – 254 с.
6. Стенографический отчет 4-го чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. – М.: Гос. изд-во, 1920. – 160 с.
7. *Троцкий Л.* Перманентная революция. СПб: Азбука–классика, 2009 – 224 с.
8. Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов: стенографический отчет, 6–9 ноября, 1918 г. – М.: Изд-во ВЦИК, 1919 – 192 с.

References

1. *Bankrotstvo melkoburzhuaznyh partij Rossii. 1917–1922 gg. Sbornik nauchnyh trudov*. Minc I.I. (ed.). *Chast II* [Bankruptcy of the Russian petty-bourgeoisie parties: 1917–1922: A collection of scientific papers. Part 2]. Kalinin: AN SSSR. Nauch. sovet po kompleks. probl. «Istorija Velikoj Okt. soc. Revoljucii». In–t istorii SSSR. M–vo vyssh. i sred. spec. obrazovanija RSFSR. Kalinin. gos. un–t publ., 1977, 213 p.
2. *Vjatskaja zemlja v proshlom i nastojashhem: K 100–letiju so dnja rozhdenija professora A.V. Jemmausskogo. Materialy respublikanskoj IV nauchno–prakticheskoj konferencii* [Vyatka land in the past and the present: The 100th anniversary of Professor A.V. Emmauskiy: Materials of the IV Republican research to practice conference]. Kirov, Vjatskij Gosodarstvennyj Pedagogicheskij Universitet publ., 1999, 312 p.
3. *Oktjabr i grazhdanskaja vojna v Vjatskoj gubernii* [The October Revolution and the Civil War in the Vyatka province]. Vjatka, Truzhenik publ., 1927, 178 p.
4. Sadyrina E.S. (red.). *Oчерки истории Кировской организации КПСС. Част вторая: 1918–1968*. [Essays on the History of the Kirov organization of the the CPSU. Part 2: 1918–1968]. Gorky, Volgo–Vjatskoe knizhnoe izdatelstvo publ., 1969, 532 p.
5. *Pjatyj Vserossijskij siezd Sovetov rabochih, soldatskih, krestjanskih i kazachih deputatov: stenograficheskij otchet* [5th All–Russian Congress of the Soviets of Workers, Soldiers, Peasants and Cossacks Deputies: verbatim record]. Moscow, Izd–vo VCIK publ., 1918, 254 p.
6. *Stenograficheskij otchet 4-go chrezvychajnogo siezda Sovetov rabochih, soldatskih, krest'janskih i kazach'ih deputatov* [Verbatim record of the 4th Extraordinary Congress of the Soviets of Workers, Soldiers, Peasants and Cossacks Deputies]. Moscow, Gos. izd–vo publ., 1920, 160 p.
7. Trotsky Lev. *Permanentnaja revoljucija* [Permanent revolution]. St. Petersburg, Azbuka–klassika publ., 2009, 224 p.
8. *Shestoj Vserossijskij chrezvychajnyj siezd Sovetov rabochih, krestjanskih, kazachih i krasnoarmejskih deputatov: stenograficheskij otchet, 6–9 nojabrja, 1918 g.* [The 6th All–Russian Extraordinary Congress of Soviets of Workers, Peasants, Cossacks and Red Army Deputies: verbatim record, 6–9 November 1918]. Moscow, Izd–vo VCIK publ., 1919, 192 p.

Сведения об авторах

Масютин Александр Сергеевич, аспирант кафедры всеобщей и российской истории Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация, 8-912-709-77-55, maskvabad2020@mail.ru

About author

Masyutin Alexander Sergeevich, graduate student of the department of World and Russian history of the Vyatka State University, Kirov, Russian Federation, 8-912-709-77-55, maskvabad2020@mail.ru

И.А. АНФЕРТЬЕВ,
г. Москва, Российская Федерация

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС
ПРАВЯЩЕЙ РКП(б)-ВКП(б):
ПОИСК МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
В 1920-1930-х гг.**

Anfertiev I.A.,
Moscow, Russian Federation

**Political and Administrative Resources
of the Ruling (All-) Russian Communist Party
(Bolsheviks): Selecting a Model
of Social Welfare State**

Аннотация

В статье анализируется деятельность правящей группы членов Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по созданию системы всеохватывающего контроля за деятельностью как руководящего, так и рядового состава партии, мобилизации всех управленческих звеньев госаппарата страны на безусловное выполнение издаваемых директив. Документы Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии РКП(б) позволяют определить характер сложившихся внутрипартийных отношений, особенности проведения «чисток» в партии, государственном аппарате, растущее влияние руководителей партии на все без исключения сферы деятельности советских, хозяйственных, профсоюзных, кооперативных органов и организаций. С учетом новой реальности – окончания в основном гражданской войны и перехода к новой экономической политике – В.И. Ленин отстраивал систему управления с опорой на силовые методы под себя, единоличного лидера партии и государства, сосредоточившего и обладавшего практически неограниченными властными полномочиями. Вместе с тем кадровый состав партии не обладал необходимым административным опытом для успешного проведения намеченных социально-экономических реформ. Потребовался сильный и жесткий лидер, что и предопределило в связи с болезнью и смертью В.И. Ленина приход к единоличной власти И.В. Сталина. Вместе с тем архивные документы

позволяют предположить, что предпринятый социальный эксперимент в итоге оказался неудачным, как минимум, по двум основным причинам: большевики следовали утопическим взглядам своих предшественников и совершали непоправимые ошибки в управлении государством репрессивными методами.

Abstract

The article analyses the efforts of the ruling group of members of the Political Bureau of the Central Committee of the (All-) Russian Communist Party (bolsheviks) in setting up a system of total control over the activities of senior management and rank and file party members, as well as in mobilization of all lines of state machinery management for unconditional execution of all issued directives. Documents of the Central Committee and the Central Control Commission of the RCP(b) allow define the nature of the intraparty relations; particulars of conducting purges in the party; growing influence of the party leadership over every last domain of Soviet, economic, trade union, cooperation agencies and organizations activities. In new circumstances of the mostly ended Civil War and transit to the New Economic Policy Vladimir Lenin built a system of heavy-handed administration centered round himself as a sole party and state leader with near absolute power authorization. Still the party cadres did not have the administrative experience necessary for the success of social and economic reforms. A tough guy was needed, as Stalin's rise to power after Lenin's illness and death soon proved. And yet archival documents suggest that the embarked upon social experiment proved to be a failure on two counts: Bolsheviks adhered to utopian views of their forerunners and made irredeemable mistakes in governing by repressive methods.

Ключевые слова

Источник, архивный документ, диктатура пролетариата, РКП(б), ВКП(б), военный коммунизм, партийный аппарат, социальное расслоение, оппозиция.

Keywords

Source, archival document, dictatorship of proletariat, (All-)Russian Communist Party (bolsheviks), war communism, party apparatus, social differentiation, opposition.

В программе Российской коммунистической партии большевиков предполагалось построение как социалистического, так и коммунистического общества¹. Однако основной недостаток документа просматривается в сознательно упрощенной нега-

тивной оценке капитализма, отождествлении негативных его сторон с государственным устройством дореволюционной России. Бурный на социальные потрясения 1917 год в России определен в партийных документах исключительно как следствие острого и всеобъемлющего капиталистического кризиса в мировом масштабе, за которым последует пролетарская революция сначала в Европе, а затем и в других государствах. На реализацию этих ожиданий были брошены практически все имеющиеся у партийного руководства государственные средства², собираемые методами военного коммунизма. Отмена института частной собственности, ликвидация банковской сферы, национализация промышленных предприятий, реквизиции продовольствия привели к экономическому коллапсу, недовольство в стране новой властью в 1920-е гг. нарастало³. Однако и после провозглашенного в 1921 г. отказом руководством РКП(б) от политики военного коммунизма в документах обосновывается неизбежность диктатуры пролетариата как основного условия строительства коммунизма в России; советская власть рассматривается как общенародная и одновременно как форма пролетарской диктатуры⁴, много внимания уделено национальному, военному и жилищному вопросам, необходимости пролетарского суда; в то же самое время выдвигаются на первый план проблемы организации промышленности, сельского хозяйства, банков и денежного обращения, охраны труда и социального обеспечения⁵.

На деятельность партийных органов значительное влияние оказывали идеи мировой революции, проводимые в жизнь большевистскими руководителями. Складывается, однако, впечатление, что они были для вождей не столько догматическими, сколько носили прагматический характер, так как диктатура пролетариата в условиях крестьянской по составу населения страны на практике выглядела не очень убедительно. Большевики хорошо понимали, что «пролетарская власть» может быть сметена крестьянской стихией. То, что такая потенциальная возможность существует, хорошо показали крестьянские восстания 1920-х гг. В каком-то смысле можно сказать, что, наряду с буржуазным Западом, русское крестьянство было одним из двух главных врагов большевизма. Большевизм, и в особенности его романтически левацкое крыло

во главе с Троцким, стремился к уничтожению и буржуазного Запада, и патриархально-азиатского (по представлениям многих большевиков) русского крестьянства – как антисоветских, антисоциалистических и антикоммунистических сил. Поэтому большевики предпринимали серьезные усилия для того, чтобы разжечь пожар революции в Европе (Германия, Венгрия, Польша, Болгария) и на Востоке (Китай, Иран, Афганистан и др.). Однако все попытки экспорта революции в 1920-х гг. в основном закончились неудачей.

Будущее коммунистическое общество видится руководству РКП(б) организованным, бесклассовым, в нем нет места государству, правда, с оговоркой, что такое возможно только в «укрепшем коммунистическом строе, после полной и окончательной победы пролетариата, не особенно даже скоро после нее»⁶. Сформулировано и определение пролетарского коммунизма (пролетарского социализма) как крупного товарищеского объединенного хозяйства⁷. В основе таких взглядов лежали постулаты работы В.И. Ленина «Государство и революция» с той лишь разницей, что последний труд впервые был издан в конце 1917 г., когда существование советской власти находилось под большим вопросом, однако его автор уже тогда достаточно четко и однозначно сформулировал свою собственную цель, являющуюся одновременно и основной задачей всей коммунистической партии: «пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле “налаживания” социалистического хозяйства»⁸.

Сохранившиеся архивные документы позволяют увидеть приемы и методы партийного руководства, широко применявшиеся на практике, изучить внутренние механизмы принятия решений на высшем уровне, исследовать причины и природу «обострения классовой борьбы» 1920-х гг. В этой связи особого внимания и изучения заслуживают не публиковавшиеся архивные документы о мерах, заблаговременно предпринятых Сталиным по укреплению кадрового состава Центральной контрольной комиссии РКП(б)⁹, поскольку именно этому органу предстояло осуществлять систематический внутрипартийный контроль.

Уже в условиях непродолжительной мирной передышки весны 1920 г. члены Политбюро решительно добивались беспрекословного послушания в центре и на местах, продолжили политику «назначенчества» и «партийных мобилизаций», усилили контроль в экономической сфере, применяя, как правило, хорошо себя зарекомендовавшие в наведении порядка силовые методы Гражданской войны. Вместе с тем во внутривнутрипартийной жизни иногда практиковалась и показная демократия, однако персональный спрос с коммунистов-руководителей, как свидетельствуют документы, постоянно возрастал, а репрессивная политика в отношении инакомыслящих в партии усиливалась¹⁰. Параллельно с этим шел процесс засекречивания решений высших партийных органов¹¹, возрастала роль Оргбюро, продолжалась административная реформа на уровне наркоматов, создавались партийные комиссии различного уровня по назревшим проблемам государственного строительства¹².

Однако применяемые В.И. Лениным и членами Политбюро ЦК РКП(б) в ходе Гражданской войны силовые методы коммунистической диктатуры перестали себя оправдывать. Советская историография старательно обходила имеющиеся проблемы молчанием, трудности признавались¹³ и в издаваемых трудах быстро преодолевались¹⁴. В зарубежных исследованиях, как правило, присутствовала в основном негативная оценка отказа большевиков от силовых приемов управления страной¹⁵, за исключением отдельных робких надежд на возможное перерождение советского режима. Современные историки на этот счет придерживаются различных¹⁶, порой крайних точек зрения¹⁷.

В результате в основном силового управления страной¹⁸ власть правящей партии в феврале-марте 1921 г. оказалась в кризисном состоянии. Основная проблема, которая для правящей партийной группы лежала на поверхности, заключалась в практически ничем не ограниченных правах как отдельных членов партии, так и партийных организаций различного уровня, а «процесс деформации партийных нравов» достиг «размеров, которые стали представлять опасность для дееспособности партии как руководящей силы общества»¹⁹. Вероятно, Ленин, оказавшись осенью 1917 г. в кризисной ситуации, сознательно, для достижения политической цели – захвата и удержания большевиками

власти, исходя из тактических соображений выдвинул положение о пролетариате как господствующем классе, для привлечения в партию различных социальных слоев общества. В этом случае сознательно или нет в своих трудах он упрощал видение государства, рассматривал его роль исключительно как угнетателя народных масс, намеренно забывая о том, что государство, если это действительно социальное государство, о котором мечтали и обещали построить большевики, в определенном смысле принимает немалые обязательства перед населением. В противном случае такое государство рано или поздно исчезает, на смену ему приходит новая форма государственного устройства, более отвечающая социальным запросам большинства граждан страны.

Практика доказала абсурдность утверждения Ленина о том, что страной в состоянии управлять 240 000 коммунистов²⁰, в марте 1921 г. их насчитывалось уже 732 521 человек²¹, однако из-за вседозволенности и некомпетентности основной массы таких управленцев партию охватили разброд и идейные шатания, быстрый рост партийных рядов увеличивал число примазавшихся, откровенных стяжателей, карьеристов, нечистых на руку новых ее членов²². Усилилось социальное расслоение внутри партии: деление на партийных, назначаемых чиновников, так называемых руководителей-назначенцев, представителей аппарата и рядовых коммунистов, по сути обделенных властными полномочиями, к тому же обязанных беспрекословно одобрять все решения руководящих органов. Плодились оппозиционные центры, избранному ЦК и даже Политбюро ЦК как отдельные группы, так и региональные парторганизации. Доходило до того, что коммунисты активно участвовали в восстаниях против советской власти, выражали протест против политики центра. В частности, 5 апреля 1921 г. кандидат в члены ЦК РКП(б), руководитель Центрального управления каменноугольной промышленности Донбасса Г. Л. Пятаков обратился к Политбюро ЦК с просьбой урегулировать конфликт с местными украинскими парторганизациями. Политбюро ЦК РКП(б) вынуждено было уступить требованиям руководства украинского ЦК, Пятакова обязали поехать в Харьков и выслушать обвинения в свой адрес²³, а впоследствии отозвать его из Донбасса.

Частичная либерализация экономической деятельности в некоторых сферах хозяйственной жизни страны породила немало негативных явлений в партийной среде, начиная от злоупотреблений служебным положением и заканчивая совершением экономических и уголовных преступлений. На основе архивных документов просматривается деятельность руководства партии большевиков по наведению порядка в среде партийных кадров, работающих в советских, хозяйственных и карательных учреждениях. Во всех звеньях аппарата управления Советского государства с начала 1920-х гг. периодически проводились проверки партийных организаций, в ходе которых избавлялись от «чуждых и разложившихся элементов», выявлялись противники советской власти и большевистского режима, что в итоге позволило во второй половине 1930-х гг. провести массовые репрессии.

К 1920 г. участились и случаи массового выхода из партии²⁴, коммунисты-крестьяне агитировали против городских членов партии, профсоюзные активисты выступали против своих членов партии из среды интеллигентов²⁵. Например, в августе 1920 г. в Петрограде из-за внутрипартийных разногласий своими товарищами по партии были расстреляны семь коммунистов, среди которых были члены ЦК компартии Финляндии. Разобраться и наказать участников конфликта первоначально было поручено комиссии в составе Н.В. Крыленко, А.А. Сольца и Ф.И. Каркли-на, однако затем была создана новая комиссия в составе Г.Е. Зиновьева и Ф.Э. Дзержинского под руководством В.М. Молотова. В результате Политбюро ЦК 12 октября 1922 г. утвердило решение комиссии Молотова по делу финнов. «Признать, что тов. Сольц допустил с самого начала грубую ошибку во всей оценке финского дела», ЦК РКП(б) объявил ему выговор и снял с судебной работы. Объявлены выговоры Крыленко и Карклину за допущенную халатность; дальнейшее ведение дела поручалось Дзержинскому при участии Крыленко; как итог – «считать всех причастных к убийству членов финского ЦК вне партии, список представить в ЦК»²⁶.

Избранные партийные руководители нередко уличались огромным числом их соратников, добровольных партийных контролеров и согладатаев, в мздоимстве, использовании служебного положения, протекционизме, поощрении взяточничества

и бюрократизма. О том, что разложение достигло верхушки партии уже в 1919 г., свидетельствует создание при управлении делами Совнаркома РСФСР кооператива с характерным названием «Коммунист», сотрудники которого при заключении сделок ссылались на связи в высшем партийном руководстве, пользовались в коммерческой переписке бланками СНК. В принятом постановлении ЦК от 5 марта 1919 г. было записано: «Поручить Ленину выразить тов. Бонч-Бруевичу строгий выговор с предупреждением, что если повторится указанная деятельность, то он будет удален от должности, кооператив закрыть... служащим следить»²⁷. И все это происходило в стране, охваченной несколько лет голодом и разрухой, с преобладанием неграмотного населения, в стране, из которой эмигрировали или были уничтожены в кровавой братоубийственной войне ученые, инженеры, организаторы производства, сельские труженики.

Вместе с тем необходимо отметить, что деятельность партийных органов в 1920-х гг. была многоплановой. Переход от военного коммунизма к нэпу в стране совершался медленно, чем пользовались различные нечистоплотные и порой нечистые на руку члены партии, различного рода аферисты. Объяснялось это тем, что в стране с невысоким уровнем общего образования и преобладанием деревенского населения имелись «лазейки» в правовом поле. Меры принимались при наличии поступающих жалоб, сведений судебных органов и ГПУ-ОГПУ, сообщавших, что в рядах партии имеются чуждые и разложившиеся элементы, окончательно оторвавшиеся от партии, использующие свое положение в целях личного обогащения, совершающие преступления, покровительствующие уголовным элементам, грубо и свысока относящиеся к рядовым членам партии.

Исключение из партии почти автоматически влекло за собой в той или иной степени применение внесудебных репрессивных мер со стороны ВЧК-ГПУ-ОГПУ, и это не могло не сказываться на моральном состоянии рядовых партийцев. А исключенных из партии по итогам чистки 1921 г., только по неполным официальным данным, было 159 355 человек, в процентном отношении: рабочих – 20,4 %; крестьян – 44,8 %; служащих – 23,8%; прочих – 11,0 %²⁸. Таким образом, созданный по инициативе В.И. Ленина механизм партийно-государственного управле-

ния ускорил формирование номенклатурно-бюрократического стиля руководства страной, способствовал установлению единовластия И.В. Сталина²⁹. Одновременно с этим создавалась информационная, подкрепленная документами база данных о политически активных гражданах страны – членах партии и беспартийных, степени их лояльности в деле строительства социализма и укрепления советского государства, выявлялись противники власти и большевистского режима, что готовило почву для массовых репрессий.

В повестке дня в 1920-е гг. для руководителей партии со всей остротой стоял вопрос о необходимости определить новые подходы в государственном строительстве, социально-экономических преобразованиях в городе и на селе. На этот раз основную свою опору ЦК увидел не в партийной массе, а в аппарате партии. В связи с этим предстояла реорганизация партийных рядов³⁰, возраспали требования к управленческим структурам РКП(б), усиливалось влияние партийного аппарата во всех сферах советского государства³¹. Исследование задач, стоявших в этот период перед партийным аппаратом, выявило главный приоритет правящей группы в ЦК – превратить единственную в стране партию в реальную властную структуру. Так, 2 февраля 1921 г., при обсуждении на Политбюро ЦК тезисов Преображенского о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии было решено дополнить их положением о том, что задачей партии должно быть не столько расширение состава партии сколько повышение ее качественного состава и проведение чистки партии³². Исключался из тезисов пункт о партийной неделе как средстве вовлечения в ряды партии новых членов, что, в общем, противоречило действовавшей Программе партии, в которой имелся пункт о том, что РКП(б) позиционирует себя как партия рабочего класса, вместе с тем зовет в свои ряды «все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата»³³. После X съезда партии, 18 марта 1921 г., Политбюро ЦК утверждает письмо к членам партии о необходимости восстановления порядка и дисциплины в местных партийных организациях³⁴.

Приняты также и активные меры по проведению административно-хозяйственной реформы, кадровому обновлению основных

государственных органов. 21 марта по докладу М.П. Томского утвержден состав основных 12 наркоматов: внешней торговли, внутренних дел, просвещения, социального обеспечения, почт и телеграфов, здравоохранения, по иностранным делам, земледелия, юстиции, финансов, по делам национальностей, рабоче-крестьянской инспекции³⁵. 25 марта 1921 г. Политбюро вынуждено из-за встреченного сопротивления в высшем управленческом слое партии и государства подтвердить собственное решение от 21 марта, а комиссии при Президиуме ВЦИК поручалось утвердить коллегии наркоматов в соответствии с постановлением VIII съезда Советов; вопросы о составе президиума ВСНХ, коллегий наркоматов путей сообщения, продовольствия, по военным и морским делам планировалось определить позднее³⁶.

В тот же день, 25 марта 1921 г., на заседании Политбюро ЦК одобрено предложение Ф.Э. Дзержинского о перерегистрации командного состава армии во всероссийском масштабе³⁷, а также поручалось Л.Д. Троцкому и Дзержинскому ознакомиться с предложением по учреждению общественной организации – политического клуба революционных марксистов³⁸. Уже на следующем заседании Политбюро ЦК, 29 марта 1921 г., его члены согласились с заключением Троцкого о том, что в теоретической области программа клуба представляется «ребяческим лепетом», к тому же во многом совпадает с задачами «рабочей оппозиции», но в отличие от последней выдвигает необходимость «соглашательства с крестьянством», что экономически и социально правильно, но чему программа придает «контрреволюционное политическое выражение», т. к. предлагает «диктатуру коммунистической партии растворить в системе Советов». При благоприятном развитии событий клуб стал бы для многих мостом в РКП(б), но при длительных затруднениях, по мнению Троцкого, грозит «превратиться в политический центр, питающий и формулирующий все виды недовольства и протеста»³⁹. Делиться властью, даже в отдаленной перспективе, как видим, высшее партийное руководство не собиралось. Взамен была принята другая форма выявления мнения рядовых членов партии, повышения общего уровня образованности – организация работы накануне XI съезда партии дискуссионных клубов. Но и она не принесла желаемых результатов, т. к. на этой почве участились склоки и выяснение личных

отношений⁴⁰. Решительный и в достаточно резких формах переход правящей РКП(б) к новой экономической политике в советской и отчасти в постсоветской историографии связывают с причинами, которые, конечно же, влияли на смену курса. К ним можно отнести: окончание в основном гражданской войны; намечаемое признание новой власти международным сообществом; необходимость восстановления промышленности, поиски компромисса с основной массой крестьянского населения страны; негативные последствия неурожая 1920 г. и разразившегося в стране голода 1921 г. Однако переход к нэпу связан и с другими, менее исследованными обстоятельствами. В частности, попытки правящей партии экономически поддержать беднейшие слои крестьянства способствовали росту в этой среде иждивенческих настроений; преобразование в массовом порядке помещичьих усадеб после их экспроприации в совхозы выявило их повсеместную убыточность; ликвидация торговли как таковой и замена ее всеобщим распределением товаров и продуктов, т. е. карточной системой, обернулась стихийным «черным рынком» с гигантскими неконтролируемыми оборотами.

Помимо этого имелась и еще одна, пожалуй основная, причина такого резкого разворота правящей партии к новой экономической политике. Дело в том, что в начале февраля 1922 г. финансистами, в частности Г.Я. Сокольниковым⁴¹, Ленину были направлены сведения о том, что государственных резервов, исчисляемых в тот период в «золотых рублях», в наличии имеется только до конца 1923 г., а уже в 1924 г. советское государство может быть объявлено банкротом из-за невозможности оплатить международные обязательства, содержать внутри страны государственный аппарат, вооруженные силы, кредитовать промышленность и сельское хозяйство. В частности, размеры золотого фонда (золота, платины, иностранной валюты в банкнотах) на 1 февраля 1922 г. составляли 267,1 млн руб. с учетом валютной выручки Внешторга за 1921 г. в размере 9,0 млн руб., золотовалютные резервы составляли 276,1 млн руб. Из этой суммы до завершения 1922 г. были запланированы обязательные расходы в 104,8 млн руб. Таким образом, свободной наличности имелось 171,3 млн руб., в то время как в 1923 г. планировалось потратить 150,0 млн руб. Таким образом, свободный остаток на 1924 г. составлял всего 21,3 млн руб.⁴²

Во многом именно это обстоятельство, о котором, кроме Ленина, знал ограниченный круг высших партийных руководителей, способствовало «временному забвению» идеологических норм, закрепленных партийной программой, принятой в марте 1919 г.⁴³ Выход виделся в том, чтобы партийный аппарат нацелить на решение конкретных задач нэпа. Например, в связи с финансовым кризисом в течение 1920–1921 гг. в два раза было сокращено число государственных служащих и военнослужащих – с 6 до 3 млн⁴⁴. После обновления аппарата был составлен список личного состава сотрудников ЦК; утверждена схема взаимоотношений ЦК с местными парторганами⁴⁵; учетно-распределительным отделом ЦК проведена перепись ответственных партийных работников в июле 1921 г.; в целом возросла и значительно усилилась роль секретариатов отделов ЦК. Особые надежды возлагались на Организационный отдел ЦК, который традиционно готовил очередные партийные съезды и конференции, занимался сбором и анализом информационной и статистической отчетности, оформлением единого партбилета, штатами партийных и комсомольских организаций, порядком их финансирования. В связи с введением нэпа Орготдел в техническом отношении обеспечивал работу особого совещания ЦК о партийном влиянии в кооперации и совещания при Орготделе в составе Залуцкого, Хинчука, Гаврилова, Крамарова, Падерина, Каминского; специальной комиссии о партработе в деревне в составе Молотова, Сталина, Залуцкого, Кубяка, Сосновского, Месяцева, Смирнова; Центральной проверочной комиссии по генеральной чистке партии 1921 г.⁴⁶

В структуре Орготдела имелся организационно-инструкторский подотдел ЦК, который учитывал так называемый командный состав правящей партии: составлял списки руководящих органов партии, советов, профсоюзов и комсомола; разрабатывал организационную схему построения парторганов; обобщал сведения о работе местных парторганизаций; готовил материалы к докладам на Оргбюро ЦК секретарей ЦК и губкомов. Особое внимание придавалось анализу деятельности вновь избранного, а по существу назначенного к исходу 1921 г. командного состава партии в регионах.

Можно предположить, что к исходу 1921 г. обновленный после генеральной чистки местный партийный аппарат был

вполне способен к реализации указаний ЦК: больше половины секретарей губкомов (27 из 50) и почти половина председателей губисполкомов (24 из 50) имели дореволюционный партстаж; практически все секретари губкомов не достигли 40 лет, а из председателей губисполкомов только двое перешагнули этот рубеж; по социальному положению почти половина секретарей губкомов и две трети председателей губисполкомов – рабочие и крестьяне. Показатели руководителей профсоюзных органов несколько ниже, но и их роль в реализации партийных директив, как показала практика, была менее важна. Главное достижение – среди председателей губисполкомов и секретарей губернских советов профсоюзов нет ни одного беспартийного⁴⁷.

Проводимая в связи с этим работа была направлена, в том числе, на политическую нейтрализацию крестьянства. Партийно-государственная власть понимала, что, для того чтобы «закрепостить» крестьянство, его необходимо расколоть, но сначала требовалось создать социальную опору в деревне. Судя по архивным документам, шла активная работа с беднейшим крестьянством, цель которой состояла в том, чтобы создать внутри самой деревни кадровый резерв для проведения предстоящей коллективизации. Помимо этого, за счет вступающих в партию крестьян-бедняков пополнялся численный состав местных партийных организаций. Многие из низов общества, в том числе из крестьян, благодаря этому получили доступ к «социальным лифтам», обрели реальную возможность улучшить свое социальное положение, получить образование и профессию, воспользовались шансом на карьерный рост.

После смерти В.И. Ленина в упорной борьбе за власть, с опорой на аппарат ВЧК-ГПУ-ОГПУ, И.В. Сталин продолжил укреплять свои позиции, взяв на вооружение тезис о строительстве социализма в одной отдельно взятой стране. Установление Сталиным контроля над деятельностью партийного аппарата, борьба с оппозиционными группами в партии, как и с инакомыслием в целом по стране плодотворно исследуются современными российскими историками⁴⁸. Сделаны важные шаги в изучении документооборота в партийных органах⁴⁹ и установлении контроля за работниками партийного аппарата⁵⁰.

Особое внимание со стороны руководства партии уделялось ВЧК-ГПУ-ОГПУ. Так, летом 1924 г., накануне проверки непроизводственных ячеек партии, на места был отправлен совершенно секретный циркуляр за подписью секретаря ЦКК Е.М. Ярославского⁵¹, которым партячейки местных органов ОГПУ, формально приравняемые к категории советских учреждений, подлежали, наряду с последними, предстоящей проверке и чистке. Однако, как отмечалось в документе, то исключительное положение, которое в пролетарском государстве занимает ОГПУ, условия, в которых проходила в прошлом и проходит сейчас его повседневная работа, требует со стороны комиссии, производящей чистку, особого подхода.

Этот подход заключался в том, что ОГПУ, как прежде ВЧК и ГПУ, являясь карательным органом диктатуры пролетариата, проводя в жизнь директивы партии по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, в течение ряда лет своей работы подбирало дисциплинированные и преданные партии кадры своих сотрудников. Пользуясь исключительными правами, они систематически фильтровали свои ряды, отбрасывая, подчас жестоко, постановлениями своих коллегий все сколько-нибудь чуждые партии и Советской власти элементы. В процессе работы «выковывалась и выковывается коммунистическое сознание сотрудников ОГПУ». Вместе с тем, заполняющая все существование чекиста борьба с врагами диктатуры пролетариата, борьба, которая не может быть прервана ни на одну минуту, требуя всей энергии сотрудников ОГПУ, часто лишала и лишает физической возможности сотрудника заняться систематическим теоретическим марксистским самовоспитанием и нести обязанности, которые на каждого из своих членов возлагает партийная организация. Учитывая все эти особенности, Центральная контрольная комиссия в своем циркуляре предлагала всем ЦК национальных компартий, всем областным и губернским комиссиям при проверке членов ячеек ОГПУ подойти к этой проверке с особым вниманием и осторожностью.

Проверочные комиссии должны были создаваться в составе председателя (обязательно члена губернской контрольной комиссии нацкомпартии, областного, губернского комитета) и двух членов: первого – представителя ЦКК нацкомпартии, областной,

губернской контрольной комиссии, знающего чекистскую работу, а второго – от бюро партячейки проверяемого органа ОГПУ, партийная выдержанность которого у контрольной комиссии не вызывает никаких сомнений, в то же время достаточно авторитетного среди сотрудников ячейки.

Комиссия, должна была иметь отзывы бюро ячейки на каждого члена партии как общий материал для проверки. Сотрудникам, лично известным контрольным комиссиям и которые, по отзывам бюро ячейки, лишены, в силу крайней занятости, возможности вести партийную работу, чекистскую деятельность приравнивать к партийной работе.

Как указывалось в циркуляре, на всех ответственных должностях в ОГПУ работали члены партии, но значительный процент сотрудников находился вне партийных рядов – до 50%. И далее подчеркивалось, что их работа даже не на ответственных постах является специфически секретной, а кроме того, в органах ОГПУ, как нигде более, работа всех сотрудников нераздельно и тесно связана между собой, и беспартийные сотрудники в силу этого в полной мере ответственны в своей деятельности перед партией. Поэтому проверка партийцев должна вызвать просмотр всего личного состава работников данного органа. И комиссии после проверки членов партии обязаны включить в свой состав с правом решающего голоса полномочного представителя ОГПУ или начальника областного, губернского отдела ГПУ, чтобы подвергнуть проверке беспартийных сотрудников, руководствуясь выяснением в особенности следующих моментов: социальное происхождение и материальное положение в прошлом; общественное положение в Февральскую и Октябрьскую революции; пребывание в Красной армии (до поступления в органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ); мотивы поступления в органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ; круг знакомств; быт⁵².

В дополнение к этому циркуляру сообщалось, что проверке подлежали и все секретные сотрудники, состоящие в РКП(б), работающие по наружному наблюдению и в политконтроле. Проверочные комиссии должны были, однако, учитывать то обстоятельство, что работа секретных сотрудников является важной и необходимой и часто не дает им возможности выполнять партийные обязанности. Поэтому требования, предъявляемые к ним,

должны соответствовать условиям их работы. Учитывая все эти особенности, ЦКК предлагала всем контрольным комиссиям поручить проверку секретных сотрудников специальной комиссии, которая должна была состоять из ответственного секретаря контрольной комиссии и начальника ГПУ или его заместителя⁵³.

При формировании кадрового состава партийных, советских и хозяйственных органов ЦК была определена четырехступенчатая классификация: центральные политические органы: ЦК РКП, ИККИ, ЦК РКСМ; центральные профсоюзные органы: Профинтерн, ВЦСПС, ЦК союзов; центральные советские учреждения и кооперативные организации: СНК, ВЦИК, ВСНХ, СТО, Политуправление Красной армии, наркоматы: по иностранным делам, по делам национальностей, земледелия, внешней торговли, рабоче-крестьянской инспекции, продовольствия, внутренних дел, путей сообщения, просвещения, по делам национальностей, труда, здравоохранения, социального обеспечения, почт и телеграфов, юстиции, финансов, Главполитпросвет, Центросоюз, Центральное бюро национальных секций, верховный трибунал; обкомы партии и краевые бюро ЦК РКП(б): ЦК КП Украины, Центральное бюро Белоруссии, Юго-Восточное бюро, Туркестанское бюро, Сибирское бюро, Кавказское бюро, Уральское бюро, Дальневосточное бюро, Татарский обком, Крымский обком, Вотский обком, Чувашский обком, Башкирский обком, Киргизский обком, Марийский обком, Коми обком⁵⁴.

Реорганизация по вертикали и значительное в итоге усиление роли партийного аппарата во всех сферах государственного управления позволили правящей партии преодолеть кризис, способствовали превращению правящей партии в реальную властную структуру. Началом этого процесса, однако, следует считать декабрь 1919 г., когда по итогам VIII партконференции в уставе было закреплено положение о том, что партия строится «по территориальному признаку»⁵⁵, низовые организации подчиняются по вертикали вышестоящим. Однако попытка Ленина и в целом правящей группы ЦК установить в ходе Гражданской войны в стране коммунистическую диктатуру исключительно силовыми методами, с привлечением к управлению государством всей массы членов партии себя не оправдала, необходимы были новые подходы в государственном строительстве, социально-экономи-

ческих преобразованиях в городе и на селе, что повлекло за собой второй шаг – проверку и серьезную реорганизацию партийных рядов, а также обновление и укрепление управленческих структур РКП(б), рост влияния партийного аппарата на характер и содержание принимаемых управленческих решений.

Однако остается открытым вопрос: планировал ли Ленин в действительности, на практике, как это им заявлялось в конце сентября–начале октября 1917 г. в работе «Удержат ли большевики государственную власть?»⁵⁶, сформировать «господствующий класс» из социально неоднородной в политическом и экономическом отношении российской пролетарской массы, которая в крестьянской России была немногочисленной разобщенной социальной группой, во многом незрелой в политическом и отсталой в культурном отношении? В действительности «господствующим классом» оказалась партийная номенклатура, которая формировалась, в том числе, и за счет представителей пролетарской массы. Объяснялось это тем, что руководители большевиков, недостаточно хорошо разбираясь в экономических проблемах, не имея соответствующего административно-управленческого опыта, не обладая навыками государственного строительства, как свидетельствуют документы, оказались не готовы к профессиональному управлению государством, некоторые острые проблемы решали наспех, без тщательного их изучения, зачастую силовыми методами, устранением несогласных. Они с большой энергией «ломали» старую государственную машину, «до основания» разрушали прежние, в первую очередь экономические, устои, национализировали банки, декретировали отмену капиталистических отношений, устранили институт частной собственности, но так и не смогли реализовать сколько-нибудь внятной модели экономического обустройства бывшей Российской империи. Попытки наладить хозяйственную жизнь огромной страны предпринимались, но дальше реквизиций, принудительного труда и насаждения системы военного коммунизма дело не шло. Документы также свидетельствуют о намерении руководства РКП(б) добиваться и после окончания Гражданской войны в России победы социалистической революции в мировом масштабе, что истощало и без того незначительные экономические возможности страны.

Если посмотреть в глобальном масштабе на историческую ретроспективу, то можно предположить, что в 1861 г. по указанию сверху в России сделана попытка введения капитализма, а в октябре 1917 г. эта попытка была пресечена. Государство под руководством правящей партии большевиков оказалось вновь безраздельным и единственным собственником всего и вся – фабрик, заводов, земли и ее недр, транспорта, жилья, произведенной сельхозпродукции и т. д. Процесс отчуждения от собственности был при этом не одномоментным, он продолжался в 1920-е гг., этому процессу сопротивлялись не только крупные собственники, но и масса мелких, поскольку от владения этой мелкой собственностью (жильем, землей, кустарным производством, сельхозинвентарем) зависело их выживание. Когда был ликвидирован институт частной собственности, а собственность оказалась в полном объеме в руках государства, правящая партия уже могла действовать только репрессивными методами в управлении страной. Создаваемая система принудительного труда, введенная сначала для «буржуев», к числу которых большевики причисляли и наемных работников – управляющих администрацией заводов, помещичьих имений, учебных заведений, государственных служащих высокого ранга – уже в 1920-е гг. была распространена на все население страны.

Представляется, что партия тогда является партией, когда у нее есть цель, а цель – это приход к власти при наборе большинства голосов, в этом случае она отражает интересы большинства социальных групп или классов. РКП(б)-ВКП(б), зародившись в 1898 г. как партия и имея признаки партии в большей или меньшей степени до 1917 г., перестала быть партией. Связано это с тем, что к 1920-м годам произошел передел собственности в стране, партия или руководящая ее группа, Политбюро ЦК, оказалась владельцем собственности, которая была изъята у всех участников социально-экономического процесса. С этой поры РКП(б) утратила признаки партии и стала политической организацией закрытого типа. Делиться властью руководители партии уже ни с кем не собиралась, легитимности у нее никакой не было. При этом парадокс заключался в том, что и сами хозяева огромной государственной собственности оказались от нее отчуждены, они отвечали за ее сохранность и эффективное ее использование,

что в свою очередь в 1920–1930-х гг. сформировало систему привилегий как дополнительную оплату за возлагаемую ответственность за управление государственной собственностью.

Примечание

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. . Т. 2. 1917–1922. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – С. 71–73. *KPSS v rezoljucijah i reshenijah s'ezdov, konferencij i Plenumov CK. Izd. 9. T. 2. 1917–1922* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and actions of Congresses, Conferences, and Plenary Assemblies of the Central Committee. Ed. 9. Vol. 2: 1917–1922]. Moscow, Izd-vo politicheskoj literatury publ., 1983, pp. 71–73.

² См.: Гиндин А.М. Как большевики национализировали частные банки (Факты и документы послеоктябрьских дней в Петрограде). – М.: Госфиниздат, 1962. – 150 с. Gindin A.M. *Kak bol'sheviki nacionalizirovali chastnye banki (Fakty i dokumenty posleoktjbr'skih dnei v Petrograde)* [How Bolsheviks nationalized private banks: Facts and documents of the post-October days in Petrograd]. Moscow, Gosfinizdat publ., 1962, 150 p.

³ См.: За советы без коммунистов. Крестьянское восстание в Тюменской губернии 1921. Сборник документов / Сост. В. И. Шишкин. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 740 с. *Za sovety bez kommunistov. Krest'janskoje vosstanie v Tjumenskoj gubernii 1921. Sbornik dokumentov. Sost. V. I. Shishkin* [For Soviets without communists: Peasant uprising in the Tyumen province in 1921. Comp. by V.I. Shishkin]. Novosibirsk, Sibirskij hronograf publ., 2000, 740 p.; Зима В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920–1930-е годы: политика репрессий. – М.: Собрание, 2010. – 238 с. Zima V. F. *Chelovek i vlast' v SSSR v 1920-1930-e gody: politika repressij* [Man and power in the USSR in 1920s-1930s: Repressive policy]. Moscow, Sobranie publ., 2010, 238 p.

⁴ Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков. – Петербург: Госиздат, 1920. – С. 130. Bukharin N., Preobrazhensky E. *Azbuka kommunizma. Populjarnoe ob#jasnenie programmy Rossijskoj kommunisticheskoj partii bol'shevikov*. [The ABC of communism: Program of the Russian Communist Party (bolsheviks) in layman's terms]. Peterburg, Gosizdat publ., 1920, p. 130.

⁵ См.: Самарская Е. А. Подъем и упадок индустриального социализма. – М.: ИФ РАН, 2007. – 254 с. Samarskaja E. A. *Pod#em i upadok industrial'nogo socializma* [The rise and fall of industrial socialism]. Moscow, IF RAN publ., 2007, 254 p.

⁶ Бухарин Н., Преображенский Е. Указ. соч. – С. 55. Bukharin N., Preobrazhensky E., 1920, p. 55.

⁷ Там же. – С. 58. Ibid. 1920, p. 58.

⁸ Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. – М.: Госполитиздат, 1962. – С. 26. Lenin V.I. *Gosudarstvo i revoljucija* [State and

revolution]. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch. T. 33.* [Complete works. Vol. 33]. Moscow, Gospolitizdat publ., 1962, p. 26.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 613. Оп. 3. Д. 10. Л. 9. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii* [The Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI), fond 613, series 3, file 10, p. 9.

¹⁰ *Резник А.В.* Левая оппозиция в РКП(б) в 1923–1924 гг. Дис... канд. ист. наук. – М., 2014. – 281 с. *Reznik A. V. Levaja oppozicija v RKP(b) v 1923–1924 gg. Diss... kand. ist. nauk* [Left-wing opposition in the RCP(b) in 1923–1924. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2014, 281 p.

¹¹ См.: *Куренков Г.А.* От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)-ВКП(б) 1918–1941 гг. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 258 с. *Kurenkov G. A. Ot konspiracii k sekretnosti. Zashhita partijno-gosudarstvennoj tajny v RKP(b)-VKP(b) 1918-1941 gg.* [From conspiracy to secrecy: Protection of state and party secrets in the RCP(b): 1918–1941]. Moscow, АИРО-XXI publ., 2015, 258 p.

¹² См.: *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М.: РГГУ, 1994. – 422 с. *Korzhikhina T.P. Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdenija: nojabr' 1917 g. – dekabr' 1991 g.* [Soviet state and its agencies: November 1917 – December 1991]. Moscow, RGGU publ., 1994, 422 p.

¹³ *Бухарин Н., Преображенский Е.* Указ. соч. – 322 с. *Bukharin N., Preobrazhenskij E., 1920, 322 p.; Ларин Ю.* Частный капитал в СССР. – М.; Л: Государственное издательство, 1927. – 312 с. *Larin Ju. Chastnyj kapital v SSSR* [Private capital in the USSR]. Moscow-Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo publ., 1927, 312 p.; *Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием хозяйства за сорок лет (1887–1926 гг.). / Ред. Л.Б. Кафенгауз и др. Т. 1. – М.-Л.: Государственное издательство, 1929. – 328 с. Dinamika Rossijskoj i sovetskoj promyshlennosti v svyazi s razvitiem hozjajstva za sorok let (1887–1926 gg.). Red. L.B. Kafengauz i dr. T. 1.* [Trends of Russian and Soviet industry in relation to economic development over 40 years: 1887–1926. Ed. by L.B. Kafergauz. Vol. 1]. Moscow-Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo publ., 1929, 328 p.; *Генкина Э.Б.* Переход советского государства к новой экономической политике (1921–1922). – М.: Госполитиздат, 1954. – 505 с. *Genkina Je.B. Perehod sovetskogo gosudarstva k novoj jekonomicheskoj politike (1921–1922)* [Soviet state transition towards the New Economic Policy: 1921–1922]. Moscow, Gospolitizdat publ., 1954, 505 p.; *Мунц И.И.* История Великого Октября: В 3 т. Т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. – М.: Наука, 1978. – 1008 с.; Т. 3. Триумфальное шествие советской власти. – М.: Наука, 1979. – 904 с. *Minc I.I. Istorija velikogo oktjabrja. V 3 t. T. 2. Sverzhenie Vremennogo pravitel'stva. Ustanovlenie diktatury proletariata* [History of the Great October: In 3 vol. Vol. 2: Overthrow of the Provisional Government. Establishment of the dictatorship of proletariat]. Moscow, Nauka publ., 1978, 1008 p.; Т. 3. *Triumfal'noe shestvie sovetskoj vlasti* [Vol. 3: Triumphant progress of the Soviet power]. Moscow, Nauka publ., 904 p.

¹⁴ *Бухарин И.И.* Экономика переходного периода. Ч. 1. – М.: Государственное издательство, 1920. – 186 с. *Bukharin N.I. Jekonomika perehodnogo perioda.*

Ch. I [Transition economy. Part 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo publ., 1920, 186 p.; *Бутковский В.* Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. – М.: Госиздат, 1928. – 128 с. *Butkovskij V.* *Inostrannye koncessii v narodnom hozjajstve SSSR* [Foreign concessions in the economy of the USSR]. Moscow-Leningrad, Gosizdat publ., 1928, 128 p.; Вопросы труда в цифрах. Статистический справочник за 1927–1930 гг. / Под ред. Л.Е. Минца. – М.: Гострудиздат, 1930. – 78 с. *Voprosy truda v cifrah. Statisticheskij spravocnik za 1927-1930 gg.* / *Pod red. L.E. Minca* [Labour in figures: A data book for 1927-1930. Ed. by L.E. Mints]. Moscow, Gostrudizdat publ., 1930, 78 p.; История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б); одобрен ЦК ВКП(б). – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1938. – 215 с. *Istorija Vsesojuznoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov). Kratkij kurs* [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): Short Course]. Moscow, OGIZ; Gospolitizdat publ., 1938, 215 p.; Партия большевиков у власти / Под ред. Г.Д. Костомарова. – М.: Московский рабочий, 1950. – 663 с. *Partija bol'shevikov u vlasti* / *Pod red. G.D. Kostomarov* [Bolsheviks party in power. Ed. by G.D. Kostomarov]. Moscow, Moskovskij rabochij publ., 1950, 663 p.; *Кузнецов Б.Г.* Коммунизм и техника будущего. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 70 с. *Kuznecov B.G.* *Kommunizm i tehnika budushhego* [Communism and engineering of the future]. Moscow-Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR publ., 1940, 70 p.; Советская Россия и капиталистический мир в 1917–1923 гг. / Отв. ред. И.И. Минц. – М.: Госполитиздат, 1957. – 698 с. *Sovetskaja Rossija i kapitalisticheskij mir v 1917-1923 gg.* / *Otv. red. I.I. Minc* [Soviet Russia and the capitalist world in 1917–1923. Ed. by I.I. Mints]. Moscow, Gospolitizdat publ., 1957, 698 p.; *Гимпельсон Е.Г.* «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. – М.: Мысль, 1973. – 296 с. *Gimpel'son E.G.* “*Voennyj kommunizm*”: *politika, praktika, ideologija* [War communism: Policies, practices, ideology]. Moscow, Mysl' publ., 1973, 296 p.; *Суворов К.И.* Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы (1917–1930). – М.: Мысль, 1968. – 258 с. *Suvorov K.I.* *Istoricheskij opyt KPSS po likvidacii bezraboticy (1917-1930)* [Historical experience of the CPSU in liquidation of unemployment: 1917–1930]. Moscow, Mysl' publ., 1968, 258 p.; *Архунов В.А., Морозов Л.Ф.* Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле (20-е – начало 30-х годов). – М.: Мысль, 1978. – 264 с. *Arhipov V.A., Morozov L.F.* *Bor'ba protiv kapitalisticheskikh jelementov v promyshlennosti i torgovle (20-e – nachalo 30-h godov)* [Fighting capitalist elements in industry and trade: 1920s – early 1930s]. Moscow, Mysl' publ., 1978, 264 p.

¹⁵ Как большевики торгуют Россией. – Прага: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1921. – 24 с. *Kak bol'sheviki torgujut Rossiej* [The ways Bolsheviks are selling Russia]. Praga, Tipo-lit. T-va I. N. Kushnerev i K° publ., 1921, 24 p.; *Пестржецкий Д.* Русская промышленность послѣ революции. – Берлин: Русское универсальное изд-во, 1921. – 73 с. *Pestrzheckij D.* *Russkaja promyshlennost' posle revoljucii* [Russian industry after the revolution]. Berlin, Russkoe universal'noe izd-vo publ., 1921, 73 p.; *Дүйе Ж.* Москва без покрововъ: девять лѣтъ работы въ странѣ совѣтовъ. – Париж: Саламандра, 1928. – 169 с. *Douillet J.* *Moscou sans Voiles: Neuf ans de tra-*

vail au pays des Soviets. Paris, Editions Spes, 1928. (Russ. ed.: Duje Zh. *Moskva bez pokrovov: devjat' let raboty v strane sovetov* [Moscow unveiled: 9 years worked in the Soviet country]. Paris, Salamandra publ., 1928, 169 p.); Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР: В 2 т. Т. 1. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. – 398 с.; Т. 2. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. – 360 с. Prokopovich S.N. *Narodnoe hozjajstvo SSSR* [Economy of the USSR]. In 2 vol. Vol. 1. New-York, Izd-vo im. Chehova publ., 1952, 398 p.; Vol. 2. New-York, Izd-vo im. Chehova publ., 1952, 360 p.; *Нуов А.* Экономическая стратегия коммунизма. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 116 с. Nuov A. *Jekononicheskaja strategija kommunizma* [Economic strategy of the communism]. Moscow, Izd-vo inostrannoj literatury publ., 1960, 116 p.; *Чугунов Т.К.* Деревня на Голгофе. Летопись коммунистической эпохи: от 1917 до 1967 г. – Мюнхен, 1968. – 509 с. Chugunov T.K. *Derevnja na Golgofe. Letopis' kommunisticheskoj jepohi: ot 1917 do 1967 g.* [The Calvary village: Chronicle of the communist era from 1917 to 1967]. Munich, 1968, 509 p.; *Геллер М.Я.* Концентрационный мир и советская литература. – Л.: Overseas Publications Interchange Ltd, 1974. – 356 с. Geller M.Ja. *Koncentracionnyj mir i sovetskaja literature* [Concentration world and Soviet literature]. L., Overseas Publications Interchange Ltd, 1974, 356 p.; *Аллен Р.С.* От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции. – М.: РОССПЭН, 2013. – 390 с. Allen R.S. *Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution.* Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003. (Russ. ed.: Allen R.S. *Ot fermy k fabrike. Novaja interpretacija sovetskoj promyshlennoj revoljucii.* Moscow, ROSSPJeN publ., 2013, 390 p.)

¹⁶ *Давыдов А.Ю.* Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг. Мешочники. – М.: Наука, 2002. – 342 с. Davydov A.Ju. *Nelegal'noe snabzhenie rossijskogo naselenija i vlast'. 1917–1921 gg. Meshochniki* [Illegal purveyance of the Russian population and the power: 1917–1921: Pack peddlers]. Moscow, Nauka publ., 2002, 342 p.; *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы. – М.: РОССПЭН, 1996. – 336 с. Simonov N.S. *Voennyj promyshlennyj kompleks SSSR v 1920–1950-e gody* [The USSR military-industrial complex in 1920s–1950s]. Moscow, ROSSPJeN publ., 1996, 336 p.; *Санега В.М.* Классовая борьба. Государство и капитал. – М.: Ленанд, 2005. – 208 с. Sapega V.M. *Klassovaja bor'ba. Gosudarstvo i kapital* [Class struggles: State and capital]. Moscow, Lenand publ., 2005, 208 p.; *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* 10 мифов об СССР. – М.: Яуза; Эксмо, 2010. – 446 с. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *10 mifov ob SSSR* [10 myths about the USSR]. Moscow, Jauza; Jeksmo publ., 2010, 446 p.; *Кара-Мурза С.Г.* Русский коммунизм. Теория, практика, задачи. – М.: Алгоритм, 2013. – 249 с. Kara-Murza S.G. *Russkij kommunizm. Teorija, praktika, zadachi* [Russian communism: Theory, practices, aims]. Moscow, Algoritm publ., 2013, 249 p.

¹⁷ *Кожин В.В.* Правда сталинских репрессий. – М.: Алгоритм-Книга; Эксмо, 2005. – 448 с. Kozhinov V.V. *Pravda stalinskih repressij* [Truth about Stalin's repressions]. Moscow, Algoritm-Kniga; Jeksmo publ., 2005, 448 p.

¹⁸ См.: *Судрабс Я.Ф. (Мартин Лацис).* Чрезвычайные комиссии по борьбе с контр-революцией. – М.: Государственное издательство, 1921. – 68 с.

Sudrabs Ja.F. (Martin Lacis). *Chrezvyčajnye komissii po bor'be s kontr-revoluciej* [Emergency Commissions for Combating Counter-Revolution]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo publ., 1921, 68 p.; *Киселев-Громов Н.И.* Лагери смерти в СССР. Великая братская могила жертв коммунистического террора. – Шанхай: Книгоиздательство Н.П. Малиновского, 1936. – 206 с. Kiselev-Gromov N.I. *Lageri smerti v SSSR. Velikaja bratskaja mogila zhertv kommunisticheskogo terrora* [Death camps in the USSR: Great communal grave of the communist terror victims]. Shanghai, Knigoizdatel'stvo N.P. Malinovskogo publ., 1936, 206 p.; *Агабеков Г.С.* ЧК за работой. – М.: Книга. Просвещение. Милосердие, 1992. – 270 с. Agabekov G.S. *ChK za rabotoj* [Cheka at work]. Moscow, Associacija "Kniga. Prosveshhenie. Miloserdie" publ., 1992, 270 p.

¹⁹ Партийная этика (Документы и материалы дискуссии 20-х годов) / Под ред. А.А. Гусейнова и др. – М.: Политиздат, 1989. – С. 4. *Partijnaja jetika (Dokumenty i materialy diskussii 20-h godov)* / Pod red. A.A. Guseynova i dr. [Party ethics: Documents and materials of the 1920s discussion. Ed. by A.A. Guseynov]. Moscow, Politizdat publ., 1989, p. 4.

²⁰ *Ленин В. И.* Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. – М.: Госполитиздат, 1969. – С. 313. Lenin V. I. *Uderzhat li bol'sheviki gosudarstvennuju vlast'?* [Can the Bolsheviks retain state power?]. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch. T. 34* [Complete works. Vol. 34]. Moscow, Gospolitizdat publ., 1969, p. 313.

²¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 2 ч. Ч. I. 1898–1925. 7-е изд. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1953. – С. 514. *KPSS v rezolucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i Plenumov CK. Izd. 7. T. I. 1898–1925* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and actions of Congresses, Conferences, and Plenary Assemblies of the Central Committee. Ed.7. In 2 parts. Part. 1: 1898–1925]. Moscow, Gosudarstvennoe izd. politicheskoy literatury publ., 1953, p. 514.

²² Девятый съезд РКП(б). Март-апрель 1920 г. – М.: Партиздат, 1934. – С. 72. *Devjatyj s#ezd RKP(b). Mart-aprel' 1920 g.* [The 9th Congress of the RCP(b): March-April 1920]. Moscow, Partizdat publ., 1934, p. 72.

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 146. Л. 2. RGASPI, fond 17, series 3, file 146, p. 2.

²⁴ Протоколы Одиннадцатого съезда РКП(б). 8–16 марта 1921 г. – М.: Партиздат, 1936. – С. 185. *Protokoly Odinnadcatogo s#ezda RKP(b). 8–16 marta 1921 g.* [Minutes of the 11th Congress of the RCP(b): March 8–16, 1921]. Moscow, Partizdat publ., 1936, p. 185.

²⁵ Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы: 1886–1920 гг. / Сост. М. М. Горинов. – М.: Изд-во Главархива Москвы, 2006. – С. 364. Ye.A. *Preobrazhensky. Arhivnye dokumenty i materialy: 1886–1920 gg. Sost. M.M. Gorinov* [Archival documents and materials: 1886–1920. Comp. by M.M. Gorinov]. Moscow, Izd-vo Glavarhiva Moskvy publ., 2006, p. 364.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 317. Л. 4, 10. RGASPI, fond 17, series 3, file 317, pp. 4, 10.

²⁷ Там же. Оп. 65. Д. 3. Л. 2. Ibid., series 65, file 3, p. 2.

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. – С. 547. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch. T. 44* [Complete works. Vol. 44]. p. 547.

²⁹ См.: Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях нэпа. – М.: ИВИ РАН, 2002. – 204 с. Nazarov O.G. *Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoj partii v uslovijah NJePa* [Stalin and struggles for leadership in the Bolsheviks party in the age of the New Economic Policy]. Moscow, IVI RAN publ., 2002, 204 p.

³⁰ Анфертьев И.А. Первая генеральная чистка правящей Коммунистической партии: причины, итоги, последствия. 1920–1924 гг. // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 167–177. Anfertiev I.A. *Pervaja general'naja chistka pravjashhej Kommunisticheskoj partii: prichiny, itogi, posledstvija. 1920–1924 gg.* [The first general purge of the ruling communist party: Causes, effects, and aftermath: 1920–1924] *Vestnik arhivista*, 2015, no. 3, pp. 167–177.; Анфертьев И.А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3 (45). – С. 65–78. Anfertiev I.A. *Rukovodstvo RKP(b) v uslovijah perehoda k novej jekonomicheskoj politike: Central'naja kontrol'naja komissija i "chistki" partijnyh kadrov* [The RCP(b) leadership in the face of transition to the New Economic Policy: Central Control Commission and purges of the party cadres]. *Novyj istoricheskij vestnik*, 2015, no. 3 (45), pp. 65–78.

³¹ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории / Ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. – С. 137–138. Nikolaevskij B.I. *Tajnye stranicy istorii. Red.-sost. Ju. G. Fel'shtinskij* [Secret pages of History: Ed. and comp. by Yu. G. Felshtinsky]. Moscow, Izd-vo gumanitarnoj literatury publ., 1995, pp. 137–138.

³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 128. Л. 4. RGASPI, fond 17, series 3, file 128, p. 4.

³³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 2. 1917–1922. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1983. – С. 73. *KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i Plenumov CK. Izd. 9. T. 2. 1917–1922* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and actions of Congresses, Conferences, and Plenary Assemblies of the Central Committee. Ed. 9. Vol. 2: 1917–1922]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury publ., 1983, p. 73.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 138. Л. 3, 7–9.

³⁵ Там же. Д. 140. Л. 2, 3. Ibid., file 140, pp. 2, 3.

³⁶ Там же. Д. 141. Л. 1, 2. Ibid., file 141, pp. 1, 2.

³⁷ Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

³⁸ Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

³⁹ Там же. Д. 143. Л. 2. Ibid., file 143, p. 2.

⁴⁰ Протоколы Одиннадцатого съезда РКП(б). 8–16 марта 1921 г. – М.: Партиздат, 1936. – С. 183–193. *Protokoly Odinnadcatogo s#ezda RKP(b). 8–16 marta 1921 g.* [Minutes of the 11th Congress of thr RCP(b): March 8–16, 1921]. Moscow, Partizdat publ., 1936, pp. 183–193.

⁴¹ *Анфертьев И.А.* Возвращение Сокольникова // Возвращенные имена / Сост. А. Прокурин: В 2 кн. Кн. 2. – М.: Агентство печати Новости, 1989. – С. 223–242. Anfertiev I.A. *Vozvrashchenie Sokol'nikova* [The return of Sokolnikov]. *Vozvrashhennye imena. Sost. A. Proskurin. V 2-h kn. Kn. 2* [Those redeemed names. Comp. A. Proskurin. In 2 books. Book 2]. Moscow, Agentstvo pechati Novosti publ., 1989, pp. 223–242; *Анфертьев И.А.* Что бы ни поручали Г. Я. Сокольникову, он все делал на совесть // Г. Я. Сокольников и экономическая реформа 1924 г. – М.: Институт экономики РАН, 2011. – С. 131–134. Anfert'ev I.A. *Chto by ni poruchali G. Ja. Sokol'nikovu, on vse delal na sovest'* [Whatever G. Ya. Sokolnikov was charged with, it was done thoroughly]. *G. Ja. Sokol'nikov i jekonomicheskaja reforma 1924 g.* [G. Ya. Sokolnikov and the economic reform of 1924] Moscow, Institut jekonomiki RAN publ., 2011, pp. 131–134; *Анфертьев И.А.* Военно-политическая деятельность Г.Я. Сокольникова // Деньги, кредит, бюджет России: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию Г.Я. Сокольникова: научное издание / МФЮА. – М.: ООО ИПЦ «Маска», 2014. – С. 58–61. Anfertiev I.A. *Voenno-politicheskaja dejatel'nost' G.Ja. Sokol'nikova* [Military and political activities of G. Ya. Sokolnikov]. *Den'gi, kredit, bjudzhet Rossii: istorija i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 125-letiju G.Ja. Sokol'nikova* [Money, credit, budget of Russia: History and contemporaneity: Proceedings of the research-to-practice conference in memory of the 125 anniversary of G. Ya. Sokolnikov]. Moscow, ООО ИРС "Maska" publ., 2014, pp. 58–61.

⁴² Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы / Сост. Л.Н. Доброхотов, В.Н. Колодежный, В.С. Пушкарев. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 106–109. *Denezhnaja reforma 1921–1924 gg.: sozdanie tverdog valjuty. Dokumenty i materialy. Sost. L.N. Dobrohotov, V.N. Kolodezhnyj, V.S. Pushkarev* [Monetary reform of 1921–1924: Establishment of a stable currency: Documents and materials. Comp. by L.N. Dobrohotov, V.N. Kolodezhnyj, V.S. Pushkarev]. Moscow, ROSSPJeN publ., 2008, pp. 106–109.

⁴³ Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 71–92. *Vos'moj s'ezd RKP(b). Mart 1919 g. Protokoly* [The 8th Congress of the RCP(b): March 1919: Minutes]. Moscow, Gospolitizdat publ., 1959, pp. 71–92.

⁴⁴ *Сокольников Г.Я.* Финансовая политика революции: В 2 т. Т. 1. – М.: Общество купцов и промышленников России, 2006. – С. 247. Sokolnikov G.Ya. *Finansovaja politika revoljucii. V 2 t. T. 1* [Financial policy of the Revolution. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Obshhestvo kupcov i promyshlennikov Rossii publ., 2006, p. 247.

⁴⁵ Известия Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков). – 1922. – № 1 (37). – С. 8. *Izvestija Central'nogo komiteta Rossijskoj kommunisticheskoy partii (bol'shevikov)* [News of the Central Committee of the Russian Communist Party (bolsheviks)], 1922, no. 1 (37), p. 8.

⁴⁶ Там же. – С. 5. *Ibid.*, p. 5.

⁴⁷ Там же. – С. 6. *Ibid.*, p. 6.

⁴⁸ *Шубин А.В.* Вожди и заговорщики: Политическая борьба в СССР в 1920–1930-х гг. М., 2004. Shubin A.V. *Vozhdi i zagovorshhiki: Politicheskaja bor'ba*

v SSSR v 1920–1930-h gg. [Leaders and conspirators: Political struggles in the USSR in 1920s–1930s]. Moscow, 2004; Емельянов Ю.В. Сталин: Путь к власти. – М., 2006. Emel'janov Ju.V. *Stalin: Put' k vlasti* [Stalin: Rise to power]. – Moscow, 2006; Хлевнюк О.В. Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М., 2010. Hlevnjuk O.V. *Hozjain: Stalin i utverzhenie stalinskoj diktatury* [Khozyain: Stalin and the establishment of Stalin's dictatorship]. Moscow, 2010; Старцев В.И. Как Сталин шел от «необъятной власти» к единовластию в партии (1923–1930 гг.) // Клио. – 2007. – № 2. – С. 123–130. Starcev V.I. *Kak Stalin shel ot «neob#jatnoj vlasti» k edinovlastiju v partii (1923 – 1930 gg.)* [Stalin's way from “boundless power” to sole rule in the party]. *Klio*, 2007, no. 2, pp. 123–130.

⁴⁹ Булюлина Е.В. Документ как инструмент власти: Из истории документирования и организации делопроизводства местного партийно-государственного аппарата в 1920–1930-е гг. // Отечественные архивы. – 2005. – № 3. – С. 12–21. Buljulina E.V. *Dokument kak instrument vlasti: Iz istorii dokumentirovanija i organizacii deloproizvodstva mestnogo partijno-gosudarstvennogo apparata v 1920 – 1930-e gg.* [Document as a means of power: From the history of records creation and management in the local party and state apparatus in 1920s–1930s]. *Otechestvennye arhivy*, 2005, no. 3, pp. 12–21; Гончарова И.В. Состояние провинциальной партийной среды в 1920-е гг. (по материалам Орловской губернии) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2010. – № 2. – С. 80–88. Goncharova I.V. *Sostojanie provincial'noj partijnoj sredy v 1920-e gg. (po materialam Orlovskoj gubernii)* [Fortunes of the provincial party cadres in 1920s: A case-study of the Orel province]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Novye humanitarnye issledovanija* [Bulletin of the Orel State University. Series: New studies in the humanities]. 2010, no. 2, pp. 80–88.

⁵⁰ Голвин С.А. Членство в РКП(б)–ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920–1930-е гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 3. – С. 33–44. Golovin S.A. *Chlenstvo v RKP(b)–VKP(b) kak osnovnoj put' povyshenija social'nogo statusa (1920–1930-e gg.)* [Membership in the (A-)RCP(b) as a primary way to improve one's social status: 1920s–1930s]. *Voprosy istorii*, 2008, no. 3, pp. 33–44; Дианов А.Г. Рабоче-крестьянская инспекция и проблема контроля за деятельностью госаппарата в Сибири в 1920 г. // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 346. – С. 64–68. Dianov A.G. *Raboche-krest'janskaja inspekcija i problema kontrolja za dejatel'nost'ju gosapparata v Sibiri v 1920 g.* [Workers' and Peasants' Inspectorate (Rabcrin) and the issue of control over the state apparatus activities in Siberia in 1920]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2011, no. 346, pp. 64–68; Лютов Л.Н. Система привилегий членов правящей партии в 1921–1923 годах // Вопросы истории. – 2006. – № 10. – С. 98–107. Ljutov L.N. *Sistema privilegij chlenov pravjashhej partii v 1921 – 1923 godah* [System of benefits for the ruling party members in 1921–1923]. *Voprosy istorii*, 2006, no.10, pp. 98–107; Пашин В.П. Номенклатура 1920-х гг. и привилегии: правда или вымысел? // Клио. – 2013. – № 9(81). – С. 71–73. Pashin V.P. *Nomenklatura 1920-h gg. i privilegii: pravda ili vymysel?* [Nomenklatura of 1920s and benefits: fact or fiction?]. *Klio*, 2013, no. 9(81), pp. 71–73.

- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 7. Л. 32. RGASPI, fond 613, series 3, file 7, p. 32.
- ⁵² Там же. Л. 33. Ibid., p. 33.
- ⁵³ Там же. Д. 8. Л. 65. Ibid., file 8, p. 65.
- ⁵⁴ Известия Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков). – 1922. – № 1 (37). – С. 16. *Izvestija Central'nogo komiteta Rossijskoj kommunističeskoj partii (bol'shevikov)* [News of the Central Committee of the Russian Communist Party (bolsheviks)], 1922, no. 1 (37), p. 16.
- ⁵⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 2. 1917–1922. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1983. – С. 202. *KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i Plenumov CK. Izd. 9. T. 2. 1917–1922* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and actions of Congresses, Conferences, and Plenary Assemblies of the Central Committee. Ed. 9. Vol. 2: 1917–1922]. Moscow, Izd-vo političeskoj literatury publ., 1983, p. 202.
- ⁵⁶ Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? – С. 287–339. Lenin V.I. Uderzhat li bol'sheviki gosudarstvennuju vlast'? [Can the Bolsheviks retain state power?] P. 287–339.

Список литературы

1. Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. – М.: Мысль, 1973. – 296 с.
2. Гиндин А. М. Как большевики национализировали частные банки (Факты и документы послеоктябрьских дней в Петрограде). – М.: Госфиниздат, 1962. – 150 с.
3. Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг. Мешочники. – М.: Наука, 2002. – 342 с.
4. За советы без коммунистов. Крестьянское восстание в Тюменской губернии 1921. Сборник документов / Сост. В. И. Шишкин. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 740 с.
5. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М.: РГГУ, 1994. – 422 с.
6. Куренков Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)-ВКП(б) 1918–1941 гг. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 258 с.
7. Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях нэпа. – М.: ИВИ РАН, 2002. – 204 с.
8. Пашин В.П. Номенклатура 1920-х гг. и привилегии: правда или вымысел? // Клио. – 2013. – № 9(81). – С. 71–73.
9. Самарская Е. А. Подъем и упадок индустриального социализма. – М.: ИФ РАН, 2007. – 254 с.
10. Санега В.М. Классовая борьба. Государство и капитал. – М: Ленанд, 2005. – 208 с.

References

1. Gimpel'son E.G. *“Voennyj kommunizm”*: politika, praktika, ideologija [War communism: Policies, practices, ideology]. Moscow, Mysl' publ., 1973, 296 p.
2. Gindin A. M. *Kak bol'sheviki nacionalizirovali chastnye banki (Fakty i dokumenty posleoktjabskikh dnei v Petrograde)* [How Bolsheviks nationalized private banks: Facts and documents of the post-October days in Petrograd]. Moscow, Gosfinizdat publ., 1962, 150 p.
3. Davydov A.Ju. *Nelegal'noe snabzhenie rossijskogo naselenija i vlast'. 1917–1921 gg. Meshochniki* [Illegal purveyance of the Russian population and the power: 1917–1921: Pack peddlers]. Moscow, Nauka publ., 2002, 342 p.
4. *Za sovety bez kommunistov. Krest'janskoe vosstanie v Tjumenskoj gubernii 1921. Cbornik dokumentov. Sost. V. I. Shishkin* [For Soviets without communists: Peasant uprising in the Tyumen province in 1921. Comp. by V.I. Shishkin]. Novosibirsk, Sibirskij hronograf publ., 2000, 740 p.
5. Korzhihina T.P. *Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdenija: nojabr' 1917 g. – dekabr' 1991 g.* [Soviet state and its agencies: November 1917 – December 1991]. Moscow, RGGU publ., 1994, 422 p.
6. Kurenkov G.A. *Ot konspiracii k sekretnosti. Zashhita partijno-gosudarstvennoj tajny v RKP(b) – VKP(b) 1918-1941 gg.* [From conspiracy to secrecy: Protection of state and party secrets in the RCP(b): 1918–1941]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2015, 258 p.
7. Nazarov O.G. *Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoj partii v uslovijah NJePa* [Stalin and struggles for leadership in the Bolsheviks party in the age of the New Economic Policy]. Moscow, IVI RAN publ., 2002, 204 p.
8. Pashin V.P. *Nomenklatura 1920-h gg. i privilegii: pravda ili vymysel?* [Nomenclature of 1920s and benefits: fact or fiction?]. *Klio*, 2013, no. 9(81), pp. 71–73.
9. Samarskaja E. A. *Pod'em i upadok industrial'nogo socializma* [The rise and fall of industrial socialism]. Moscow, IF RAN publ., 2007, 254 p.
10. Sapega V.M. *Klassovaja bor'ba. Gosudarstvo i kapital* [Class struggles: State and capital]. Moscow, Lenand publ., 2005, 208 p.

Сведения об авторе

Анфертьев Иван Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

About author

Anfertiev Ivan Anatol'evich, PhD in History, associate professor, professor of the department of modern history of Russia of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, +7-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

А.В. ГАНИН,
г. Москва, Российская Федерация

**КОМПЛЕКС ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ
ВСЕСОЮЗНОЙ ВОЕННО-ОФИЦЕРСКОЙ
КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ВЕСНА» 1930–1931 ГГ. КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА
ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА**

Ganin A.V.,
Moscow, Russian Federation

**Documents on the Case of the All-Union Military
Officers Organization “Spring” (1930–1931)
as a Source on the History of Russian Officer
Corps of the Post-Revolutionary Period**

Аннотация

В 1930–1931 гг. в СССР развернулось дело Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна», направленное против бывших офицеров в РККА. Несмотря на ряд публикаций, это дело остается практически неизученным. Материалы дела хранятся в Ведомственном архиве Службы безопасности Украины. Ярких личностей, арестованных по делу «Весны», было много. Протоколы их допросов содержат ценнейшие материалы по военно-политической истории нашей страны. Показания по делу «Весна» давали многие высокопоставленные военспецы, среди которых было немало тех, кто сыграл

Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258a2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)». В основе статьи доклад автора на научном семинаре «Архивно-следственные дела ОГПУ-НКВД-МГБ как исторический источник», состоявшемся в РГАСПИ 29 сентября 2016 г. This article has been prepared with financial support from of the Russian State Science Fund (science project no. 14-31-01258a2 “ Russian Officer Corps at the time of collapse: 1914–1922”). It is based on a report of the author to the scientific workshop “Investigatory records of the Joint State Political Directorate (OGPU) – People’s Commissariat for Internal Affairs (NKVD) – Ministry for State Security (MGB)” that took place in the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) on September 29, 2016.

видную роль в создании Красной армии, и охватывают самые разнообразные сферы развития РККА, начиная от эволюции высших органов военного управления, истории военно-учебных заведений вплоть до вопросов развития военной топографии. Ряд фигурантов служили в белых и национальных армиях, их показания позволяют осветить роль офицерства в антибольшевистском лагере. Показания арестованных имеют исключительное значение для биографических исследований. В статье рассматриваются особенности документов дела как важного источника по истории русского офицерства послереволюционного периода. Материалы дела «Весна» свидетельствуют об одном из этапов процесса «закручивания гаек» советским руководством, взявшим курс на создание крупной индустриальной державы и искоренение малейших проявлений инакомыслия.

Abstract

In 1930–1931 in the USSR there was instigated a case of all-Union military officer counter-revolutionary organization “Vesna (Spring)” against the former Red army officers. Despite a number of publications, this case remains virtually unstudied. The materials are stored in the Departmental Archive of the Security Service of Ukraine. There were many striking personalities among those arrested in the case of the “Spring.” Transcripts of the interviews contain valuable data on national military and political history. Many high-ranking military specialist testified in the case of the “Spring”, some of them instrumental in the creation of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA); the evidence covers all spheres of the RKKA development from evolution of the high command and history of the military education establishments to evolution of military topography. Some of the persons named in the case having served in the White or national armies, their evidence throws light on the role of officers in the anti-Bolshevistic camp. The evidence is of utmost importance for biographers. The article assesses the nature of investigatory records as an important source on the history of Russian officer corps in the post-revolutionary period. The materials of the “Spring” case speak of a crackdown due to Soviet leadership holding course for building-up of industrial power and eliminating all manifestations of dissent.

Ключевые слова

Источники, дело «Весна», политические репрессии, РККА.

Keywords

Sources, “Spring” case, political repressions, Workers’ and Peasants’ Red Army.

По окончании Гражданской войны на территории Советской России оказалось не менее 110 000 бывших офицеров, воспринимавшихся властями как потенциальная угроза безопасности. Тем более что ко второй половине 1920-х гг. численность кадрового состава РККА была ниже этой цифры и составляла лишь около 98 000 человек (куда, кстати, входили свыше 10 000 бывших офицеров) при более чем полумиллионном переменном составе¹. Положение этой группы лиц усугубилось по мере укрепления режима личной власти И.В. Сталина. Произошло это не сразу, но именно бывшие офицеры стали одной из первых жертв массовых репрессивных кампаний, которые проводились в СССР в конце 1920 – начале 1930-х годов.

Потенциальная угроза интервенции на рубеже 1930-х гг., рост недовольства внутри СССР на фоне раскулачивания, продовольственного и топливного кризиса, необходимость возложить на кого-то вину за проблемы развития страны для исключения массовых беспорядков привели к организации первой после Гражданской войны волны массовых репрессий. В СССР начали разворачиваться показательные процессы против разного рода «вредителей» на объектах промышленности, на транспорте, в торговле, в научной среде и в армии: «Шахтинское дело» 1928 г., дело «Промпартии» 1930 г., Академическое дело 1929–1931 гг., дело микробиологов 1930–1931 гг.² Против бывших офицеров было направлено самое масштабное из этих дел, так называемое дело Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации, или дело «Весна» 1930–1931 гг., охватившее не менее 3 276 человек. По разным оценкам всего по этому делу, охватившему всю страну, и связанным с ним процессам могли проходить от 5 000 до 10 000 человек³.

Все эти процессы имеют немало общего. Во-первых, процессы преследовали мобилизационные задачи – сплотить советское общество против неких вымышленных врагов и отвести вину от подлинных виновников неудач в руководстве страны и партии. Во-вторых, жертвами этих первых репрессивных кампаний были, прежде всего, «бывшие» – представители дореволюционной интеллигенции, те, кого можно было отнести к буржуазным специалистам, или же так называемые нэпманы. Жертва эта была очень удобной, поскольку никаких возможностей для

сопротивления не имела, и с ней можно было делать абсолютно все, что заблагорассудится следователям и прокурорам.

В последние годы исследователи активнее получают доступ к прежде засекреченным комплексам архивных документов о репрессиях 1930-х гг. Есть определенные подвижки и в изучении дела «Весна». Недавно о нем не было известно буквально ничего, теперь же в представлении отдельных авторов оно чуть ли не затмевает собой процессы 1937–1938 гг. До сих пор нет однозначного ответа на вопросы о целях, характере, механизме, масштабах и последствиях дела «Весна». К сожалению, приходится признать, что до воссоздания объективной картины этого процесса еще очень далеко.

В настоящее время практически весь комплекс архивных документов (3 276 томов) по этому делу хранится в ведомственном архиве Службы безопасности Украины (ГАСБУ) в Киеве, куда он был передан в 1957–1965 гг. из КГБ СССР. В Москве, в Центральном архиве ФСБ, по неизвестным причинам остались лишь тома следственных материалов по А.Е. Снесареву и А.Х. Базаревскому. Тот факт, что материалы этого процесса доступны в полном объеме, позволяет серьезно анализировать этот комплекс документации как исторический источник. Как известно, в России дела репрессированных в рамках крупных процессов или массовых операций выдаются только по отдельным персоналиям, а о доступе ко всем документам, включающим справочные тома, списки обвиняемых, внутренние материалы следствия, не приходится даже мечтать, что не позволяет комплексно исследовать репрессивные кампании и получить реальное представление о происходившем. Тем выше ценность рассматриваемых документов.

Первая попытка исследования материалов процесса связана с именем украинского историка Я.Ю. Тинченко. Исследование Тинченко⁴ имело очевидную публицистическую заостренность, в результате чего были допущены определенные искажения. Кроме того, работа содержит ряд неточностей в отношении событий истории Гражданской войны и истории Красной армии, поскольку ее автор не имел возможности продолжительное время работать с документами российских архивов. Тем не менее, Тинченко оказался первым исследователем, который обратился

к документам дела «Весна» и привлек к этой теме внимание научного сообщества. Ценность его книги заключалась, прежде всего, в обширных цитатах из следственных дел, документальных приложениях и в собранном статистическом материале.

Следом за этой работой в Киеве сотрудниками ГАСБУ при участии Тинченко был издан двухтомный сборник документов (под обложкой ведомственного альманаха архивной службы СБУ) по этому процессу⁵. Собственно «Весны» касалась лишь часть этого сборника, причем публикуемые документы затрагивали только события этого дела, связанные с Украиной. А.А. Зданович в своей монографии также затронул общий ход дела, но в связи с отсутствием доступа к документам украинских архивов этот важнейший сюжет остался в основном за рамками его работы⁶. Исследовались в связи с делом «Весна» и биографии отдельных его фигурантов⁷. Тем более что ярких личностей по делу проходило немало. Протоколы их допросов содержат ценнейшие материалы по военно-политической истории нашей страны.

Автору этих строк в 2008–2009 гг. довелось стать первым и, видимо, до сих пор единственным российским исследователем, ознакомившимся с достаточно представительным объемом документации по делу «Весна». Удалось ознакомиться, частично или полностью скопировать более семидесяти томов дела, в основном по бывшим офицерам Генерального штаба. Некоторые материалы уже введены в научный оборот⁸. Кроме того, в архивах региональных управлений ФСБ России мною велся поиск материалов как непосредственно по «Весне», так и по связанным с ней процессам. Например, по делу «Микробиологи», в рамках которого также репрессировались бывшие офицеры⁹. К сожалению, возможности для такого поиска ограничены и не идут ни в какое сравнение со свободным доступом к аналогичным документам в украинских архивах.

На основе этой выборки можно сделать некоторые выводы относительно всего процесса, а также выработать рекомендации по использованию архивно-следственных дел 1930-х гг. в исторических исследованиях.

Прежде всего необходимо отметить чрезвычайную сложность следственных материалов как исторического источника. Очевидно,

что значительная часть признательных показаний фальсифицирована следователями или была получена от арестованных под давлением, в результате обмана, шантажа, издевательств и пыток (применялись психологическое давление, шантаж арестами и притеснением родственников, конвейерные допросы, лишение сна и пищи, стойки по несколько суток, переохлаждение или перегрев, помещение на несколько суток на высокий стул без возможности шевелиться, побои, имитация казни или телесных наказаний, заключение в тесном помещении и т. д.¹⁰). Такие документы содержат абсурдные и вымышленные данные, противоречащие другим документам и лишь отдаляющие неподготовленного читателя от подлинных фактов и событий. Это касается, прежде всего, непосредственно антисоветской деятельности перед арестом, подготовки различных заговоров, восстаний, диверсий и т. п. Один из фигурантов дела позднее, уже на Соловках, говорил товарищам: «Мне стыдно, что мы как бабы писали друг на друга, а еще старые кадровые офицеры»¹¹. Вопрос, можно ли вычлнить среди этих материалов достоверную информацию, оставить за рамками. Наверное, можно, но в целом эти материалы служат источником лишь в отношении развития самих следственных мероприятий. Тем более что те или иные крамольные разговоры, передаваемые подследственными, относятся к категории неverified информации. Оценивать их достоверность можно только с позиций здравого смысла.

К примеру, С.Г. Сакварелидзе-Бежанов показал на допросе: «Я спросил у Шапошникова¹², не слышал ли он чего-либо обо мне у Пугачева¹³, как об участнике к[онтр]р[еволюционной] организации, Шапошников ответил, что ему это известно и что, вероятно, я знаю через Пугачева и о его участии в организации»¹⁴. В реальность подобного разговора трудно поверить.

В тех случаях, когда показания следствие не устраивали, они либо редактировались, либо же арестованных заставляли писать дополнения к ним, в которых нередко содержались прямо противоположные приведенным ранее факты. После нескольких редакций следствие получало то, чего добивалось. Иногда дополнения выглядели весьма неуклюже и абсурдно. Например, бывший генерал Е.С. Гамченко свои показания назвал «Мое раскаяние», а в дальнейшем писал «Дополнение к моему раскаянию» и даже

«Второе дополнение к моему раскаянию». Как вариант, в очередных показаниях содержалась преамбула, объяснявшая почему прежде арестованный говорил одно, а теперь переосмыслил свое поведение и стал утверждать прямо противоположное.

Следователи не стремились к особой достоверности. Никаких улик, компрометирующих документов и материалов, кроме стандартных вынужденных признательных показаний арестованных, весьма поверхностных и противоречивых, в изученных делах нет. Тем не менее, эти документы, безусловно, важный источник по вопросу организации и проведения следствия, методов работы следователей и принципов фабрикации политических дел.

Возникает вопрос о целесообразности проведения столь значительной работы по сбору «доказательств», составлению целой системы справочных томов по всему процессу, когда результат был предопределен заранее. Однако по какой-то причине просто посадить человека в тюрьму или лагерь или же расстрелять без формального соблюдения необходимых юридических процедур было нельзя. Скорее всего, советское руководство стремилось придать репрессиям видимость законности, хотя в настоящее время ясно, что дело от начала и до конца было сфабриковано. При этом уместно поставить вопрос о том, интересовала ли партийное руководство подлинная картина общественно-политических взглядов и взаимоотношений бывших офицеров, ведь очевидно, что масштабная фальсификация процессов и нагнетание истерии в стране напрямую влияли на трансформацию сознания всего советского общества и все сильнее отдаляли тех, кто принимал решения, от понимания реальной внутривнутриполитической обстановки.

Наряду с этим в документации по делу «Весна» имеется и значительный пласт весьма ценной и объективной информации. Во-первых, это внутренние документы органов госбезопасности информационно-справочного характера: оперативные разработки и донесения секретных сотрудников, в которых детально отражались подлинные взаимосвязи бывших офицеров, характер их круга общения и взаимоотношений; списки фигурантов дела с указанием примененных репрессий; справочные тома с ссылками к делам, в которых содержались свидетельские показания на

фигурантов, статистические материалы; спецсводки о характере разговоров фигурантов дела в местах заключения и т. д.

Во-вторых, вполне достоверны документы о ходе следствия: ордера на обыск и арест, описи изъятого имущества (по ним иногда можно судить и о достатке арестантов), анкеты, заявления и жалобы арестованных, данные об изъятых при аресте материалах и имуществе, биографические справки арестованных, ходатайства об их освобождении, переписка, приговоры, служебные и личные документы, в том числе отражающие быт 1920–1930-х гг., например документы о наградах, талоны на питание, удостоверения личности, сберкнижки, проездные билеты и т. п. В одном из томов даже сохранилась карточка лагерного ударника с ленинским девизом: «Соревнуйся, люди перевоспитываются»¹⁵. В совокупности эти материалы позволяют изучить положение и образ жизни бывших офицеров в СССР в 1920–1930-х гг., их связи, интересы и повседневность, раскрывают они и ход самого процесса.

Третьим видом объективных документов из архивно-следственных дел являются фотографии. Эта группа источников имеет исключительную ценность, поскольку изображения многих офицеров, как ни прискорбно, стали известны только благодаря заведенным на них делам. В делах имеются не только фотографии периода ареста. Иногда встречаются дореволюционные или советские снимки, на которых офицеры изображены в военной форме, с наградами. Попадают даже групповые фотографии с изображением фигурантов дел и их сослуживцев. Что касается фотографий периода ареста, то они могут быть полезны для анализа ведения следствия. По ним можно определить, как выглядел, одевался и был настроен арестованный. В делах присутствуют фотографии реликвий воинских частей старой армии, которые хранили бывшие офицеры в советское время. В том числе, например, фотографии спрятанного знамени лейб-гвардии Преображенского полка.

Исключительное значение имеют материалы реабилитации, сохранившиеся в томах дела и включающие в себя письма самих репрессированных (если они дожили до периода десталинизации), обращения их родственников, сведения о фальсификации материалов дела, о применении пыток, повторные допросы свидетелей, справки из архивов и библиотек, копии архивных доку-

ментов о жизни и деятельности арестованных, в том числе об их военной службе. Некоторые реабилитационные дела представляют собой полноценные научные исследования в отношении биографий репрессированных.

Наиболее сложным вопросом является выявление достоверной исторической информации там, где содержится значительный объем информации недостоверной, а именно в показаниях подследственных.

В отношении документов по делу «Весна» можно сделать несколько наблюдений. Наибольшую ценность для изучения истории Красной армии и послереволюционных судеб офицеров русской армии представляют первоначальные показания подследственных, данные сразу после ареста. Очевидно, прежде чем перейти к оказанию давления на арестованного в целях получения от него нужной информации, следователи позволяли ему в свободной форме и максимально подробно рассказать о своей жизни. Вероятно, делалось это для того, чтобы собрать информацию о связях арестованного и о значимых событиях в его жизни и жизни его знакомых, о которых арестант считал нужным рассказать следствию.

Эти материалы, по существу, близки к категории документов личного происхождения, поскольку представляют собой воспоминания арестованных, хотя и написанные вынужденно и в чрезвычайных условиях. К числу ценных следует отнести воспоминания бывших офицеров об их жизни до революции, революционных событиях, годах Гражданской войны, а иногда и о последующем времени, т. е. обо всем, что напрямую не относилось к сфере интересов следствия и не нуждалось в искажении. Однако чем повествование ближе к 1930-м гг., тем менее достоверным оно становилось.

Одним из критериев достоверности показаний может считаться отсутствие их машинописного набора. Как правило, на машинке печатались и тиражировались для включения в другие дела лишь выгодные следствию показания, содержавшие неприкрытые компрометирующие сведения в отношении сослуживцев. Некоторые тома вообще представляют собой лишь копии следственных материалов. При этом наиболее достоверные и, следовательно, невыгодные ОГПУ показания подшивать в различные

дела смысла не имело, в связи с чем они оставались в рукописном виде. Так, в рукописных показаниях бывшего генерала В.И. Моторного содержатся уникальные и весьма содержательные воспоминания по истории Уральской армии, начальником штаба которой в годы Гражданской войны являлся арестованный. Разумеется, их записали, но не стали даже печатать.

В целом, показания о прошлом (в материалах дела «Весна» эту границу можно ориентировочно провести по периоду до середины или даже до конца 1920-х гг.) можно считать достоверными с применением к ним стандартных методов критики источников, которые применяются к документам личного происхождения, т. е. к воспоминаниям, дневникам и переписке. Все, что в последующих показаниях противоречит первоначальным, требует самой серьезной проверки как возможный фальсификат.

Для понимания взаимоотношений в среде бывших офицеров интересны характеристики, а подчас целые психологические портреты сослуживцев, имеющиеся в материалах следствия. Вполне возможно, что компрометирующие показания давались подследственными не только под давлением следствия, но и с целью сведения личных счетов со своими сослуживцами. Следовательно, при соответствующей проверке достоверности эти материалы могут служить источником информации о самих военспецах, характере взаимоотношений в их среде, взаимосвязях, дают множество мелких бытовых деталей, которые подчас достаточно значимы для исследователей и более нигде не встречаются.

Проанализируем характеристику бывшего генерала М.Д. Бонч-Бруевича, данную другим бывшим генералом А.Е. Снесаревым (наши комментарии в квадратных скобках): «Бонч-Бруевича я впервые увидел, когда в начале 1918 года явился в Москву, чтобы перейти на советскую службу; он тогда был правой рукой т. Троцкого и без него я не мог бы ничего достигнуть [подлинное признание, подтверждающееся в личных документах Снесарева за 1918 г. и содержащее нейтральную оценку Троцкого, что было чревато в 1930-е гг.]. Потом я его надолго упустил из виду, и хода его дальнейшей службы я не знаю. Затем я его видел два раза (может быть три) у С.Г. Лукирского, когда забежал к нему – он жил тогда на одном со мною дворе [любопытная бытовая зарисовка] и два года моего начальствования над

академией был моим помощником. Бонч-Бруевич был жизненно хорош с Лукирским, и они никогда не забывали посещать друг друга, они начинали советскую службу вместе, раньше многих и значительно времени служили вместе [абсолютно достоверное свидетельство]. Обыкновенно я заставал у Лукирского Бонч-Бруевича вместе с его женою и собеседование велось в присутствии их обеих жен. Тем я не помню (я оставался обычно недолго, так как одинаково не любил обеих), но я помню общее настроение Бонч-Бруевича: оно было жизненно будирующее, с жесткими и, я сказал бы, пренебрежительными выпадами по адресу текущей власти, он производил впечатление человека обиженного, не оцененного, предпочтенного каким-то дуракам [эти события могли иметь место в связи с уходом Бонч-Бруевича из руководства РККА летом 1919 г.]. Жены ли мешали нашему более откровенному разговору или они пока еще были со мною осмотровельны, но оба давали впечатление людей, хорошо между собою сговорившихся, но еще осторожных к новым для них (в политическом отношении) людям. Вообще, между Бонч-Бруевичем и Лукирским должна была существовать тесная политическая связь и полное объединение, иначе совершенно нечем объяснить постоянное их общение. Бонч-Бруевич человек очень скучный, ничего не пьющий и не играющий в карты.

Политическое лицо Бонч-Бруевича такое: близкий когда-то подсобник ген. Драгомирова, всегда “густо черный”, занимавший в Акад. Ген. штаба правое крыло, он может быть только ярким и крайним монархистом, что подтверждается и его религиозностью, спускающейся до формальной церковности¹⁶ [эти сведения верифицируются по многим свидетельствам]. Как человек властный и упорный, к тому же располагающий широкой базой подчиненных, он имеет самые широкие возможности для организации такого кружка или даже общества, которые выполняют всякие его указания, подсказанные Бонч-Бруевичу и его политическими взглядами и яркой враждебностью его настроений¹⁷. Властность и упорство Бонч-Бруевича подмечены верно, а далее делается нужное следствию допущение о том, что при таких качествах он мог группировать вокруг себя людей. Итак, характеристика, в целом соответствующая действительности, лишь с вопросами в двух местах.

В некоторых случаях правда и вымысел в показаниях тесно переплетаются. Например, представляющиеся вполне достоверными показания некоторых генштабистов об их отношении к революции, большевикам и Гражданской войне находят продолжение в весьма сомнительных свидетельствах о зарождении контрреволюционной военной организации в их среде в 1920-е гг.

Показания дают широкую панораму идейно-политической эволюции военспецов, оценки ими различных аспектов развития Красной армии. Во многих случаях арестованные достаточно откровенно высказывались о своих взглядах и идейной эволюции, которую претерпели с дореволюционных времен, и о том, в каком сложном положении оказались они в Советской России. Думается, такие свидетельства вполне достоверны. Например, бывший генерал С.Г. Лукирский заявил: «Я свой политический путь проделал, начиная с сочувствия партии октябристов, закончил его, оставшись национал-патриотом своей родины»¹⁸. Бывший генерал А.А. Свечин свидетельствовал, что «с самого начала моего пребывания в РККА я ощущал атмосферу недоверия ко мне, как к бывшему генералу, отчего возникло известное расхолаживание в сознании бесплодности моих усилий»¹⁹.

Красноречивы показания об особенностях восприятия Гражданской войны. Бывший генерал Н.П. Сапожников в январе 1931 г. не побоялся заявить: «Был случай, когда я просил не назначать меня на Сев[ерный] фронт, где белыми командовал Миллер, к которому я относился с уважением в бытность его моим начальником»²⁰. Другой бывший генерал, Е.А. Искрицкий, свидетельствовал, что «когда война приняла гражданский характер и на участке мной сформированной армии моими противниками с белой стороны оказались люди, с которыми я рос, воспитывался и служил при старом режиме и которых я не мог считать своими врагами, я понял, что не могу как командующий быть водителем красных войск и предпочел уйти со строевой службы на чисто академически-научную»²¹. Подобные заявления могли дорого обойтись неосторожным военспецам, тем выше ценность этих слов.

Показания по делу «Весна» давали многие высокопоставленные военспецы, среди которых было немало тех, кто сыграл видную роль в создании Красной армии. Среди них один

из создателей Красной армии М.Д. Бонч-Бруевич и его сотрудник С.Г. Лукирский, крупные военные ученые А.И. Верховский, А.А. Свечин, А.Е. Снесарев, видные военачальники Н.Е. Какурин, Д.Н. Надежный, В.А. Ольдерогге, С.А. Пугачев, С.Д. Харламов. Показания арестованных охватывают самые разнообразные сферы развития РККА, начиная от эволюции высших органов военного управления, истории военно-учебных заведений вплоть до вопросов развития военной топографии. Ряд фигурантов служили в белых и национальных армиях, их показания позволяют осветить роль офицерства в антибольшевистском лагере. Среди них И.А. Антипин, И.Г. Баковец, А.И. Батрук, В.И. Галкин, Е.С. Гамченко, А.Г. Лигнау, Н.А. Морозов, В.И. Моторный, К.К. Литовцев (Шильдбах). Показания арестованных имеют исключительное значение и для биографических исследований.

Комплекс документов по делу Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна» 1930–1931 гг. является одним из важнейших источников по истории русского офицерства послереволюционного периода. Разумеется, полноценное изучение архивно-следственных дел невозможно в отрыве от изучения той эпохи, в которую они возникли и тех периодов, которые в этих документах нашли свое отражение. Проверка информации, содержащейся в архивно-следственных делах, позволяет выявлять в них большие объемы важной и ценной информации, порой отсутствующей в других видах исторических источников.

Примечания

¹ Жарков В.В. Реформирование Красной армии в 1920-е гг. // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2 (59). – С. 192. Zharkov V.V. Reformirovanie Krasnoj armii v 1920-e gg. [Reforming the Red Army in 1920s]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2009, no. 2 (59), p. 192.

² Подробнее см.: Политбюро и «вредители». Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности. Сб. док. Т. 1–2. – М., 2014. *See more: Politbjuro i "vrediteli". Kampanija po bor'be s vreditel'stvom na ob'ektah promyshlennosti. Sb. dok. T. 1–2* [Politburo and the "saboteurs": Campaign against sabotage in industry facilities: Documents collection in 2 vol.]. Moscow, 2014.; Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги. Кн. 1–2. – М., 2011–2012. *Shahtinskij process 1928 g.: podgotovka, provedenie, itogi. Kn. 1–2*. [The Shakhty Trial of

1928: Preparation, handling, results. Books 1–2]. Moscow, 2011–2012; Чельный А.А. Микробиолог Степан Васильевич Коршун: судьба ученого и дело «микробиологов». – М., 2010.; Chel'nyj A.A. *Mikrobiolog Stepan Vasil'evich Korshun: sud'ba učenogo i delo "mikrobiologov"* [Microbiologist Stepan Vasilievich Korshun: Life of the scientist and the "Microbiologists" trial]. Moscow, 2010.

³ Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР в 1930–1931 годы. – М., 2000. – С. 30. Tinchenko J. *Golgofa russkogo oficerstva v SSSR 1930–1931 godu* [The Calvary of the Russian officers in the Soviet Union in 1930–1931]. Moscow, 2000, p. 30.

⁴ Там же. Ibid.

⁵ Справа «Всесоюзної військово-офіцерської контрреволюційної організації» (справа «Весна», 1930–1931 рр.) за документами Державного архіву Служби безпеки України // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ (Київ). – 2002. – № 1 (18); № 2 (19). Sprava "Vsesojuznoj vijs'kovo-oficer'skoj kontrevoljucijnoji organizacii" (sprava "Vesna", 1930–1931 rr.) za dokumentami Derzhavnogo arhivu Sluzhbi bezpeki Ukraïni [The case of the all-Union military officers organization ("Spring" Case: 1930–1931) in documents from the State Archive of Security Services Ukrain]. *Z arhiviv VUCHK-GPU-NKVD-KGB (Kiïv)*, 2002, no. 1 (18) – 2 (19).

⁶ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 388–397. Zdanovich A.A. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti i Krasnaja armija: Dejatel'nost' organov VChK-OGPU po obespečeniju bezopasnosti RKKA (1921–1934)* [State security services and the Red Army: Activity of the Cheka – OGPU organs in providing security in the Red Army: 1921–1934]. Moscow, 2008, pp. 388–397.

⁷ Полторак С.Н. А.И. Верховский и дело «Весна» // Старцевские чтения-2006. – СПб., 2007. – С. 210–225. Poltorak S.N. A.I. Verkhovskij i delo "Vesna" [A.I. Verhovskij and the "Spring" case]. *Starcevskie ctenija-2006*, St. Petersburg, 2007, pp. 210–225; Полторак С.Н. А.И. Верховский и В.М. Чернов на политических перекрестках // Новейшая история Отечества XX–XXI вв. Сб. науч. трудов. Вып. 2. – Саратов, 2007. – С. 399–403. Poltorak S.N. A.I. Verkhovskij i V.M. Chernov na politicheskikh perekrestkah [A.I. Verkhovskij and V.M. Chernov on political crossroads] *Novejšaja istorija Otechestva XX–XXI vv. Sb. nauch. trudov. Vyp. 2.* [Modern national history: 20th – 21st centuries: A collection of scientific papers]. Saratov, 2007, pp. 399–403; Полторак С.Н. «Военные откровения» А.И. Верховского во время следствия по делу «Весна» // Политика. Общество. Человек. – СПб., 2008. – С. 298–312. Poltorak S.N. "Voennye otkrovenija" A.I. Verkhovskogo vo vremja sledstvija po delu "Vesna" ["War revelations" of A.I. Verkhovskij during the investigation in the "Spring" case]. *Politika. Obshhestvo. Chelovek*, St. Petersburg, 2008, pp. 298–312; Полторак С.Н. А.И. Верховский об А.Е. Снесареве в ходе допросов по делу «Весна» // Телескоп. – Самара, 2013. – С. 309–314. Poltorak S.N. A.I. Verkhovskij ob A.E. Snesareve v hode doprosov po delu "Vesna" [A.I. Verkhovskij talking about A.E. Snesarev during the interrogation in the «Spring» case]. *Teleskop*, Samara, 2013, pp. 309–314; Тинченко Я.Ю. Ландскнехт без страха і докору: військова кар'єра та доля Миколи Какуріна // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ (Київ). – 1999. –

№ 1–2 (10–11). – С. 5–60. Tinchenko J. *Landskneht bez strahu i dokoru: vijs'kova kar'ra ta dolja Mikoli Kakurina* [Landsknecht without fear and reproach: Military career and fate of N. Kakurin]. *Z arhiviv VUCHK-GPU-NKVD-KGB (Kiiv)*, 1999, no. 1–2 (10–11), pp. 5–60.

⁸ Ганин А.В. Гамбит Монигетти. Невероятные приключения «итальянца» в России // Родина. – 2011. – № 10. – С. 122–125. Ganin A.V. *Gambit Monigetti. Neverojatnye priključenija "ital'janca" v Rossii* [Monighetti gambit: Incredible adventures of an "Italian" in Russia]. *Rodina*, 2011, no. 10, pp. 122–125; Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. – М., 2013. – С. 453–459, 748–764. Ganin A.V. *"Mozg armii" v period "Russkoj Smuty": Stat'i i dokumenty* ["Brain of the army" during the "Russian Time of Troubles": Articles and documents]. Moscow, 2013, pp. 453–459, 748–764; Ганин А.В. Болгары – выпускники Николаевской военной академии в Гражданской войне в России // Славянский альманах-2012. – М., 2013. – С. 450–467. Ganin A.V. *Bolgary – vypuskniki Nikolaevskoj voennoj akademii v Grazhdanskoj vojne v Rossii* [Bulgarian graduates of the HIM Nicholas General staff academy in the Civil war in Russia]. *Slavjanskij al'manah*, 2012, Moscow., 2013, pp. 450–467; Ганин А.В. Архивно-следственное дело военного ученого А.А. Свечина. 1931–1932 гг. // Вестник архивиста. – 2014. – № 2 (126). – С. 260–272; № 3 (127). – С. 261–291. Ganin A.V. *Arhivno-sledstvennoe delo voennogo uchenogo A.A. Svechina. 1931–1932 gg.* [An archival investigation case of military researcher A.A. Svechin in 1931–1932]. *Vestnik arhivista*, 2014, no. 2 (126), pp. 260–272; no. 3 (127), pp. 261–291; Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. – М., 2016. Ganin A.V. *Povsednevnaja zhizn' genshtabistov pri Lenine i Trockom* [The daily life of general staff officers in the times Lenin and Trotsky]. Moscow, 2016.

⁹ Ганин А.В. В тени «Весны». Бывшие офицеры под репрессиями начала 1930-х годов // Родина. – 2014. – № 6. – С. 95–101. Ganin A.V. *V teni "Vesny". Byvschie oficery pod repressijami nachala 1930-h godov* [In the shade of the "Spring": Former officers under the repressions of the early 1930s]. *Rodina*, 2014, no. 6, pp. 95–101.

¹⁰ Справа «Всесоюзної військово-офіцерської контрреволюційної організації»... // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ (Київ). 2002. № 2 (19). С. 353–354, 386, 394–398, 402–403. *Sprava "Vsesojuznoj vijs'kovo-oficer'skoj kontrrevoljucijnoj organizacii"...* [The case of the all-Union military officers organization...]. *Z arhiviv VUCHK-GPU-NKVD-KGB (Kiiv)*, 2002, no. 2 (19), pp. 353–354, 386, 394–398, 402–403.

¹¹ Там же. – С. 355. Ibid., p. 355.

¹² Имелся в виду Б.М. Шапошников [It is about B.M. Shaposhnikov].

¹³ Речь идет о С.А. Пугачеве [It is about S.A. Pugachev].

¹⁴ Ведомственный архив Службы безопасности Украины (ГАСБУ). Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 39. Л. 145. *Vedomstvennyj arhiv Sluzhby bezopasnosti Ukrainy* [Departmental Archive of the Security Service of Ukraine] (GASBU), fond 6, file 67093-FP, vol. 39, p. 145.

¹⁵ Там же. Д. 67093-ФП. Т. 189 (251). Л. 75. Ibid., file 67093-FP, vol. 189 (251), p. 75.

¹⁶ Подчеркнуто красным карандашом [Underlined in red pencil].

¹⁷ ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 188 (219). Л. 112-113. GASBU, fond 6, file 67093-FP, vol. 188 (219), pp. 112-113.

¹⁸ Там же. Д. 67093-ФП. Т. 65. Ч. 1. Л. 23. Ibid., file 67093-FP, vol. 65, part 1, p. 23.

¹⁹ Там же. Д. 67093-ФП. Т. 66. Л. 10. Ibid., file 67093-FP, vol. 66, p. 10.

²⁰ Там же. Д. 67093-ФП. Т. 60 (80). Л. 3. Ibid., file 67093-FP, vol. 60 (80), p. 3.

²¹ Там же. Д. 67093-ФП. Т. 240 (3159). Л. 86 об.-87. Ibid., file 67093-FP, vol. 240 (3159), pp. 86 verso – 87.

Список литературы

1. Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. – М., 2016.

2. Справа «Всесоюзної військово-офіцерської контрреволюційної організації» (справа «Весна», 1930–1931 рр.) за документами Державного архіву Служби безпеки України // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ (Київ). – 2002. – № 1 (18); № 2 (19).

3. Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР: 1930–1931 годы. – М., 2000. – 496 с.

References

1. Ganin A.V. *Povsednevnaia zhizn' genshtabistov pri Lenine i Trockom* [The daily life of general staff officers in the times Lenin and Trotsky]. Moscow, 2016.

2. Sprava “Vsesojuznoi vijs’kovo-oficer’skoï kontrevoljucijnoi organizacii” (sprava “Vesna”, 1930–1931 rr.) za dokumentami Derzhavnogo arhivu Sluzhbi bezpeki Ukraïni [The case of the all-Union military officers organization (“Spring” Case: 1930–1931)]. *Z arhiviv VUChK-GPU-NKVD-KGB (Kiïv)*, 2002, no. 1 (18) – 2 (19).

3. Tinchenco J. *Golgofa russkogo oficerstva v SSSR 1930–1931 gody* [The Calvary of the Russian officers in the Soviet Union in 1930–1931]. Moscow, 2000, 496 p.

Сведения об авторах

Ганин Андрей Владиславович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, г. Москва, Российская Федерация, andrey_ganin@mail.ru

About the author

Ganin Andrey Vladislavovich, Dr. Hab., leading researcher at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation, andrey_ganin@mail.ru

**ИЗ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ**

**Activities of the Russian Society
of Historians and Archivists**

**VII СЪЕЗД ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ»
20 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ**

**The 7th Congress of the All-Russian Public
Organization "The Russian Society
of Historians and Archivists"
on September 20, 2016: Information**

Аннотация

В информационном сообщении о состоявшемся VII съезде общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» Всероссийском съезде Российского общества историков-архивистов (РОИА) содержатся отчет и официальные документы, принятые на Съезде.

Abstract

The information on the 7th Congress of the All-Russian public organization "The Russian Society of Historians and Archivists" (ROIA) includes report and official documents adopted by the Congress.

Ключевые слова

Всероссийский съезд Российского общества историков-архивистов, научно-просветительская деятельность РОИА, контрольно-ревизионная комиссия РОИА, конкурс «Юный архивист».

Keywords

All-Russian Congress of the Russian Society of Historians and Archivists, science education activities of the ROIA, controlling and auditing commission of the ROIA, Contest of Juvenile Practice Research Works “Young Archivist”.

20 сентября 2016 г. в Доме культуры железнодорожников им. А.С. Пушкина в г. Самаре состоялся VII съезд Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов». Повестка съезда: отчетный доклад о работе Российского общества историков-архивистов в 2011–2016 гг. (докладчик – председатель правления Центрального совета РОИА Е.И. Пивовар); отчетный доклад контрольно-ревизионной комиссии Российского общества историков-архивистов (докладчик – председатель КРК РОИА О.Р. Отводная); выборы председателя правления Центрального совета РОИА; выборы заместителей председателя правления Центрального совета РОИА; выборы состава правления Центрального совета РОИА и состава правления Центрального совета РОИА; вручение почетных грамот победителям конкурса на лучшую постановку работы в региональных отделениях и первичных организациях РОИА; вручение дипломов и сертификатов лауреатам IV Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ учащихся средних учебных заведений «Юный архивист»; вручение почетных знаков и почетных грамот активным членам РОИА.

В съезде, организованном в рамках мероприятий Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, приняли участие 99 делегатов из более чем 50 субъектов Российской Федерации. На съезде было оглашено приветственное обращение к его делегатам заместителя секретаря Общественной палаты Российской Федерации С.А. Орджоникидзе.

С отчетным докладом о работе Центрального совета РОИА выступил председатель правления Центрального совета РОИА, президент РГГУ, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар. В докладе нашли отражение результаты работы Центрального совета РОИА в области проведения научных и культурно-патриотических мероприятий, а также в сферах информационной деятельнос-

ти, международной деятельности и образовательных проектов, были намечены перспективы работы Центрального совета РОИА по всем направлениям, соответствующим уставным полномочиям РОИА.

В прениях по докладу выступили: начальник Управления по делам архивов Министерства культуры Краснодарского края В.В. Горковенко; начальник Государственной архивной службы Республики Крым О.В. Лобов; руководитель регионального отделения РОИА в Самарской области А.П. Бутузов; руководитель регионального отделения РОИА в Воронежской области Н.Г. Воротилина; директор ВНИИДАД М.В. Ларин; начальник Главного архивного управления Московской области П.М. Петров.

По итогам состоявшегося обсуждения работа Центрального совета РОИА в отчетный период была признана удовлетворительной и были определены направления работы РОИА на период 2016–2020 гг.

С отчетным докладом контрольно-ревизионной комиссии РОИА выступила председатель КРК, заместитель начальника Управления государственно-правового регулирования – начальник финансово-экономического отдела Федерального архивного агентства О.Р. Отводная. Доклад контрольно-ревизионной комиссии был утвержден, отмечена необходимость дальнейшей активной работы по улучшению финансово-экономического положения организационных структур РОИА. Съездом был утвержден новый состав контрольно-ревизионной комиссии во главе с О.Р. Отводной.

В соответствии с Уставом РОИА на пятилетний срок были избраны руководители и руководящие органы Российского общества историков-архивистов. По предложению руководителя Федерального архивного агентства Российской Федерации, члена Центрального совета РОИА А.Н. Артизова председателем правления на новый срок избран президент РГГУ, председатель Общественного совета при Федеральном архивном агентстве, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар; первым заместителем председателя правления – декан факультета документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института РГГУ, д-р ист. наук, доцент Г.Н. Ланской; заместителями председателя правления избраны заместитель руководителя Федерального

архивного агентства В.П. Тарасов; начальник Управления комплектования, обеспечения сохранности, учета и использования документов Федерального архивного агентства, канд. ист. наук А.В. Юрасов; первый проректор – проректор РГГУ по учебной работе, директор Историко-архивного института РГГУ, д-р ист. наук, профессор А.Б. Безбородов.

На съезде были избраны новые составы правления Центрального совета РОИА и Центрального совета РОИА. В состав Центрального совета РОИА по решению съезда вошли руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов; руководители уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела; директора федеральных архивных учреждений; руководящие работники государственных архивов субъектов Российской Федерации; работники профильных высших учебных заведений, рекомендованные региональными отделениями и представительствами РОИА.

На съезде были вручены почетные грамоты победителям проходившего в 2013–2016 гг. конкурса на лучшую постановку работы в региональных отделениях, представительствах и первичных организациях РОИА. Победителями конкурса стали региональные отделения РОИА в Краснодарском крае, Удмуртской Республике, Воронежской области и Санкт-Петербурге, первичная организация РОИА в Российском государственном архиве кинофотодокументов. Почетными сертификатами были награждены 29 лауреатов IV Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ учащихся средних учебных заведений «Юный архивист». По решению правления Центрального совета РОИА сертификаты были вручены участникам конкурса, а также почетные грамоты и почетные знаки РОИА представителям архивных учреждений Краснодарского края и Удмуртской Республики.

Работа VII съезда Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» освещалась сетевыми журналами – приложениями печатной версии журнала «Вестник архивиста» (www.vestarchive.ru, www.arhivemagazine.com), на портале Российского общества историков-архивистов (<http://roiarch.com>), на портале «Архивы России» (<http://rusarchives.ru>).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
VII Всероссийского съезда Российского общества
историков-архивистов**

**По отчетному докладу Центрального совета РОИА
(2011–2016 гг.)**

20 сентября 2016 г.

г. Самара

**Decree of the 7th All-Russian Congress
of the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA)**

**On the activity report of the Central Council of the ROIA
(2011–2016)**

Заслушав и обсудив отчетный доклад председателя правления Центрального совета РОИА, президента Российского государственного гуманитарного университета, члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара «О работе Центрального совета Российского общества историков-архивистов с марта 2011 г. по сентябрь 2016 г.» VII съезд РОИА отмечает, что работа Центрального совета в отчетный период проходила в условиях дальнейшего развития архивного дела в стране и отражает двадцатипятилетний положительный опыт работы РОИА.

Руководствуясь уставом Общества и постановлениями V съезда РОИА, правление Центрального совета РОИА, его секции и ассоциации, тесно взаимодействуя с архивными и научными учреждениями, учреждениями культуры и образования, общественными организациями, вели активную работу по организационному укреплению Общества, развитию и совершенствованию его деятельности. Регулярно созывались пленумы Центрального совета РОИА и систематически проводились заседания правления, на которых рассматривались актуальные вопросы деятельности Общества, его региональных отделений, представительств и первичных организаций.

Правление Центрального совета неоднократно выступало с обращениями к государственным органам о необходимости повышения статуса архивных учреждений и профессии историка-архивиста, об улучшении материально-технической базы

С отчетным докладом о работе Центрального совета РОИА выступает председатель правления Центрального совета РОИА, президент РГГУ, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар.

VII съезд Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов».

20 сентября 2016 г., г. Самара.

Chairman of the Board of the Central Council of the ROIA, President of the RSUH, corresponding member of the RAN E.I. Pivovarov delivers the activity report of the Board of the Central Council of the ROIA.

The 7th Congress of the All-Russian Public Organization “The Russian Society of Historians and Archivists”. September 20, 2016. Samara

архивной отрасли и создании оптимальных условий обеспечения сохранности, комплектования и использования документов Архивного фонда Российской Федерации, о повышении социальной защищенности архивистов, о возвращении самостоятельного статуса Федеральному архивному агентству. Центральный совет РОИА приветствовал принятое в апреле 2016 г. решение о непосредственном подчинении Федерального архивного агентства Президенту Российской Федерации.

По ключевым вопросам развития архивной отрасли РОИА продолжало взаимодействовать с Общественной палатой Российской Федерации.

Деятельность Общества осуществлялась с учетом поправок, которые были внесены в его устав на V съезде РОИА с целью приведения его работы в соответствии с федеральным законодательством.

Большой вклад в решение научно-методических проблем архивного дела вносят секции и ассоциации правления Центрального совета РОИА и издаваемый РОИА журнал «Вестник архивиста». В правление РОИА продолжали поступать запросы социально-правового и генеалогического характера, которые направлялись, в зависимости от своей содержательной направленности, либо в федеральные и региональные архивные учреждения Российской Федерации, либо в Генеалогическую ассоциацию РОИА.

В отчетный период была продолжена работа по созданию региональных отделений и представительств РОИА, что способствовало увеличению численности членов РОИА. В настоящее время региональные отделения действуют в 51 субъекте Российской Федерации, представительства – в 21 регионе России. Значимым событием стало создание регионального отделения РОИА в Республике Крым, которое уже начало свою активную деятельность. В целом в Обществе состоит свыше 7 тыс. членов, которые проводят систематическую работу по реализации уставных целей и задач Общества. Проводятся многочисленные научные конференции и семинары по актуальным проблемам развития архивного дела и исторической науки, научной разработке документов Архивного фонда Российской Федерации, а также реализация связанных с этим научных, издательских и выставочных проектов.

Важным событием отчетного периода стал 25-летний юбилей Общества, отмечаемый в 2015 г. Это событие еще раз подчеркнуло значительную роль РОИА в сферах развития архивного дела во всех регионах Российской Федерации и распространения институтов гражданского общества.

Развитию инициативы и самостоятельности РОИА, повышению его научно-организационной деятельности способствуют осуществляемые правлением Центрального совета совместно

Участники VII съезда Общероссийской общественной организации
«Российское общество историков-архивистов».

20 сентября 2016 г., г. Самара.

Participants of the 7th Congress of the All-Russian Public Organization
“The Russian Society of Historians and Archivists”.

September 20, 2016. Samara.

с региональными отделениями, представительствами и первичными организациями мероприятия по укреплению финансового положения Общества не только за счет взносов индивидуальных и коллективных членов, но и путем получения грантов научных, гуманитарных и других фондов, спонсорской поддержки и благотворительной помощи, а также организации выполнения договорных работ. Это позволило осуществить ряд важных научно-организационных и других мероприятий, осуществлять реализацию научно-исследовательских проектов, награждать почетными знаками и почетными грамотами РОИА активных участников региональных отделений и первичных организаций, добившихся наибольших успехов в реализации уставных целей и задач РОИА.

Вместе с тем съезд отмечает, что Центральный совет, его правление, региональные отделения, представительства и первичные организации РОИА все еще не полностью использовали возможности для расширения своей деятельности, повышения организационного и научного уровня проводимых мероприятий, развития инициативы членов Общества, улучшения их социальной защищенности.

Пока не во всех субъектах Российской Федерации созданы и активно работают региональные отделения или представительства. Требуется еще большей активности работа первичных организаций Общества в федеральных архивных учреждениях Российской Федерации.

Вне членства в РОИА остаются многие коллективы и работники муниципальных и ведомственных архивов, отделов рукописей музеев, библиотек научных учреждений, высших и средних учреждений образования, готовящих историков-архивистов и организаторов делопроизводства; за пределами Общества остаются студенты профильных высших и средних учебных заведений, а также многочисленные исследователи, работающие в читальных залах архивов и тесно взаимодействующие с архивными учреждениями.

Более продуктивным должно быть взаимодействие организаций РОИА с архивными учреждениями в постановке и решении вопросов улучшения их бюджетного финансирования и укрепления материально-технической базы.

Использованы не все возможности влияния РОИА на совершенствование архивного законодательства, решение актуальных проблем архивоведения, документоведения, археографии, других научных дисциплин. Нередко секции и ассоциации Центрального совета РОИА, региональные отделения, представительства и первичные организации Общества ограничивают свое участие постановкой проблем, а многие члены Общества – выполнением работ, входящих в круг их прямых должностных обязанностей.

На страницах журнала «Вестник архивиста» не всегда полно и разносторонне освещается жизнь региональных отделений Общества и его первичных организаций, организуется малое число дискуссий по актуальным вопросам развития архивного дела в Российской Федерации.

Президиум VII съезда Общероссийской общественной организации
«Российское общество историков-архивистов».

20 сентября 2016 г., г. Самара. На трибуне председатель Крымского
республиканского отделения РОИА О.В. Лобов (Республика Крым).
20 сентября 2016 г., г. Самара.

Presidium of the 7th Congress of the All-Russian Public Organization
“The Russian Society of Historians and Archivists”. September 20, 2016. Samara.
Chairman of the Crimean Republic division of the ROIA O.V. Lobov
(Republic of Crimea) on the rostrum. September 20, 2016. Samara.

VII съезд РОИА постановляет:

1. Признать удовлетворительной деятельность Центрального совета РОИА за отчетный период и принять к сведению содержание отчетного доклада председателя правления Центрального совета РОИА.

2. Считать важнейшей задачей РОИА, его Центрального совета дальнейшее организационное укрепление Общества, развитие и совершенствование деятельности правления Центрального совета, его секций и ассоциаций, региональных отделений и первичных организаций, повышение активности всех членов Общества

в достижении целей и решении задач, определенных Уставом РОИА.

Добиваться создания региональных организаций и представительств РОИА во всех субъектах Российской Федерации, увеличения числа первичных организаций и членства в них тех, кто разделяет цели и задачи Общества.

Регулярно, не реже 1 раза в три года, проводить всероссийские конкурсы организаций РОИА на лучшую постановку работы по реализации целей и задач Общества.

3. Усилить внимание к вопросам материально-технического и финансового обеспечения деятельности организаций РОИА за счет сбора членских взносов, использования возможностей участия в реализации научных, издательских, выставочных и других проектов заинтересованных организаций, выполнения договорных работ и оказания платных услуг отечественным и зарубежным пользователям архивной информации, а также другой производственно-хозяйственной деятельности, не противоречащей Уставу РОИА и российскому законодательству.

4. Расширять взаимодействие РОИА с Общественной палатой Российской Федерации, а также с профессиональными общественными организациями для реализации социально значимых научных, культурно-просветительских и иных мероприятий.

5. Активнее ставить перед органами государственной власти и управления вопросы укрепления материально-технической базы государственных, муниципальных и ведомственных архивов, улучшения их финансового положения и кадрового обеспечения, а также повышения социальной защищенности архивистов, привлечения и закрепления на работе в архивных учреждениях молодых специалистов, содействие повышению их профессионального мастерства и творческого роста.

6. Совершенствовать формы взаимодействия РОИА с архивными учреждениями, научными организациями, музеями и библиотеками, учреждениями образования, краеведческими и другими общественными организациями, связанными с решением задач развития архивного дела и исторической науки, способствовать объединению их усилий в обеспечении сохранности и пополнения Архивного фонда Российской Федерации, а также в сфере научного использования архивных документов.

Вручение дипломов РОИА участникам VII съезда РОИА
Awarding diplomas to the participants of the 7th Congress of the ROIA

7. Активно выступать за расширение доступа к архивным фондам, добиваться активизации рассекречивания и снятия необоснованных ограничений с архивных документов, сроки секретности которых истекли.

Содействовать улучшению организации работы читальных залов архивов, облегчению доступа к документам пользователей архивной информации, созданию необходимых условий для изучения архивных документов и введения их в научный оборот

в интересах развития отечественной науки с помощью современных информационных технологий.

Поддерживать мероприятия архивных учреждений, направленные на расширение их научно-информационной деятельности, внедрение достижений информатизации, на повышение эффективности труда архивистов, улучшение обслуживания пользователей архивной информации, в т. ч. исследователей, работающих в читальных залах архивов, и граждан, обращающихся за справками социально-правового характера.

8. Съезд считает необходимым содействовать развитию научных исследований в области архивоведения, документоведения, археографии и краеведения, продолжать практику проведения самостоятельно и совместно с государственными органами, научными учреждениями, высшими учебными заведениями и общественными организациями научных исследований, конференций и семинаров по актуальным проблемам развития архивного дела и исторической науки, научной разработки архивных фондов и документов.

9. Совершенствовать деятельность секций и ассоциаций Центрального совета РОИА, организовывать более тесное их взаимодействие с региональными отделениями, представительствами и первичными организациями РОИА федеральных архивных учреждений, музеев и библиотек.

Активнее использовать возможность выдвижения результатов проводимых членами РОИА исследований на конкурсы научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, организуемых Федеральным архивным агентством.

10. Уделять особое внимание повышению престижа профессии историка-архивиста, улучшению качества подготовки, переподготовки и повышению квалификации кадров, в первую очередь на основе внедрения инновационных обучающих технологий, методического обеспечения учебного процесса, укрепления постоянных связей с практикой деятельности архивных учреждений, содействовать в этом РГГУ, ВНИИДАД и другим ведущим центрам подготовки специалистов в области архивного дела. Приступить совместно с Федеральным архивным агентством и его учреждениями к работе по созданию профессиональных стандартов архивистов в сфере работы с документами

Участники Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве и VII съезда Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов».

20 сентября 2016 г., г. Самара. Participants of the Council for Archiving under the Federal Archival Agency and of the 7th Congress of the All-Russian Public Organization “The Russian Society of Historians and Archivists”. September 20, 2016. Samara.

на традиционных и нетрадиционных (специальных) носителях. Организовать в рамках правления РОИА рабочую группу по совершенствованию, экспертной оценке и контролю реализации государственных образовательных стандартов в области архивоведения и документоведения.

Вместе с архивными учреждениями принять меры по популяризации архивной работы, презентации государственной и общественной значимости труда архивистов по сохранению, приумножению и использованию документов Архивного фонда Российской Федерации в печатных, аудиовизуальных и электронных средствах массовой информации. Рассмотреть вопрос о стимулировании работы в данном направлении путем проведения

конкурсов и вручения по итогам их проведения поощрительных документов.

11. Развивать связи с профессиональными организациями архивистов стран СНГ и других зарубежных государств, с большей активностью участвовать в деятельности Международного совета архивов в рамках его Евроазиатского регионального отделения.

12. Правлению Центрального совета РОИА, правлениям региональных организаций, представительств РОИА в субъектах Российской Федерации изучить пожелания и предложения делегатов съезда, разработать и осуществить мероприятия по их реализации.

Председатель правления Центрального совета РОИА,
член-корреспондент РАН

Е.И. Пивовар

Ответственный секретарь
правления Центрального совета РОИА

Л.А. Роговская

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
VII Всероссийского съезда Российского общества
историков-архивистов**

**Об утверждении отчетного доклада Контрольно-ревизион-
ной комиссии РОИА**

20 сентября 2016 г.

г. Самара

**Decree of the 7th All-Russian Congress of the Russian Society
of Historians and Archivists (ROIA)**

**On adopting the activity report of the controlling
and auditing commission of the ROIA**

Заслушав и обсудив отчетный доклад Контрольно-ревизионной комиссии РОИА за период деятельности Центрального совета РОИА с марта 2011 г. по сентябрь 2016 г., с которым выступила председатель КРК О.Р. Отводная, VII Всероссийский съезд РОИА постановляет:

1. Утвердить отчетный доклад Контрольно-ревизионной комиссии РОИА за период деятельности Центрального совета РОИА с марта 2011 г. по сентябрь 2016 г.
2. Правлению Центрального совета активно добиваться улучшения финансово-экономического положения организаций РОИА, учитывая положительный опыт региональных отделений в решении этого вопроса.

Председатель правления Центрального совета РОИА,
член-корреспондент РАН

Е.И. Пивовар

Ответственный секретарь
правления Центрального совета РОИА

Л.А. Роговская

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
VII Всероссийского съезда Российского общества
историков-архивистов**

О выборах Центрального совета РОИА (седьмого созыва)

20 сентября 2016 г.

г. Самара

**Decree of the 7th All-Russian Congress of the Russian Society
of Historians and Archivists (ROIA)**

**On elections to the Central Council of the ROIA
(The 7th Convocation)**

Заслушав и обсудив предложения по новому составу Центрального совета Российского общества историков-архивистов, VII Всероссийский Съезд РОИА постановляет:

1. Избрать Центральный совет РОИА в количестве 124 человек.
2. Утвердить Центральный совет РОИА в следующем составе:

Антонова Елена Анатольевна (Москва)
Анфертьев Иван Анатольевич (Москва)
Артизов Андрей Николаевич (Москва)
Абдюшов Андрей Николаевич (Чувашская Республика)
Айдамиров Шовхал Куршабович (Чеченская Республика)
Антоненко Вероника Витальевна (Алтайский край)
Апарина Юлия Валерьевна (Орловская область)
Афанасьев Михаил Дмитриевич (Москва)
Афанасьева Наталья Николаевна (Пермский край)
Афиани Виталий Юрьевич (Москва)
Аюпова Ирада Хафизьяновна (Республика Татарстан)
Безбородов Александр Борисович (Москва)
Богданов Вячеслав Иванович (Москва)
Бондарева Татьяна Ивановна (Москва)
Будченко Лидия Ивановна (Волгоградская область)
Бычков Николай Владимирович (Республика Мордовия)

Галицкий Владимир Прохорович (Москва)
Галлямов Ильфат Ваиссович (Республика Башкортостан)
Гальцов Валерий Иванович (Калининградская область)
Гаркуша Ирина Олеговна (Москва)
Герасимёнок Татьяна Емельяновна (Псковская область)
Головина Наталья Петровна (Ямало-Ненецкий автономный округ)
Горковенко Валентина Владимировна (Краснодарский край)
Горяева Татьяна Михайловна (Москва)
Григорьева Наталья Семеновна (Республика Хакасия)
Громова Наталия Дмитриевна (Тамбовская область)
Гудаев Дмитрий Александрович (Санкт-Петербург)
Гузанов Евгений Леонидович (Ярославская область)
Гуров Вячеслав Васильевич (Воронежская область)
Давыдова Ирина Николаевна (Самарская область)
Данилов Виктор Николаевич (Саратовская область)
Депрем Вера Шамильевна (Чукотский автономный округ)
Добрыдин Сергей Никандрович (Кемеровская область)
Добычина Майя Александровна (Калужская область)
Долгова Елена Ивановна (Ставропольский край)
Долгова Светлана Романовна (Москва)
Елаев Александр Афанасьевич (Республика Бурятия)
Ерохина Татьяна Сергеевна (Белгородская область)
Ершов Виталий Федорович (Москва)
Ефремов Дмитрий Александрович (Тверская область)
Залаев Геннадий Захарович (Москва)
Завьялова Ольга Вадимовна (Хабаровский край)
Захаров Виталий Евгеньевич (Ростовская область)
Захаров Константин Владимирович (Новосибирская область)
Зеленов Михаил Владимирович (Нижегородская область)
Зелов Николай Степанович (Москва)
Жалсанова Бутит Цыдыпмункуевна (Республика Бурятия)
Иванов Ананий Герасимович (Республика Марий Эл)
Иерусалимский Юрий Юрьевич (Ярославская область)
Илюмжинова Эльза Андреевна (Республика Калмыкия)

Ильина Светлана Николаевна (Новгородская область)
Иноземцева Зинаида Петровна (Москва)
Исмаилова Эльмира Шахвазовна (Карачаево-Черкесская республика)
Калантарова Наталья Александровна (Московская область)
Калинина Наталия Станиславовна (Севастополь)
Камкин Александр Васильевич (Вологодская область)
Капустин Александр Александрович (Свердловская область)
Касилова Марина Рашитовна (Кемеровская область)
Квасников Сергей Николаевич (Владимирская область)
Киселева Ирина Александровна (Амурская область)
Ковалёв Сергей Николаевич (Санкт-Петербург)
Козлов Владимир Петрович (Москва)
Кононова Ольга Евгеньевна (Магаданская область)
Коробейникова Надежда Кузьминична (Республика Удмуртия)
Коровин Владимир Викторович (Курская область)
Котов Сергей Андреевич (Москва)
Крюкова Татьяна Евгеньевна (Республика Коми)
Кузеленков Владимир Николаевич (Москва)
Кузнецова Ольга Валерьевна (Сахалинская область)
Курдова Татьяна Владимировна (Пензенская область)
Кюнг Павел Алексеевич (Москва)
Ланской Григорий Николаевич (Москва)
Ларин Михаил Васильевич (Москва)
Лебедева Надежда Михайловна (Ульяновская область)
Лобов Олег Владимирович (Республика Крым)
Любичанковский Сергей Валентинович (Оренбургская область)
Матющенко Павел Петрович (Краснодарский край)
Мироненко Сергей Владимирович (Москва)
Могутаева Надежда Дмитриевна (Томская область)
Морозов Виктор Дмитриевич (Костромская область)
Мясников Владимир Степанович (Москва)
Нагаев Игорь Михайлович (Москва)
Наджибиекова Саида Аскарбиевна (Республика Адыгея)
Найдёнов Андрей Анатольевич (Липецкая область)

Наумов Олег Владимирович (Москва)
Никанорова Валентина Вячеславовна (Москва)
Новокрещёнова Елена Николаевна (Оренбургская область)
Овчинников Сергей Геннадьевич (Иркутская область)
Онопенко Ярослав Аксентьевич (Москва)
Пивовар Ефим Иосифович (Москва)
Перцев Владимир Александрович (Воронежская область)
Пыхтина Надежда Алексеевна (Мурманская область)
Петров Петр Михайлович (Московская область)
Поляков Валерий Борисович (Липецкая область)
Растягаева Галина Ивановна (Омская область)
Роговая Лариса Александровна (Москва)
Роговская Любовь Александровна (Москва)
Рыженков Михаил Рафаилович (Москва)
Сагыдыева Роза Канаевна (Республика Алтай)
Сажаева Людмила Дмитриевна (Ханты-Мансийский автономный округ)
Сафонов Андрей Георгиевич (Самарская область)
Серый Алексей Николаевич (Смоленская область)
Смилянская Елена Ивановна (Москва)
Смирнов Валентин Георгиевич (Санкт-Петербург)
Соловьев Василий Алексеевич (Астраханская область)
Сордия Ольга Робертовна (Красноярский край)
Тарасов Владимир Петрович (Москва)
Тараторкин Филипп Георгиевич (Москва)
Тойкина Наталья Владимировна (Республика Удмуртия)
Томилина Наталья Георгиевна (Москва)
Торопов Александр Анатольевич (Приморский край)
Трошина Татьяна Игоревна (Архангельская область)
Хашагульгова Марета Муратовна (Республика Ингушетия)
Хорхордина Татьяна Иннокентьевна (Москва)
Христофоров Василий Степанович (Москва)
Чекмачёва Раиса Федоровна (Липецкая область)
Чернобаев Анатолий Александрович (Москва)

Чернявский Сергей Владимирович (Санкт-Петербург)
Чиплакова Нина Владимировна (Республика Северная Осетия –
Алания)
Чубарьян Александр Оганович (Москва)
Шапошников Александр Сергеевич (Москва)
Шендрик Анна Ивановна (Брянская область)
Щапова Наталья Сергеевна (Забайкальский край)
Юрасов Андрей Викторович (Москва)

Председатель правления Центрального совета РОИА,
член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар

Ответственный секретарь
правления Центрального совета РОИА Л.А. Роговская

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
VII Всероссийского съезда Российского общества
историков-архивистов

О выборах правления Центрального совета РОИА
(седьмого созыва)

20 сентября 2016 г.

г. Самара

Decree of the 7th All-Russian Congress of the Russian Society
of Historians and Archivists (ROIA)

On election of the Board of the Central Council of the ROIA
(The 7th Convocation)

Заслушав и обсудив предложения по составу правления Центрального Совета Российского общества историков-архивистов, VII Съезд РОИА постановляет:

1. Избрать правление Центрального совета РОИА в количестве 26 человек.

Утвердить правление Центрального совета РОИА в следующем составе:

Антонова Елена Анатольевна, доцент ИАИ РГГУ, к.и.н.;

Анфертьев Иван Анатольевич, главный редактор журнала «Вестник архивиста», к.и.н., доцент;

Афиани Виталий Юрьевич, директор Архива РАН, к.и.н., доцент;

Безбородов Александр Борисович, первый проректор – проректор РГГУ по учебной работе, директор ИАИ РГГУ, д.и.н., профессор;

Гаркуша Ирина Олеговна, директор РГВИА, заслуженный работник культуры РФ;

Ершов Виталий Федорович, проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д.и.н.;

Зелов Николай Степанович, заведующий архивохранилищем ГАРФ, почетный работник ГАРФ;

Залаев Геннадий Захарович, начальник отдела РГАНТД, д.т.н., профессор;

Иноземцева Зинаида Петровна, к.и.н., заслуженный работник культуры РФ;

Калантарова Наталья Александровна, директор РГАКФД;

Катин-Ярцев Михаил Юрьевич, председатель генеалогической ассоциации РОИА, к.и.н.;

Котов Сергей Андреевич, заместитель директора РГАСПИ, действительный член Академии педагогических и социальных наук;

Кюнг Павел Алексеевич, зам. руководителя отдела научно-исследовательских магистерских программ Учебно-методического управления РГГУ, к.и.н.;

Ланской Григорий Николаевич, декан факультета документоведения и технотронных архивов ИАИ РГГУ, д.и.н., доцент;

Ларин Михаил Васильевич, директор ВНИИДАД, д.и.н., профессор;

Нагаев Игорь Михайлович, гл. специалист, председатель правления организации РОИА РГВА;

Никанорова Валентина Вячеславовна;

Пивовар Ефим Иосифович, президент РГГУ, член-корреспондент РАН, д.и.н., профессор;

Роговая Лариса Александровна, директор ГАРФ, д.и.н.;

Роговская Любовь Александровна, главный специалист ГАРФ;

Тарасов Владимир Петрович, заместитель руководителя Федерального архивного агентства;

Тараторкин Филипп Георгиевич, директор Гуманитарного архива РГГУ,
доцент кафедры истории России Средневековья и Нового времени,
к.и.н., доцент;

Тюрина Елена Александровна, директор РГАЭ, к.и.н.;

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна, зав. кафедрой истории и организа-
ции архивного дела ИАИ РГГУ, д.и.н., профессор;

Шапошников Александр Сергеевич, директор РГАНТД, к.т.н.;

Юрасов Андрей Викторович, начальник Управления комплектования,
обеспечения сохранности, учета и использования документов Феде-
рального архивного агентства, к.и.н.

Председатель правления Центрального совета РОИА,
член-корреспондент РАН

Е.И. Пивовар

Ответственный секретарь
правления Центрального совета РОИА

Л.А. Роговская

ПОСТАНОВЛЕНИЕ VII Всероссийского съезда Российского общества историков-архивистов

О выборах председателя Правления Центрального совета РОИА и его заместителей (седьмого созыва)

20 сентября 2016 г.

г. Самара

Decree of the 7th All-Russian Congress of the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA)

On election of the Chairman of the Board of the Central Council of the ROIA and his deputies (The 7th Convocation)

Заслушав и обсудив предложения по кандидатурам председа-
теля правления Центрального совета Российского общества исто-
риков-архивистов и его заместителей, VII Всероссийский Съезд
РОИА постановляет:

1. Избрать председателем правления Центрального совета РОИА
Е.И. Пивовара, президента РГГУ, член-корреспондента РАН.

2. Избрать заместителями председателя правления Центрального совета РОИА:

Ланского Григория Николаевича, декана факультета документоведения и технотронных архивов ИАИ РГГУ, д.и.н., доцента – первым заместителем председателя правления Центрального совета РОИА;

Безбородова Александра Борисовича, первого проректора-проректора РГГУ по учебной работе, директора ИАИ РГГУ, д.и.н., профессора – заместителем председателя правления Центрального совета РОИА;

Тарасова Владимира Петровича, заместителя руководителя Федерального архивного агентства – заместителем председателя правления Центрального совета РОИА;

Юрасова Андрея Викторовича, начальника Управления комплектования, обеспечения сохранности, учета и использования документов Федерального архивного агентства, к.и.н. – заместителем председателя правления Центрального совета РОИА.

Председатель правления Центрального совета РОИА,
член-корреспондент РАН

Е.И. Пивовар

Ответственный секретарь
правления Центрального совета РОИА

Л.А. Роговская

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

Р.В. МАКАРОВА, Г.В. РОМАНОВА,
г. Ульяновск, Российская Федерация

«СВОИМИ ЗАСЛУГАМИ ОТЕЧЕСТВУ ОБЕССМЕРТИЛ СВОЕ ИМЯ...» К 250-ЛЕТИЮ ИСТОРИОГРАФА Н.М. КАРАМЗИНА (1766–1826 гг.)

Makarova R. V., Romanova G. V.,
Ulyanovsk, Russian Federation

“With His Merits to the Fatherland He Made His Name Immortal...”: Marking the 250th Anniversary of Historiographer N.M. Karamzin (1766–1826)

Аннотация

Статья и публикуемый комплекс документов Государственного архива Ульяновской области приурочены к 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина (1766–1826) – историографа, литератора, деятеля русской культуры. Единственный официальный Российский историограф Н.М. Карамзин подготовил и издал один из первых обобщающих трудов по истории России «История государства Российского». Первые восемь томов были изданы в 1818 г. В продолжение последних пяти лет Н.М. Карамзин написал и издал три следующие тома: девятый, десятый и одиннадцатый, а двенадцатый, незаконченный, был издан после его смерти его другом графом Д.Н. Блудовым. Фундаментальный труд принес Н.М. Карамзину всероссийскую известность. Отдельные и обобщающие труды русских историков, их оценка, а также жизнь и деятельность самих исследователей занимают важное место в исторической науке. Актуальными остаются вопросы изучения истории Российского государства. Авторы делают вывод о том, что интерес к личности Н.М. Карамзина не иссякает до сих пор. Публикуемые новые документы призваны восполнить исследовательский запрос общества. Впервые вводимая в научный

оборот подборка документов из фондов архива знакомит читателей с документами, раскрывающими «глубокое уважение симбирян к Отчественным заслугам и великим талантам» патриота. В центре внимания деятельность Симбирского губернского земства, ведомства народного образования, а также деятельность комитета Кaramзинской общественной библиотеки по увековечению имени прославленного историографа в Симбирской губернии.

Abstract

The article and the published document collection from the State Archive of the Ulyanovsk Region are to coincide with the 250th anniversary of N.M. Karamzin (1866 – 1826), Russian historiographer, writer, cultural luminary. The only official Russian historiographer, N.M. Karamzin prepared and published the “History of the Russian State”, one of the first synthesis works on the history of Russia. The first eight volumes were published in 1818. Over the next five years N.M. Karamzin wrote and published the following three volumes: the ninth, the tenth and the eleventh; the twelfth, unfinished, was published after his death by his friend earl D.N. Bludov. This fundamental work made N.M. Karamzin’s name known all over Russia. Stand-alone and general works of Russian historians and their assessment, as well as life and activities of the researchers themselves, have an important place in the historical science. Issues of studying the history of the Russian state retain their significance. The authors conclude that interest in the person of N.M. Karamzin has not yet dried up. New documents published here are designed to comply with the request of scholars and society. The collection of documents from the Archive fonds, which is being introduced into scientific use for the first time, acquaints readers with documents revealing “the deep respect of the inhabitants of Simbirsk to merits and talents” of the patriot. The article focuses on activities of the Simbirsk provincial zemstvo, Ministry of National Education, and the Committee of the Karamzin public library in perpetuating the memory of the illustrious historiographer in the Simbirsk province.

Ключевые слова

Н.М. Карамзин, историограф, город Симбирск, Симбирская губерния, документы, Государственный архив Ульяновской области.

Keywords

N.M. Karamzin, historiographer, town of Simbirsk, Simbirsk province, documents, State Archive of the Ulyanovsk Region.

В 2016 г. отмечается 250-летие со дня рождения Николая Михайловича Карамзина (1766–1826) – известного историографа¹, крупнейшего русского писателя, публициста, реформатора русского языка, создателя одного из первых обобщающих трудов по истории России «Истории государства Российского», редактора «Московского журнала» (1791–1792) и «Вестника Европы» (1802–1803). В преддверии юбилея на малой родине уделяют особое внимание достойному сохранению памяти о нем. В течение года в Ульяновской области проводятся различные торжественные и массовые мероприятия, посвященные великому историографу.

Имя Н.М. Карамзина неразрывно связано с Симбирским краем. Карамзины внесены в VI часть дворянской родословной книги Симбирской губернии 23 апреля 1795 г.² Детские и юношеские годы Николая Карамзина прошли в имении отца, М.Е. Карамзина, в селе Знаменское Карамзино Симбирского уезда³ и в доме родителей в Симбирске. Первоначальное образование получил в частном пансионе в Симбирске. После отставки от службы в Петербурге некоторое время жил в Симбирске, где вступил в масонскую ложу «Золотой Венец». В село Знаменское приезжал в служебные отпуска, когда был жив отец. Со старшим братом Василием Михайловичем, живущим в Симбирской губернии, Николай Михайлович вел длившуюся до самой смерти переписку. Она служит свидетельством дружеского чувства между братьями. Не ограничиваясь описанием подробностей о своих делах и семье, о своих планах и намерениях, Н.М. Карамзин передает почти весь ход своего великого труда «Истории государства Российского»⁴.

В фондах Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) отложились документальные комплексы, связанные с историографом Н.М. Карамзиным. Хронологически документы охватывают конец XVIII – начало XX в. Их можно разделить на несколько тематических групп:

– родственное окружение Н.М. Карамзина (документы имущественно-хозяйственного, судебного характера, связанные с братьями и их наследниками);

– деятельность Симбирского губернского земства, ведомства народного образования по увековечению имени Н.М. Карамзина;

– деятельность комитета Карамзинской общественной библиотеки по сохранению связи Симбирска с именем Н.М. Карамзина.

Публикуемые новые документы призваны восполнить исследовательский запрос общества. Впервые вводимая в научный оборот подборка документов из фондов ГАУО знакомит читателей с деятельностью передового симбирского общества по увековечению имени Н.М. Карамзина и сохранения его наследия.

Публикуемые документы № 1–3 из фонда Симбирского уездного суда (Ф. 116.) освещают события по празднованию столетнего юбилея со дня рождения Н.М. Карамзина, проходившие в Симбирске 1–2 декабря 1866 г.⁵ Инициатором и организатором торжеств выступил комитет Карамзинской общественной библиотеки. Это мероприятие описано в сборнике «Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. 1 декабря 1766–1866 года», подготовленное и изданное комитетом в 1867 г. в Симбирске⁶. Сборник стал бесценным источником по сохранению памяти Н.М. Карамзина и посвящен «Потомству славного Отечественного историографа, Симбирского уроженца и дворянина, Николая Михайловича Карамзина»⁷.

В память Н.М. Карамзина при Симбирской мужской гимназии была учреждена именная стипендия. 1 декабря 1866 г. в Симбирске на юбилейное торжество в честь Н.М. Карамзина собрались высокопоставленные лица, чиновники, служащие при дирекции училищ Симбирской губернии и частные лица, на котором собрали пожертвования по подписке, Высочайше разрешенной 6 августа 1865 г., деньги в количестве 375 рублей серебром на учреждение стипендии имени Н.М. Карамзина.

17 мая 1868 г. Государь Император Всемилостивейше соизволил на учреждение этой стипендии. 25 мая 1868 г. утверждено Положение о стипендии⁸. Представленный в фонде Канцелярии попечителя Казанского учебного округа (Ф. 86) документ первоначально был опубликован в Циркуляре по Казанскому учебному округу 15 июня 1868 г. и состоит из семи пунктов⁹.

В дореволюционной России стипендии являлись одним из способов помощи наиболее бедным учащимся, но при этом сами учащиеся должны были иметь отличные успехи и примерное

поведение. Стипендия имени Н.М. Карамзина тоже вносила свою лепту в дело оказания помощи беднейшим учащимся¹⁰.

Симбирская губернская земская управа в память своего славного согражданина сохранила усадьбу при сельце Карамзинке, родовой вотчине Карамзиных, и учредила там школу, так как вся жизнь и деятельность великого мужа сосредоточилась на исполнении просветительских задач. Документы № 4–6 из фонда Симбирской губернской земской управы (Ф. 46.) рассказывают о деятельности управы по сохранению наследия Карамзиных¹¹.

Дом, о котором идет речь в документах, был построен М.Е. Карамзиным, отцом будущего историографа, в XVIII в. в Симбирске на Старом Венце, на перекрестке Большой Саратовской (ныне бульвар Пластова) и Верхней Набережной (пер. Пролетарский). В 1803 г. продан в казну под резиденцию Симбирского вице-губернатора. В конце XIX в. здесь был работно-смирительный дом. В перестроенном виде особняк просуществовал в Ульяновске до 1960-х гг.¹² Планы и чертежи участка с домом и службами, виды фасадов и реконструкция здания подготовлены в 1991–1992 гг. архитектором и краеведом Б.В. Аржанцевым. Данные документы поступили на государственное хранение в архив в составе личного фонда Б.В. Аржанцева в 2011–2012 гг.¹³ Последние документы № 7–8 из фонда Симбирского губернского прокурора (Ф. 556) – это рукописи, датированные 1802 г.¹⁴ В тексте имеются зачеркивания слов, исправления, дополнения. Первый документ написан на бумаге с водяными знаками, второй – на более грубой, без водяных знаков.

Представленные ниже документы публикуются по современным правилам правописания с сохранением некоторых их стилистических особенностей, сокращений и знаков препинаний. Документы приводятся по значимости, а не в хронологическом порядке: сначала – связанные с увековечением имени Н.М. Карамзина в Симбирске и губернии, потом – с историей дома Карамзиных в Симбирске. Даты даны по старому стилю, юлианскому календарю.

№ 1

Объявление

Об издании комитетом Карамзинской библиотеки историко-литературного сборника под названием «Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина 1 декабря 1766 – 1866 года». Симбирск. 1867 г.

К 1 мая 1867 года будет окончен печатанием в Симбирской губернской типографии историко-литературный сборник под названием «Симбирский юбилей Ник. Мих. Карамзина». Издание сего сборника комитет Карамзинской библиотеки предпринял с тою целью, чтобы 1) увековечить память празднования столетнего юбилея Н.М. Карамзина, 2) передать потомству о великих Монарших щедротах, оказанных Карамзинской библиотеке по случаю столетней годовщины дня рождения отечественного историографа и 3) оказать свое содействие в усилении средств Карамзинской стипендии при Симбирской гимназии, назначив свое издание в пользу сей стипендии. Сборник по объему в 20 печатных листов убористого шрифта на лучшей веленовой бумаге посвящен потомству славного отечественного историографа Н.М. Карамзина и по намерению комитета соединить в нем все, чем Симбирск нераздельно связан с именем Карамзина, содержит в себе следующие статьи: I) Юбилейное празднование столетней годовщины дня рождения Н.М. Карамзина, бывшее в Симбирске 1 и 2 декабря 1866 года, и статьи, читанные на сем юбилее: а) Тому сто лет... соч. Кн. Вяземского; б) Биографический очерк Н.М. Карамзина и развитие его литературной деятельности Н.Н. Булича; в) Стихи на объявление памятника историографу Н.М. Карамзину: Он памятник себе воздвиг чудесный вечный Н.М. Языкова; г) Стихи на Симбирский столетний юбилей Российского Историографа Н.М. Карамзина: Давно ли здесь при общем ликованьи... Д.П. Ознобишина; д) Памяти Н.М. Карамзина: Мчатся бури разрушенья... воспитанника Симбирской гимназии Г. Соболева; е) из сочинений Н.М. Карамзина: а) Мнение Русского гражданина; б) О любви к отечеству и народной гордости; г) отрывок из сочинения о воспитании «о дворянстве»; ж) письмо г. Шестакова; з) предварительные приготовления к юбилею, сделанные комитетом Карамзинской библиотеки; II) Записка об

открытии памятника в Симбирске Симбирскому уроженцу, Российскому Историографу Ник. Мих. Карамзину в 1845 г. августа 23 дня и историческое похвальное слово Карамзину, произнесенное при сем случае академиком М.П. Погодиным; III) История Карамзинской библиотеки в г. Симбирске. В конце сборника приложен именной список лиц и мест, сделавших денежные пожертвования 1) на поддержание Карамзинской библиотеки с 1847 по 19 августа 1864 года, 2) на восстановление Карамзинской библиотеки после истребления оной пожаром 19 авг. 1864 г. и 3) на составление запасного неприкосновенного капитала Карамзинской библиотеки. К сборнику приложен фотографический портрет Н.М. Карамзина, снятый с копии с подлинного портрета, хранящегося в академии Художеств работы Варнека.

Гг. желающие приобрести означенный сборник, благоволят обращаться с своими требованиями в Симбирск в комитет Карамзинской библиотеки на имя Председателя комитета А.П. Языкова и в столичные книжные магазины. Цена сборника 1 р. 25 к. без пересылки, за пересылку прилагается за 2 ф. выписывающие не менее 10 экз. пользуются уступкой 15% противу объявленной цены с каждого экземпляра, не менее 25 экз. 20%; а 50 экз. 25%. При выписке нескольких экз. платится с общего веса.

Печать дозволяется. 26 апреля 1867 года.
Симбирский полицмейстер Некрасов
Печатано в губернской типографии

ГАУО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 16. Л. 80.

№ 2

Милостивый Государь

1-го декабря 1866 года исполнится сто лет, как родился отечественный наш Историограф Николай Михайлович Карамзин. Счастливый жребий быть родиной этого великого человека выпал на долю Симбирской губернии; здесь и в самом Симбирске взлелеяно его детство; здесь протекло его отрочество, здесь он начал и окончил свое первоначальное воспитание; здесь было его первое знакомство с людьми, со светом. Симбирск принял

Карамзина как своего родного сына; Симбирск записал его как своего дворянина и помещика в свои дворянские летописи. Таким образом, с рождением Карамзина, с его детством и отрочеством, с его первоначальным воспитанием и дворянством нераздельно соединено имя Симбирска.

Общественная деятельность Карамзина была вне его родины и сосредотачивалась на всем Русском государстве; на этом поприще Карамзин явил себя современникам и потомству первым отечественным Историографом – критиком, великим патриотом и первым отличным прозаиком и своими заслугами отечеству обесмертил свое имя, так что при одном имени Карамзина невольно пробуждается в сердце каждого Русского глубокое уважение к его Отечественным заслугам и великим талантам, живущих в его бессмертных произведениях. Но и среди государственных трудов Н.М. Карамзин в минуты досуга любил отдыхать мыслями на родных бережьях Волги и этим самым как бы завещал своему потомству с именем Карамзина соединять и не забывать его любимой родины.

Признательное потомство Карамзина, желая увековечить его заслуги и как бы вняв его завещанию, по воле беспристрастного ценителя высоких заслуг в Бозе почившего Государя Императора Николая I, воздвигло Карамзину на его родине памятник: 23 августа 1845 года при многочисленном собрании народа, в присутствии сыновей Карамзина Андрея и Александра Николаевичей, глубокого почитателя Карамзина академика М.П. Погодина открыт этот памятник с приличною этому случаю церемонией (как опубликовано в № 34 Симбир. губер. ведомостей за 1845 г.).

Симбирское же дворянство, коему принадлежит и первая мысль и первая жертва на сооружение сего памятника, желая еще более почтить Карамзина, как своего славного сооруженца и Симбирского дворянина и имя Карамзина слить с народным образованием его родины учредило в Симбирске публичную библиотеку, назвав ее, с Высочайшего соизволения, Карамзинской и постановило непременно правилом, чтобы чтение в оной было безвозмездное. В течение 16-ти лет Карамзинская библиотека существовала единственно пожертвованиями Симбирского дворянства и к 1864 году богатство ее возросло до 10753 тома; число пользовавшихся этим богатством доходило в последнее время до

600 таких лиц, которые получали книги для чтения на дому, а всей посещений библиотеки было более 3000... 19 августа 1864 года все богатство Карамзинской библиотеки, столько лет собираемое, в общий пожар г. Симбирска сделалось жертвою пламени.

Комитет библиотеки не желая, чтобы этот памятник Н.М. Карамзину погиб навсегда, с другой стороны удовлетворяя развившейся в симбирской публике потребности и любви к чтению, положил восстановить Карамзинскую библиотеку на прежних основаниях и сделать воззвание к любителям просвещения о содействии сему главному делу...

Председатель Комитета Карамзинской библиотеки
Александр Языков

ГАУО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 16. Л. 61–61 об. Типографская печать.

№ 3

Комитет Карамзинской библиотеки готовится воздать честь славному отечественному Историографу Н.М. Карамзину празднованием столетнего юбилея его рождения 1-го декабря сего года по следующей программе, утвержденной господином симбирским губернатором: в день юбилея предполагается 1, отслужить в Симбирском кафедральном соборе заупокойную литургию и вселенскую панихиду по Карамзине; 2, в малой зале дома дворянского собрания отслужить благодарственный молебен по случаю восстановления сгоревшей 19 августа 1864 года Карамзинской библиотеки с провозглашением многолетия Государю Императору и всему Августейшему Дому и ревнителям просвещения, принявшим живое участие в восстановлении Карамзинской библиотеки; 3, прочесть отчет о состоянии Карамзинской библиотеки; 4, устроить обед по подписке на 5 рублей с каждого желающего участвовать в обеде; 5, вечером того же дня с 7-ми часов посвятить чтению литературных статей в память Карамзина; из них на первом плане будет речь профессора Казанского университета Н.Н. Булича. Антракты между литературным чтением займут музыка, вокальное пение

и декламировка куплетов, приличных торжеству. За право присутствовать на литературном вечере платы не полагается.

Почитатели памяти Н.М. Карамзина, симбирского уроженца, и любители просвещения приглашаются от имени Комитета Карамзинской библиотеки к участию в юбилейном торжестве Карамзину.

Председатель Комитета Карамзинской библиотеки
Александр Языков

ГАУО.Ф.116. Оп.1. Д.16. Л.63. Типографская печать

№ 4

Положение

О стипендии Н.М. Карамзина при Симбирской гимназии

1. С высочайшего соизволения и в память симбирского уроженца историографа Карамзина учреждается при симбирской гимназии стипендия из процентов с капитала, составленного из пожертвований служащих при дирекции училищ Симбирской губернии и некоторых частных лиц, собравшихся по поводу юбилейных торжества, бывшего в Симбирске в честь Карамзина 1-го декабря 1867 года.
2. Стипендия эта называется «стипендию Николая Михайловича Карамзина» и предоставляется лицам всех сословий.
3. Пожертвованный для стипендии капитал в количестве 375 р. сер., должен оставаться неприкосновенным и стипендиату выдаются лишь проценты с него.
4. Стипендия предоставляется отличному по успехам и поведению ученику симбирской гимназии из бедных и при том ученику низшего класса по удостоению педагогического совета гимназии.
5. Избранный стипендиат пользуется стипендию в продолжение всего курса его учения в симбирской гимназии, если будет того достоин.
6. Педагогический совет, обращая особенное внимание на успехи и поведение стипендиата, не лишает его в то же время права на освобождение от платы за обучение по бедности.

7. В случае смерти стипендиата или выхода его из гимназии, педагогический совет избирает на место его другого воспитанника из того класса, в котором находился в то время прежний стипендиат.

ГАУО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 6. Л. 57–57 об. Типографская печать.

№ 5

Выписка из журнала Симбирского губернского земского собрания очередной сессии 1907 года, заседания 15 января 1908 года (вечернее)

5. Председатель собрания сделал предложение о приобретении губернским земством усадьбы при с. Карамзинке, родовой вотчины Карамзиных, где родился знаменитый историкограф Н.М. Карамзин и провел свое детство. В настоящее время усадьба с господским домом, надворными постройками, садом и огородом всего в количестве 14 дес. продается ее владелицей М.И. Аничковой за 5000 руб.

В.Н. Поливанов полагает, что приобретением этой усадьбы и учреждением в ней школы в память нашего славного согражданина губернское земство выразило бы признательность к его памяти.

И.Ф. Бонч-Осмоловский находит, что с формальной стороны означенное предложение, как связанное с новым ассигнованием требует предварительного заключения подготовительной комиссии или губернской управы.

Н.Ф. Беляков от лица губернской управы заявляет о желательности приобретения усадьбы в виду ее дешевизны, возможности рассрочки, в виду ее исторического значения; придется там учредить школу за счет губернского земства.

А.А. Мотовилов присоединяясь к тому, что конечно такое историческое место, как Карамзинка желательно иметь в общественных руках, но трудно разрешить так вдруг возникший вопрос; ведь всякое действие губернского земства должно быть строго целесообразно; нужно решить какую там учредить школу. Раз состоялось в прошлом году постановление о приобретении

помещичьих усадеб, в каком он, к счастью, не участвовал, нужно внимательно обсудить этот новый вид операций губернского земства.

Н.Ф. Соловьев ожидает, что губернская управа, вероятно, в ближайшее же заседание доложит о способе увековечения памяти Н.М. Карамзина.

Постановлено: предложение председателя собрания принять.

Верно: И. о. секретаря

ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 426. Л. 4. Машинопись. Отпуск.

№ 6

Журнал Симбирской губернской земской управы 26 июня 1908 г.

Чрезвычайное Симбирское губернское земское собрание в заседании 23 июня сего года, согласно с докладом губернской управы, дало ей уполномочие на покупку для учреждения школы в память Н.М. Карамзина, усадьбы М.И. Аничковой при с. Карамзинке Симбирского уезда, заключающей в себе 14 десят. 1900 кв. саж., согласно с планом составленным землемером Пиварским и представленным в губернскую управу доверенным М.И. Аничковой Ю.В. Аничковым с господским домом, надворными постройками, садом и огородом за 5000 руб. на следующих условиях: в счет продажной цены в 5000 руб. земство уплачивает владелице 2500 р. по утверждении купчей, а остальные 2500 руб. в 1909 году, при чем потребная на эту уплату сумма должна быть внесена в смету расходов губернского земства на 1909 год; расходы по совершению купчей относятся на общий счет продавщицы и земства пополам.

Губернское земство принимает заключенные г-жею Аничковою 29 февр. сего 1908 г. условия на сдачу земли в усадьбе под постройки крестьянину Алексею Корункову четырех квадратных сажень и крестьянину Константину Филиппову двухсот шестидесяти восьми квадратных саж.

Так как постройки в усадьбе г-жею Аничковой застрахованы по первое января 1909 года, то часть уплаченной г-жею Аничковой страховой премии по расчету за время со дня утверждения купчей крепости по срок окончания страхования должна быть земством г-же Аничковой возвращена.

На основании изложенного губернская управа определяет: на совершение покупки означенной усадьбы г. Аничковой и купчей крепости на указанных выше условиях уполномочить члена губернской управы Михаила Амандовича фон-Ренкуль.

Председатель управы: подпись

Члены: подписи

И. о. секретаря: подпись

ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 426. Л. 5–5 об. Машинопись. Подлинник.

№ 7

О назначении усадьбы, купленной губернским земством у г. Аничковой при сельце Карамзинке Симбирского уезда

Согласно постановлениям губернского земского собрания очередной сессии 1907 года и чрезвычайной сессии 23 июня 1908 года, губернская управа купила у М.И. Аничковой усадьбу при сельце Карамзинке, составлявшем родовую вотчину Карамзиных, где родился и провел детство знаменитый российский историкограф и писатель Николай Михайлович Карамзин. Усадьба эта, заключающая в себе 14 десятин и 1900 кв. саж. с господским домом, надворными постройками, садом и огородом куплена за 5000 р. по купчей крепости, утвержденной 15 июля прошлого 1908 года.

Докладывая об этом собранию и переходя к предложению о том, как лучше и достойнее воспользоваться приобретенным участком с целью увековечения имени Н.М. Карамзина, губернская управа останавливается на мысли о том, что так как вся жизнь и деятельность названного великого мужа сосредоточилась на преследовании просветительных задач, то и для увекове-

чения памяти его имени на месте родины надлежит создать такое учреждение, какое в своей деятельности преследует тоже просветительные цели. При этом представляется также очень важным, чтобы проектируемое учреждение обслуживало нужды и требования местных жителей, так как без этого не будет полных оснований к возникновению его именно в сельце Карамзинке, а не в другом многолюдном и бойком пункте губернии.

Руководясь изложенным соображением, управа предполагала бы так воспользоваться приобретенным участком:

- 1) Открыть в сельце Карамзинке начальное народное училище имени Н.М. Карамзина с четырехлетним курсом и с подчинением его ведомству министерства народного просвещения. В настоящее время там нет никакой организованной школы, почему учреждение таковой как нельзя больше соответствует пользам и нуждам местного населения, которое тогда получит возможность давать своим подрастающим поколениям необходимейшее образование. Создавать здесь учебное заведение повышенного типа было бы пока неуместно, ибо сельцо немногочисленное и жители его не подготовлены к образованию повышенного типа даже в простой начальной грамотности.
- 2) Чтобы проектируемое учреждение полнее соответствовало пользам и нуждам местного населения, занимающегося исключительно земледелием, надлежит учредить при училище сельскохозяйственное отделение для окончивших в училище курс и вообще грамотных крестьянских подростков с преподаванием в отделении огородничества, садоводства и полеводства в применении к условиям возможно ближе соответствующим среднему по размерам крестьянскому рациональному хозяйству.

Если угодно одобрить изложенные положения, то управа просит образовать комиссию для детальной разработки проекта устава предполагаемого учреждения.

Председатель управы
Члены

ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 426. Л. 44–45 об. Машинопись. Отпуск.

№ 8

Милостивый государь мой, Василий Михайлович!

В следствии отношения Вашего Превосходительства о покупке для губернатора Симбирской губернии дома коллежского асессора Карамзина, продаваемого им за дешевую цену, нужным нахожу отнести к Вашему Превосходительству, дабы Вы, милостивый государь мой, благоволили обстоятельно меня уведомить был ли в Симбирске, до вступления Вашего в настоящую должность, казенный губернаторский дом или и предшественники Ваши жили в наемных квартирах с истинным почтением имею честь быть.

Января 17 дня 1802 года. Его превосходительству Сушкову.

ГАУО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 187. Л. 1. Рукопись. Отпуск.

№ 9

Правительствующего Сената 1-го Департамента Г-ну обер-прокурору и кавалеру Резанову

Полученным мною от Симбиского гражданского губернатора г-на действительного статского советника Сушкова отношением о покупке для него и предместников его дома в Симбирске у коллежского асессора Карамзина с приобщением оному плана и фасада, также и сметы о сумме потребной на пристройки препроводив при сем предписывая Вашему превосходительству предложить оный на благоразумение Правительствующему сенату.

Февраля 28 дня 1802 года

ГАУО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 187. Л. 2. Рукопись. Отпуск.

Примечания

¹ Император Александра I именным указом от 31 октября 1803 г. даровал звание историографа Н.М. Карамзину. [Emperor Alexander I by Edict of His Imperial Majesty of October 31, 1803 granted N.M. Karamzin the title of historiographer].

² Материалы к истории Симбирского дворянства. 1781–1909. – Симбирск: Типо-лит. А.Т. Токарева, 1909. – С. 23. *Materialy k istorii Simbirskogo dvoryanstva* [Materials on the history of the Simbirsk nobility: 1781–1909]. Simbirsk, Tipo-lit. A.T. Tokareva publ., 1909, p. 23.

³ Мартынов П. Селения Симбирского уезда: Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде. – Симбирск: Типо-лит. А.Т. Токарева, 1903. – С. 98–100. Martynov P. *Seleniya Simbirskogo uezda: Materialy dlya istorii Simbirskogo dvoryanstva i chastnogo zemlevladieniya v Simbirskom uезде*. [Villages of the Simbirsk uезд: Materials on the history of the Simbirsk nobility and private land ownership in the Simbirsk uезд]. Simbirsk, Tipo-lit. A.T. Tokareva publ., 1903, pp. 98–100.

⁴ Булич Н.Н. Биографический очерк Н.М. Карамзина и развитие его литературной деятельности // Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. 1 декабря 1766–1866 года. – Симбирск: Печатано в губ. тип., 1867. – С. 39–143. Bulich N.N. *Biograficheskij ocherk N.M. Karamzina i razvitie ego literaturnoy deyatel'nosti* [Biographical essay of N.M. Karamzin and the development of his literary activity]. *Simbirskiy yubiley Nikolaya Mikhaylovicha Karamzina. 1 dekabrya 1766–1866 goda* [The Simbirsk anniversary of N.M. Karamzin: December 1, 1766–1866]. Simbirsk, printed in prov. typ., 1867, pp. 39–143.

⁵ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 116. Оп. 1. Д. 16. Л. 61–61 об., 63, 80. *Gosudarstvennyj arhiv Ul'janovskoj oblasti* [The State Archive of the Ulyanovsk Region] (GAUO), fond 116, series 1, file 16, pp. 61–61 verso, 63, 80.

⁶ Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. 1 декабря 1766–1866 года. – Симбирск: Печатано в губ. тип., 1867. – 290 с. *Simbirskiy yubiley Nikolaya Mikhaylovicha Karamzina. 1 dekabrya 1766–1866 goda* [The Simbirsk anniversary of N.M. Karamzin: December 1, 1766–1866]. Simbirsk, printed in prov. typ., 1867, 290 p.

⁷ Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. 1 декабря 1766–1866 года. – Симбирск: Губ. типография, 1867. – С. 3–4. *Simbirskiy yubiley Nikolaya Mikhaylovicha Karamzina. 1 dekabrya 1766–1866 goda* [The Simbirsk anniversary of N.M. Karamzin: December 1, 1766–1866]. Simbirsk, printed in prov. typ., 1867, pp. 3–4.

⁸ ГАУО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 6. Л. 57. GAUO, fond 86, series 1, file 6, p. 57.

⁹ Там же. Л. 57–57 об. Ibid., pp. 57–57 verso.

¹⁰ Макарова Р.В. Увековечение имени Н.М. Карамзина в учебных заведениях Симбирской губернии // Карамзинский сборник. Наследие Н.М. Карамзина и современное развитие российского общества / Под ред. С.М. Шаврыгина. – Ульяновск: Изд-во УлГПУ, 2014. – С. 198–199. Makarova R.V. *Uvekovechenie imeni N.M. Karamzina v uchebnykh zavedeniyakh Simbirskoy gubernii* [Perpetuation of

the memory of N.M. Karamzin in the schools of the Simbirsk region]. *Karamzinskiy sbornik. Naskediye N.M. Karamzina I sovremennoye razvitie rossiyskogo obschestva*. [Karamzin collection: Legacy of N.M. Karamzin and current development of the Russian society]. Ulyanovsk, izd-vo UIGPU publ., 2014, pp. 198–199.

¹¹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 426. Л. 4, 5–5 об., 44–45 об. GAUO, fond 46, series 2, file 426, pp.4–5, 5 verso, 44–45 verso.

¹² Трофимов Ж.А. Симбирск и симбиряне. – Ульяновск: Симбирская книга, 1997. – С. 134, 136. Trofimov G.A. *Simbirsk I simbiryane*. [Simbirsk and its inhabitants]. Ulyanovsk, Simbirskaja kniga publ., 1997, pp. 134, 136.

¹³ ГАУО. Ф. Р-4226. Оп. 2. Д. 86. Л. 41, 44, 50, 84. GAUO, fond 4226, series 2, file 86, pp. 41, 44, 50, 84.

¹⁴ Там же. Ф. 556. Оп. 1. Д. 187. Л. 1–2. Ibid., fond 556, series 1, file 187, pp. 1–2.

Список литературы

1. Макарова Р.В. Увековечение имени Н.М. Карамзина в учебных заведениях Симбирской губернии // Карамзинский сборник. Наследие Н.М. Карамзина и современное развитие российского общества / Под. ред. С.М. Шаврыгина. – Ульяновск: Изд-во УлГПУ, 2014. – С. 196–200.

2. Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. 1 декабря 1766–1866 года. – Симбирск: Печатано в губ. тип., 1867. – 290 с.

3. Трофимов Ж.А. Симбирск и симбиряне. – Ульяновск: Симбирская книга, 1997. – 262 с.

References

1. Makarova R.V. Uvekovechenie imeni N.M. Karamzina v uchebnykh zavedeniyakh Simbirskoy gubernii [Perpetuation of the memory of N.M. Karamzin in the schools of the Simbirsk region]. *Karamzinskiy sbornik. Naskediye N.M. Karamzina I sovremennoye razvitie rossiyskogo obschestva*. [Karamzin collection: Legacy of N.M. Karamzin and current development of the Russian society]. Ulyanovsk, izd-vo UIGPU publ., 2014, pp. 196–200.

2. *Simbirskiy yubiley Nikolaya Mikhaylovicha Karamzina. 1 dekabrya 1766–1866 goda* [The Simbirsk anniversary of N.M. Karamzin: December 1, 1766–1866]. Simbirsk, printed in prov. typ., 1867, 290 p.

3. Trofimov G.A. *Simbirsk I simbiryane*. [Simbirsk and its inhabitants]. Ulyanovsk, Simbirskaja kniga publ., 1997, 262 p.

Сведения об авторах

Макарова Роза Владимировна, кандидат исторических наук, начальник отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Ульяновской области, г. Ульяновск, Российская Федерация, 8-903-320-77-41, makarovarv@rambler.ru

Романова Галина Валентиновна, кандидат исторических наук, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области, г. Ульяновск, Российская Федерация, 8-8422-73-56-97, ogugauo@mail.ru

About authors

Makarova Roza Vladimirovna, PhD in History, head of the finding aids department of the State Archive of Ulyanovsk Region, Ulyanovsk, Russian Federation, +7-903-320-77-41, makarovarv@rambler.ru

Romanova Galina Valentinovna, PhD in History, deputy director – head of the department of documents usage and publication of the State Archive of Ulyanovsk Region, Ulyanovsk, Russian Federation, +7-8422-73-56-97, ogugauo@mail.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Official Department

С.Э. КАЛИНЧЕВ,

г. Москва, Российская Федерация

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Kalinchev S.E.,

Moscow, Russian Federation

Federal Archival Agency Update

Аннотация

В информационном сообщении содержится анализ научной и методической деятельности Федерального архивного агентства, Российского общества историков-архивистов (РОИА) и федеральных архивов, которая обсуждалась в ходе проведения Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, VII съезда Российского общества историков-архивистов в г. Самаре и на XVIII Международном конгрессе архивов в г. Сеуле (Республика Корея); рассмотрены проблемы пополнения и использования разделов официального сайта Росархива «Документы советской эпохи», «Победа. 1941–1945», итоги визита официальной делегации Китайской Народной Республики (КНР); встречи руководителя Росархива А.Н. Артизова с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Сербия в Российской Федерации С. Терзичем. Историко-документальная выставка в музейной галерее Храма Христа Спасителя «Русь и Афон: К 1000-летию присутствия русских монахов на Святой Горе», выставка «Россия и Киргизия 1916–2016: вехи совместной истории» в Национальной библиотеке Киргизской Республики им. Алыкула Осмонова, в Государственной Третьяковской галерее «Романовы и Гримальди. Три века истории: XVII–XX века» и выставки в залах федеральных государственных архивов в г. Москве – «Крым в истории России» и г. Санкт-Петербурге – «Ища прекрасному достойную огранку...», приуроченной к 250-летию Дирекции императорских театров. Представлена также информация о создании Российский государственного архива в г. Самаре, о заседаниях Научно-методических советов (НМС) архивных учреждений Приволжского федерального округа.

Abstract

The update analyses scientific and methodological activities of the Federal Archival Agency, the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA) and of federal archives, have been discussed on the Council for Archiving under the Federal Archival Agency and on the 7th Congress of the Russian Society of Historians and Archivists in Samara and also on the 18th International Council on Archives in Seoul, Republic of Korea. It addresses issues of updating and using the Rosarchiv website sections that “Documents of the Soviet era” and “The Victory: 1941–1945”. It reports the results of the visit of the official delegation of the People’s Republic of China (PRC) and of the meeting of A.N. Artisov, director of the Federal Archival Agency (Rosarchiv), with S. Terzić, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Serbia to the Russian Federation. The update informs of the historical and documentary exhibition “Rus and Athos: 1000 years of office of Russian monks on the Holy Mountain” in the museum of the Christ the Saviour Cathedral, of the exhibition “Russia and Kirghizia, 1916–2016: Milestones of common history” in the Alykul Osmonov National Library of the Kyrgyz Republic, of the exhibition “Romanovs and Grimaldi. Three centuries of history: XVII–XX” in the State Tretyakov Gallery, of the exhibition “Crimea in the history of Russia” in the federal archives in Moscow and of the exhibition “In search of worthy cutting for the beauty’s gem” arranged to coincide with the 250th anniversary of the Directorate of Imperial Theaters. It also provides information on founding of the Russian State Archive in Samara and on meetings of the research and methodology councils of archival institutions of the Volga Federal District.

Ключевые слова

Архив, Федеральное архивное агентство, Российское общество историков-архивистов (РОИА), архивное дело, «Документы советской эпохи», «Победа. 1941–1945», базы данных рассекреченных дел и документов, федеральные государственные архивы, Республика Корея, Киргизская Республика, КНР, Иран, Япония.

Keywords

Archive, Federal Archival Agency, Russian Society of Historians and Archivists (ROIA), archiving, “Documents of the Soviet era”, “The Victory: 1941–1945”, declassified files and documents database, federal state archives, Republic of Korea, Kyrgyz Republic, PRC, Iran, Japan.

4 июля 2016 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумов принял участие и выступил на открытии сборов с начальниками филиалов и архивных отделов в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Сборы проводятся каждые пять лет для актуализации основных требований нормативно-правовых документов по архивному делу и обучения использованию современных технологий в сфере архивного дела.

4–5 июля 2016 г. состоялся визит официальной делегации Китайской Народной Республики (КНР) в Москву.

4 июля 2016 г. в рамках визита прошло XVII заседание Российско-китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству под сопредседательством заместителя Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец и заместителя Премьера Государственного совета КНР Лю Яньдун. В работе комиссии приняли участие руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов и заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов.

5 июля 2016 г. члены китайской делегации Ли Минхуа, начальник Главного архивного управления КНР, и Чжао Цун, начальник Департамента международного сотрудничества ГАУ КНР, посетили с визитом Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) и хранилище Российского государственного архива экономики (РГАЭ) в пос. Вороново на территории Новой Москвы.

5 июля 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов принял участие и выступил на заседании организационного комитета по подготовке и проведению празднования 100-летия со дня рождения А.И. Солженицына. Заседание состоялось под председательством заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации С.Э. Приходько в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына. В ходе заседания были рассмотрены вопросы реализации Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 100-летия со дня рождения А.И. Солженицына.

6 июля 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов принял участие в состоявшихся в г. Подольске Московской области торжественных мероприятиях, посвящённых 80-летию Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). В своем выступлении он отметил большую работу коллектива ЦАМО, позволяющую реализовывать масштабные проекты по сохранности, комплектованию и использованию документов военных

архивов. Решением коллегии Федерального архивного агентства от 3 июня 2016 г. лучшие сотрудники ЦАМО награждены Почетными грамотами Росархива. В торжественном заседании, помимо представителей военной, научной и культурной общественности, приняли также участие директор ГАРФ Л.А. Роговая, директор РГАСПИ А.К. Сорокин, директор РГАЭ Е.А. Тюрина, директор РГВИА И.О. Гаркуша, директор ВНИИДАД М.В. Ларин.

7 июля 2016 г. в разделе «Кинозал» официального сайта Росархива размещен документальный фильм из серии «Русские тайны. XX век» – «Проект Власов», снятый телеканалом «История» при участии Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Фильм основан на вышедшем в 2015 г. в издательстве «Политическая энциклопедия» двухтомнике «Генерал Власов: история предательства»¹.

7–8 июля 2016 г. заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов и научный руководитель Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко приняли участие в заседании Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений, которое состоялось в г. Бонне (Германия). Заседание комиссии провели ее сопредседатели – научный руководитель Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьян и директор Института современной истории в Мюнхене А. Виршинг. Комиссия обсудила перспективы работы и условия поддержки предлагаемых к реализации проектов, заслушала сообщения о ходе реализации действующих проектов, таких как «Советская политика по отношению к Западу и Германии в эпоху Хрущева», «Германия и Советский Союз, 1933–1941 гг. Документы из российских и немецких архивов», «СССР и два немецких государства, 1949–1955 гг. Документы из российских и немецких архивов», рассмотрела состояние работы над совместным учебным пособием по истории для школьников; по публикации материалов о своей деятельности, а также определила позицию по вновь поступившим заявкам на поддержку проектов. В рамках работы комиссии прошел научный colloquium на тему «Общество в Германии и Советском Союзе в первое послевоенное десятилетие». Выступления его участников касались анализа различных аспектов перехода от войны к мирной жизни в СССР и Германии. При подведении итогов работы colloquium выступил также С.В. Мироненко. Во время пребывания в Бонне В.П. Тарасов обсудил с президентом Федерального архива Германии М. Хольманом вопросы сотрудничества между архивными учреждениями двух стран.

11 июля 2016 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 151 «О Федеральном архивном агентстве» принято Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 2016 г. № 596 «О внесении изменений в Положение о Министерстве культуры Российской Федерации». Постановление исключает из сферы ведения Минкультуры России ряд функций и полномочий в связи с передачей их Федеральному архивному агентству.

13 июля 2016 г. вышел в свет подготовленный сотрудниками Российского государственного архива древних актов (РГАДА) первый том справочника «Описание Грамот Коллегии экономии»². Грамоты Коллегии экономии являются крупнейшим собранием русских средневековых актов, образованным в ходе секуляризационной реформы 1764 г. в результате изъятия у монастырей, кафедр и церквей документов на перешедшие к государству владения и крестьян. В настоящее время они хранятся в РГАДА в одноименном фонде № 281 и насчитывают свыше 15 тыс. единиц хранения. Первый из трех томов содержит описание около пяти тысяч документов разных монастырей и церквей XV–XIII вв. по более чем сорока уездам страны – с Алтыря по Иркутск.

13 июля 2016 г. вышел из печати каталог историко-документальной выставки «Брежнев. К 109-летию со дня рождения»³, изданного в рамках проекта «Лидеры советской эпохи».

13 июля 2016 г. на очередном заседании Общественного совета при Росархиве, проведенном в форме заочного голосования, одобрен и рекомендован к направлению в установленном порядке в Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации проект Отчета о реализации Публичной декларации целей и задач Федерального архивного агентства в I полугодии 2016 г.

15 июля 2016 г. в Федеральном архивном агентстве состоялась встреча руководителя Росархива А.Н. Артизова с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Сербия в Российской Федерации С. Терзичем. Стороны обсудили перспективы сотрудничества между архивными службами двух стран и возможные совместные проекты. На встрече присутствовали заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов и начальник управления Росархива А.В. Юрасов.

20–23 июля 2016 г. состоялся переезд Федерального архивного агентства в помещения по адресу: 115035, г. Москва, Софийская наб., д. 34, стр. 1.

4 августа 2016 г. опубликован приказ Росархива от 30.06.2016 № 89-к «О внесении изменений в приказ Федерального архивного

агентства от 20 апреля 2015 г. № 55-к «Об учреждении ведомственных знаков отличия Федерального архивного агентства»». Согласно внесенным изменениям только нагрудный знак «Почетный архивист» дает право на присвоение звания «Ветеран труда».

8 августа 2016 г. в Федеральном архивном агентстве в рамках выполнения решения коллегии от 3 июня 2016 г. состоялось совещание с представителями федеральных архивов, ответственными за предоставление сведений, необходимых для своевременного и качественного формирования плана информатизации ведомства.

25 августа 2016 г. в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1791-р руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов и научный руководитель Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко включены в состав межведомственной рабочей группы по вопросам, связанным с созданием на основе электронной версии «Большой российской энциклопедии» и других российских научных энциклопедий общенационального научно-образовательного и интерактивного энциклопедического портала. Председателем межведомственной рабочей группы утвержден заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации С.Э. Приходько.

2 сентября 2016 г. вышел в свет сборник документов «Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.»⁴. В вышедшем томе собран большой документальный комплекс, раскрывающий историю событий в Варшаве в августе–ноябре 1944 г. и характеризующий советско-польские отношения в этот период. Публикуемые документы предоставляют возможность буквально по дням воссоздать картину событий. Впервые введенные в научный оборот документы наглядно отражают масштаб и регулярный характер советской помощи варшавским повстанцам. В сборник вошли 411 документов из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, Архива внешней политики Историко-документального департамента МИД России, Центрального архива Минобороны России, Центрального архива ФСБ России, Архива Президента Российской Федерации и Архива СВР России, а также из польских архивов и документальных изданий.

5–10 сентября 2016 г. в г. Сеуле (Республика Корея) состоялся XVIII Международный конгресс архивов. Конгресс был организован Между-

народным советом архивов (МСА) и Национальным архивом Кореи. Тема конгресса – «Архивы, гармония и дружба. Защита культурных традиций, обеспечение справедливости и сотрудничества в глобальном мире». В его работе приняли участие 2049 делегатов из 114 стран мира. Российская делегация состояла из 15 человек, представлявших Росархив, федеральные и региональные архивные учреждения, а также бизнес-структуры. Содружество Независимых Государств было представлено, помимо России, Азербайджаном, Белоруссией, Казахстаном и Узбекистаном. Рабочие языки конгресса – английский, русский, французский, испанский, корейский, китайский, арабский, японский.

7 сентября 2016 г., в день открытия 29-й Московской международной книжной выставки-ярмарки, в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына состоялась торжественная церемония награждения победителей ежегодного Национального конкурса «Книга года». Лауреатом в главной номинации стало издание Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) «Ольга Берггольц. Блокадный дневник: 1941–1945»⁵. Призом победителю Гран-при конкурса «Книга года 2016» стало драгоценное яйцо Ананова, внутри которого находится миниатюрная книга.

8 сентября 2016 г. вышел в свет сборник писем Марины Цветаевой и Бориса Пастернака «Через лихолетье эпохи...: письма 1922–1936 годов»⁶, подготовленный Российским государственным архивом литературы и искусства.

7–8 сентября 2016 г. в Республике Марий Эл состоялось заседание Научно-методического совета (НМС) архивных учреждений Приволжского федерального округа. В работе Совета приняли участие руководители и специалисты органов управления архивным делом всех 14 регионов и представители муниципальных архивов Республики Марий Эл – свыше 80 архивистов.

12 сентября 2016 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов принял делегацию Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии. В ходе состоявшейся беседы стороны обсудили вопросы сотрудничества по выяснению судеб японских военнослужащих, находившихся в плену на территории Советского Союза после Второй мировой войны.

12 сентября 2016 г. в связи со вступлением в силу «Перечня документов, образующихся в деятельности Федеральной службы государственной статистики, ее территориальных органов и подведомственных организаций, с указанием сроков хранения», утвержденного

Приказом Федеральной службы государственной статистики от 5 сентября 2016 г. № 484, издан совместный приказ Росстата и Росархива № 497/93, которым установлено, что «Перечень документов Центрального статистического управления СССР и подведомственных ему учреждений, организаций и предприятий с указанием сроков хранения документов», утвержденный ЦСУ СССР 6 мая 1985 г. и Главрархивом СССР 15 июля 1985 г., на территории Российской Федерации не применяется. Проект «Перечень документов, образующихся в деятельности Федеральной службы государственной статистики, ее территориальных органов и подведомственных организаций, с указанием сроков хранения» был согласован с Центральной экспертно-проверочной комиссией при Росархиве 31 мая 2016 г.

14 сентября 2016 г. заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов принял участие в заседании правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов (РОИА), которое состоялось в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ).

14 сентября 2016 г. Российский государственный исторический архив стал лауреатом Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» в конкурсе музейных проектов за историко-документальную выставку «Блестящий сын золотого века. Н.М. Карамзин и его эпоха», которую архив подготовил к 250-летию со дня рождения выдающегося историка и литератора. В экспозиции использованы материалы из шести федеральных и трех региональных архивов, Российской национальной библиотеки, Всероссийского музея А.С. Пушкина, Государственного музея-заповедника «Павловск» и Государственного академического Мариинского театра.

15 сентября 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов принял участие и выступил на расширенном заседании президиума Совета Российского исторического общества, которое состоялось под руководством Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя РИО С.Е. Нарышкина в Доме Российского исторического общества. На заседании были рассмотрены вопросы сохранности археологического наследия, создания отделений Российского исторического общества в ряде регионов России, утверждено Положение об отделениях (представительствах) ассоциации «Российское историческое общество» и принято решение о проведении общего собрания РИО, посвященного 70-летию окончания Нюрнбергского процесса в октябре 2016 г.

21 сентября 2016 г. в музейной галерее Храма Христа Спасителя открылась историко-документальная выставка «Русь и Афон:

К 1000-летию присутствия русских монахов на Святой Горе», положившая начало торжествам 1000-летия русского присутствия на Святой горе Афон. В экспозицию выставки включены 344 документа и экспоната из фондов российских архивов, музеев и частных коллекций. К открытию выставки издан каталог.

17 сентября 2016 г. в рамках юбилейного саммита СНГ в Бишкеке и визита Президента Российской Федерации в Киргизскую Республику в Национальной библиотеке им. Алыкула Осмонова состоялось открытие историко-документальной выставки «Россия и Киргизия 1916–2016: веки совместной истории». Организаторы выставки – Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив экономики. Экспозиция выставки включала три раздела: «События в Семиречье 1916 г.», «Киргизия в 1920–1940-е гг.», «Киргизия в 1950–2000-е гг.».

20 сентября 2016 г. в г. Самаре состоялось очередное заседание Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, посвященное вопросам деятельности архивных учреждений Российской Федерации по оказанию государственных и муниципальных услуг. В заседании приняли участие: представители 66 субъектов Российской Федерации; гости из Республики Беларусь и Республики Армения – директор Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь В.И. Адамушко и директор Национального архива Армении А.С. Вирабян; члены Общественного совета при Федеральном архивном агентстве Е.И. Пивовар (председатель), Т.И. Бондарева, А.В. Рыков; представители бизнеса, имеющие непосредственное отношение к сфере архивного дела, в том числе корпорации «Электронный архив».

20 сентября 2016 г. в г. Самаре состоялся VII съезд общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» (РОИА), в работе которого приняли участие более 90 архивистов. Материалы съезда РОИА публикуются в этом номере «Вестника архивиста».

23 сентября 2016 г. в Росархиве состоялась встреча и.о. руководителя Росархива О.В. Наумова и заместителя руководителя Росархива В.П. Тарасова с делегацией иранских архивистов во главе с руководителем Организации документации и Национальной библиотеки Ирана, советником Президента Исламской Республики Иран Салехи Амири. В ходе беседы стороны обсудили вопросы совершенствования нормативной базы для активизации двустороннего сотрудничества и возможные совместные проекты на ближайшую перспективу.

22 сентября 2016 г. в г. Самаре состоялось тринадцатое заседание российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в области архивов Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. Российскую делегацию, в которую вошли представители Росархива, МИД России, РГАЛИ, РГАСПИ, РГАЭ, РГИА ДВ, архивных служб Хабаровского края и Свердловской области, возглавил руководитель Росархива А.Н. Артизов. В составе китайской делегации находились представители Государственного архивного управления КНР, руководители центральных исторических архивов Китая, Архива МИД КНР. Делегацию возглавлял начальник Государственного архивного управления КНР Ли Минхуа.

28 сентября 2016 г. заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов принял участие и выступил на состоявшемся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) круглом столе, посвященном 100-летию Брусиловского прорыва (фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта Русской армии под командованием генерала А.А. Брусилова во время Первой мировой войны, 1916 г.). По завершении круглого стола состоялось открытие историко-документальной выставки «Героические страницы истории Отечества. “Смелым Бог владеет...” К 100-летию Брусиловского прорыва».

29 сентября 2016 г. представлен интернет-проект «Мост через Керченский пролив». История строительства переправы через Керченский пролив насчитывает более ста лет. Первые изыскания были проведены еще в 1903–1906 гг., работы по сооружению моста велись в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Основу публикации составили документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного исторического архива (РГИА). Опубликованные документы позволяют проследить историю разработки проектов переправы через Керченский пролив в начале прошлого века, в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные год.

30 сентября 2016 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 2061-р на базе филиала федерального казенного учреждения «Российский государственный архив научно-технической документации» создано федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив в г. Самаре».

4 октября 2016 г. пополнен сайт «Документы советской эпохи» портала «Архивы России» документами из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В тематическом комплексе «КОМИНТЕРН. Коммунистический интернационал (Коминтерн, III Интернационал) 1919–1943 гг.» размещены описания 984 дел и 98 732 электронных копий документов описи 20 «Бюро Секретариата ИККИ» (РГАСПИ. Ф. 495). Тематический комплекс «Личный фонд И.В. Сталина» дополнен описаниями 196 дел и 29 394 электронными копиями документов описи 11 (РГАСПИ. Ф. 558).

22–23 сентября 2016 г. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) посетили делегации из Мемориалов I и IV съездов Коммунистической партии Китая и Яньаньского института подготовки кадров. В ходе переговоров были обсуждены вопросы изучения документов VI съезда Коммунистической партии Китая, состоявшегося на территории СССР и участия молодых ученых из Яньаньского института подготовки кадров в VII Международной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО» в 2017 г.

5 октября 2016 г. в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) под председательством президента РГГУ, члена-корреспондента РАН, председателя правления Центрального совета общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов», председателя Общественного совета при Росархиве Е.И. Пивовара состоялось очередное заседание Общественного совета.

6 октября 2016 г. в рамках культурной программы «Дни Монако в России» в Государственной Третьяковской галерее состоялось открытие выставки «Романовы и Гримальди. Три века истории: XVII–XX века». Организаторы выставки – Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Государственная Третьяковская галерея, Государственный архив Российской Федерации, Архив и библиотека Княжеского дворца Монако, Управление имуществом Его светлости князя Монако.

Открыли выставку Президент Российской Федерации В.В. Путин и правящий князь Монако Альбер II. В.В. Путин подчеркнул, что «выставка станет, безусловно, важным событием в культурной жизни обеих стран». Альбер II отметил большую работу, проведенную государственными архивами Российской Федерации и архивом Княжеского дворца в Монако, и приветствовал это «образцовое научное сотрудничество между нашими странами». Выставка рассказывает об истории

взаимоотношений двух стран, о связях российского императорского дома Романовых и княжеского дома Гримальди. В экспозиции представлены официальные указы и манифесты, личные письма и фотографии, дневниковые записи и памятные альбомы, произведения живописи и личные предметы. На церемонии открытия был представлен каталог историко-документальной выставки «Романовы и Гримальди. Три века истории: XVII – XX века» (М.: Кучково Поле, 2016.).

7 октября 2016 г. делегация архивистов Княжества Монако во главе с директором Архива и библиотеки Княжеского дворца Монако Тома Фуйероном, находившаяся в Москве по случаю открытия российско-монашеской историко-документальной выставки «Романовы и Гримальди. Три века истории: XVII–XX века», посетила Российский государственный военно-исторический архив, где ознакомилась с опытом работы и составом документов архива. Гостям из Монако, в частности, были продемонстрированы документы по истории Монако и российско-монашеских отношений. В рамках визита в РГВИА состоялась беседа Т. Фуйерона с руководителем Росархива А.Н. Артизовым, в ходе которой собеседники обсудили актуальные вопросы российско-монашеских отношений в области архивов, а также планы будущих совместных проектов. В беседе приняли участие заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов, начальник управления Росархива А.В. Юрасов и директор РГВИА И.О. Гаркуша.

10–11 октября 2016 г. руководитель Росархива А.Н. Артизов посетил г. Санкт-Петербург. В ходе поездки состоялись встречи с руководством Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ), на которых обсуждались вопросы текущей работы архивов и планы на следующий год.

11 октября 2016 г. вышел в свет сборник документов «Из истории Карпатской операции 1915 г.»⁷, подготовленный Российским государственным военно-историческим архивом и Архивным институтом Венгрии в Москве.

11 октября 2016 г. в Выставочном зале федеральных государственных архивов в г. Москве (Б. Пироговская, 17) состоялось открытие историко-документальной выставки «Крым в истории России». Организаторы выставки – Федеральное архивное агентство, Государственная архивная служба Республики Крым и Государственный архив Российской Федерации. В церемонии открытия выставки приняли участие и выступили заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов, руководитель Государственной архивной

службы Республики Крым А.В. Лобов, директор Центрального музея Тавриды А.В. Мальгин. Вела церемонию директор Государственного архива Российской Федерации Л.А. Роговая. Историко-документальная выставка «Крым в истории России» иллюстрирует более чем тысячелетнюю историю крымского полуострова и его неразрывную связь с Россией. На церемонии открытия был представлен каталог историко-документальной выставки «Крым в истории России» (М.: Кучково поле, 2016.).

13 октября 2016 г. в Выставочном зале федеральных государственных архивов в г. Санкт-Петербурге (г. Санкт-Петербург, Заневский проспект, 36) состоялось открытие историко-документальной выставки «Ища прекрасному достойную огранку...», приуроченной к 250-летию Дирекции императорских театров. Организаторы выставки – Федеральное архивное агентство, Российский государственный исторический архив. Историко-документальная выставка посвящена 250-летию со дня высочайшего утверждения 13 октября 1766 г. императрицей Екатериной II Театральной дирекции, задачей которой была организация работы всех придворных театров.

18 октября 2016 г. состоялось заседание комиссии НИМР под председательством заместителя руководителя Росархива О.В. Наумова, на котором был рассмотрен проект Методических рекомендаций по применению Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях.

Примечания

¹ Генерал Власов: история предательства. Сборник документов / Под ред. А.Н. Артизова; В 2 т. 3 кн. – М.: РОССПЭН, 2015. *General Vlasov: istorija predateľ'stva. Sbornik dokumentov. Pod red. A.N. Artizova. V 2 t. 3 kn.* [General Vlasov: A history of betrayal: Collected documents. Ed. by A.N. Artizov. In 2 vol. 3 books]. Moscow, ROSSPJeN publ., 2015.

² Описание Грамот Коллегии экономии. Т. 1. А–И. / Подг. А.В. Антонов. – М.: Древнехранилище, 2016. – 1192 с. *Opisanie Gramot Kollegii jekonomii. T. 1. A-I* [Description of charters of the Economy Collegium Vol. 1. A–I]. Moscow, Drevnehranilishhe publ., 2016, 1192 p.

³ Брежнев. К 109-летию со дня рождения. – М.: Кучково поле, 2016. – 256 с. *Brezhnev. K 109-letiju so dnjarozhdenija* [Brezhnev: 109th anniversary of his birth]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2016, 256 p.

⁴ Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль–ноябрь 1944 г. / Под ред. А.Н. Артизова. – М.: Международный фонд «Демократия», 2016. – 832 с. *Sovetskij Sojuz i pol'skoe voenno-politicheskoe podpol'e. Aprel' 1943 g. – dekabr' 1945 g. V 3 t. T. 2. Ch. 1: Varshavskoe vosstanie. Ijul' – nojabr' 1944 g. Pod red. A.N. Artizova* [The Soviet Union and the Polish political-military underground: April 1943 – December 1945. In 3 vol. Vol. 2. Part 1: Warsaw Ghetto Uprising: July–November 1944. Ed. by A.N. Artizov]. Moscow, Mezhdunarodnyj fond “Demokratija” publ., 2016, 832 p.

⁵ Берггольц О. Блокадный дневник: 1941–1945 / Сост. Н.А. Стрижкова; коммент. Н.А. Громова, А.С. Романов; послесл. Т.М. Горяева. – СПб.: Вита Нова, 2015. 544 с. Ol'ga Berggol'c. *Blokadnyj dnevnik: 1941–1945* [Siege diary: 1941–1945]. St. Petersburg, Vita Nova publ., 2015, 544 p.

⁶ Через лихолетье эпохи...: письма 1922–1936 годов. – М.: АСТ, 2016. – 656 с. *Cherez liholet'e epochi...: pis'ma 1922–1936 godov* [The troubled years: Letters from 1922–1936]. Moscow, AS Trpubl., 2016, 656 p.

⁷ Из истории Карпатской операции 1915 г. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 520 с. *Iz istorii Karpatskoj operacii 1915 g.* [The Carpathian operation of 1915: Pages of history]. St. Petersburg, Nestor-Istorija publ., 2016, 520 p.

Список литературы

1. Берггольц О. Блокадный дневник: 1941–1945 / Сост. Н.А. Стрижкова; коммент. Н.А. Громова, А.С. Романов; послесл. Т.М. Горяева. – СПб.: Вита Нова, 2015. – 544 с.
2. Брежнев. К 109-летию со дня рождения. – М.: Кучково поле, 2016. – 256 с.
3. Из истории Карпатской операции 1915 г. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 520 с.
4. Описание Грамот Коллегии экономии. Т. 1. А–И. / Подг. А.В. Антонов. – М.: Древнехранилище, 2016. – 1192 с.
5. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль–ноябрь 1944 г. / Под ред. А.Н. Артизова. – М.: Международный фонд «Демократия», 2016. – 832 с.
6. Через лихолетье эпохи...: письма 1922–1936 годов. – М.: АСТ, 2016. – 656 с.

References

1. *Brezhnev. K 109-letiju so dnjarozhdenija* [Brezhnev: 109th anniversary of his birth]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2016, 256 p.
2. *Iz istorii Karpatskoj operacii 1915 g.* [The Carpathian operation of 1915: Pages of history]. St. Petersburg, Nestor-Istorija publ., 2016, 520 p.
3. Ol'ga Berggol'c. *Blokadnyj dnevnik: 1941–1945* [Siege diary: 1941–1945]. St. Petersburg, Vita Nova publ., 2015, 544 p.

4. *Opisanie Gramot Kollegii jekonomii. T. 1. A-I* [Description of charters of the Economy Collegium Vol. 1. A-I]. Moscow, Drevnehranilishhe publ., 2016, 1192 p.

5. *Sovetskij Sojuz i pol'skoe voenno-politicheskoe podpol'e. April' 1943 g. – dekabr' 1945 g. V 3 t. T. 2. Ch. 1: Varshavskoe vosstanie. Ijul' – nojabr' 1944 g. Pod red. A.N. Artizova* [The Soviet Union and the Polish political-military underground: April 1943 – December 1945. In3 vol. Vol. 2. Part 1: Warsaw Ghetto Uprising: July-November 1944. Ed. by A.N. Artizov]. Moscow, Mezhdunarodnyj fond “Demokratija” publ., 2016, 832 p.

6. *Cherez liholet'e jepohi...: pis'ma 1922–1936 godov* [The troubled years: Letters from 1922–1936]. Moscow, AST publ., 2016, 656 p.

Сведения об авторах

Калинчев Сергей Эрикович, пресс-секретарь Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-606-24-92, Kalinchev_se@gov.ru

About author

Kalinchev Sergei Ericovich, press secretary of the Federal Archival Agency, Russian Federation, +7-495-606-24-92, Kalinchev_se@gov.ru

А.С. ЛОВЦОВ,

г. Москва, Российская Федерация

**БАХМЕТЬЕВСКИЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ
И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ – ОДНО ИЗ КРУПНЕЙШИХ
ХРАНИЛИЩ РОССИКИ В США**

Lovtsov A.S.,

Moscow, Russian Federation

**Bakhmeteff Archive of Russian and East European
History and Culture as One of the Largest
Depositories of Rossica in the USA**

Аннотация

В статье дается обзор фондов Бахметьевского архива российской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете (США) – одного из крупнейших хранилищ российских и восточноевропейских документов за пределами России и бывшего Советского Союза. Архив содержит фонды видных литературных деятелей русской эмиграции, ученых, литературных критиков и журналистов. В архиве также находятся фонды эмигрантских благотворительных и профессиональных организаций, церковных организаций и видных мирских и духовных деятелей, участвовавших в русской церковной жизни за границей. Важной составляющей архива являются документы, отражающие важнейшие исторические события, послужившие причиной эмиграции из России, – революцию 1917 г. и Гражданскую войну, в частности, мемуары дореволюционных общественных и государственных деятелей, лидеров политических партий и революционного движения, участников Первой мировой и Гражданской войн. Также в архиве имеются фонды лиц, перемещенных в ходе Второй мировой войны. В этих документах отражена интересная информация

о положении в Советском Союзе во время войны. Автор статьи приходит к выводу, что документы Бахметьевского архива являются ценным источником по отечественной истории первой половины XX в., их дальнейшее изучение и введение в научный оборот являются актуальной задачей российских архивистов и историков.

Abstract

The article contains a review of collections comprising the Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, one of the largest depositories of Russian and East European documents outside Russia and the former USSR. The archive stores collections of papers of prominent literary figures of the Russian Diaspora, scholars, literary critics and journalists. It also contains papers of charity and professional organizations of the Russian Diaspora, papers of church organizations and outstanding secular and church figures who were a part of life of the Russian Church outside Russia. A significant part of the archive is comprised of papers reflecting those most important events of the Russian history which culminated in emigration from Russia – the Russian Revolution of 1917 and the Civil War: particularly, memoirs of pre-revolutionary public and government figures, leaders of political parties and revolutionary movement, participants of the World War I and the Civil War. The archive also stores papers of persons who were displaced during the World War II. These documents contain interesting information on the situation in the Soviet Union during the war. The article concludes that materials of the Bakhmeteff Archive are valuable sources on the history of our country in the first half of the 20th century, and their further research and following publication of its results are an important task for Russian archivists and historians.

Ключевые слова

Архивные документы, зарубежная архивная Россия, история России, эмиграция, революция в России 1917 г., Гражданская война в России 1918–1920 гг.

Keywords

Archival documents, foreign archival Russia, history of Russia, emigration, Russian Revolution of 1917, Russian Civil War of 1918–1920

Вывявление современного местонахождения различных документов зарубежной архивной России имеет дальнейшей целью воссоздание целостности разрозненных архивных фондов как путем возвращения, обмена или копирования

документов, так и объединения их в какой-либо виртуальной форме, например электронного архива, интернет-выставки и т. д. В США после Второй мировой войны сложились наиболее представительные по составу документов российского происхождения архивные хранилища, которые продолжают работать и в настоящее время.

Наиболее представительным в плане хранения российских документов является Бахметьевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете (США). Бахметьевский архив был создан в 1951 г. по инициативе бывшего посла Временного правительства в Вашингтоне, профессора Инженерной школы Колумбийского университета Б.А. Бахметьева для хранения документов из России и Восточной Европы, оказавшихся за границей после революции 1917 г. и Гражданской войны и в последующие годы. Он быстро стал одним из крупнейших хранилищ российских и восточноевропейских документов за пределами России и бывшего Советского Союза.

Проблемам выявления документов России в архивах и библиотеках США посвящены работы И.В. Сабенниковой, В.Л. Гентшке, М.П. Дьячковой, В.И. Звавича, А.С. Ловцова, И.В. Волковой, А.В. Попова, А.А. Хисамутдинова¹. Однако состав и содержание фондов Бахметьевского архива, по нашему мнению, требуют специального рассмотрения.

По Бахметьевскому архиву издан достаточно полный путеводитель на английском языке². Фонды Бахметьевского архива, отраженные в путеводителе, можно разделить на четыре группы, в каждую из них входят документы частных лиц и организаций. В первую группу входят документы видных литературных деятелей русской эмиграции или имеющие к ним отношение. В эту же группу входят менее обширные по объему, но представляющие большой интерес материалы деятелей в области музыки, балета и театра. Сюда также можно включить фонды ученых, документы литературных критиков и журналистов. Все эти материалы содержат переписку со многими выдающимися писателями, художниками и музыкантами, российскими и иностранными.

Вторая группа включает документы учреждений и организаций. Большинство из них составляют эмигрантские благотворительные и профессиональные организации, главным образом

находившиеся во Франции. В эту же категорию входят документы церковных организаций и видных мирских и духовных деятелей, участвовавших в русской церковной жизни за границей. Имеется также несколько фондов (часть из них личного происхождения), относящихся к основным российским политическим партиям предреволюционного и революционного периода. Наиболее значительным из них является фонд Г.А. Алексинского. Г.А. Алексинский, депутат-большевик Второй думы, собрал большую коллекцию партийных и личных документов, относящихся к ранней истории РСДРП.

К третьей группе относятся документы, отражающие важнейшие исторические события, послужившие причиной эмиграции из России, – революцию 1917 г. и Гражданскую войну. Многочисленные мемуары участников и свидетелей событий рассказывают о важнейших политических и социальных процессах в XX веке; в архиве имеются мемуары дореволюционных общественных и государственных деятелей, лидеров политических партий и революционного движения, участников Первой мировой и Гражданской войн. В документах личного и официального характера освещена деятельность военных и гражданских учреждений, имевших отношение к событиям первой четверти XX века. Собрание документов третьей группы было хронологически продолжено приобретением материалов, принадлежавших лицам, перемещенным в ходе Второй мировой войны, или созданных ими. В этих документах отражена интересная информация о положении в Советском Союзе во время войны, в основном они включают мемуары и интервью, записанные в 1950-е гг.

Все эти документы имеют российское происхождение и либо созданы бывшими российскими подданными (или бывшими советскими гражданами), оказавшимися за рубежом, либо отражают деятельность российских эмигрантских организаций.

Четвертая группа документов архива состоит из материалов восточноевропейского происхождения. Они достаточно обширны и представляют все языковое и историческое разнообразие этой части Европы. Документы этой группы не относятся к Россике и поэтому не рассматриваются в данной статье.

По нашему мнению, среди фондов, относящихся к Россике, следует отдельно выделить фонд Б.А. Бахметьева – инициатора

создания русского архива (документы за 1914–1951 гг., около 34 000 ед. хр.). Большая часть фонда относится к периоду 1917–1922 гг., в значительной степени это материалы, посвященные Гуманитарному фонду и дружбе Бахметьева со знаменитыми американцами. Тематические дела в основном содержат документы, относящиеся к периоду Гражданской войны, посвященные Парижской мирной конференции, Гуманитарному фонду и Советской России начала 1920-х гг. Печатные материалы включают брошюры, журналы и газетные вырезки. Также имеются собранные вместе отчеты различных департаментов российского посольства и миссии с 1917 по начало 1920-х гг. К тому же в фонде имеется портрет Бахметьева, написанный маслом художником Николасом Бекером.

Среди документов первой группы большой интерес представляет фонд писателя М.А. Алданова (документы за 1926–1957 гг., около 6 700 ед. хр.). В фонде имеются письма И.А. Бунина, Б.Н. Зайцева, В.Ф. Ходасевича, И.Е. Репина и других, а также рукописи произведений Алданова «Истоки», «Начало конца», «Живи как хочешь» и др.

В фонде писателя-эмигранта Александра Бахража (Бачрака) имеются письма И.А. Бунина, К.И. Чуковского, Б.А. Пильняка, А.М. Ремизова, В.Ф. Ходасевича, М.И. Цветаевой, а также более 300 писем Глеба Струве за 1964–1983 гг., посвященных русской литературе XX в., славистике, издательской деятельности российских эмигрантов.

Имеющееся в архиве собрание писем Н.А. Бердяеву (216 ед. хр., 1923–1947 гг.) является ценным источником для изучения российской эмиграции во Франции, Германии и Чехословакии, главным образом в 1920–1930-е гг.

В фонде драматурга, писателя и продюсера Н.Н. Евреинова (около 5400 ед. хр., 1905–1965 гг.) имеются мемуары жены Евреинова Анны Александровны, рукописи произведений Н.А. Тэффи, письма И.Я. Билибина, В.В. Кандинского, Д.С. Мережковского, В.Ф. Ходасевича, П.Н. Милюкова и других. Документы фонда практически полностью посвящены эмиграции.

Фонд известной эмигрантской писательницы Н.А. Тэффи (печаталась под псевдонимом Н.А. Бучинская) содержит обширную переписку за 1928–1952 гг. (письма Тэффи своей дочери

Валерии Грабовской и письма к Тэффи от М.А. Алданова, И.А. Бунина, А.В. Амфитеатрова, К.М. Симонова и других), рукописные и машинописные очерки Тэффи, большое собрание книг и статей Тэффи за 1910–1952 гг.

В фонде писателя Б.К. Зайцева имеются рукописи его произведений «Пришествие Глеба», «Дом в Пасси», «Жизнь Тургенева» и «Жуковский», а также письма М.А. Алданова, И.А. Бунина, А.М. Ремизова, Н.А. Тэффи, В.Ф. Ходасевича, Б.Л. Пастернака и других

В фонде Р. Гринберга, редактора эмигрантских альманахов «Опыты» и «Воздушные пути», имеются 28 писем В.В. Набокова за 1943–1963 гг., стихотворение Набокова с его дарственной надписью, машинописное стихотворение М.И. Цветаевой.

В фонде нью-йоркского эмигрантского Издательства имени Чехова, существовавшего до 1956 г., имеются переписка и рукописи И.А. Бунина, В.В. Набокова, А.М. Ремизова, Г.П. Струве и Б.П. Вышеславцева.

В фонде церковного историка и писателя Г.П. Федотова, преподававшего во Франции и США, имеются письма С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, М.И. Цветаевой, Н.Н. Берберовой, Г.В. Флоровского, С.Л. Франка, а также гранки многих статей Федотова.

В фонде философа и богослова С.Л. Франка (около 3 700 ед. хр., 1898–1975 гг.) имеются рукописи его книг «Свет во тьме», «Реальность и человек», «Биография П.Б. Струве», его лекции, записные книжки, письма Франка и его жены Татьяны их сыну Виктору, письма П.Б. Струве, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, Г.В. Флоровского, Ф.А. Степуна, Вяч. И. Иванова, А.М. Ремизова и других, фотографии членов семей Франка и Струве, Булгакова и Степуна.

Фонд художника и декоратора М.В. Добужинского содержит письма И.А. Бунина, В.В. Набокова, М.А. Чехова, А.Н. Бенуа, Ф.П. Комиссаржевского и других, очерки Добужинского, посвященные группе «Мир искусства», А.А. Блоку и К.С. Петрову-Водкину.

В фонде писателя и критика С.В. Потресова (печатался под псевдонимом Сергей Яблоновский) имеются письма М.А. Алданова, И.А. Бунина, А.М. Ремизова, И.С. Шмелева, Н.А. Тэффи, В.Ф. Ходасевича, А.И. Куприна, В.В. Набокова и др., газетные и журнальные вырезки со статьями Потресова, альбомы с фотографиями и т. д.

Богатые документальные материалы содержатся в фонде В.Ф. Зеелера, в межвоенный период являвшегося секретарем Союза русских писателей и журналистов и казначеем Объединения русских адвокатов во Франции. Значительная часть коллекции посвящена жизни И.Е. Репина: письма Репина и его детей, фотографии Репина и его кисти. Имеются также письма К.Д. Бальмонта, А.Н. Бенуа, И.А. Бунина, В.Ф. Ходасевича, А.И. Куприна, П.Н. Милюкова, С.В. Рахманинова, Н.К. Рериха, И.С. Шмелева, М.З. Шагала, В.В. Набокова, Л.О. Пастернака, Д.С. Мережковского, Ф.И. Шаляпина, рукописи стихов Бальмонта, рассказов Куприна, романов Шмелева, фотографии Л.Н. Андреева, З.Н. Гиппиус, Н.А. Бердяева, М. Горького и других.

Интересные материалы содержатся в фонде Е.О. Гунста, который до революции был директором нижегородской консерватории; в 1920-е гг. стал одним из основателей Русской консерватории в Париже. Фонд в основном состоит из писем Гунсту от других российских музыкантов-эмигрантов, в том числе от Н.Н. Черепнина, А.К. Глазунова, А.Т. Гречанинова, Н.К. Метнера и С.В. Рахманинова. Среди других документов имеется фотография похоронной процессии А.Н. Скрябина, программы концертов и печатные материалы, относящиеся к Русской консерватории в Париже.

Среди документов второй группы можно отдельно выделить фонд Г.А. Алексинского, социал-демократа, впоследствии перешедшего в оппозицию к большевикам и эмигрировавшего во Францию. Документы являются источником для изучения Второй Государственной думы, Русской социал-демократической школы на Капри, социал-демократической группы «Вперед». Среди корреспондентов Алексинского были В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, М. Горький, Ю.О. Мартов, А.В. Луначарский, А.А. Богданов. В фонде имеются также письма Горького Л.Н. Андрееву (1899–1915 гг.), а также рукописи Горького, Ленина и Луначарского.

В фонде председателя Народно-трудового союза (НТС) В.М. Байдалакова имеется машинописный очерк истории Народно-трудового союза, озаглавленный «История Союза (НТС). Записки его председателя с 1931 по 1955 годы. Раскол 1955 года и новые пути» (65 с.) Виктора М. Байдалакова. Также имеются восемь экземпляров журналов «Вольная мысль» (1957, 1960–1961 гг.) и «Тетрадь вольной мысли» (1964–1966 гг.), издававшихся

Байдалаковым. Фонд также содержит собрание листовок и брошюр НТС, изданных в 1950-е гг.

Фонд эмигрантского политического деятеля В.Ф. Бутенко содержит документы, посвященные деятельности эмигрантских политических организаций, членом которых он являлся: Трудовой крестьянской партии, Русского объединенного общества взаимопомощи в Америке, Координационного центра антибольшевистской борьбы (КЦАБа) и др. Среди этих материалов имеются манифесты, программы, протоколы заседаний и списки членов различных партий и групп; стенограммы объединительных конференций, состоявшихся в 1952 и 1953 гг. в ФРГ, положивших начало созданию «зонтичной» организации, представлявшей различные эмигрантские партии (КЦАБ).

Большой интерес представляет фонд М.М. Федорова – одного из лидеров партии кадетов, активно участвовавшего в общественной и политической жизни в Париже в 1920-х и 1930-х гг. В фонде имеется переписка, рукописи, тематические дела и печатные материалы, имеющие отношение к деятельности эмигрантских образовательных и политических групп в Европе. Большую часть фонда составляют документы возглавлявшегося Федоровым Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Имеются также документы Союза русских студентов во Франции за 1921–1922 гг.; Русского национального комитета, вице-президентом которого был Федоров; издававшегося им журнала «Борьба за Россию» и Комиссии по согласованию деятельности русских организаций, оказывавших помощь безработным, в которой он председательствовал. В каталоге корреспондентов Федорова по данному фонду представлены А.А. Кизеветтер, С.Л. Франк, С.В. Рахманинов и П.Б. Струве.

В фонде партии эсеров («Заграничная делегация») имеются документы о деятельности партии в России в 1908–1915 гг. и особенно обширные материалы о заграничных группах партии и разоблаченных провокаторах (в том числе об Е.Ф. Азефе). Имеются также пять номеров журнала «Социалист революционер» за 1927–1932 гг., письма Н.Д. Аксентьева, В.М. Чернова, И.И. Фондаминского, О.С. Минора и В.М. Зензинова, а также одно письмо Азефа.

В фонде А.В. Чекана, архиепископа Русской православной церкви в Париже и президента Объединения русских, окончивших высшие учебные заведения (ОРОВУЗ), имеются архивы ОРОВУЗа (протоколы заседаний руководящих органов, списки членов, переписка и т. д., в основном за 1926–1932 гг.).

В фонде Центрального комитета по обеспечению образования русского юношества за границей имеются документы этой организации и ее предшественников – Комитета по беженцам в России и Комитета по спасению и обеспечению образования русских детей (переписка, дела студентов – стипендиатов Комитета, финансовая документация, фотографии и печатные материалы, главным образом за 1919–1932 гг.).

Большую ценность для исследователей русской эмиграции в Европе и Америке представляют фонды Объединения российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике, Объединения русских адвокатов во Франции, Общества помощи русским юристам эмигрантов в Германии, Общества помощи русским детям за рубежом, Русского национального комитета, Русского общевоинского союза и Русского общевоинского союза в Северной Америке, Союза бывших русских судебных деятелей во Франции, Союза пажей, Союза русских писателей и журналистов в Париже, Союза русских шоферов.

Среди документов третьей группы большую часть составляют материалы лидеров и участников Белого движения. В фонде А.И. Деникина имеется переписка, рукописи, документы, фотографии, печатные материалы. Среди его корреспондентов были Б.А. Бахметьев, П.Н. Милюков, И.С. Шмелев и П.Н. Врангель. Имеется рукопись генерала Деникина «Очерки русской смуты» и некоторые другие его работы.

Фонд Н.Н. Юденича содержит переписку, рукописи, фотографии, карты и печатные материалы. Переписка в значительной степени посвящена помощи Юденича соратникам-эмигрантам во Франции в 1920-е и 1930-е гг. Среди рукописей имеются дневник Юденича, который он вел с 1919 г., и воспоминания о Юдениче его жены Александры. Имеются также две подборки дел Северо-Западной армии за 1919–1920 гг., карты военных действий на Кавказском фронте во время Первой мировой войны, которым командовал Юденич, а также карты

Балтийского региона и военных действий Северо-Западной армии.

Фонд генерала А.П. Кутепова содержит документы, посвященные событиям Гражданской войны на Юге и Дальнем Востоке, а также финансовую документацию РОВСа за 1924–1929 гг.

Большой интерес представляет фонд Н.Н. Иванова, который сотрудничал с партией кадетов, а во время Гражданской войны входил в состав Северо-Западного Белого правительства. В фонде имеются рукописные мемуары Иванова, посвященные следующим темам: попыткам Думы убедить Николая II отречься от престола в феврале 1917 г.; положению в Петрограде в 1917–1918 гг.; Гражданской войне на Северо-Западном фронте, в т. ч. отношениям Белой армии с Эстонской республикой; интернированию во французском концлагере Верне в 1939–1940 гг.; службе бывших белогвардейцев в интересах Германии во время Второй мировой войны; участию в боях под Смоленском в 1942–1943 гг. Среди каталогизированных рукописей имеются черновик манифеста Николая II об отречении от престола, составленный и подписанный П.Н. Милюковым; письмо Иванова командующему эстонской армией генералу Йохану Лайдонеру.

Имеется также много воспоминаний участников и свидетелей Гражданской войны: белых офицеров К.К. Акинтиевского, В.А. Базилевского, П.И. Барановского, М.В. Карханина, Ю.А. Черемшанского и других, члена сибирских и дальневосточных белых правительств профессора М.П. Головачева, адвоката С.И. Бельденинова.

Имеется обширный корпус мемуаров и документов, относящихся к предреволюционному периоду и событиям 1917 г. В фонде П.Н. Милюкова находится рукопись его мемуаров, а также документы и переписка, касающиеся деятельности III Государственной думы (1907–1912 гг.).

Большой интерес представляет фонд А.Ф. Гирса, являвшегося помощником губернатора Эстляндской губернии и губернатором Киевской, Минской и Нижегородской губерний на закате царской России. Мемуары Гирса посвящены его службе в Эстляндии; П.А. Столыпину; «еврейскому вопросу»; Николаю II; независимой Эстонии, где он жил в 1918–1924 гг. Имеются также два отчета Гирса за период его службы в Минске.

Имеются дневники Любови Гирс за 1901–1918 гг., посвященные, в частности, ситуации в Одессе в 1905–1906 гг., убийству Столыпина в 1911 г. и положению в Нижнем Новгороде в 1917 г.

Значительный интерес представляет дневник последнего петроградского градоначальника А.П. Балка с описанием событий Февральской революции 1917 г. в Петрограде.

Среди материалов периода Первой мировой войны можно выделить коллекцию документов Русских экспедиционных сил во Франции и Македонии.

Как видно из приведенного выше обзора, документы Бахметьевского архива содержат ценную информацию для изучения российской истории XX века со всеми пережитыми ею политическими кризисами, войнами, эмиграцией. Информация о местонахождении многих документов российского происхождения дает возможность в наиболее полном виде представить весь комплекс источников за этот период, восстановить или пополнить недостающие данные многих фондов, сделать источниковую базу исторических исследований максимально репрезентативной.

Примечания

¹ Гентшике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Русское зарубежье в архивах США: аннотированный указатель статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2005–2009 гг.) // *Российская история*. – 2010. – № 6. – С. 203–214. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Russkoe zarubezh'e v arhivah SShA: annotirovannyj ukazatel' statej iz otechestvennyh zhurnalov i prodolzhauschihsja izdanij (2005–2009 gg.) [Russian diaspora in archives of the USA: Annotated index of articles from Russian magazines and almanacs (2005–2009)]. *Rossijskaja Istorija* [Russian History], 2010, no. 6, pp. 203–214; Гентшике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Зарубежная архивная Россия в публикациях документов: анализ, структура, статистика // *Вестник архивиста*. – 2014. – № 1. – С. 211–228. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Zarubezhnaja arhivnaja Rossika v publikatsijakh dokumentov: analiz, struktura, statistika [Foreign archival Rossica in documentary publications: Analysis, structure, statistics]. *Vestnik Arhivista* [Herald of an Archivist], 2014, no. 1, pp. 211–228; Сабенникова И.В., Гентшике В.Л., Ловцов А.С. Зарубежные справочно-информационные издания об архивной Россике // *Отечественные архивы*. – 2013. – № 2. – С. 21–28. Sabennikova I.V., Gentshke V.L., Lovtsov A.S. Zarubezhnye spravocno-informatcionnye izdanija ob arhivnoj Rossike [Foreign reference books on archival Rossica].

Otechestvennyye arhivy [National Archives], 2013, no. 2, pp. 21–28; *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С.* Архивные материи Российского зарубежья. Тенденции и направления изучения: аннотированный указатель. – М.; Берлин, 2015. – 428 с. Gentshke V.L., Lovtsov A.S. *Arhivnyye materiki Rossijskogo zarubezh'ja. Tendentsii i napravlenija izuchenija; annotirovannyj ukazatel'* [Archival 'continents' of Russian Diaspora: Trends and areas of research: An annotated index]. Moscow-Berlin, 2015, 428 p.; *Звавич В.И., Ловцов А.С.* Особенности поиска документов зарубежной архивной России // Вестник архивиста. – 2009. – № 4. – С. 28–38. Zvavich V.I., Lovtsov A.S. *Osobennosti poiska dokumentov zarubezhnoj arhivnoj Rossiki* [Nature of the search of materials of Russian archival Rossica]. *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist], 2009, no. 4, pp. 28–38; *Звавич В.И., Ловцов А.С.* Особенности поиска документов зарубежной архивной России // Вестник архивиста. – 2010. – № 1. – С. 66–86. Zvavich V.I., Lovtsov A.S. *Osobennosti poiska dokumentov zarubezhnoj arhivnoj Rossiki* [Nature of the search of materials of Russian archival Rossica]. *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist], 2010, no. 1, pp. 66–86; *Дьячкова М.П., Звавич В.И.* Архивная Россия в справочниках Гуверовского архива // Отечественные архивы. – 1999. – № 4. – С. 35–38. Djachkova M.P., Zvavich V.I. *Arhivnaja Rossika v spravocnikah Guverovskogo arhiva* [Archival Rossica in the Hoover Institution and Archive reference books]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 1999, no. 4, pp. 35–38; *Волкова И.В.* Документы русской эмиграции в Сан-Франциско // Отечественные архивы. – 2002. – № 2. – С. 47–54; Volkova I.V. *Documenty russkoj emigratsii v San-Frantsisko* [Materials of the Russian Diaspora in San-Francisco]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 2002, no. 2, pp. 47–54; *Понов А.В.* Архивные собрания Православной церкви в Америке: история и современность // Отечественные архивы. – 2003. – № 6. – С. 42–44. Popov A.V. *Arhivnye sobranija Pravoslavnoj tserkvi v Amerike: istorija i sovremennost'* [Archival collections of the Orthodox Church in America: History and contemporaneity]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 2003, no. 6, pp. 42–44; *Понов А.В.* Россия в негосударственных хранилищах США // Отечественные архивы. – 1996. – № 2. – С. 22–26. Popov A.V. *Rossika v negosudarstvennyh hranilischah SShA* [Rossica in the private archives of the USA]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 1996, no. 2, pp. 22–26; *Хисамутдинов А.А.* Бахметьевский архив Колумбийского университета: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. – 1999. – № 6. – С. 24–27. Hisamutdinov A.A. *Bahmet'evskij arhiv Kolumbijskogo universiteta: materialy dal'nevostochnoj emigratsii* [The Bakhmeteff Archive of the Columbia University: Materials of emigrants from the Russian Far East]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 1999, no. 6, pp. 24–27; *Хисамутдинов А.А.* Гуверовский институт войны, революции и мира: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. – 1999. – № 4. – С. 21–29; *Хисамутдинов А.А.* Гуверовский институт войны, революции и мира: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. – 1999. – № 5. – С. 22–29; *Хисамутдинов А.А.* Гуверовский институт войны, революции и мира: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. – 1999. – № 6. – С. 24–27. Hisamutdinov A.A.

Guverovskij institut vojny, revuljutsii i mira: materialy dal'nevostochnoj emigratsii [The Hoover Institution of War, Revolution and Peace: Materials of emigrants from the Russian Far East]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 1999, no. 4, pp. 21–29; no. 5, pp. 22–29; no. 6, pp. 24–27.

² Russia in the 20th century: Catalog of the Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Boston, 1987, 187 p.

Список литературы

1. Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Русское зарубежье в архивах США: аннотированный указатель статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2005–2009 гг.) // *Российская история*. – 2010. – № 6. – С. 203–214.

2. Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Зарубежная архивная Россия в публикациях документов: анализ, структура, статистика // *Вестник архивиста*. – 2014. – № 1. – С. 211–228.

3. Звавич В.И., Ловцов А.С. Особенности поиска документов зарубежной архивной России // *Вестник архивиста*. – 2009. – № 4. – С. 28–38; *Вестник архивиста*. – 2010. – № 1. – С. 66–86.

4. Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С. Архивные материи Российского зарубежья. Тенденции и направления изучения: аннотированный указатель. – М.; Берлин, 2015. – 428 с.

5. Хисамутдинов А.А. Бахметьевский архив Колумбийского университета: материалы дальневосточной эмиграции. // *Отечественные архивы*. – 1999. – № 6. – С. 24–27.

References

1. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. *Russkoe zarubezh'e v arhivakh SShA: annotirovannyj ukazatel' statej iz otechestvennyh zhurnalov i prodolzhauschisjhsja izdanij (2005—2009 gg.)* [Russian diaspora in archives of the USA: Annotated index of articles from Russian magazines and almanacs (2005–2009)]. *Rossijskaja Istorija* [Russian History], 2010, no. 6, pp. 203–214.

2. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. *Zarubezhnaja arhivnaja Rossiya v publikatsijakh dokumentov: analiz, struktura, statistika* [Foreign archival Russia in documentary publications: Analysis, structure, statistics]. *Vestnik Arhivista* [Herald of an Archivist], 2014, no. 1, pp. 211–228.

3. Zvavich V.I., Lovtsov A.S. *Osobennosti poiska dokumentov zarubezhnoj arhivnoj Rossiki* [Nature of the search of materials of Russian archival Russia]. *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist], 2009, no. 4, pp. 28–38; 2010, no. 1, pp. 66–86.

4. Sabennikova I.V., Gentshke V.L., Lovtsov A.S. *Arhivnye materiki Rossijskogo zarubezh'ja. Tendentsii i napravlenija izuchenija; annotirovannyj ukazatel'* [Archival 'continents' of Russian Diaspora: Trends and areas of research: An annotated index]. Moscow-Berlin, 2015, 428 p.

5. Hisamutdinov A.A. *Guverovskij institut vojny, revuljutsii i mira: materialy dal'nevostochnoj emigratsii* [The Hoover Institution of War, Revolution and Peace: Materials of emigrants from the Russian Far East]. *Otechestvennye arhivy* [National Archives], 1999, no. 6, pp. 24–27.

Сведения об авторах

Ловцов Алексей Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация, 8-495-334-48-69, aleksei.lovtsov@yandex.ru

About author

Lovtsov Aleksey Sergeevich, PhD in History, senior researcher at the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation, 8-495-334-48-69, aleksei.lovtsov@yandex.ru

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста» в 2016 г.

Index of Materials Published in the “Herald of an Archivist” in 2016

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Афиани В.Ю.**, г. Москва, Российская Федерация
Проблемы репараций на Ялтинской конференции.
По документам личного фонда И.М. Майского в Архиве РАН 1
- Болотина М.О.**, г. Москва, Российская Федерация
Опыт архивоведческого исследования фотографической коллекции
Абамелек-Лазаревых. По материалам РГАДА и РГИА 2
- Борисов А.А.**, г. Пермь, Российская Федерация
Архив перед вызовами: стратегия развития Государственного
архива Пермского края 1
- Быкова А.Г.**, г. Ноябрьск, Российская Федерация
Организация проверки формирования и хранения дел
и документов: из практического опыта
ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» 3
- Глотов В.И.**, г. Москва, Российская Федерация
Научные достижения – в практику архивного дела.
Всероссийскому научно-исследовательскому институту
документоведения и архивного дела – 50 лет 3
- Головин Е.А., Коровин В.В.**, г. Курск, Российская Федерация
Архивные документы о развитии отечественной промышленности
в 1950–1960-е гг. По материалам Курской области 4
- Гулярян А.Б.**, г. Орел, Российская Федерация
Уставы обществ вспомоществования недостаточным учащимся
как исторический источник 3
- Друзья А.В.** г. Благовещенск, Российская Федерация
История нотариальных учреждений Дальнего Востока
в документах российских архивов. 1897–1920 гг. 3
- Егорова М.А.**, г. Москва, Российская Федерация
Нравственные ориентиры поколения, одержавшего победу
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 1
- Иерусалимская С.Ю.**, г. Ярославль, Российская Федерация
Народное образование Верхнего Поволжья на рубеже XVIII–XIX вв.
По архивным материалам и опубликованным источникам 2

Иерусалимский Ю.Ю. , г. Ярославль, Российская Федерация Социал-демократические листовки периода подъема Первой российской революции в Верхнем Поволжье. Январь–декабрь 1905 г.	4
Киселев И.В., Тажидинова И.Г. , г. Краснодар, Российская Федерация Фронтная повседневность старшего лейтенанта В.Г. Морозова. Дневник из собрания Новороссийского исторического музея-заповедника	2
Клинов Д.Е. , г. Волгоград, Российская Федерация Документы личного фонда заслуженного деятеля науки и техники С.Р. Медведа в Государственном архиве Волгоградской области	3
Коканова Р.А., Харченко О.А., Шалацкая Е.П. , г. Астрахань, Российская Федерация Архивные фонды Государственного архива современной документации Астраханской области	3
Кольшницына Н.В. , г. Санкт-Петербург, Российская Федерация Дневник К.И. Монкера – главноуправляющего Невской бумагопрядильной фабрики в Санкт-Петербурге 1905–1917 гг.	2
Котова И.В. , г. Волгоград, Российская Федерация Исследование проблем Великой Отечественной войны по документам личного фонда профессора М.М. Загорюлько.....	1
Кропанева О.П. , г. Екатеринбург, Российская Федерация Канцелярия главного начальника Горных заводов Уральского хребта (1826–1887)	2
Кулинок С.В. , г. Минск, Республика Беларусь Документальные источники Национального архива Республики Беларусь о деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны	4
Ледкова Л.П. , г. Чита, Российская Федерация Периодическая печать в сельскохозяйственном просвещении Забайкалья в 1912–1926 гг. По материалам Государственного архива Забайкальского края.....	1
Мащенко Н.Е. , г. Донецк, Донецкая Народная Республика Состояние и перспективы развития документационного обеспечения управления и архивного дела в Донецкой Народной Республике	4
Протоиерей Олег Митров , г. Наро-Фоминск, Российская Федерация Священномученик Арсений (Мацевич), митрополит Ростовский: корпус письменных источников	1

Протоиерей Олег Митров , г. Наро-Фоминск, Российская Федерация Священномученик Арсений (Мацевич, 1697–1772), митрополит Ростовский в документах Архивного фонда Российской Федерации. Аналитический обзор	4
Муратова Е.Г. , г. Нальчик, Российская Федерация История Балкарии XVII–XIX вв. в документах Архивного фонда РФ	2
Николашин В.П. , г. Мичуринск, Российская Федерация Возникновение и развитие коллективных и советских хозяйств в губерниях Черноземного центра в 1917–1918 гг.: источники и историография	3
Нуйкина Е.Ю. , г. Москва, Российская Федерация Архивно-следственные дела по обвинению духовенства – информативный источник по истории Русской православной церкви	4
Орав В.А. , г. Санкт-Петербург, Российская Федерация Карельский перешеек второй половины 1940-х – начала 1950-х годов в материалах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)	2
Плакшина Н.Е. , г. Сыктывкар, Российская Федерация Почитание старинных икон в Пустозерской волости Мезенского уезда. По письменным источникам первой четверти XIX в.	4
Прохорова Е.В. , г. Санкт-Петербург, Российская Федерация Материалы по истории торгово-санитарного надзора Петербурга – Петрограда – Ленинграда первой трети XX в. в фондах петербургских архивов.....	3
Суровцева Н.Г. , г. Москва, Российская Федерация Роль нормативного документа в трансформации социальных отношений на основе теории структуризации Энтони Гидденса	4
Торопицын И.В. , г. Астрахань, Российская Федерация «Велеть им геодезистам скрытно поступать». Роль В.Н. Татищева в географическом изучении Кавказа в период губернаторства в Астрахани. 1744 г.	3
Хавкин Б.Л. , г. Москва, Российская Федерация Письма вождя немецких коммунистов Э. Тельмана И.В. Сталину и В.М. Молотову 1939–1941 гг.	1
Хотягов О.А. , г. Москва, Российская Федерация Организация архивного дела в Красной армии в предвоенные и военные годы. По документам ГАРФ, РГВА, ЦАМО РФ.....	1

Исторические исследования

- Анфертьев И.А.**, г. Москва, Российская Федерация
О некоторых причинах ликвидации правящей коммунистической партией большевиков многопартийности в стране 2
- Анфертьев И.А.**, г. Москва, Российская Федерация
Политический и административный ресурс правящей РКП(б)-ВКП(б): Поиск модели социального государства в 1920–1930-х гг. 4
- Арцыбашев В.А.**, г. Москва, Российская Федерация
Проблемы интерпретации Второй мировой войны в контексте идеологического противоборства в биполярном мире. 1955–1991 гг. 2
- Виноградов А.П.**, г. Ярославль, Российская Федерация
Зарождение отечественной системы гражданских чинов, подготовка Табели о рангах Петром I 4
- Ганин А.В.**, г. Москва, Российская Федерация
Комплекс документов по делу Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна» 1930–1931 гг. как источник по истории русского офицерства послереволюционного периода 4
- Джаббаров Ф.Р.**, г. Баку, Азербайджанская Республика
Армяно-азербайджанский конфликт в феврале 1905 г. и его влияние на бакинскую нефтяную промышленность 4
- Игумен Антоний (Бабурин)**, г. Ярославль, Российская Федерация
Функционирование Ярославской Большой мануфактуры в пореформенное время. По архивным источникам и опубликованным материалам 4
- Изаксон Р.А.**, г. Иркутск, Российская Федерация
«Чрезвычайное законодательство» в годы Первой мировой войны и миграционная политика России на территории Восточной Сибири и русского Дальнего Востока 2
- Ильязова Р.В.**, г. Ульяновск, Российская Федерация
Антирелигиозная политика Советского правительства в 1920 – начале 1940-х гг. в документах Государственного архива новейшей истории Ульяновской области: источниковедческий обзор 3
- Килин А.П.**, г. Екатеринбург, Российская Федерация
«Будем жить». Из практики борьбы с частной торговлей на Урале в годы нэпа 3
- Ковалев В.И.**, г. Губкин, Российская Федерация
Особенности проявления коллаборационизма в период оккупации Боброводворского района Курской области 1
- Ковалев В.И.**, г. Губкин, Российская Федерация
Своеобразие аграрных преобразований в период оккупации Старооскольского района Курской области. 3

Ляшенко К.И. , г. Москва, Российская Федерация Деятельность генерала от инфантерии М.В. Алексеева на посту главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта в июне-июле 1915 г.	3
Масютин А.С. , г. Киров, Российская Федерация Есть такая партия: Вятские революционные коммунисты в 1918–1920 гг.	4
Пислегин Н.В. , г. Ижевск, Российская Федерация Технологии и практики удмуртского кумышководарения. По архивным документам XIX – начала XX в.	3
Рафикова Г.Э. , г. Казань, Российская Федерация Первая мировая война: из жизни военнопленных ученых в российском плену. 1915–1917 гг.	2
Юрченко С.В. , г. Симферополь, Российская Федерация Исторический контекст, значение и уроки Ялтинской конференции 1945 г.	1
Яковлев С.Ю. , г. Армавир, Российская Федерация Политика оккупантов по устрашению населения Армавира в период Великой Отечественной войны	3

Научная публикация архивных документов

Волвенко А.А. , г. Таганрог, Российская Федерация «Сведения о посещении в 1837 г. Войска Донского блаженной памяти императором Николаем I и наследником цесаревичем, ныне царствующим государем императором». Записка А.П. Чеботарева	3
Козлов Ф.Н. , г. Чебоксары, Российская Федерация «Верно, есть за мной один маленький грешок: я с 1913 года по 1917 год был служителем культа».....	2
Красовицкая Т.Ю., Водопьянова З.К. , г. Москва, Российская Федерация «Наша пропаганда в Средней Азии большой политический вопрос оставила в тени». Документы РГАЛИ о недостатках советской пропаганды в среднеазиатских республиках СССР. Декабрь 1941 г.	3
Рязанов С.М. , г. Пермь, Российская Федерация Послереволюционная повседневность сельской глубинки: по страницам дневника полицейского урядника В.А. Ощепкова. Март 1906 г.	1
Сапченко Л.А. , г. Ульяновск, Российская Федерация Письма Н.М. Карамзина к Е.А. Карамзиной: год 1812-й	1

Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

- Ананьев В.Г.**, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Деятельность Института истории искусств по общественной охране памятников Петрограда в начале 1920-х гг. 1
- Баталин В.Н.**, г. Москва, Российская Федерация
К истории кино съемки ледокола «Ермак» в 1899 г.:
кинокамера в режиме фотокамеры 2
- Паламарь Н.Ф., Кандыба П.Е., Толстиков А.Г.**,
г. Москва, Российская Федерация
Научный подход в реставрации «Жалованной грамоты
великого князя Московского Василия III Ивановича жителям
города Смоленска на права и привилегии» 1514 г. 2
- Шарапова И.С., Малачевская Е.Л.**, г. Москва, Российская Федерация
К вопросу о материалах для реставрации документов,
выполненных на кальке 2

Люди. События. Факты

- Бакиш Д.А.**, г. Красноярск, Российская Федерация
Лев Черный (П.Д. Турчанинов) в сибирской ссылке (1907–1910 гг.):
Документы органов Департамента полиции в реконструкции
биографии деятеля российского анархизма 3
- Игумен Дамаскин (Орловский)**, г. Москва, Российская Федерация
Проблематика канонизаций местночтимых новомучеников
в Русской православной церкви за границей 1
- Козлов В.П.**, г. Москва, Российская Федерация
К юбилею В.Ю. Афиани – историка, архивиста, археографа 1
- Левченко А.А., Дябкин И.А.**, г. Благовещенск, Российская Федерация
Социокультурные трансформации 1920–1930 гг. в СССР
в восприятии Венедикта Марта: к истории публикации архива
писателя 2
- Макарова Р.В., Романова Г.В.**, г. Ульяновск, Российская Федерация
«Своими заслугами Отечеству обессмертил свое имя...».
К 250-летию историографа Н.М. Карамзина (1766–1826 гг.) 4

Из жизни Российского общества историков-архивистов

- VII съезд Общероссийской общественной организации
«Российское общество историков-архивистов» 20 сентября 2016 г.
Информационное сообщение 4
- Постановление VII Всероссийского Съезда Российского общества
историков-архивистов 4

По отчетному докладу Центрального Совета РОИА (2011–2016 гг.)	4
Постановление VII Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов	4
Об утверждении отчетного доклада Контрольно-ревизионной комиссии РОИА	4
Постановление VII Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов	4
О выборах Центрального совета РОИА (седьмого созыва)	4
О выборах Правления Центрального совета РОИА (седьмого созыва) ..	4
Постановление VII Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов	4
О выборах Председателя Правления Центрального совета РОИА) и его заместителей (седьмого созыва)	4
Постановление VII Всероссийского Съезда Российского общества историков-архивистов	4

Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт

Петин Д.И., г. Омск, Российская Федерация

Николай Батюшкин: биографические источники в реконструкции жизненного пути харбинского белоэмигранта	2
--	---

Каминский В.В., г. Ашдод, Израиль,

Петин Д.И., г. Омск, Российская Федерация

Русский артиллерист А.В. Беклемишев на службе в четырех армиях: опыт историко-биографического исследования	3
--	---

Электронные архивы и документы

Воронина Т.В., г. Казань, Российская Федерация

Нормативно-правовая база работы с медицинской документацией в условиях информатизации отрасли	2
---	---

Карманов И.И., г. Казань, Российская Федерация

Автоматизация проверки мультимедийного контента в Центральном государственном архиве аудиовизуальных документов Республики Татарстан	1
--	---

Обзоры архивных фондов и коллекций

Волкова Е.В., г. Красногорск, Российская Федерация

Фотолетопись о жизни в дореволюционной и послереволюционной жизни в России. Из новых поступлений Российского государственного архива кинофотодокументов	1
---	---

Ловцов А.С. , г. Москва, Российская Федерация Документы коллекции Б.И. Николаевского из Архива Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете (США, Калифорния) – ценный источник по отечественной истории первой половины XX века	3
Ткаченко С.Н. , г. Феодосия, Российская Федерация Действия советской авиации в интересах партизанских формирований 1942–1944 г. Обзор документов Государственного архива Республики Крым	1
Зарубежная архивная Россия	
Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С. , г. Москва, Российская Федерация Российская эмиграция: сохранение культурного наследия	3
Ловцов А.С. , г. Москва, Российская Федерация Бахметьевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры – одно из крупнейших хранилищ России в США	4
Официальный отдел	
Буравченко Н.А. , г. Москва, Российская Федерация Хроника событий	1
Калинчев С.Э. , г. Москва, Российская Федерация Хроника событий	2,3,4
Критика и библиография	
В.П. Козлов , г. Москва, Российская Федерация История в письмах: из архива священномученика архиепископа Рижского Иоанна (Поммера)	2
Некрологи	
Магидов Владимир Маркович	1

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*
This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.arhivemagazine.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И.А. Анфертьев – кандидат исторических наук, доцент, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В.В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); З.П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М.С. Исакова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); К.И. Ляшенко – редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е.Ю. Нуйкина – заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); С.В. Потепенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В.Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д.В. Савин – ведущий научный редактор журнала (г. Москва, Российская Федерация); М.А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О.Н. Солдатова, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group “Herald of an Archivist”, “Herald of an Archivist.ru”, “Herald of an Archivist.com” and “Herald of an Archivist.TV”:

I.A. Anfertiev – PhD in History, associate professor, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V.V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines www.vestarchive.ru (in Russ.) and www.arhivemagazine.com (in English) (Moscow, Russian Federation); N.V. Glishinskaya – design and layout (Moscow, Russian Federation); Z.P. Inozemceva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M.S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent); K.I. Lyashenko – editor of the supplements to print magazine – online magazines www.vestarchive.ru (in Russ.) and www.arhivemagazine.com (in English) (Moscow, Russian Federation); E.Yu. Nuykina – deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); S.V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev); V.B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in France (Paris); D.V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M.A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazines www.vestarchive.ru (in Russ.) and www.arhivemagazine.com (in English) (Moscow, Russian Federation); O.N. Soldatova – PhD in History, director of the magazines branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).
Подписано в печать 9.12.2016 г. Печать офсетная. Формат 60x84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 123

Отпечатано: ИЦ РГГУ. 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00.

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Signed to print 9.12.2016, Offset print. Format 60x84¹/₁₆. Volume of 20 printer's sheets.
Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00.